ВЫБОРНОВ НАИЛЬ
НОВАЯ МОСКВА
ВРАГ ОБЩЕСТВА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Главное правило для любого наемника Новой Москвы - жизнь на грани. Но что делать, если ты уже зашел за нее так глубоко, что пути назад уже нет? Что делать, если на тебя охотятся все: правительство, корпорации, банды и другие наемники?

Вчерашние друзья предали тебя, и во всем городе нет ни единого человека, на которого ты мог бы положиться. Ты один, никто не прикроет твоей спины.

Вариантов спастись нет. Остается только достойно умереть.

- Новая Москва. Враг общества
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Эпилог
  - Nota bene

Новая Москва. Враг общества

Глава 1

Здание башни с грохотом обрушилось вниз. Кажется, что звук ее падения разбудил всех, даже жителей Квартала — самого отдаленного района города. Не исключено, что его было слышно и в Старой Москве.

Улицу заволокло пылью, земля продолжала трястись. Закономерный конец человеческому тщеславию. Нет, обе рухнувшие башни, конечно, отстроят, но это будет уже совсем не то. А самое главное — сервера с данными тоже уничтожены, взрыв произошёл совсем рядом с помещением, где они находились.

А скоро вся инфа по совместному проекту «ИнвестТеха» и правительства окажется в сети. И тогда начнутся беспорядки. Народу не нравится, когда его держат за толпу дураков.

По-хорошему, мне бы покинуть город, пока не поздно. Кучамала, которая начнется тут — отличный шанс выскользнуть из лап правосудия и когтей корпоратов. Сделать себе новое имя и лицо, поменять идентификационные чипы, добыть новый комплект документов. И валить куда-нибудь подальше.

Проблема в этом была всего одна. Рядом стоял мой биологический отец. Я не знал, можно ли назвать отцом того, чей генный материал использовали для того, чтобы тебя вырастить, но пускай будет так. Проще ведь.

Я вытащил чип с голограммой Чеха из разъема и убрал его в карман куртки.

— А я и не думал, что ты зайдешь так далеко, — проговорил Князь, покачал головой и снова покосился на тучу пыли на том месте, где недавно высилась башня «Губерния».

— Серьезно? — спросил я у него. — Ты ожидал чего-то меньшего? От меня, блядь?

— Следовало ожидать чего-то такого, да, — он вдруг глубоко вздохнул и улыбнулся.

— Что, чувствуешь гордость за сына? — задал я еще вопрос.

— Не уверен, — покачал он головой. — Дурак ты такой точно не в меня. Вчера за твою голову давали три миллиона рублей. Уже этого достаточно, чтобы каждый ебаный наемник в этом городе отложил все свои дела, и стал охотиться за тобой. Завтра награду увеличат до десяти, а то и до пятнадцати. Потому что вскроется, что именно ты устроил это все.

— Ну и что? — спросил я. — Что три, что пятнадцать, мне все равно не жить. Дело я сделал, это главное. Ты лучше скажи, как узнал, что это я тут…

— Хулиганишь, — кивнул Князь. — Фанат тебя сдал. Не вини его, пиджакам он ничего не рассказал, а я… Умею спрашивать. Ну так что, Молодой, пойдешь со мной добром?

— Тебе все еще нужно это тело? — прищурился я. — Тело, на которое охотится вся Россия?

— Другого-то нет, — он улыбнулся. — Остальные, увы, не выжили. А насчет тех, кто на меня охотится… Я с ними разберусь, не беспокойся.

— А со мной тоже разберешься? — спросил я.

Прикинул варианты. Оружия у меня нет, но в тачке должен лежать чистый ствол на случай неприятностей при отходе. Впрочем, если Фанат меня сдал, то рассчитывать на это будет уже глупо. Да и нет у меня времени его искать, оружие на видном месте никто не оставит. Отбрасываем.

Запрыгнуть обратно в экзоскелет? Скорее всего, не успею, да и так, что мне потом делать? Драться с Князем? Так он опытнее гораздо, наверняка и не с такими противниками справлялся.

Бежать? Просто развернуться и броситься прочь, в расчете на то, что старик меня не догонит? Так я ведь сам никакой, я только что здание штурмовал в одиночку, и едва ноги волочу.

Похоже, что вариант с экзоскелетом — единственный реальный шанс продержаться хоть какое-то время.

С соседней улицы послышались звуки сирен. Полиция, спасатели, медики — все они вот-вот будут здесь. И что тогда? Они уж точно не будут смотреть, как мы дерёмся, вмешаются.

И на что же тогда рассчитывает Князь?

— А ты не думал, что это неправильно? — спросил я больше для того, чтобы потянуть время, чем всерьез. — Я ведь живу, хожу, разговариваю. Ошибки совершаю, как видишь.

— А мне-то что с того? — вопросом на вопрос ответил легендарный наемник. — Поехали. Нас уже ждут, оборудование готовят для переноса.

— Что, не растерял старых связей в «Кибертронике»? — я сместился чуть назад.

Князь прищурился, а я рванул назад, схватился за край передней пластины бронекостюма, забросил свое тело внутрь, продел руки в рукава и дал команду на закрытие.

Теплое нутро снова сомкнулось, оружия у меня не было, но теперь я сам по себе был оружием.

Развернувшись, со всей скоростью, на которую я был способен, я приготовился встретить нападение, и опешил.

Князя не было. Он куда-то исчез, словно сквозь асфальт провалился.

Я повернулся, и тут мне на спину легла тяжесть, не то чтобы

большая, в этом костюме я мог бы поднять и полтонны, но ощутимая. Я качнулся вперед, протянул назад руку, пытаясь схватить того, кто бросился на меня, но моя конечность вдруг застыла в поднятом положении и перестала слушаться. Будто парализовало.

Внимание! Повреждение нейросистолического мотиватора! Нарушение подвижности верхних конечностей!

Второго предложения я вообще не понял, но, судя по тому, что искусственные мышцы руки перестали работать, Князь знает, как обездвижить человека в экзоскелете. А ведь этого стоило от него ожидать.

Я оттолкнулся от земли обеими ногами и повалился на спину, пытаясь расплющить забравшегося мне на спину наемника. Но за секунду до этого увидел метнувшуюся в сторону тень.

Упал. Если бы не костюм, но такое падение гарантированно выбило бы из меня дух, но сейчас я его практически не почувствовал. Катнулся в сторону, прямо на проезжую часть, развернулся, и увидел идущего ко мне Князя.

— Что, цыпленок, в скорлупке решил спрятаться? — спросил он, криво усмехнувшись. — Никуда тебе от меня не деться, парень.

А он ведь наверняка еще настоящие яйца ел, где надо было скорлупу бить. Не просто порошок, который в воде размешиваешь и потом из него омлет готовишь…

Черт, ну и чушь мне в голову лезет.

Я перекатился в сторону, к машине, опершись о нее спиной, принялся подниматься на ноги. Кое-как встал.

В костюме я оказался выше Князя, но на самом деле мы с ним были одинакового роста. Мне почему-то подумалось, что и размер ноги у него должен быть один со мной, если он, конечно, не поменял их на что-то другое.

— Пошел на хуй, — ответил я. — Если тебе нужно это тело, то подойди и забери.

Хищно улыбнувшись, наемник бросился на меня, я рванул ему навстречу и выбросил вперед правую ногу. Таким ударом я сегодня уже убил человека, и если Князь попадет под него…

Каким-то невероятно быстрым движением он сместился в сторону, моя нога пролетела мимо, и я снова упал на землю. Перекатился, оперся о фонарный столб, снова попытался встать.

— Лежи уже, — сказал Князь. — Или что, тоже думаешь, что если человек поднимается после того, как падает, это не физика, а характер?

Я качнулся вперед и ударился спиной о столб, после чего ноги внезапно перестали двигаться. Ни на какие попытки

подвигаться они не реагировали, нижние конечности меня больше не слушались.

Внимание! Нейросистолический мотиватор критически поврежден. Во избежание полной потери мобильности немедленно покиньте костюм.

Я отдал приказ на открытие, и передняя часть костюма вновь разошлась в стороны. Да уж, этот план не сработал. Самое время придумать новый.

— Смотрите, кто вылез, — Князь шагнул в мою сторону.

Самое смешное, что он даже не попытался вытащить пистолет. Не для того, чтобы стрелять в меня, понятное дело, что портить свое новое тело ему не хочется. Но ведь можно просто поугрожать оружием, попытаться заставить меня делать то, что ему нужно.

Впрочем, он прекрасно понимал, что я не стану. Может быть поэтому и предпочел действовать голыми руками.

Я с трудом вытянул из костюма одну ногу, потом вторую, освободил правую руку из рукава, да так и повис на левой. Лежал, тяжело дыша, и делая вид, что у меня банально нет сил для того чтобы выбраться.

Сирены выли уже совсем рядом, и я увидел стройный ряд машин, выезжающих с перпендикулярной улицы на нашу. Помотал головой: перед глазами действительно все плыло, сказывались отходняки после стимуляторов и усталость.

Князь сделал несколько шагов в мою сторону, наклонился, чтобы схватить меня за руку и вытащить из нутра костюма, но тут же получил ногой в живой. Попался!

Только вот ощущение было такое, будто пинаю я не человека, а бетонную стену, иначе не скажешь. Нет, Князя отнесло назад на пару шагов, но интерфейс об уроне никак не просигнализировал, а нога очень сильно заболела, несмотря на то, что я был одет в крепкие военные ботинки.

Он что, борг что ли? Хрен его знает, под одеждой не видно, так что может быть, что вполне. Поэтому и жив до сих пор, хотя должен быть уже дряхлым стариком.

— Зубастый, — снова прищурился наемник. — Да только зря ты это все.

Я высвободил левую руку, запустил ее в подсумок на разгрузочном жилете экзоскелета и достал из нее ингалятор. Сунул мундштук в зубы, надавил, вдохнул. Мир сразу же стал четче.

Теперь мне хватило сил, чтобы подняться, и боль в ноге тоже утихла. Я шагнул навстречу к Князю.

— Иди сюда, папаня, — прорычал я. — Я тебя убью.

— Кишка тонка, щенок, — ответил он и двинулся ко мне.

Я встретил его хорошим таким апперкотом, но он в последнюю секунду сместился, и мой удар прошел мимо. А вот сам он не промахнулся, и долбанул мне в живот. Из желудка вверх поднялся комок, изо рта брызнуло. Блевать было нечем, я не ел ничего уже больше полусуток, так что это была просто проглоченная слюна.

Повреждение мышц брюшного пресса. Легкая травма желудка.

Пошатнувшись, я махнул правой, которая наткнулась на жесткий блок и сразу же добавил левой по низу.

Он отбил оба моих удара, шагнул ко мне и снова врезал, но на этот раз в солнечное сплетение. Я успел прикрыться локтем, так что никакого урона не получил. Но от мерзкой вибрации, прошедшей по искусственной руке и выше и у меня заболели зубы.

Тем не менее, я снова бросился в атаку, махнул рукой и тут же провел подножку, одновременно толкнув наемника плечом. Этого Князь не ожидал, и попался. С громким металлическим звуком он завалился на землю, а я прыгнул сверху, ударил локтем ему в шею, вкладывая в это движение весь свой вес.

Обычного человека я бы таким ударом убил. Того, кто обзавёлся модифицированным позвоночником, точно отправил бы в реанимацию. А Князь как будто ничего и не почувствовал.

Но снова никакого уведомления об уроне не было, будто я не попал, а долбанул рукой об асфальт. Да он же просто не человек, мать его!

Схватив наемника за руку, я принялся выворачивать ее, одновременно упираясь обеими ногами в его туловище, и не давая встать. Взялся за большой палец, вывернул, рванул в сторону, ожидая услышать хруст сломанной кости. Да только вместо этого палец оторвался и остался висеть на нескольких проводах.

— Да на хрена тебе мое тело-то? — прорычал я. — У тебя ж от своего ничего не осталось, сплошь железо!

— Мозг-то стареет, — ответил он, и вдруг его рука отстегнулась от плеча, а я от неожиданности повалился на землю.

Князь перекатился в мою сторону, перед моим лицом мелькнул его кулак, и я врезался головой в асфальт, щелкнув зубами.

Ушиб челюсти.

А ведь больно бьет старикан. Даже очень.

Князь встал, спокойно вырвал из моих ладоней свою руку и тут же приложил меня ей, словно дубиной. От первого удара я

успел закрыться, а вот на второй не среагировал, и получил по левой части лица. Сплюнул на асфальт кровь и несколько сломанных зубов.

Ушиб челюсти. Сломаны два коренных зуба.

Скинув куртку с одного плеча, он приложил руку к суставу. Что-то щелкнуло, и она приросла на место. Одним движением он вправил вывернутый мной палец, сжал кулак, слова проверяя, как работает его ладонь. Похоже, что результат его удовлетворил, он довольно улыбнулся.

А ведь я даже не знаю, что это за железо. Явно что-то олдскульное, но топовое для своего времени. Я со своими, хоть и новыми, но самыми базовыми имплантами всасываю вчистую. И кажется, шансов у меня нет.

— Сейчас таких уже не делают, — проговорил он. — А у тебя железо — дрянь. Ширпотреб. Придется много времени и денег потратить, чтобы обкатать это тело под себя.

— Да пошел ты, — ответил я.

Князь натянул куртку и снова двинулся ко мне. И тогда я понял, что мне нужно делать. Толкнув его, я уцепился за кобуру, одним резким движением вырвал из нее пистолет, дернул затвор и приставил ствол к виску, одновременно разрывая дистанцию.

Легендарный наемник посмотрел мне в лицо, глаза его сузились.

Целиться в него нет смысла, с такими опытом и железом он все равно успеет уйти с линии огня, разорвать дистанцию и отобрать у меня оружие. А вот так вот, если палец на спуске хоть немного дернется, то я прострелю себе башку. А ему этого, понятное дело не хочется.

Я был на сто процентов уверен в том, что выстрелю. Эта история должна подойти к финалу, и сейчас едва ли не лучший вариант для этого.

Да и не хотелось мне отдавать свое тело. Хрен знает, одно дело, если я просто умру, исчезну. А совсем другое, если окажусь заперт в голове Князя. Буду все видеть, все чувствовать, но поделать ничего не смогу. Это хуже смерти, это совсем не правильно. Лучше уж действительно пустить себе пулю в башку.

— Ну и зачем? — спросил он. — Это же все равно бесполезно. Да и не рационально.

— Да мне похуй, — ответил я. — Тебе мое тело точно не достанется. Дернешься — прострелю себе башку.

— Настолько не хочешь отдать мне тело, что готов застрелиться? Парень, ты был для этого рождён. Прими свою судьбу.

— Ебал я такую судьбу, — ответил я.

А через несколько секунд рядом с нами остановились две полицейские машины. Похоже, что они ехали на вызов к башне, но увидели, как двое парней выясняют отношения, да еще и с огнестрельным оружием. Хотя, что более вероятно, заметили валяющийся на земле экзоскелет.

Наверняка уже работает план-перехват, окрестности Новой Москвы-сити оцеплены, а всех, кого встречают, хватают под белы рученьки и тащат в управу. Жилых домов тут нет, пиджаки не потерпели бы такого соседства, а почти все заведения в два часа ночи закрыты. Особо не спрячешься.

Я упустил свой шанс покинуть место устроенного мной теракта. Впрочем, сейчас появление полицейских мне только на руку. Справиться с ними реально, разобраться же с Князем…

Легавые высыпали из машин и попрятались за ними, тут же взяв нас на прицел. Их было шестеро, все они оказались вооружены. Пистолетами, что дает мне какой-то иллюзорный шанс в схватке с ними. Правда с такого расстояния они легко попадут мне в голову.

— Оружие на землю! — послышался громкий крик. — Руки за голову и на землю, сука, быстро!

— Все в порядке! — крикнул Князь, поднимая руки. — Это мой сын! У него приступ киберфрении! Дайте мне поговорить с ним!

Вот ведь ублюдок, пиздит, как дышит!

Недолго думая, я вскинул пистолет, целясь в наемника и трижды утопил спусковой крючок. Все три пули пробили куртку на его груди, но отрикошетили в разные стороны.

Попадание в грудь. Броня не пробита.

Надо же, а сейчас интерфейс сработал. Что же с ним такое, почему он никак не реагирует на рукопашный урон?

Одновременно с моим последним выстрелом мне в грудь впилось два электрода, а тело мое свело судорогой. Я упал на землю, чувствуя как по моей щеке течет пена.

Внимание! Поражение электрическим током! Немедленно покиньте опасную зону!

Краем глаза я увидел, как Князь вырывает из своей груди два электрода и швыряет их на землю. Тут же в него выстрелили еще, но он, не обратив на это никакого внимания рванул прочь, расшвыряв полицейских, словно шар для боулинга кегли.

Почему он не убил их?

Эти несчастные точно не смогли бы ничего ему сделать. Даже без оружия он справился бы с ними за несколько секунд. Может быть, дело было в том, что в километре отсюда было еще несколько машин? Или в том, что почти все полицейские города

сейчас находились тут, в этом районе?

Мое тело перестало сотрясаться от разрядов тока, но через секунду на запястьях у меня защелкнулись наручники. После чего меня подняли и потащили в сторону машины.

Но тут я уже не выдержал и потерял сознание.

Глава 2

Я попадал в полицию не в первый раз в жизни. Впрочем, прошлые мои визиты в управу были связаны либо с нахождением в состоянии алкогольного опьянения, порочащем человеческое достоинство (я не шучу, в протоколе мне именно так и писали), либо с драками со сверстниками.

Естественно, что за такие вещи в тюрьму никто никого не сажает. Продержат до утра и выпустят, потому что при всем огромном количестве тюрем, построенных в России, места в них остались только для отъявленных негодяев. Вроде меня, потому что я с точки зрения закона такой и есть.

Как там говорил Чех? Ты не преступник, пока не попался. Ну что ж, настало мое время.

Проблема в том, что в тюрьме я не протяну и недели. Меня попросту удавят, уж слишком много дел я натворил за последнее время.

А вот в помещении для допросов я находился впервые в жизни. Раньше меня как-то смысла не было сюда таскать.

Меня привели в пустую комнату с бетонными стенами, и приковали наручниками к столу. Причём, это были не обычные наручники, а усиленные, как раз для тех, кто носит боевые импланты. Порвать их, конечно, при желании можно, да только что потом делать-то? Свобода до первого же выстрела из тазера.

Доступа к сети тоже нет. Полиции даже не нужны блокирующие чипы, у них есть админский доступ к любой легальной деке, и возможность отключить все, включая телефон. Была бы у меня левая дека, можно было бы что-то придумать, а так…

Напротив меня сидела симпатичная девушка в серо-синей полицейской форме и с погонами, на которых была одна большая звезда. Это, кажется, майор, да?

Рыженькая, скуластая, с веснушками на щеках. Фигурка точеная, форма это только подчёркивает. Наверняка немало времени проводит в фитнес-клубе.

— Евгений Петров, двадцать четыре года, — проговорила она. — Через неделю исполнится двадцать пять.

Как это? Я прикинул и понял, что она права, мне действительно скоро двадцать пять. С другой стороны, эта дата ничего не значит, все равно ее придумали. Да и может ли быть день рождения у того, кого вырастили в пробирке?

— Или мне лучше обращаться к тебе, как к Молодому? — спросила девушка.

— Не, ну я, конечно, не старый, — я фыркнул. — Но это не повод называть меня так. Думаю, тут много моих сверстников.

— Рабочие места. Компания «Кристал», Ростелеком, а потом… Служба безопасности «РосИнКома». Интересно, особенно если учесть, что никаких записей о службе в армии или по частному контракту у тебя нет. Как туда попал?

— По протекции, — ответил я. — Как еще обычный клерк может стать оперативником службы безопасности крупнейшей российской корпорации?

— Смешно, — проговорила девушка, но ни тени улыбки на ее лице не появилось.

Такая милая, но такая безэмоциональная. Не злится, не орет на меня. Научилась скрывать свои чувства, или лишилась их, насмотревшись на всякое разное? Быть полицейской в городе типа Новой Москвы — не сахар. И для жизни опасно, и для ментального здоровья не слишком полезно.

— Ну так, как ты попал в наемники, Молодой? — спросила она. — Что такого в жизни случилось? Адреналина захотелось, надоело в офисе сидеть, а потом шальные бабки голову вскружили?

— Я не знаю, о чем вы, — я развел руками, насколько это было возможно, когда твои запястья прикованы к столу. — Наемники какие-то. Разве такое возможно в цивилизованном обществе вроде нашего?

Дико хотелось курить. Полцарства за одноразку, Ей-Богу. Я-то свой вейп оставил в фургоне, там и бросил на полу. Да и если бы не бросил, то все равно отобрали бы.

У меня все забрали, включая чип с голограммой Сереги. Вот его было действительно жалко, второго шанса пообщаться с мёртвым товарищем уже не будет.

— Значит, ты не наемник? — впервые за все время уголки ее губ поползли вверх. — То есть, тебе неизвестно, что за твою голову сейчас дают три миллиона рублей? А за живого обещают пять, причем в контракте сказано, что твое состояние им не важно, лишь бы ты оказался способен говорить.

— Пять миллионов рублей? — я поднял брови. — Да это же бешеные деньги. Но, наверное, тут какая-то ошибка, возможно там говорится не обо мне? Мало ли в Новой Москве Петровых Евгениев, которым через неделю исполняется двадцать пять?

— Значит, говорить ты со мной не хочешь? — спросила она.

— Почему? — я улыбнулся. — Я всегда готов поговорить с симпатичной девушкой. Кстати, как так вообще вышло, что такая красавица, как вы, оказалась в полиции и дослужилась до майора?

— Молодой, — сказала она. — Я в последний раз прошу, серьёзно. За твоей головой охотится весь город. Защитить тебя можем только мы, и только если ты пойдешь на сотрудничество. Поверь мне, ты сядешь в любом случае, но есть разница в том, как надолго. И сидеть в камере-одиночке, где тебе не будет ничего угрожать, и в бараке, где тебя удавят первым же вечером — совсем разные вещи. Если ты не согласишься, то разговаривать мы будем уже совсем по-другому.

— А, то есть это был хороший полицейский, — я снова улыбнулся. — А дальше будет плохой. Хорошо, я с удовольствием посмотрю на плохого легавого в твоем исполнении.

— Может хватит? — посмотрела она на меня. — То, что я — девушка, не дает тебе повода так себя вести.

— А твои коллеги всегда толерантны и политкорректны? — вопросом на вопрос ответил я. — Никто из них ни разу не пытался залезть тебе в трусы? Скажи, что нет, и я отвечу, что ты врешь, потому что я попытался бы точно.

Лицо ее вспыхнуло красным, а если учесть огненно рыжий цвет ее волос, то могло показаться, что ее голова горит. Я откровенно наслаждался этой ситуацией и решил добить ее окончательно:

— Знаешь, почему я люблю рыжих девушек? Потому что, если крыша ржавая, то в подвале всегда мокро.

— Заткнись уже, — она мгновенно успокоилась, даже кровь отлила от ее лица. — Если не будешь ничего рассказывать, я суну тебя в камеру к таким отморозкам, которых ты еще не встречал.

— И у вас будет на несколько мертвых отморозков больше. А в Новой Москве их станет меньше. Ну и кому мы сделаем хуже? Слушай, ты не представилась, хотя должна была, раз ведешь мое дело. Как тебя зовут? Только без званий, без фамилии. Просто имя.

— Анастасия. Для тебя, кстати, майор Перьева.

— Так вот, Настя. Знаешь, кем был тот второй, которого вы не смогли взять? Что вырвал из своего тела электроды, расшвырял ваших патрульных и ушел. Это был Князь. Ты что-нибудь про него слышала?

— Ну…

— Наверное, вы его знаете, как Олега Орлова. Так вот, это не я в опасности, а вы. Потому что, если Князь придет сюда за мной… Вам это не понравится, — я улыбнулся. — Нет, мне тогда тоже пизда, потому что он придет отнюдь не с днем рождения меня поздравить. Но меня он убивать не станет, по крайней мере, сразу.

— Князь исчез больше десяти лет назад, — ответила девушка.

— На нем три десятка незаконченных дел. Он бы никогда не рискнул вернуться в Новую Москву, потому что стоит ему появиться здесь, как все полицейские города…

— Ага, вся королевская конница и вся королевская рать, — перебил ее я. — В таком случае вы вообще мух не ловите. Князь в городе уже полторы недели, и это минимум, это только то, о чем я знаю.

— Но…

— Давай поговорим прямо, Настя, — сказал я. — Что вы сейчас можете мне предъявить? Незаконное ношение оружия? А был ли факт этого ношения. Я отобрал пушку у Князя, который пытался меня убить. Повреждения вы уже с меня сняли, у меня, между прочим, два зуба выбиты.

Я оттянул в сторону щеку и показал прореху в ряде зубов. Водить по ним языком было неприятно, осколки впивались. Мне бы сейчас к нормальному рвачу, чтобы удалил их и установил импланты. Да только, чувствую, не скоро это еще получится.

— Покушение на убийство? Так о каком покушении может идти речь, если Князь на меня напал, а я только защищался? И даже о превышении пределов возможной самообороны говорить нельзя, никакого урона он от меня не получил. Что еще?

Я уставился в потолок. Курить хотелось, аж губы в трубочку сворачивались. Да только нечего было. Оставалось надеяться, что я смогу уговорить конвоиров проводить меня до одного из торговых автоматов, установленных в участке. Тогда можно будет что-нибудь купить.

— Незаконные импланты, — сказал я и улыбнулся. — Незарегистрированные. Но и тут ко мне претензий у вас быть не может, потому что ставили мне их в исследовательском центре «РосИнКома». Почему их не зарегистрировали, я понятия не имею. Но это к пиджакам вопросы, а не ко мне.

— То есть к тому, что два часа назад здание штаб-квартиры «Инвест-Теха» было уничтожено, ты не причастен? — она вдруг улыбнулась. Гаденько так, хитро.

— А презумпция невиновности в Российской Федерации уже не работает? — спросил я. — Или я обязан свидетельствовать против себя? Если вы считаете, что я как-то замешан в том, что происходило в башне «Губерния», то докажите это. Я, например, просто прогуливался в красивом районе. Мне нравится смотреть на небоскребы по ночам.

— Вот как? — майор продолжала улыбаться. — А сломанный экзоскелет, значит, там оказался случайно?

— А это у Князя спрашивайте, — ответил я. — Это, кстати, в его духе: пойти штурмовать штаб-квартиру крупной корпорации,

а потом взорвать ее.

— Ты нас совсем за дураков считаешь? — спросила она. — Мы уже взяли анализ ДНК из экзоскелета. Он на сто процентов совпадает с твоими данными. Так что тут, увы, не отвертеться.

— У вас в базах есть ДНК Олега Орлова? — спросил я. — Более известного, как Князь?

Она вдруг замолчала, ее взгляд расфокусировался, наверняка набирала кому-то сообщение. Я только откинулся на стуле и снова улыбнулся. Ну, давайте, почему бы и нет. Посмотрим, что там будет.

— Есть, — ответила она. — Старый, но есть. Он оставил немало следов.

— Пускай запустят сличение, — сказал я. — Сравнят образцы из экзоскелета с ДНК Князя.

— Ты меня за нос водишь? — прищурилась она. — Пытаешься меня дурой выставить? Если так, то дело не пройдет.

— Да нет, — ответил я. — Не поверишь, но я искренен. Ты проверь. А как будут результаты, расскажешь мне об этом. Но пока… Объясни мне мой юридический статус. Кем я являюсь? Подозреваемым? Или просто лицом, задержанным для профилактики? Человеком, который оказался не в то время не в том месте?

— Подождешь тут, — она встала и двинулась к двери.

— Эй, — остановил я ее. — Вы хоть покормите меня что ли, я не ел со вчерашнего дня. И курить хочу очень сильно.

— Обойдешься, — она закрыла за собой дверь.

Ну вот ушла. И куда, интересно?

Да уж блядь, настоящая ищейка. Интересно, есть у нее семья, дети? Или все, что ее интересует — это работа? Нет, наверное, она неплохой полицейский, пробиться в майоры, да еще и женщине — не так уж и просто. Это в рядовых сотрудниках оказаться нетрудно, их набирают постоянно, по всему городу агитационные плакаты висят. Но они и мрут как мухи, конечно. А вот в опера попасть…

Вытянув вперед ноги, я уставился в потолок. Была бы моя воля, я бы их вообще на стол закинул бы, да только это не так просто, когда ты сам к столу прикован.

Комната для допросов вообще не приспособлена, чтобы тут долго сидеть. И нахождение в ней должно доставлять человеку максимальные неудобства.

Блядь, да здесь даже взгляд задержать не на чем. Стены ровные, серые, потолок.

Интересно, что там с Крисси? Она уже слила данные в сеть? Я ведь об этом даже не узнаю, доступа к сети у меня нет. Может

быть, она сейчас пишет мне, звонит…

Не прошло и пяти минут, как в комнату вернулась Настя. Она подошла ко мне вплотную и сунула в руку одноразовую электронную сигарету. Выглядела она запыхавшейся, как будто бежала сюда всю дорогу от… Ну куда она там шла-то?

Я с сомнением посмотрел на пластиковую фиговину и спросил:

— И чего это ты так расщедрилась? По ней никто, случайно, писей не поводил? А то мало ли.

— Кури на здоровье, — ответила она, уселась напротив меня и спросила. — Как так вышло, что ДНК в костюме совпадает не только с твоим, но и с ДНК Князя из старых баз?

— Догадайся, — ответил я, наклонил голову, вытянув шею, и затянулся.

Блядь, ежевичный джем. Выпечка. Ненавижу выпечку. Но все лучше, чем ничего.

— А потом мы запустили сличение между твоей ДНК и ДНК Князя. И различий нет.

— На самом деле они есть, — ответил я. — Но их миллионные доли процента.

— Как так получилось? — спросила она.

— А зачем мне тебе об этом говорить? — вопросом на вопрос ответил я. — Ты же хочешь меня засадить. За то, что я якобы взорвал здание «ИнвестТеха». И требуешь от меня сотрудничества, хотя я совершенно не понимаю, что могу вам дать.

Я снова затянулся, выпустил в ее сторону струю пара.

— Если я взорвал «Губернию», то мне пизда, — сказал я. — Потому что «ИнвестТех» мне такого не простит. А даже если не я это сделал, то мне все равно пизда. Потому что за мной охотится Князь. И буду я что-то делать, или не буду… Это все равно бесполезно, знаешь, почему?

Она ничего не ответила, только продолжила смотреть мне в глаза.

— Ты хочешь знать, почему у нас с ним одна ДНК? — спросил я. — А на фотографии его ты не смотрела? На те, на которых он был помоложе. Посмотри, прямо сейчас.

Взгляд девушки снова расфокусировался, а через секунду ее рот приоткрылся от удивления. Да, удобно иметь прямой доступ к сети МВД. Наверняка и скорость соединения там хорошая. И не надо никаких чипов себе в голову пихать.

— Теперь поняла?

— Не совсем, — она покачала головой.

— Я его клон, — ответил я. — Улучшенная версия. Более

быстрые рефлексы, идеальный гормональный фон, и все прочее, прости, ну уж в этом я не разбираюсь. Правда, сильнее него меня это не делает, опыт и знания решают. Иначе я не всосал бы ему всухую, а убил бы его еще там, где ваши нас взяли.

— Клон? — она фыркнула.

— А у тебя другие объяснения этому есть? — спросил я. — Если да, то я с удовольствием тебя выслушаю.

— Хорошо, — она кивнула. — Ладно. Ты — клон Князя. О котором он почему-то не знал. А когда узнал, то стал на тебя охотиться. Зачем?

— Ему нужно мое тело, — ответил я, пожав плечами. — Он собирается пересадить в него свое сознание и продлить себе жизнь. А там, мало ли, лет через шестьдесят изобретут эликсир бессмертия. И ему тогда умирать вообще не придется.

— Но ведь это бред. Сознание — не операционная система, которую можно просто переустановить.

— А когда у тебя есть друзья в «Кибертронике», которые всю жизнь занимались нейронными связями? Не думала об этом?

Она закрыла лицо руками. Было видно, что она усиленно размышляет. Правда, мне было непонятно, о чем именно.

— Определись, какого именно сотрудничества ты хочешь, — сказал я. — Если просто хочешь раскрутить меня на признание, то уж извини, нет. Если что-то другое… Только учти, времени у тебя будет немного, часа через два пиджаки узнают, что я попался к вам, и мое дело передадут кому-то другому. Какому-нибудь из их верных псов. Как только проснутся, так все и поменяется.

— Зависит от того, что ты мне можешь предложить, — ответила она.

Я только поморщился. Дежурный ответ, домашняя заготовка. Нет, девочка, тебе придется искренне подумать обо всем этом.

— Я тебе ничего предлагать не хочу, — ответил я. — Мне вообще наплевать. Я уже живой труп. Так что думай сама. А пока думаешь, я бы хотел вернуться в камеру.

— Хорошо, — ответила она, встала, подошла к двери и открыла ее. — Забирайте его.

В комнату тут же ввалились двое дюжих парней в полицейской форме. Меня отстегнули от стола, вывели наружу и потащили по коридору. Я на секунду обернулся и поймал задумчивый взгляд девушки-майора. Интересно, куда заведут ее размышления?

Глава 3

Хорошо, что я успел спрятать одноразовую электронку в кулаке, иначе наверняка отобрали бы. А так привели меня в камеру, сняли наручники, заперли металлическую дверь за спиной.

Помещение было тесным, я едва мог выпрямиться во весь рост, большую его часть занимали четыре полки для сна: две верхние, и две нижние. Обе верхние, естественно, оказались заняты, на одной едва слышно похрапывал молодой парень, который наверняка едва переступил рубеж совершеннолетия, а со второй на меня с любопытством посмотрел мужик лет тридцати с длинными сальными волосами.

Обе нижние оказались свободны. Я подошел и уселся на одну из них, затянулся, выпустил изо рта струю пара. Да уж. Это уже изолятор предварительного содержания, а не спецприемник, где мне приходилось бывать раньше.

Впрочем, наверное, стоит привыкать. Все равно выйду я отсюда еще не скоро, да и если выйду, то только чтобы меня перевезли в следственный изолятор. А там… Да глупо думать, что там, скорее всего меня попросту удавят во сне или еще что-нибудь сделают подобное. Чем все и закончится.

Перед тем, как отправить человека в СИЗО, ему проводят операцию и меняют все боевые импланты на самые обыкновенные протезы. То же, что вытащить нельзя, попросту блокируют, перепрошивают. У меня в общем-то менять нечего, только руки, ну и ускоритель рефлексов перепрошьют.

Впрочем, терять присутствие духа все равно нельзя. Пал духом — считай, что умер.

Мужик с верхней полки схватился за край, спустился вниз и уселся на нижнюю, снова уставился на меня. Сейчас заговорит. И зачем ему это надо, лежал бы там себе, а ко мне не лез.

— Тебя за что сюда, парень? — спросил он.

Я покосился на него. Подсадной что ли? Вообще это в духе полиции, сейчас ведь даже диктофонов никаких не надо, чтобы что-то записать, достаточно оптики и слухового импланта. Правда я сомневаюсь, чтобы кто-то стал ловиться на подобные простые разводки.

Уж скорее, как мне и угрожала Настя, проще засунуть человека в камеру к отморозкам. Чтобы сломали его, чтобы он был готов рассказать все, лишь бы его туда не возвращали. Хотя, мне-то кого бояться, самый страшный отморозок в этом здании это, скорее всего, я.

— А хрен знает, — пожал я плечами. — По ошибке. Отпустят скоро, наверное.

— Отпустят, — протянул мужик и вдруг коротко и визгливо хохотнул. — Не, отсюда уже не отпускают. Им лишь бы человека сюда загнать, а за что его посадить уже найдется.

— Не пизди, — ответил я. — В тюрьмах и так только стоячие места остались, сколько бы их там не настроили бы. Чего тебе надо вообще?

— Да ничего, я так, просто поговорить, — он улегся на полку, продолжая смотреть на меня.

Я снова затянулся. Окон тут не было, единственный источник освещения — светодиодная лампа на потолке. А вентиляция херовенькая, потому что пар уже начинал скапливаться в помещении.

— Дай затянуться, а? — сказал он.

— Нет, — ответил я.

— Почему? — возмущенно посмотрел на меня мужик.

— Не хочу, — ответил я. — Это моя сигарета. Если хочешь — договорись с кем-то из легавых, чтобы тебе купили, заплати им. Нет денег — привяжи к жопе веник. Или терпи.

— Зря ты так, — каким-то странным тоном протянул он. — Зря. Мы ведь надолго тут, нам дружить лучше. Тут люди неделями сидят. Мало ли, что может с человеком за неделю случиться.

— У тебя оптика некалиброванная? — спросил я. — Посмотри на меня внимательнее. Руки видишь? Я тебя пополам сломаю, причем, сделаю это прямо сейчас, превентивно. А то знаешь ли…

— Все-все, парень! — выставил он перед собой ладони, в одной из которых я заметил разъем для оружейного смартлинка. — Я же пошутил.

Нет, непростой мужик. Ухо точно нужно держать востро. А то пытается строить из себя сидельца, а сам… А хрен его знает, кто он сам. Может быть, подсадной. А возможно, что бандит, убийца, наемник… Да кто угодно.

— Зовут тебя как? — спросил он.

— А меня не зовут, я сам прихожу, — ответил я. — А прозвали Молодым. Слышал, может?

Он вдруг встал и отодвинулся подальше, к самому краю полки. Эта реакция позабавила меня.

— Значит, слышал, — я улыбнулся. — Ну что, хочешь еще поговорить?

— Да не очень, — ответил он.

— Вот и хорошо.

Блядь.

Я завалился на полку, не снимая ботинок, уставился в верхнюю, покачал головой. Время раннее, после моих художеств в Новой Москве-сити прошло два часа. Еще два часа и за мной придут, причем, скорее всего, это будут пиджаки. А дальше…

Я уже видел, как они решают вопросы. Скорее всего, я просто исчезну, а данные обо мне каким-то чудесным образом испарятся из баз. Самого же… Ну тут есть варианты. Могут отдать «РосИнКому», чтобы те порезали меня на органы и, наконец-то разобрались, что во мне такого. Но это вряд ли.

Скорее всего, сделают это сами.

По-хорошему я сейчас должен усиленно размышлять о том, как отсюда свалить, да только вариантов нет. Дверь сломать? Ну, допустим, у меня это получится, хоть и не факт, она тут крепкая и явно рассчитана чтобы удержать людей с «базуками». Да и если выберусь из камеры, то что дальше? Тут куча полицейских, у них оружие, причем, не только пистолеты, от которых может подкожная броня защитить, но и тазеры-шокеры всякие.

Да и потом… Что мне делать-то?

Раньше надо было об этом задумываться. Например, оплатить услуги хорошего адвоката, Вытащить меня вряд ли бы смог, а вот, как вариант, стать моим мостиком между этим всем и внешним миром.

Да хули теперь-то уже.

Задумавшись об этом, я и сам не заметил, как заснул.

* * *

Разбудили меня удары дубинкой по двери. Каждый из них отдавался в голове жутким гулом, Еще бы, выспаться мне категорически не дали. Если судить по внутренним часам, то прошел едва ли час, так что я чувствовал себя полностью разбитым.

— Петров, лицом к стене, руки за спину, — послышался из-за двери голос.

Ага, Петров — это вроде бы я. А зачем они меня снова вытаскивают? Настенька дозрела, хочет спросить еще о чем-то? Или пиджаки так оперативно прибыли по мою душу? Ну хрен ли, сейчас об этом и узнаем.

Я встал, подошел к стене, вытянул руки за спиной. Пискнул замок, дверь открылась, за моей спиной послышались шаги, а на запястьях защелкнулись браслеты наручников. Меня вывели наружу, и я увидел двух полицейских, на погонах у которых было

по четыре маленькие звезды. Это что получается, капитаны? А с чего бы за мной вообще отправлять капитанов, да еще и сразу двух.

— Давай, Петров, вперед, — сказал один из них и вышел чуть вперед.

Второй двинулся следом. Я на мгновение обернулся, и увидел в его правой руке телескопическую дубинку. Ну да, стоит мне дернуться, как тут же отоварят.

К моему удивлению мы прошли мимо помещений для допросов и двинулись дальше. Черт, и куда же тогда меня ведут?

— Куда мы? — спросил я.

— Иди, давай, — ответил тот, что шел сзади. — Иначе, смотри, приголублю, не побрезгую.

Ага, исчерпывающий ответ. Были бы у меня руки свободны. Да, впрочем, даже если и были бы, ничего кроме морального удовлетворения это мне бы не принесло. Зато у следователей появился бы реальный повод засадить меня до конца дней. Нет, он и сейчас есть, но доказать надо, а вот если я убью одного из полицейских, да еще и под камеры.

— А где Анастасия? — не унимался я. — Вроде же она ведет мое дело.

— Дело передали нам, — проговорил передний. — Впрочем, это ненадолго, тут и так все ясно. Так что сидеть тебе долго, Петров, до конца своей жизни, а это будет не очень и долго, потому что в тюрьме такие как ты не выживают.

— Отморозь сраная, — сказал второй.

Мы прошли через всю управу, шли долго, а потом вышли к еще одной металлической двери. Тот, что шел впереди, открыл ее, и даже поддержал, пропуская меня. Оказавшись на улице, я первым делом осмотрелся. Ба, а ведь это двор. Вот и машины полицейские стоят: «Нивы», «Ники», «Москвичи». Старье, конечно, но кто тратит деньги на финансирование полиции?

Лучше правительство будет тратить деньги на то, чтобы сделать всех граждан послушными овцами, которые даже помыслить не смогут о преступлении.

— Вперед давай, к машине, — сказал задний. — Поедем на место.

— Какое место? — не понял я.

— На очную ставку. Расскажешь нам, как вломился в башню, как охрану перебил, и как бомбу заложил.

Интересно, как они собрались проводить очную ставку в здании, которого больше нет? Честно говоря, вся эта история воняет… Говном. Причем я, кажется, в этом говне уже примерно по колено.

Да ладно на самом деле, кому я пизжу. Я в этом говне по шею, причем ровно с тех пор, как нарвался на драку на выходе из клуба после концерта.

— Эй! — послышался у меня за спиной женский голос. — Куда вы его повели?

Я обернулся и увидел рыжую девушку-майора, которая со всех ног бежала в нашу сторону по коридору. А вот теперь я чувствую не только запах, но и вкус говна. Интересно дела оборачиваются.

— Не лезь не в свое дело, — ответил один из капитанов, развернувшись. — У нас есть санкция руководства.

— Какие санкции, ты о чем вообще? — закричала она. — Это мое дело, мой подозреваемый. И вообще, он важный свидетель в другом деле, ему нельзя покидать участок.

Ну, сейчас или никогда! Надо действовать.

Я рванул вперед, обхватил голову одного из своих конвоиров руками, уперев цепь наручников ему над кадыком, резко рванул в сторону. С хрустом лопнули шейные позвонки, тело легавого обмякло, и он повалился на ступени лестницы.

Перелом шеи. Мгновенная смерть.

— Ах ты, сука! — крикнул второй, резким щелчком открыл дубинку и обрушил ее на меня.

Я подставил под удар «базуку», вибрация прошла по всему телу, от руки до кончиков волос. Но кибернетические руки выдержали, а я зацепил дубинку цепью от наручников, скрестил руки, не давая ему замахнуться во второй раз и тут же, что было дури, врезал коленом между ног.

— Падла блядская! — на выдохе произнес он.

Одним движением я вырвал дубинку у легавого, стряхнул ее в ладонь и хорошенько приложил его. Полицейский попытался закрыться предплечьем, но после удара его рука повисла плетью, а сам он дико заорал.

Перелом левого предплечья. Нарушение подвижности конечности.

Второй удар пришелся ему по голове. Глаза его закатились, и он упал, по волосам потекла кровь.

Черепно-мозговая травма. Сотрясение мозга. Потеря сознания.

Я сбросил дубинку, наклонившись, достал ключи от наручников из кармана полицейского, и через несколько секунд был уже свободен.

Выпрямился и уставился в ствол пистолета, который держала в руках Анастасия.

И только сейчас до меня дошло, что именно я сделал. Я отправил в переработку полицейского. Раньше я убивал бомжей,

бандитов, других наемников, оперативников СБ корпораций. Но я еще ни разу не тронул легавого.

А теперь… Теперь пути назад уже не будет. Да, у него явно были на меня какие-то мутные планы. Скорее всего эти опера соблазнились наградой, которую дают за мою голову, решили вывезти меня якобы на очную ставку, а там продать одному из решал. Рассказать, что на них напали, а меня отбили, и все, максимум, что им грозит — это выговор. Да даже если они вылетели бы из полиции, то с полутора миллионами на брата, а скорее всего и больше, ведь за живого обычно платят щедрее.

Но все равно. Я прошел очередную точку невозврата. Я зашёл за грань уже так далеко, что перестал ее видеть.

— Ты не станешь стрелять, — сказал я, лихорадочно соображая, что же мне делать.

— С чего ты это взял? — спросила Анастасия, продолжая в меня целиться. ПЛК в ее руках ни капли не дрожал, тренированная.

Я положил руку на дверную створку.

— Потому что Князь вернулся, и он утопит этот город в крови. И только у меня есть хоть какие-то шансы его остановить.

— Правда? — спросила она. — Ты думаешь всей полиции города не хватит, чтобы остановить одного наемника?

— А вы смогли сделать это двадцать лет назад?

У нее дернулся глаз. Кажется, я попал в самую точку.

— Руки за голову, — проговорила она. — Два шага назад и лечь на землю.

И тут я резко захлопнул дверь. Из помещения раздался приглушенный выстрел, пуля ударила в створку, заставив ее противно зазвенеть, но не пробила толстого металла.

Я навалился на дверь плечом, схватил одного из капитанов, валяющегося без сознания, и привалил его к створке. Сделал то же самое со вторым трупом. Это, конечно, особо ее не задержит, но даст мне немного времени.

В дверь ударили сильно, с разбега, но я надежно держал ее. Наклонился, выхватил из кобуры легавого пистолет, засунул его за пояс, достал ключи от машины, надавил на кнопку, и увидел, как одна из припаркованных рядом «Лад» мигнула фарами. А ведь это не служебная машина, личная. Ну что ж, она даже лучше подойдет.

Последним, что я взял, оказался тощий бумажник. Все, пора идти, потому что со стороны будки дежурного в мою сторону уже бежал человек в форме.

Я рванул с места, обежал машину, открыл водительскую дверь и запрыгнул внутрь. Приложил ключи к замку зажигания,

тачка завелась.

Осмотрелся. А ведь так себе машинка, салон засранный, да и вообще обшарпанное все какое-то. Даже моя ласточка, брошенная на стоянке у отеля «Регина» смотрелась презентабельнее.

Дверь управы распахнулась, и наружу выбежала Анастасия, больше похожая на разъяренную фурию. Она тут же бросилась ко мне, открыла дверь машины и снова наставила ствол мне в лицо.

— Руки с руля! — приказала она. — За голову! Выйти из машины.

Она подошла слишком близко. Впрочем, и тут имелся риск, что я просто утоплю педаль газа и уеду, поэтому ей пришлось практически сунуться в тачку.

Я рванул в сторону, схватил ее за предплечье, и с силой ударил о раму. Девушка вскрикнула, пистолет выстрелил, пуля проделала в боковом стекле аккуратную дырочку. Блядь, чуть в башку не попала!

Анастасия набросилась на меня, попыталась ударить свободной рукой, но я схватил ее за горло и сдавил. Не что было сил, ломать ей гортань и убивать мне не хотелось, все-таки она в отличие от тех уебков показалась мне неплохим человеком. А так, передавливая сонные артерии.

Несколько секунд борьбы, и ее тело обмякло.

Слева раздались выстрелы, и по кузову машины забарабанили пули. Из управы выскочили несколько человек, и открыли огонь.

Я перевел коробку передач в положение «драйв», утопил педаль газа, выворачивая руль. Посмотрел на девчонку. По-хорошему выбросить бы ее из машины, да только не на ходу ведь. Ладно, потом разберусь.

Потянувшись в сторону, я захлопнул дверь с пассажирской стороны.

Проехал по стоянке, снова повернул, прибавил газа и сбил шлагбаум. Меня тряхнуло слегка, девушку гораздо сильнее, она сильно треснулась головой о приборную панель, чуть не упала на коврик. Но в сознание не пришла, и это было хорошо. Потому что единственное, чего мне не хватает — чтобы мешали вести машину.

Выехав на шоссе, я снова утопил педаль акселератора. Хорошо, что утро, движение в центре города в это время не такое уж и сильное, и можно хорошенько разогнаться. Заодно и меньше шансов, что кто-то пострадает.

Доехав до перекрестка, я резко вывернул руль, пустив машину в занос и войдя в поворот практически боком. Снова рванул колесо, но уже в другую сторону, выравнивая тачку,

доехал до следующей развилки, проскочил на красный свет. За спиной уже выли сирены, но в экране камеры заднего вида полицейских пока видно не было. Может быть, получится оторваться, и обойдётся без погони?

Снова повернул, а потом еще и еще. Я петлял, словно волк, убегающий от охотников, если, конечно, где-то в этом мире еще остались эти хищные звери, не считая тех, что ютятся в тесных клетках зоопарков и выступают в цирке.

Я поменял направление движения еще дважды. Сирены потихоньку стали тише, а скоро совсем замолкли. Кажется, вырвался.

Нужно избавиться от машины и найти себе укрытие.

Глава 4

Это была дрянная ночлежка в одном из самых грязных районов города. Не Квартал, конечно, но без пушки на улице тут лучше не попадаться. И даже с оружием не высовываться на улицу по ночам.

Впрочем, у этого места был один плюс. Тут не задавали вопросов, только плати деньги. В кошельке убитого мной капитана нашлось полторы сотни рублей, чего как раз хватило на суточную аренду номера. Да, похоже, что я был прав, и дела у полицейского шли хреновенько. Может быть, именно поэтому он и решился на то, чтобы сдать меня. Разбогатеть за один день, кто от такого откажется?

Я сидел на продавленном матрасе, пружины которого впивались мне в задницу. Это место, как нельзя хорошо характеризовало меня: приют для неудачников. Впору.

Зато двухместный номер. В нем, правда, похоже не убирались со времен открытия, белья не имелось, а внутри стоял противный запах. Но открывать окна было нельзя, тогда нас смогут подслушать. Или посмотреть.

Без денег, вооружённый краденым пистолетом с одним магазином, с полицейским блоком на кибердеке и без возможности связаться хоть с кем-нибудь. На стволе, который выронила Анастасия, было смартлинк, воспользоваться им я бы не смог при всем желании, а патроны не подходили.

Даже чтобы выйти в сеть мне нужен планшет или компьютер с доступом к даркнету. Такого в ближайшее время не предвидится.

Напротив меня сидела Анастасия, я привязал ее к стулу, но рот затыкать не стал. Не знаю, почему я потащил девушку с собой. Наверное, потому что мне не хотелось оставлять ее на улице в таком месте, как это. Черт знает, боюсь представить, что бы тут сделали с офицером полиции, да еще и с девушкой. Отрубить доступ к связи, слить все данные, пустить по кругу, а потом продать «Резакам» казалось мне самым простым вариантом.

Но я не знал, что с ней делать. Когда она придет в себя, то непременно вызовет своих коллег. И что теперь? Не убивать же ее? Я не для того тащил девушку через весь город, чтобы потом сломать ей шею и бросить в засранном номере дрянной ночлежки.

А что если сперва просто поговорить? Мы ведь поменялись местами, теперь она привязана к стулу, а я свободен. И в любой

момент могу убить ее. Что если честно рассказать ей о том, что произошло?

Я подошел к телевизионной панели и включил ее, сделал громкость побольше, чтобы нещадно хрипящие динамики заглушали звук. Однако, не думал, что она окажется рабочей. Я-то предполагал, что тут все сломано. Ну что ж, плюс один балл этому заведению.

Транслировали мультфильм, видимо, специально для детишек. Чтобы позавтракали под картинку с экрана, а потом отправились в детский сад к бездушным холодным робо-няням.

Посмотрев минуту на кота, пса и рыжего мальчика, я обернулся на протяжный стон, и увидел, что девушка очнулась. Видимо, ее привел в себя звук. Ну и пусть, я и так собирался разбудить спящую красавицу.

— Что? — проговорила Настя, и вдруг бешено задергалась, пытаясь освободиться от пут. — Какого хрена? Отпусти меня, козел! Я буду кричать!

Типичная женская реакция. Даже не скажешь, что она майор полиции.

— Тише, — сказал я. — Я просто хочу поговорить. Кричать не надо. Договорим, и я тебя отпущу.

— Ты — преступник! — продолжила она. — Террорист! Ты убил сотрудника полиции!

— Да, убил, — кивнул я. — А знаешь почему? Потому что он позарился на награду за мою голову, и решил вывезти меня из участка и продать кому-то, как вещь. Даже если бы его уволили, с полутора миллионами рублей он бы неплохо устроился, согласись. Ты ведь сама это понимаешь, поэтому пыталась заставить их оставить меня в управе. Разве нет?

— Так, но… — начала она.

— Давай договоримся, — прервал я ее. — Ты не вызываешь подкрепление, а выслушиваешь меня. Потом я тебя отпускаю, и иди на все четыре стороны. Хорошо?

— С чего бы мне слушать преступника? — вопросом на вопрос ответила Настя. — Да и вообще, если я вызову подкрепление, то через час ты уже будешь арестован. Или убит.

— Погибнут люди, — я вздохнул. — Твои коллеги. Я думаю, ты уже поняла, что я очень хорошо умею убивать. И они меня не остановят. Я вырвусь. А даже если нет, стоит ли твое нежелание выслушать меня чьей-то жизни?

— Хорошо, — она ответила. — Ну и что ты хочешь мне рассказать?

— Ты спрашивала, знаю ли я о взрыве в башне «Губерния». Да, этот взрыв устроил я. Но это было не просто так.

— Ради высшей цели? — перебила она меня. — Борешься против корпоративного колониализма и капитализма в целом? Все вы революционеры-террористы так говорите.

— Не перебивай, — ответил я.

Мои внутренние часы отсчитали восемь утра. Титры мультика сменились заставкой новостей.

— Впрочем, давай послушаем, что там скажут, — кивнул я на телевизионную панель.

Заставка закончилась, и включился вид на студию, в которой сидела симпатичная дикторша. На вид ей нельзя было дать больше тридцати, но я помнил ее еще из детства, и с тех пор женщина ни капли не изменилась. Может быть, ее вообще не существует, а это на самом деле реалистичный 3D-рендер?

"Продолжаются работы на месте обрушившихся башен Новой Москвы-Сити. Над разборкой завалов работает строительная техника. Президент Российской Федерации лично посетил место трагедии. В честь произошедшего этой ночью следующие три дня будут объявлены днями национального траура.

Сотрудники правоохранительных органов по-прежнему расследуют причины обрушения башен. На данный момент основной версией является террористический акт.

Председатель совета безопасности Российской Федерации заявил, что все акты террора на территории страны не останутся без ответа.

В сети появились данные о новом проекте «ИнвестТеха». По заявлению анонимных личностей, выложивших их в открытый доступ, информация была похищена с серверов компании за некоторое время до взрыва. В комментариях к данным указано, что новая линейка кибердек, которую «ИнвестТех» планировал выпустить на рынок, могла влиять на эмоциональное состояние людей и тем самым побуждать их к каким-либо действиям.

Комментариев у пресс службы корпорации получить не удалось.

К другим новостям…

— Странно, что хоть об этом рассказали, — повернулся я к Насте. — Но теперь ты поняла?

— Не совсем, — ответила майор. — Влиять на эмоциональное состояние… Звучит как какая-то газетная утка.

— По федеральному каналу, — я усмехнулся.

— Погоди, — сказала девушка. — То есть целью нападения были данные? А башни тогда зачем взрывать?

— Башню, — я поморщился. — Вторая обрушилась случайно. Я вообще думал, что «Губерния» просто сложится. А она накренилась и рухнула на вторую. В общем-то туда им и дорога,

там все равно пиджаки работали, но все же, дело пошло не как задумано.

— И все-таки? — спросила она.

— Чтобы привлечь внимание, — пожал я плечами. — Просто привлечь внимание. Никто бы не заметил этих файлов в ином случае. А так… Людям будет интересно посмотреть, из-за чего взорвали башню «Инвест-Теха».

— А ты ведь действительно террорист, — сказала Анастасия. — Правду по новостям сказали. Как так получилось, что из менеджера, который экспедиторами управлял, ты превратился в террориста номер один в России?

— Ты хочешь психоанализом заняться? — прищурился я. — На самом деле это всегда внутри меня сидело. Ты ведь знаешь, кто я. Я уже говорил.

— Да, только мне почему-то кажется, что ты мне затираешь, — ответила девушка. — Клоны, легендарные наемники, корпорации, которые собираются управлять людьми. Чисто какой-то плохой фантастический роман.

— Ага, — кивнул я. — Только вот у нас все это в реальности. Документы в открытом доступе, ознакомься сама, если захочешь. Кстати, там еще кое-что интересное есть. Кибердеки эти разрабатывались по госзаказу, идея исходила вовсе не от «ИнвестТеха», а от нашего любимого правительства. Все данные об этом тоже в сети, цифровые подписи есть, все на свете. Естественно, что все это объявят подделкой. Да только на этот раз людей одурачить не получится. Понимаешь, что будет?

— Будет бунт, — ответила Настя. — Люди выйдут на улицы, их будет винтить ОМОН. Возможно, что даже войска введут в города, чтобы пресечь беспорядки. И зачем ты все это устроил?

— Знаешь, у меня был друг, — ответил я. — Он умер, его убили. А я спросил у него, ради чего он мог бы пожертвовать своей жизнью. И он сказал, что только ради свободы. Не знаю, что он имел в виду, скорее всего, свою личную свободу. Но пиджаки покусились на свободу коллективную, свободу выбора. И мне пришлось вмешаться.

— Ты сумасшедший, — покачала она головой. — И я только что записала твое признание, если хочешь знать.

— Ну и ладно, — пожал я плечами. — В управу я не вернусь, и закрыть меня на пожизненное у вас все равно не получится. Скорее всего, меня убьют. Ты же сама говорила, что за мою голову дают три миллиона рублей. Каковы мои шансы дожить до утра?

— Если сдашься, то проживешь еще сколько-то.

— Ага, пока в СИЗО не удавят, — я поморщился. — Хватит

меня агитировать. Есть ещё одна вещь, с которой мне надо разобраться, пока я жив. И для этого мне нужно остаться на свободе. Князь. Он легенда, но он не в себе. Бредит идеей бессмертия. Мне придётся его убить. А для этого мне нужно какое-то время оставаться на свободе. Не уверен, что смогу достать его из тюрьмы.

— И как ты его найдёшь? — спросила она. — Это ещё никому не удавалось. А за ним охотились спецы получше тебя, уж поверь. Причём, все десять лет, с тех пор, как он исчез. По всей России.

— А мне его искать не надо, — ответил я. — Он сам меня найдет. Это ведь я ему нужен. Мне просто нужно быть готовым к этому. Для начала избавиться от этого ебаного блока, который мне поставили у вас в управе. Ты не сможешь его снять?

— Нет, — покачала головой Настя. — Для этого специальное оборудование нужно.

Она замолчала, а я уставился в экран. Новости закончились, разговор пошел о спорте. Ну да, сейчас ведь летние олимпийские игры. Интересно, как оно было раньше? Люди соревновались, кто какой допинг придумает, чтобы не спалиться при этом на тестах?

Сейчас все проще и одновременно веселее, на олимпийских играх соревнуются не спортсмены, а корпорации. Потому что с тех как, как в две тысячи сороковом году в состязаниях разрешили использовать импланты… Причем ведь исключительно чтобы не допустить дискриминации, иначе что ж это получается, обычные люди могут всадить в себя полцентнера железа, а спортсменам приходится обходиться исключительно своим обычным телом?

А ещё олимпийские игры — отличная площадка для рекламы. То, что подходит для спортивных состязаний, может сгодиться и для быта, и для военных целей. После определенных доработок, конечно. Например «руки-базуки», по типу тех, что носил я, в первый раз были продемонстрированы именно на Олимпиаде. Правда это было полтора десятка моделей назад, и с тех пор они изменились до неузнаваемости.

А Россия выступает под нейтральным флагом. В очередной раз. Не любит нас олимпийский комитет, есть тут что-то расистское по отношению к русским. Но ведь если дискриминация касается белых, то обвинить кого-то в ней уже не получится.

Хотя вроде как олимпийские игры придумали для сплочения народов и преодоления конфликтов между странами. «О, спорт, ты — мир», и все такое.

— Я тебе не верю, — сказала Настя, отвлекая меня от очередного негра-легкоатлета, стоявшего на верхней ступени

пьедестала.

— Ты могла бы легко вызвать подкрепление, — сказал я. — Доступ к сети у тебя есть, его никак не отключить. Но ты до сих пор этого не сделала. Почему?

— Я, — протянула она. — Я не знаю.

И потупила взгляд. Да уж, как она выбралась в старшие офицеры вообще? Наверное, отличница, закончила университет при МВД. Потом несколько лет педантичной службы, ночевки на работе, а дальше…

Интересно, есть у нее вообще семья? Муж, дети, да хоть бы и собака. Как у нее с сексом, имеется постоянный партнер или было всего несколько случайных связей, да и то в последний раз это было еще в университете.

Да уж, не в ту степь меня занесло.

— Потому что в глубине души ты понимаешь, что я прав, — ответил я. — Ты можешь не одобрять мой образ жизни, но его не одобрит никто, я — один из самых последних маргиналов в этом городе, и последнее, что у меня осталось от цивилов — это новомосковская регистрация. Руки у меня в крови по плечи, причем, знаешь, она уже настолько въелась в кожу, что ее не отмыть. Я и не ищу твоего одобрения.

— А чего ты от меня хочешь?

— Да ничего, — ответил я. — Считай, что просто хотелось выговориться. Я тебя отпущу, прямо сейчас. Да.

Я взял со стола выкидной ножик, который позабыл кто-то из постояльцев, несколькими махами надрезал тряпки, которыми я привязал девушку к стулу, разорвал их.

— Все, — сказал я. — Ты свободна. Пистолет твой на столе лежит, я его не брал. Можешь идти.

Девушка наклонилась, сидя на стуле, и принялась растирать ноги там, где были импровизированные веревки. Ее плотная грудь уперлась в ткань форменной рубашки, и я заметил, что на ней самый обычный белый лифчик, без всякого кружева. Да уж, вот она действительно строгость.

Красивые рыжие волосы девушки расплескались по плечам.

— А зачем ты вообще меня сюда притащил? — не разгибаясь, спросила она. — Почему не бросил на улице?

— Ты даже навигатор не открывала, не смотрела, где мы? — вопросом на вопрос ответил я. — Посмотри. Представляешь, что бы с тобой сделали на улице? Могу предположить, но уверен, ты даже слышать этого не хочешь.

— Как благородно, — она выпрямилась, развернулась и двинулась к столику, на котором действительно лежал ее пистолет.

Взяла его, проверила магазин, патронник, а потом… Убрала в кобуру на поясе.

Я не был до конца уверен, что она не попытается меня снова арестовать. И только теперь расслабился. С вероятностью в восемьдесят процентов, я бы смог ее убить, но делать этого мне совершенно не хотелось.

— Спасибо, — сказала она. — Знаешь, я ни на йоту тебе не верю. Но, пожалуй, отпущу. Напишу в рапорте, что ты отвёз меня… Ну, скажем, в центральный парк. И оставил там. Только больше не попадайся, ты убил полицейского, и живым тебя брать уже не станут.

— Спасибо и тебе, — ответил я.

Девушка двинулась к двери, когда в нее постучали. Она остановилась и с недоумением посмотрела на меня.

— Кто такие? — спросил я.

— Обслуживание номеров, — ответили мне.

Чего, блядь? Какое еще нахуй обслуживание в этом клоповнике?

Я поднялся с продавленного матраса, вытащил из-за пояса пистолет, скинул предохранитель и сделал несколько шагов к окну.

— Вы откроете? — спросили снаружи. — Нам убраться надо.

— Пошли на фиг отсюда, не до вас сейчас, — сказал я.

Выглянул из-за занавески, и увидел троих парней, заряженных имплантами и покрытых татуировкой с головы до ног. Очень похоже на бандитов из Квартала.

Я про обслуживание они, очевидно, спрашивали только чтобы убедиться, что я действительно тут, в номере.

Опасность! Немедленно укройтесь!

Отреагировав на сигнал интерфейса, я бросился вперед, сбивая Настю на землю. Она не успела отреагировать, и я лег на нее сверху, на секунду мы оказались лицом к лицу, при желании я мог бы даже поцеловать ее.

Если бы мне было, конечно, до того.

Потому что стекло со звоном рассыпалось в раме, а секунду спустя в помещение ворвался свинцовый шквал. Телевизор упал со стены и разбился, его осколки разлетелись во все стороны, словно шрапнель.

Палили прямо через дверь, и через окно, длинными очередями. Так делают либо непрофессионалы, либо когда очень боятся своей цели.

Приятно знать, что меня боятся.

Черт, а ведь я сегодня не только впервые убил полицейского, но и впервые полежал на целом майоре. Причем очень

симпатичной женщине.

Да, ну и глупые же мысли лезут иногда в голову.

Глава 5

Стрельба прекратилась так же резко, как и началась. Пули больше не рвали грязную занавеску, не дырявили дверное полотно. На мгновение наступила абсолютная тишина, но даже круглому дураку было ясно, что это всего лишь временное затишье. Глаз бури, так сказать.

Я перекатился в сторону, заставив придавленную Анастасию пискнуть, навел ствол пистолета в дверную створку, и как раз вовремя, потому что секунду спустя она распахнулась. Внутрь ворвался парень, вооруженный пистолетом-пулеметом, но не успел он прицелиться в меня, как я трижды спустил курок.

Два раза в грудь, а третий — в голову. Как учили на занятиях по тактике. Остановить, а потом убить. Еще полгода назад у меня такого не получилось бы, но сейчас, после всей той крови, которую мне пришлось пролить, после всех передряг, в которых я побывал…

Попадание в грудь. Подкожная броня не пробита.

Попадание в голову. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

Бандит рухнул на пол, как подкошенный. Второй, шедший позади, и прикрывавший его, навел на меня ствол автомата, я пальнул дважды, и оба раза промахнулся.

За спиной послышался не очень громкий выстрел, и в середине лба парня появилась аккуратная дырочка. Я глянул назад, и увидел, что Настя уже сгруппировалась, и держит в руке пистолет, подключенный к смартлинку в ее руке.

Да, пожалуй, там в коридоре она бы в меня не промахнулась. Видимо, действительно не хотела стрелять, иначе давно бы убила. Что впрочем, неудивительно. Дослужиться до майора, но не научиться попадать в цель — это достаточно трудно.

Я поднялся на ноги, подбежал к дверному косяку, высунулся наружу, и тут же спрятался, потому что рядом с моей головой просвистела пуля.

Впрочем, то, что я хотел увидеть, я разглядел: на площадке второго этажа было как минимум пятеро парней, и все вооружены. Сколько еще их внизу, черт знает. Но будем исходить из худшего.

Я поставил пистолет на предохранитель, и сунул его за пояс, сзади, сам же наклонился и схватил автомат одного из убитых. Проверил магазин, взвесив на руке, убедился в том, что он почти полон.

Заметил между ключиц мертвого бандита татуировку: перекрещенные мясницкий тесак и циркулярную пилу. Эмблема

«Резаков». Вряд ли кто-то кроме них будет бить себе что-то такое, но тут все ясно: мое местоположение сдали бандитам, и те прибыли мстить мне за убитых братьев. Скорее всего, это сделал администратор. Держать отель в этом районе, и не иметь связей с криминалом он не мог, а заработать никто не откажется, и никогда.

Тут даже не нужны обещанные за мою голову миллионы, в Новой Москве любой человек сдаст тебя за пару тысяч.

Настя уже была рядом, держалась грамотно, прикрываясь мной и дверным косяком. Она была в курсе того, какие импланты у меня стоят, знала, что я оснащен подкожной броней. И если все бандиты вооружены стволами под пистолетный калибр, то у меня имеются неплохие шансы выжить.

Впрочем, как я уже понял, у них тоже есть броненосцы.

Я кивнул девушке, а потом выставил наружу ствол пистолета-пулемета и утопил спусковой крючок. Сознательно выпустил длинную очередь, примерно на полмагазина, чтобы заставить всех залечь.

Девушка высунулась, дважды спустила курок. Я был на сто процентов уверен, что как минимум двумя врагами стало меньше.

Нас тут же обстреляли в ответ, но уже жиденько, поддерживать плотность огня было некому. Я наклонился, выдернул из подсумка убитого «резака» магазин, сменил тот, что был в автомате. Подхватил еще один, засунул в задний карман брюк. Торчать будет неудобно, да и потерять легко, но перевешивать на себя варбелт было некогда. Может быть, потом, когда разберемся с этими.

— Я иду вперед, — пошевелил я губами. — Прячься за мной, так больше шансов.

Девушка кивнула. Очевидно, ей уже приходилось бывать в передрягах, просто растерялась в начале. Ну, всякое бывает.

Вскинув автомат, я высунулся из-за укрытия, поймал в прицел одного из лежавших на полу «резаков», утопил спусковой крючок. Раздался грохот короткой очереди, и парень, выронив пистолет, засучил ногами.

Множественные ранения грудной клетки. Повреждения внутренних органов. Смерть в течение пяти минут.

Тут же мне в грудь и живот прилетели две пули, я дернулся и, сжав зубы, зашипел от боли.

Попадание в грудь. Подкожная броня не пробита.

Попадание в живот. Подкожная броня не пробита.

Футболка мгновенно стала пропитываться кровью. В том-то и суть, что броня подкожная, пулю держит, а амортизирующий слой гасит удар, но шкуру при этом все равно рвет, оттуда и

кровотечение, да и от заражения никто не застрахован. Впрочем, тут нужно просто нормально обработать рану и запенить ее биоклеем, тогда все будет нормально.

Над моим ухом вновь послышался выстрел, и еще один из «резаков», замер на земле с простреленной головой. Ну да, ей проще, у нее смартлинк. Если техника спуска отработана, и ствол ты никуда при этом не дергаешь, то на близких дистанция и целиться практически не надо. Оптика сама покажет, куда полетит пуля. Впрочем, это для хорошего стрелка подспорье, а плохой только сильнее запутается, и будет мазать раз за разом.

Последний из оставшихся на этаже «резаков» резко перекатился в сторону, вскинул автомат. Я поймал его в прицел, и мы выстрелили одновременно. Однако он слишком торопился, задрал мушку, и его пули пролетели мимо меня. А я попал, причем, хорошо: прямо в глаз.

Попадание в голову. Повреждение оптического импланта. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

Парень уткнулся лицом в пол, заливая его кровью, а я двинулся дальше.

— Нужна машина, — сказал я. — Ты можешь ее реквизировать?

— Могу, — кивнула девушка. — Но только зачем мне тебе помогать?

— Пули кто прав, а кто виноват, не знают, — ответил я. — «Резаков» наверняка ещё много, а если провозимся долго, то они нагонят еще людей. Меня-то убьют, хрен с ним, тебе себя не жалко?

— Ладно, — махнула она рукой. — Но сперва нужно добраться до стоянки. Там я смогу что-нибудь сделать.

— Тогда пошли, — кивнул я.

Мы двинулись дальше по ведущей к лестнице площадке. Я остановился за углом, высунулся и тут же высадил длинную очередь по двум бегущим в мою сторону «резакам».

Множественные ранения грудной клетки. Мгновенная смерть.

Множественные ранения грудной клетки. Смерть в течение пяти минут.

Парни попадали друг на друга, словно кегли, сбитые шаром для боулинга, а я уже сменил магазин в автомате, и двинулся дальше.

Снизу послышались выстрелы. Пригнувшись, я метнулся к невысокому бортику, выглянул наружу и выматерился. «Резаки» приехали сюда на трех машинах, и внизу было еще столько же, сколько мы уже убили.

Одной из тачек, большим фургоном, они перегородили выезд

с парковки. Часть парней пошли наверх, остальные остались внизу. Сейчас они попрятались за припаркованными на стоянке развалюхами, и принялись выцеливать нас.

Самонадеянные, однако. Я ведь как-то в одиночку целый сет перебил, а они всего пятнадцать человек сюда пригнали. Вот ведь пиджаки паскуды, а Фанат предупреждал, что и об этом инфа в сети появилась.

Впрочем, он все равно гондон, раз сдал меня Князю. Хотя с другой стороны, а кто не сдал бы? Если б старик не за мной охотился, то я бы ему что угодно бы рассказал.

Наверное.

Хотя, если бы не мое сверхъестественное чутье, за которое надо благодарить Князя, и обострившаяся паранойя, к чему он тоже немало причастен, они могли бы взять меня прямо в номере. Просто протупили. Был бы на их месте, просто забросил бы в номер пару гранат. Да, есть риск спугнуть цель, если она, например, была не внутри, или даже отошла в туалет, поэтому и решили сперва идентифицировать по голосу.

Сейчас сюда гранат хотя бы парочку, я бы им устроил веселое шоу. Хотя, чего это я, без взрывов теперь не могу что ли?

Кто-то заметил меня, и снова выстрелил. Я упал, перекатился, уходя с линии огня, пули продырявили бортик там, где я был секунду назад.

Развернувшись, я увидел, что Настя осталась за углом. Она умная, она молодец, на рожон лезть не стала. Ну а я… Лезть на рожон теперь — часть моей активной жизненной позиции.

Жаль, что телефон заблокирован, и нельзя ей позвонить. Координации так в бою не будет, конечно, вообще никакой.

Я показал ей жестом, что иду вниз. Она кивнула, мол, поняла.

Тогда я повернулся и пополз по пыльному бетону в сторону лестницы. Как я буду спускаться по ней под градом пуль я даже не представлял, не кувырком же в самом деле. Нет, с учетом модифицированного позвоночника риск сломать шею у меня минимален, но все равно это будет очень глупым решением.

Когда я добрался до места, снова повернулся. Девушка показала мне, мол, лезь вниз, я тебя прикрою. В руках у нее уже был автомат, подобрала с кого-то из убитых. Ну, будем надеяться, что ты и без смартлинка стрелять умеешь.

Я рванул вниз, и одновременно за моей спиной послышались выстрелы. Настя прикрыла меня.

Конечно, меня обстреляли, но не стал спускаться по лестнице до конца, а пробежал один пролет, схватившись рукой за перила, перебросил через них свое тело. Земля ударила в ноги, но я тут же сбил энергию перекатом, и спрятался за бетонным бортиком.

Ну что ж, теперь меня отсюда разве что гранатой выковырять.

Я перекатился в сторону, высунулся и срезал короткой очередью одного из «Резаков», что оказался ко мне практически боком. Тут же перевел огонь на второго, заставил его залечь. Выстрелы на мгновение прекратились.

Я сменил магазин, и выругался. Дебил, блядь. В драку полез с двумя неполными. Ну ладно в начале не было времени с подсумками возиться, а потом-то кто мешал? Ладно, придется импровизировать.

Перехватив автомат одной рукой и уперев в плечо, я резко поднялся, перескочил через борт и рванул к ближайшей машине. Незамеченным мой бросок не остался, меня обстреляли, одна из пуль по касательной распахала кожу на животе.

Попадание в живот. Подкожная броня не пробита.

Оттолкнувшись обеими ногами от земли, я отправил свое тело в полет, разворачиваясь вправо. Активировал ускоритель рефлексов, и время практически остановилось. Поймал в прицел голову одного из «Резаков», утопил спусковой крючок, выпустив короткую очередь, тут же навел оружие на другого, снова выстрелил.

Приземление оказалось достаточно болезненным, по крайней мере, дух из меня выбило капитально.

Но обращать внимание на боль было нельзя. Против меня оставалось еще трое врагов, одного срезала Настя. И что-то меня беспокоило то, что она больше не стреляет.

Оставалось надеяться, что она решила просто сменить позицию.

Ускоритель рефлексов еще не перезарядился, а стимуляторов у меня не было. Да и в магазине оставалось чуть больше половины, если верить счетчику, который выводил интерфейс.

Я прижался к заднему борту машины, высунулся, и меня тут же обстреляли. Нет, все-таки, когда ты один против толпы — это не катит. Команду нужно по-хорошему. Хотя кто будет работать со мной? Да никто, я ведь террорист номер один в России.

Я перекатился, спрятавшись за следующую машину. Пули снова застучали по борту, но двигатель надёжно защищал меня. Лишь бы не загорелось ничего, и не взорвалось, превратиться в горящий факел мне совсем не улыбалось.

Дождавшись, пока один из врагов уйдет на перезарядку, я высунулся и высадил две короткие очереди по парню, сидевшему за соседней тачкой.

Попадание в голову. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

Несколько пуль пролетели совсем рядом с моей головой. Блин, а это было близко. Интересно, сколько еще мне получится

дёргать судьбу за усы?

Перескочив к заднему борту машины, я снова высунулся, расстрелял остатки патронов по позиции еще одного из «резаков» и тут же бросил автомат на землю.

Ускоритель рефлексов просигнализировал о том, что перезарядился. Выхватив из-за пояса пистолет, я выскочил из-за своего укрытия и побежал вдоль машин.

Время остановилось, я буквально увидел, как плюющийся свинцом ствол бандита движется за мной. Навел пушку ему в голову и трижды спустил курок.

Попал только последней пулей, зато красиво, снеся парню верхнюю часть черепушки.

Попадание в голову. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

Кровавые брызги еще не успели осесть, а я уже присел за багажником еще одной тачки.

По ней забарабанили пули, завизжала сигнализация, громко, но недостаточно, чтобы заглушить выстрелы.

Ну что ж, вот мы и один на один.

Я снова перекатился, ствол парня плюнул свинцом, пули ударили мне в грудь.

Попадание в грудь. Подкожная броня не пробита.

Воздух резко выбило из легких, меня качнуло, но я поймал силуэт «резака» в прицел и принялся раз за разом жать на курок в надежде, что хоть одна из пуль попадет туда, куда нужно.

Множественные ранения грудной клетки. Мгновенная смерть.

Затвор встал в крайнее положение, я выронил ствол на землю и медленно поднялся. Футболка, разорванная в нескольких местах, уже пропиталась кровью, ее можно было выжимать, словно половую тряпку.

Я подошёл к ближайшему из «резаков», быстро обшарил его карманы. Достал брелок ключа, нажал на кнопку сигнализации, и одна из тачек приветливо мигнула фарами. Ну что ж, есть на чем уехать отсюда. Только сперва нужно проверить, что там с девушкой-майором. То, что она до сих пор не подала голоса — плохой знак.

Морщась от боли, я побежал наверх по лестнице.

Сирен пока не было слышно, полиция приезжает в такие районы неохотно и долго. Но это не Квартал, так что в скором времени они будут здесь. Причем, со спецназом, потому что сообщение о массовой перестрелке — совсем не то, что стражи закона могут проигнорировать.

Так что времени у меня было совсем немного.

Поднявшись на лестницу, я увидел как девушка целится в меня. Ствол автомата буквально ходил ходуном, ее руки дрожали.

Переведя взгляд ниже, я заметил пятно крови, расплывающееся по ткани форменной куртки. Блядь, она все-таки ранена.

Но в сознании, что не так уж и плохо.

— Ты в порядке? — спросил я, и только потом осознал, насколько глупо звучит мой вопрос.

Ага, конечно, с пулей в брюхе. Какой уж тут порядок? Сам ведь недавно словил такую, и еле выполз, на одних стимуляторах.

— Ты совсем дурак что ли? — девушка грустно улыбнулась.

Ну да, сам уже осознал.

— Бываю иногда, — ответил я, подошёл ближе, забрал оружие из ее рук и уронил на землю.

Бортик, за которым пряталась полицейская, оказался изрешечен пулевыми попаданиями. Да, ей повезло, что всего одна пуля угодила в цель. Хотя какое уж тут везение?

Ну и что мне делать? Можно, конечно, бросить ее здесь, тем более, что, если подумать, какое мне вообще дело до судьбы молодой майорши?

Приедет полиция, скорая, ей помогут, если она, конечно, дотянет до этого времени. А если нет? Тогда убийство, скорее всего, повесят на меня. Да, одним больше — одним меньше, но тем не менее…

Мне отчаянно нужны союзники. И она вполне может помочь. Одному мне не расхлебать всю кашу, которая заварилась, не справиться с Князем, не спрятаться от корпораций и бандитов. А она впряглась, не осталась в номере, не сбежала. Пошла вместе со мной убивать «резаков».

Я стащил футболку, разорвал ее, отрывая относительно чистый от крови кусок ткани, подошёл ближе. Отодвинул полу форменной куртки, порвал блузку, заглянул в рану. Ну, дерьмом, вроде, не пахнет, что уже хорошо. Хотя кишки наверняка порваны. Зато есть отчетливый запах металла, даже кровавый привкус на языке.

Приложив кусок ткани к ране, я сложил ее руки на нем.

— Прижми сильнее, — сказал я.

Плевать, что футболка грязная, если уж порваны кишки, то заражение так и так гарантировано. Ничего, последние поколения антибиотиков творят чудеса.

Я поднял ее, пачкая в крови, текущей из ран на моем животе и груди. Девушка показалась мне совсем невесомой, хотя это, скорее всего, из-за базук и укрепленного позвоночника, на который идет вся нагрузка.

Впрочем, она и сама высокая и худая.

— Куда ты меня тащишь? — спросила она.

— К рвачу, — ответил я. — Он тебя заштопает.

— Может быть в нормальную больницу? — поморщившись, спросила полицейская.

— Как ты это себе представляешь? — спросил я. — Я так-то разыскиваемый преступник. Не волнуйся, он парень хороший и доктор опытный, для него пуля в животе — ерунда. Вытащит.

Только куда ехать-то?

Да к Нику, куда еще. Помимо него у меня подвязки есть только в одной клинике, там, где мозголомщики работают. А тащить туда Настю мне совсем не хотелось.

Глава 6

Ник на удивление долго не открывал дверь клиники, после того, как я позвонил в домофон. Наверное, думал, стоит ли со мной связываться. Но в итоге все-таки решился, замок запищал, а я смог одной рукой потянуть на себя створку и войти, поддержав ее ногой.

Рвач встретил меня на пороге. Он только посмотрел на меня и покачал головой.

— Опять ты, — сказал Ник.

— Мне больше не к кому идти, — ответил я. — Помоги ей.

Девушка по дороге все-таки потеряла сознание, но была еще жива, это было видно и так. Дышала она часто и глубоко, похоже, что сказывалась потеря крови. Помимо этого у нее начинался жар, и это тоже не очень здорово. Последствия ранения в живот сказывались.

Только сейчас рвач обратил внимание на мою ношу. Он посмотрел сперва в лицо Насти, потом оглядел ее с головы до ног и задержал взгляд на погонах.

— Твое лицо сегодня показывали в криминальной сводке, — сказал Ник. — В даркнете за твою башку обещают десять миллионов. В неофициальной онлайн-доске «ИнвестТеха» тебя объявили врагом корпорации и готовы платить за любые сведения о твоем местонахождении. Более того, бабки готовы выложить и власти…

— Сколько платят официалы? — перебил его я.

— Миллион, — ответил рвач.

— Скряги, — мне оставалось только улыбнуться.

— Власти всегда жадные, — ответил рвач и все-таки продолжил. — Но ты продолжаешь чудить. Потому что, блядь, будучи в розыске до сих пор не свалил куда-нибудь в Сибирь, сделав себе новую личность, а остаешься в Новой Москве. Да еще и притащил в нелегальную клинику целого майора полиции.

— Свалить не получится, — ответил я. — Князь вернулся. Против него новая личность не поможет. Все равно найдет.

— Вернулся? — прищурился.

— Сто процентов, я его видел, и с ним дрался, — кивнул я. — Он меня чуть не уделал. Если бы полиция не приехала, то все, пизда мне.

— И теперь ты пришел просить помощи? После всего, что устроил, даже не посоветовавшись?

— Мне больше не к кому обратиться. Она ранена, у меня стоит полицейский блок на доступ к сети, я не смогу ни с кем

связаться. Счета тоже заблокировали наверняка.

— Ладно, пошли, хули с тобой разговаривать, — вздохнул Ник.

Он развернулся и двинулся в сторону операционной. Я пошел за ним, и когда мы оказались в пахнущем дезраствором помещении с кучей медицинской техники, положил девушку на операционный стол. Без операции тут не обойтись, это уж точно.

— Деньги мои у тебя, — сказал я. — Возьмешь, сколько надо.

— Хорошо, — он отошел в сторону, натянул на себя одноразовый халат, маску, шапочку. — Они, кстати, и тебе пригодятся. Если что, они в дальней кладовке, за баками. Код от помещения — два, два, три, семь, один.

Потом он двинулся к шкафчику с медикаментами, достал из него два баллона, и бросил мне. Я поймал оба, посмотрел на них, бросил взгляд на рвача.

— Со своими ранами сам разберешься, — сказал он. — Мне тут дел на несколько часов. И лучше тебе свалить. Отследить полицейскую — никаких проблем, если они приедут, то тебя здесь быть не должно. Скажу, что приехал сюда, притащил ее, расплатился и свалил.

— У тебя же глушилки, — заметил я. — Отсюда никакой сигнал не проходит.

— Ну они ведь заметят, где он пропал, — спокойно пояснил Ник, обрабатывая руки. — А про мою клинику легавые в курсе.

— У тебя проблем не будет? — на всякий случай спросил я.

— Будут, — кивнул рвач. — Но отбрехаюсь, как обычно. Глаза закроют, я же одной из полицейских помог. Так что посмотрим. Все иди, не мешай работать.

Я вышел из операционной, двинулся к туалету, вошел в тесное помещение с унитазом и раковиной. Схватил несколько полотенец из синтетического волокна, подержал их под струей холодной воды, обтер с тела кровь. Потом вымыл по-человечески руки, умылся сам, глянул на свое отражение в зеркале.

Осунулся весь, как будто даже похудел. Борода клочьями во все стороны торчит, под глазами мешки. Да уж, выгляжу как бомж. Бомж… Что-то в этом слове есть.

Кстати, а ведь это вариант. Закупиться сейчас оружием, провизией и свалить в Старую Москву. Пересидеть там можно хоть бы и год, если будет что жрать и что пить. А с другой стороны…

С другой стороны побег — тоже не выход. Князь все равно найдет. А справиться там с ним будет гораздо сложнее. Да и есть у меня ощущение, что он и сам там сидел. Или лежал в какой-нибудь криокапсуле. Может быть, он знал о том, что я жив, и

просто ждал, пока повзрослею? Без стимуляторов роста и прочего, чем меня собирались пичкать в «Бионике».

Хрен знает, кроме как от него об этом не выяснить. А сам он вряд ли будет рассказывать. Скорее шарахнет из тазера откуда-нибудь исподтишка, да отвезет туда, где должны провести операцию по переносу сознания.

Я взял баллоны, которые до этого поставил на край раковины, посмотрел на них. Ага, антисептик и быстро затвердевающий биоклей. То, что нужно.

Встряхнул баллон с антисептиком и принялся заливать свои раны, матерясь сквозь зубы. Блядство. Ну вот почему не изобрести такой, чтобы не щипал так адски? Нет, они, конечно, есть, но в эффективности их я не уверен. Но, зараза, как же больно…

Закончив с этим, стал заливать раны биоклеем. Гель желтого цвета при контакте с воздухом твердел за несколько секунд, закрывая открытую плоть, под которой было видно полимерное волокно подкожной брони, тонкой пленкой. Через несколько секунд он схватился, помутнел.

Можно двигаться, можно драться. Это, конечно, не полноценная обработка, и регенерационный стимулятор мне бы сейчас не помешал. Да хотя бы и пожрать нормально лишним бы не оказалось. Но Ник занят, а отвлекать его во время операции себе дороже.

Нужно подобрать одежду, у него есть специально для пациентов и близких друзей. Еще необходимо взять из заначки денег, чтобы хватило на первое время. А потом?

Основная моя проблема на данный момент, помимо того, что за мной охотится весь город, это отсутствие доступа к сети. От полицейского блока нужно избавиться. А еще лучше обзавестись одной из хакерских приблуд, которая будет менять идентификатор пользователя. Помочь с этим мне может только Крисси.

И вот беда, я понятия не имею, как с ней связаться. Нет, у меня есть ее контакты в сети, и все такое, но доступа-то к ней нет.

Не к Фанату же мне идти, в самом деле, особенно после того, как он сдал меня Князю. Нет, претензий-то к нему у меня, если подумать, никаких, но обращаться к нему за помощью после того, что произошло…

Ив. Остается только ехать к ней. Пожалуй, что она единственная, кому я могу доверять. В общих чертах, конечно же. Но, с другой стороны, если не она, то больше никто мне не поможет.

* * *

Я прошел через этаж, подошел к двери и позвонил в видеофон. Огляделся, убедился, что камер в прямой видимости нет, поднял руку к лицу и снял с него маску. Покрутил ее в руках.

Она быстро потеряла форму и превратилась в обычный кусок резины. Хотя она как раз-таки не простая, а интеллектуальная. Полностью подстраивается под лицо владельца, а на переднюю поверхность проецирует чужое, собранное из десятков разных лиц. Невооруженным взглядом и через обычную оптику ее не различить, не хватит разрешения. А высококачественные импланты носят далеко не все. И, в чем плюс, надевается она только на верхнюю часть лица, а губы и подбородок остаются свободными. И говорить не мешает.

Производят ее, кстати говоря, в Китае, но есть не только желтые, но и белые с черными. И узкоглазые продают их на маркетплейсах в даркнете с подписью «маска незаметность свободно дрочка инкогнито срать в подъезде не узнаваемая личность».

Годы идут, а они никак не выучат русский язык хоть немного.

А вообще штука на рынке появилась недавно, но уже успела нашуметь. Какие-то инициативники уже выступили за то, чтобы снабдить камеры модулем распознавания идентификационных чипов. Мол, возможности систем автоматического распознавания личности устарели и не идут в ногу со временем.

Проблема была в том, что в Новой Москве камер больше, чем жителей в городе. И менять их все окажется непосильной нагрузкой на бюджет. Нет, можно, конечно, переложить ее на бизнес, арендодателей и прочее, да еще и заработать, продавая им новые камеры, но пока что до этого не дошло. И в такой маске можно вполне безопасно ходить по городу, даже если ты в розыске. Соблюдая меры предосторожности, разумеется, и не натыкаясь на патрули.

Я взял ее у Ника, у него их оказалось несколько. Видимо, специально для клиентов держал. Стоили они недешево, но в сумке, которую я оставил в клинике рвача было больше десяти миллионов рублей. Возьмёт, сколько ему надо, и ни рубля лишнего, в том, что он порядочный мужик, я уверен.

Еще я прихватил кожаную куртку, обыкновенную черную футболку, новые джинсы, белье и ботинки. Душ мне заменили несколько мокрых полотенец и вода из-под раковины. Одежда в клинике всегда проходила по статье расходников. Ну и денег взял, десять тысяч рублей крупными купюрами и еще с тысячу мелкими, из наследства от Чеха.

Оружия вот не оказалось, и это было проблемой. Мне без оружия и шагу ступить нельзя. Но ничего, вышел, поймал машину, заплатил две сотни наличными и доехал до места. Такси-то мне теперь не вызвать.

Створка двери отъехала довольно скоро, и в лицо мне тут же уткнулся ствол «Ярыгина». С трудом отведя взгляд от дула, из которого на меня глядела смерть, я посмотрел на девушку. Она была одета, как обычно, в короткий черный топик, с трудом удерживающий большую грудь, и кожаную юбку.

— Интересно ты меня встречаешь, — проговорил я, подняв бровь.

— Пришел концы зачищать, прежде чем свалить? — спросила она. — Думаешь, я дура? Устроил хуй знает что, а теперь…

— Постой, — прервал я ее. — У меня и в мыслях этого не было. Я пришел за помощью.

— Входи, — сказала Ив, отступив на шаг назад, но так и продолжила целиться мне прямо в лицо.

Я вошёл в квартиру, и дверь автоматически закрылась у меня за спиной. Пискнул электронный замок.

— Лицом к стене, — продолжила командовать она. — Живо.

Я развернулся, поднял руки, заложив их за голову.

В затылок ткнулся пистолет, вторая рука Крисси стала обшаривать меня в поисках оружия. Проверила куртку, брюки. Да уж, девочка… Если бы мне понадобилось убить тебя, то я справился бы без всякого оружия, уж поверь.

— Почему не позвонил? — спросила она, не убирая пистолет.

— У меня на кибердеке полицейский блок, — ответил я, чуть повернувшись, чтобы видеть ее лицо. — Я вообще только из управы. Уж извини, никак предупредить не мог.

— Башню ты взорвал? — второй вопрос.

— Да, — спокойно кивнул я.

— Это заказ был? Почему нас не позвал?

— Не заказ, — я покачал головой. — Это личное. Вас не позвал потому что… Рисковать тобой не хотел.

Пистолет в ее руке чуть дрогнул, а потом опустился. Она сделала еще два шага назад, посмотрела мне прямо в глаза. Да уж. Вроде бы нас ничего и не связывало, но это было правдой. Мне совершенно не хотелось с ней рисковать.

— То, что в ролике том говорится, правда? — спросила она.

— В каком ролике? — не понял я. — Я никаких роликов не видел.

— Пошли, — махнула она рукой с пистолетом. — Только разуться не забудь.

Я стащил с себя ботинки, порадовавшись тому, что сменил их

и носки, прошел дальше. Девушка взяла с кресла планшет, потыкала что-то, после чего протянула его мне. Ага, судя по тому, что это не приложение, а встроенный в проигрыватель браузер, выложен ролик куда-то в даркнет.

Я нажал на кнопку воспроизведения, черный экран сменился фигурой в темном балахоне и с белой маской на лице.

— Они отняли у нас будущее, — проговорил искаженный компьютерной программой голос, в котором даже при всем желании нельзя было идентифицировать Крисси. — Они заставляют нас работать не себя за гроши, жрать дерьмо. Они — элита нового мира, корпоративные кланы. Правительство — давно уже марионетки у них в руках.

Ну и к чему это вступление, интересно?

— Но они решили пойти дальше и забрать последнее, что у нас осталось — свободу выбора. Сегодня пала их башня, рукотворный обелиск, воздвигнутый во имя власти корпораций.

Кадры с одной из уличных камер с тем, как одна из башен Новой Москвы-Сити рушится, падает на вторую, а потом все скрывает за собой плотная пелена поднятой этим пыли.

— Но все это произошло не просто так. Это мы разрушили их башню. Мы вломились в самое сердце одной из корпораций.

Фигура в экзоскелете, стоящая в окружении оперативников службы безопасности «Инвест-Теха». Несколько секунд боя, и все ручные псы корпорации мертвы. Последний пытается сбежать, но штурмовик ловит его и ломает ему шею автоматом.

— Блядь, ну спасибо, что хотя бы лицо замазала, — проговорил я, покачав головой.

— И мы сделали это, чтобы показать вам правду, — продолжил голос в видео.

На экране замелькали документы, определенные строчки которых были выделены. Там как раз говорилось о том, что устройство будет «помогать принимать правильные решения». Потом был и договор с правительством, детали подряда, все остальное. Все это происходило примерно с минуту, под бодрую энергичную музыку. Которая, впрочем, все равно была не в моем вкусе.

Технические характеристики устройства, маркетинговые выкладки, прочее.

— Они хотели отнять у нас свободу, — проговорила фигура, когда все это закончилось. — И что с этим делать, решать вам.

Надпись «Решайте» на черном фоне и все.

Я вышел из плеера, пролистал чуть ниже. Ну да, как я и думал, очередной раздел даркнета. Ниже ссылки со всеми документами, которые мы добыли из штаб-квартиры «Инвест-

Теха». И комментарии, но их я прочитать уже не успел, потому что девушка вырвала планшет у меня из рук.

— И много народа это увидело? — спросил я.

— Я не знаю, — покачала головой Ив. — Я на это вообще на «Рутьюбе» наткнулась. Но не успела досмотреть, как видео заблочили. Я стала искать, нашла кучу перезаливов, но их тоже удаляют раз за разом. Покопалась дальше, вышла в даркнет. А там все только это и обсуждают.

— Блядь, — я потер лицо ладонью. — Значит, сработало.

— Что сработало? — не поняла Ив. — Это правда? Они собирались контролировать людей? Продавать эти кибердеки? Я полезла в документы, но ничего толком не поняла. Заговоры какие-то, тайные планы.

— Да нет, — сказал я. — Поняла ты как раз все правильно. Заговор это и был. И целью его было управление людьми. Так что… Дай мне планшет.

— Зачем? — спросила девушка, прижимая к груди девайс, как будто я собираюсь его отнять.

— Просто дай, — ответил я. — Мне нужно связаться кое с кем. Чтобы избавиться от этого полицейского блока.

— Тебе вообще нельзя на улицу выходить! — вскрикнула она. — За твою голову десять миллионов дают. Если тебя хоть кто-то узнает… Да ты вообще представляешь, как меня подставил, когда приперся сюда? Стоит кому-нибудь узнать, что ты тут, как…

— Я понимаю, — кивнул я. — Прости меня. И я уйду сейчас же, только дай мне договориться о встрече, дай мне доступ в гребаную сеть.

— Да держи, — ответила она, протянула мне планшет.

Я быстро открыл нужную страницу, вбил один из известных мне идентификаторов Крисси, отстучал сообщение. Теперь остается надеяться, что хакерша не решила залечь на дно, и что она мне ответит.

Ив тем временем отошла в ванную, а через несколько минут вернулась с небольшим свертком. Развернула полотнище, в котором оказался пистолет и два запасных магазина.

— Держи, — сказала она, протянув их мне. — Тебе без пушки на улице показываться…

— Да, будет глупо, — ответил я, положил девайс на стол, и взял из рук Ив оружие.

Магазины спрятал в карман, пистолет засунул за пояс за спину, под куртку. Так меньше шансов, что его обнаружат. — Спасибо.

— Ствол чистый, — равнодушно ответила она. — Потом как-нибудь расплатишься.

— Ага, — кивнул я. — Если это «потом», конечно, когда-нибудь наступит. Кстати, забыл сказать, Князь вернулся и охотится за мной.

— Князь? — взвизгнула девушка. — Черт. А это точно? Ты не ошибаешься?

— Неа, — я покачал головой. — Я видел его так же как вижу тебя. Но это значит, что отсидеться не получится. Он меня все равно найдет.

— Ладно, — сказала она. — Блин, а ведь это означает, что дела у тебя еще хуже, чем я думала. Нет, после взрыва ты теперь легенда, и все такое, но Князь… Это ведь Князь! Шансов у тебя против него немного.

— Это уж точно, я с ним дрался, и он меня чуть не убил. И пожалуй ты не совсем права, — качнул я головой. — Легендой я стану, если меня все-таки завалят.

На экране появилось окошко входящего сообщения. Крисси все-таки изволила ответить.

Глава 7

— Ну что, пошли? — спросила Ив, когда я остановил машину и заглушил двигатель.

Тачка, кстати говоря, была ее. Малолитражка «Лада Аврора», цвета морской волны. В потоке совершенно незаметная машина, хорошо управляемая, но себе я бы никогда такой не купил. Неавторитетно.

Впрочем, на своей машине мне не прокатиться еще очень долго, а скорее всего, никогда. Подозреваю, что она сейчас на штрафстоянке, а явиться туда я, естественно не мог. И даже никого прислать, потому что его тут же повяжут. Так что отправится она через полгода на аукцион, а оттуда либо к новому хозяину, либо на разборку. Ну или раньше, чем через полгода, если меня все-таки убьют.

Ив навязалась ехать со мной. Уж не знаю почему, но она очень жестко на этом настояла, категорически отказавшись выслушивать то, как это опасно. И я не понимал, почему. Любви между нами вроде бы не наблюдалось, тем более, что она сперва вообще подумала, что я пришел ее убивать. Но поехала и поехала, лишним человек, способный прикрыть спину, не будет.

— Пошли, — кивнул я.

Это был очередной многоэтажный дом. Я так понимаю, у Крисси есть несколько таких укрытий на всякий случай. И вряд ли она прождет нас слишком долго, потому что ей тоже желательно залечь на дно, после того, что она сделала. Вообще странно, что хакерша до сих пор в городе.

Мы вышли из машины, и я нажал на кнопку брелка, блокируя двери, и включая сигнализацию, после чего направился в сторону входа в дом. Ив пошла за мной.

Я прошел в подъезд, добрался до лифта, вместе мы поднялись на третий этаж. Похоже, что все квартиры, которые она снимала, находились не выше второго, сразу над техническим.

Прислонившись спиной к стене кабины, я задумался. Не сдаст ли она меня? С одной стороны, хакерша тоже участвовала в налете, пусть и виртуально, всего лишь поддерживая меня. С другой… Нет, скорее всего, мы все-таки в одной лодке. Если попытается меня предать, то вскроется и ее участие. К тому же она пошла до конца, не сохранила эти данные у себя, не попыталась шантажировать «ИнвестТех», не продала их налево. Честно выложила в сеть, как и обещала.

— О чем думаешь? — спросила Ив.

— Да так, ни о чем, — ответил я. — Как выбраться из петли,

которая все туже стягивается на моем горле.

— Понимаю, — кивнула девушка. — Да уж, не хотела бы я побывать на твоем месте.

— Я бы тебе этого тоже не пожелал, — ответил я. — Да никому бы не пожелал.

Кабина остановилась, двери распахнулись. Мы вышли из лифта и двинулись по широкому коридору мимо ряда дверей. Добравшись до нужной квартиры, я снял с лица маску и позвонил в видеофон.

Дверь открыли сразу же, на пороге меня встретила Крисси, одетая в кожаную куртку и джинсы. Я сразу же ощутил дежа вю. Она всегда одевалась так, когда я видел ее.

— А это кто такая? — с подозрением спросила она, уставившись на Ив.

— Я его девушка, — ответила та. — А вот кто ты такая, я не знаю.

— Девушка? — Крисси криво усмехнулась. — Ладно, заходите. Капсула готова.

Мы вошли в квартиру, и я огляделся. Да, ее точно не обустраивали под себя любимую, обстановка самая обычная, как в любом жилье, предназначающемся под сдачу. Самая дешевая мебель, нейтральные обои, шторы. И не видно коллекции секс-игрушек.

Зато в самом центре помещения стояла капсула для погружения в сеть.

— Раздевайся, залезай внутрь. Железо старое, придется обкладывать тебя охладителем, иначе сгоришь. У тебя полицейский блок стоит? Стандартный?

— Да, — кивнул я. — Кстати, почему меня не отследили до сих пор? Я сперва боялся, но они так и не приехали.

— Их блок закрывает не только исходящие соединения, но и входящие. Мера предосторожности. Арестованного может отследить не только полиция, но и дружки. А потом взять штурмом полицейский участок. А за такие бабки, как те, что дают за твою голову, можно и рискнуть.

— А если им все-таки нужно меня отследить? — спросил я, стягивая с себя куртку.

— Тогда тебе надели бы самый обычный следящий браслет. Такой, чтобы током бил, если его снять попытаются. Раздевайся, я пока настрою капсулу.

— Я носила такой, — сказала Ив, подошла к дивану, улеглась на него, забросив ноги. — Было дело. Украла кое-что в магазине, чтобы насолить родителям, а они решили меня проучить, заставили пойти с повинной. Пятнадцать суток домашнего ареста.

Ей бы как раз наготове быть, с пушкой в руках, мало ли, кто вломится. Я-то в капсуле буду, к сети подключен… Впрочем, хули ей что-то говорить, она, хоть и назвалась моей девушкой, все равно кошка, которая гуляет сама по себе. Слушать не будет.

— Те браслеты током не долбят, — ответила Крисси.

Она отошла подошла к устройству, активировала консоль, стала что-то набирать на клавиатуре. Загудели кулера, раздалось несколько мелодичных сигналов.

Я разделся, оставшись в одних трусах, подошел к капсуле, уселся на край, собираясь забраться внутрь.

— Трусы тоже снимай, — остановила меня Крисси.

— Зачем? — не понял я.

— Затем, что у тебя яйца испекутся, — ответила хакерша. — Если этого не хочешь, то и их придется охладителями обложить. Не стесняйся, что я там не видела.

— Вы что, трахались? — развернулась вдруг Ив.

— А ты думала, что у тебя пизда из золота? — вопросом на вопрос ответила Крисси. — И что он никогда никого кроме тебя не трахнет?

— Тише, — я предупредительно поднял руки. — Это было один раз. Еще до того, как я с тобой познакомился. И никогда больше не повторится.

— А жаль, — заметила хакерша.

Я снял с себя трусы, забрался в капсулу, улегся на ложемент. Да, точно старое поколение, в той капсуле, что была на квартире ее подруги все было удобнее и комфортнее. Ну и не было нужды в охладителе.

Крисси подошла к холодильнику, и достала из него самый обычный пластиковый мешок. Вернулась к капсуле, и стала доставать их него охладительные пакеты, которые стала укладывать прямо на меня. Я поморщился. Они были действительно ледяными.

Посмотрев мне прямо в глаза и усмехнувшись, девушка взяла мой член и дважды провела по нему рукой вверх и вниз. Я уверен, что сделала она это исключительно для того, чтобы позлить Ив. А потом положила один из пакетов прямо мне на яйца.

— Уй, бля, — проговорил я, застучав зубами. — Холодно.

— Не боись, как я тебя подключу, так и согреешься, — ответила девушка, отбросила в сторону пустой пакет, вытянула коннектор и вставила его мне в индивидуальный разъем. — Жарко будет, но, надеюсь, за сорок градусов не перейдем.

— Сорок — это мой любимый градус, — кивнул я. — Только я слышал, что при сорока двух уже денатурация белка происходит, и человек умирает.

— Поэтому я тебя этими пакетами и обложила, — спокойно пояснила девушка, и закрыла капсулу.

Заработал вентилятор, прогоняющий воздух вдоль капсулы. Это хорошо, задохнуться мне совсем не хочется… Но все равно некомфортно, ощущение, будто меня заперли в стеклянном гробу. И даже пошевелиться нельзя, иначе эти гребаные пакеты с меня свалятся.

— Подключаю, — сказала Крисси, голос которой был приглушен.

Перед глазами полетели строчки кода, и вдруг они остановились, и посыпались сообщения об ошибках. Они перегородили почти все мое поле зрения, я попробовал закрыть одно из них, но ему на замену тут же появлялись еще два.

— Еб твою мать, — сказал я. — Это так должно быть, или что?

— Нет, — озадаченно проговорила Крисси. — Кто-то порядком покопался в твоей системе. Сейчас, попробую разобраться.

За моей головой едва слышно защелкали клавиши. Несколько сообщений исчезли, но тут же посыпались новые. Я почувствовал, что у меня перехватило дыхание. Поверх всего вылезло сообщение интерфейса:

Внимание! Критическое повышение температуры и артериального давления! Немедленно обратитесь к врачу.

Пакеты были настолько холодными, что обжигали. Меня затрясло, зубы застучали, зато собственное дыхание показалось мне невыносимо горячим. А через несколько секунд меня накрыло, перед глазами вспыхнули красные круги, и я застонал от дикой боли, а потом отключился.

* * *

— Он живой? — услышал я женский голос. — Что ты с ним сделала, мать твою? Что с ним такое?

— Да нормально все с ним, — ответил второй голос. Тоже женский.

Так, если я что-то слышу, то я все еще жив. Тогда почему я ничего не вижу? Ага, потому что глаза закрыты.

С огромным трудом я разлепил веки, и повернул голову. Крышка капсулы оказалась открыта, рядом со мной стояла Крисси, в руках у нее был инжектор, который она только что воткнула мне в бедро. Ив оказалась чуть в стороне, и держала хакершу под прицелом. Надо подать голос, пока она не пальнула.

— Эй, — прохрипел я. — Это что такое?

Внутренние часы синхронизировались с временем сети, я бросил на них взгляд и понял, что прошло никак не меньше получаса.

— Живой, — выдохнула Ив, медленно опустила пистолет.

— Ты как? — спросила Крисси, медленно провела перед моим лицом ладонью. — Следи за пальцем.

Я выполнил требуемое, и теперь вздохнула уже хакерша. Пожалуй, что случилось что-то, на что она не рассчитывала.

— Что случилось? — снова прохрипел я.

— Кто-то покопался в твоей системе. Они посадили тебе бомбу замедленного действия. Она должна была сработать при неавторизованном доступе и убить тебя.

— Они пытались меня убить? — проговорил я и откашлялся, чтобы вернуть нормальный голос.

— Скорее они пытались тебя защитить, — ответила Крисси. — Все не так просто. Так или иначе, мне удалось удалить вирус и очистить твою систему. Заодно я убрала и полицейский блок, это было совсем просто, технология отработана.

— Ага, хорошо, — кивнул я.

Закладка на случай, если сознание Князя попытаются перенести в мое тело? Странно как-то, особенно если ее смогла отключить одинокая хакерша. Она, конечно, очень прошаренная, я бы сказал, что ее таланты граничат с гениальностью, но все же…

Может быть и так. А возможно, что и подстраховка, чтобы убить меня в случае чего. Надо бы попросить Крисси снова прогнать мою систему.

Ив уселась на диван, откинулась на спинку и закрыла глаза. Чего это она так разволновалась? Что вообще случилось?

Ничего не помню. Но да, чуть не подох, похоже. Впрочем, это не повод останавливаться.

— Подключай меня обратно, — сказал я. — Нужно проверить все еще раз. Они мне в биомонитор подсадили следящую программу.

— Я ее удалила, прежде чем снять блок, — кивнула хакерша.

— Нужно остальное проверить, — сказал я. — Давай, прогоняем все системы. А ещё мне нужно как-то обойти сетевой идентификатор. И сделать подставной номер телефона.

— Распространённая услуга, без проблем. Кстати, я тебе и интерфейс обновлю, там новая прошивка вышла. Расчет уязвимых зон для боргов и вообще механических противников по типу дронов, — проговорила Крисси, снова подключила коннектор к моей голове и закрыла крышку капсулы. — Чем только

расплачиваться будешь?

— Пойдешь к Нику, возьмешь у него денег, сколько нужно, — ответил я.

— Да я шучу, — сказала Крисси. — Мы теперь в одной лодке. Хоть я и не понимаю, почему ты не свалил до сих пор. Дело сделано, можно и на покой. Тем более бабок тебе хватит.

— Не, — ответил я. — Не получится. Рад бы в рай, да грехи не пустят.

— А если серьезно?

— А если серьезно, то дела еще не доделал. Надо с другими проблемами разобраться. Вот, например, на меня сегодня «Резаки» наехали. Полтора десятка человек.

— Ууу, — протянула Крисси.

— «Резаки»? — подала голос Ив. — А им-то ты как насолил?

— Вырезал одно из логов банды, убил их рвача, освободил мясо. Все по заказу одной корпорации. А они это слили в сеть.

— И что дальше-то? — спросила хакерша. — Ну, напали они на тебя.

— А ничего, умерли все. Но покоя они мне не дадут, надо с ними разбираться.

— Так это как раз не очень-то сложно, — сказала Крисси. — Они ж из Квартала. Там всегда все непросто, банды между собой за влияние грызутся, за территорию. Те же «Сапсаны» их с удовольствием прижали бы, если б кто-нибудь помог.

— Подозреваю, что «Сапсаны» за мной тоже охотятся. Но не по личным причинам, а просто потому что за мою голову дают много.

— Ну вот и их отвлечешь, — предложила хакерша. — Тут же просто все. Находим их главарей, вламываешься туда, убиваешь всех, кого встретишь. И все это снимаешь на видео. Камеру я тебе дам, у меня есть парочка, на плечо крепится, ну и на шлем тоже. Я монтирую ролик, с посылом, что, мол, территория свободна, действуйте. И все, ждем результатов.

— Ага, — кивнул я. — И за моей головой начинает еще больше народа гоняться, потому что я и тут накосячу. Так что ли?

— Ну хрен его знает, как может еще больше быть. Больше народа за тобой гоняться уже не сможет, просто потому что ловят тебя все. А так, глядишь, «Квартальные» между собой зацепятся, и им не до тебя станет. Ну и легавым придется кого-то туда оттянуть. Подумай.

Блядь, а ведь может сработать. Правда, оставался вопрос технической реализации этого плана. Перебить с десятка полтора бандитов из Квартала, но не рядовых потрошителей, а главаря а телохранителями. Да ведь это еще и зрелищно нужно будет

сделать, чтобы на видео хорошо смотрелось.

Как их найти-то вообще? С другой стороны, раз Крисси сама предлагает то, наверное, найдет. Сетью они пользуются, причем, без всяких опасений, потому что легавых не боятся. Кто из них в здравом уме в Квартал-то сунется? Разве что какой-то элитный отряд по типу того же самого «Волка».

А отследить кого-то в сети для хакерши не так уж и сложно, особенно, если он не прячется. Добраться до Квартала… Ну можно, если постараться. Угнать машину, например, девушка, кстати, может с этим помочь. Да и Ив.

Ив можно отправить купить мне оружие и какое-то снаряжение. Знать бы еще, к кому. Впрочем, у нее самой выходы на барыг должны быть, пушки-то у нее есть. Значит, где-то покупает.

Нет, у меня, конечно, имеется целый контейнер вооружения на одной из складских зон, доставшийся мне в наследство от Егора. Можно и туда съездить. Правда, экзоскелет в этот раз я брать не буду. Во-первых, потому что он может пригодиться на другой случай, скажем для схватки с Князем. Но там ведь и броников достаточно, и автоматов, и пистолетов. Да и гранаты в наличии имеются.

Почему бы и не попробовать? Риск, конечно, но для меня сейчас и просто на улице появиться — риск.

Девайсов для угона машин там нет вот только, за ними точно придется Ив посылать. Вот, кстати, пусть съездит, денег я ей дам, тем более, что штуки это совсем недорогие.

— Что надумал? — спросила Крисси.

— Попробую, — сказал я. — Только скажи честно, тебе хочется ещё немного хайпануть? Выложить от своего имени еще один ролик с резней?

— Не без этого, — без тени смущения ответила хакерша. — Ну а кому не хочется?

— Ролик ты, кстати, отличный смонтировала.

— Спасибо, — ответила она. — Опыт имеется, да и повод громкий. Мы ж до того, как в найм пошли, просто хактивистами были. Вытаскивали наружу грязное белье корпораций и правительство, сливали в сеть разную инфу. Молодые были, глупые.

— Ну чисто как я, — мне оставалось только кивнуть.

— Погоди, — вдруг снова подала голос Ив. — То есть, она участвовала в твоем этом налете на башню?

— Ну да, — вместо меня ответила Крисси. — Я стянула данные с серверов «ИнвестТеха».

— То есть, ее ты позвал, а меня нет? — в голосе наемницы

появились обвиняющие нотки.

— А сильно ты ему помогла бы там? — вопросом на вопрос ответила хакерша. — Я-то не рисковала ничем, хоть меня под конец и прижали. Но убить бы все равно не смогли. А вот ты. Ты бы оттуда не вернулась.

Девушка только демонстративно фыркнула, но отвечать не стала. Видимо, посчитала это ниже своего достоинства.

— Только ты не думала, что и тебе лучше спрятаться? — вдруг спросил я. — Они ведь и за тобой прийти могут.

— Ну, я всегда осторожна, — ответила девушка. — Только за мной они пока что не пойдут. У них другие проблемы есть. И основная из них — это ты.

— Осторожна она, — протянул я. — Давно тебя не воровали и в Старую Москву не вывозили? Ничего не припоминаешь?

— Не напоминай, — перебила меня Крисси. — С тех пор многое поменялось. Я стала осторожнее. Особенно в социальных контактах. Ну вот, все готово, теперь можешь пользоваться телефоном, звонок будет проходить каждый раз с левых номером. Что надумал?

— Работаем, — ответил я. — Я подготовлюсь, а ты пока что ищи главарей «Резаков».

Глава 8

— Жители города продолжают собираться возле здания парламента. Они требуют разъяснений по поводу документов, которые появились в сети сегодня утром. Напомним, в них говорится о новой линейке кибердек, которые способны влиять на эмоциональное состояние людей. По оценке МВД на месте демонстрации собралось уже около тысячи человек. Полиция стягивает свои силы, чтобы не допустить массовых беспорядков.

Я вел машину, и слушал по радио новости о том, что происходит в городе. Цивилизованная часть Новой Москвы давно осталась позади, и я все глубже заезжал в дебри Квартала. На мне был бронежилет, в подмышечной кобуре — пистолет, а на пассажирском сиденье валялся так полюбившийся мне АК-77.

Контейнер так и остался на месте, никто его не увез, не вскрыл, содержимое не продал. Так что можно было не беспокоиться, оружия и снаряжения мне хватит до конца жизни. Хотя глупо об этом задумываться, если она может прерваться, хоть бы и прямо сейчас.

— Работы по разборке завалов на месте двух башен Новой Москвы-сити продолжаются. По оценкам главы МЧС России, они займут не меньше четырех недель. Доступ в остальные башни бизнес-хаба будет открыт после тщательной проверки на взрывные устройства и повреждения конструкций. Сроки работ не уточняются. До этого момента всем сотрудникам корпораций придётся перейти на удаленный формат работы.

Ага, конечно. Отпустят пиджаков на удаленку. Раскидают по другим офисам и представительствам, да и все. Но вообще, интересно, они реально другие бомбы собрались искать?

Хотя какие-то повреждения там точно должны быть. Башни рядом стоят, коммуникации общие. По-любому, там и вода ебашила, пока не перекрыли, да и вообще…

Так что доступ в местный даунтаун откроют еще не скоро. Насолил я местным, ничего не скажешь. Да уж.

Интересно, а когда я сдохну, кто-нибудь поднимет за меня бокал в «Коробке»? Соберётся, вспомнит меня?

— По делу о теракте в башне «Губерния» Министерство Внутренних Дел объявило в федеральный розыск Евгения Петрова, двадцати четырех лет. По информации, полученной от представителя, он более известен по позывному «Молодой». Власти гарантируют вознаграждение за любую информацию о его местонахождении. С приметами подозреваемого можно ознакомиться на официальном сайте. Внимание. Преступник

вооружен и очень опасен. Не пытайтесь задержать его самостоятельно.

Да уж, вот и официальная информация и том, что я в розыске. Значит, в федеральном…

Вроде бы и так об этом прекрасно знал, но все же, как-то неожиданно услышать о себе по радио. Я ведь в СМИ ни разу в жизни не попадал, кроме как, когда в одиннадцать лет мои стихи на сайте районной газеты опубликовали, в конкурсе победил.

Я услышал, как хрустнул пластик руля под пальцами «базук», и с большим усилием разжал их. Посмотрел на кибернетические ладони. Чего это я? И так же все известно было.

Провел рукой по лицу, но почувствовал только натянутую на него маску. Носится как вторая кожа, даже забыть успел о ее существовании.

Ее надо будет снять, «Резаки» должны быть в курсе, кто именно их убивает. Но пока пускай будет. Я еще не доехал до места.

Крисси без каких-либо проблем вычислила местоположение главного «Резака». Его звали Живчиком, и судя по фотографиям в наспех собранном досье, которое мне скинула хакерша, этот ублюдок был настоящим животным, по типу того же Легиона, только без каких-то понятий вообще. Наглухо отбитый.

Внешне, кстати, он тоже напоминал бывшего хозяина Раменского. Такая же двухметровая гора мышц с огромным количеством вживленного в них железа. Списка имплантов не было, но воображение у меня работало хорошо, и я представлял, с чем мне предстоит столкнуться.

Так что, как это иронично бы не звучало, но Живчик сегодня должен умереть.

Я ехал совсем медленно, потому что разгоняться в Квартале было опасно. Дороги тут не чинили с момента застройки, а правил движения никто не соблюдал. Впрочем, это не мешало местным рассекать по этим улочкам на огромной скорости.

Я проехал мимо очередной банды, собравшийся на тротуаре, а потом услышал глухой удар. Повернул голову, и увидел, что заднее стекло покрылось трещинами. Бросили что-то.

Можно, конечно, выйти, да разобраться, вот только привлекать лишнего внимания мне не хотелось. Да и не жалко тачку. Во-первых, все равно угнанная, а во-вторых, уезжать мне придется на другой. Потому что, пока я буду разбираться с делом, эту уже уведут, и раздербанят на запчасти.

Ну ничего, под каждой из мегабашен есть подземная стоянка. Обычно машины, которые там стоят — это собственность банд. Но так и проще, можно будет ключи снять с чьего-нибудь трупа.

Припарковался я прямо напротив лестницы, ведущей к атриуму мегабашни, заглушил двигатель, накинул на плечо ремень автомата, вышел. Перебежал дорогу, поднялся до лестницы, услышал рык машины, развернулся: ее уже угнали. Вот так вот, стоит на секунду зазеваться. Квартал, что с него взять. Впрочем, состояние машины меня ни капли не беспокоило.

На плече у меня была миниатюрная камера. По идее можно снимать видео прямо на оптику, но у меня железо не то. И разрешение у искусственных глаз так себе, и места в памяти кибердеки не так уж и много. Так что лучше уж воспользоваться отдельным девайсом. Тем более, что для того, чтобы передать его Крисси, мне даже не придется встречаться с ней лично. Достаточно скинуть его в каком-нибудь укромном уголке, или в почтамат. А там сама заберет, и смонтирует, как ей надо.

Главное, чтобы в процессе записи этого самого видео меня не прикончили. Впрочем, я уже давно свыкся с этим риском.

На лестнице, как обычно, торчали местные мелкие бандиты, и они обратили на меня внимание, но задирать не стали. То ли не узнали, то ли наоборот узнали, но пушка на груди заставила их задуматься, что со мной лучше не связываться.

Атриум оказался почти пуст. На удивление, в этой башне сохранились торговые автоматы, и они были даже заполнены товаром: едой, напитками, одноразовыми электронными сигаретами. Скорее всего, инициатива кого-то из местных торговцев, живущих под крышей банд. А сами автоматы перепрошиты, так что деньги идут сразу на его счет.

Я прошел к лифту, нажал на кнопку вызова, достал из кармана одноразку, которую мне дала еще Настя, и стал ждать, пока кабина спустится на первый этаж.

Девушка-майор не поскупилась, взяла сразу на шесть тысяч затяжек, так что на несколько дней мне этого хватит. Ну а потом… Потом что-нибудь придумаем.

Вкусная на самом деле штука, но это потому что аромки там в совершенно дикой концентрации. В обычных жижах их процентов десять, а тут аж до трети. Но это и недешевое удовольствие на самом деле.

Двери лифта распахнулись, я вошел внутрь и нажал на кнопку второго этажа, и уже через несколько секунд оказался на техническом уровне. Затянулся еще раз и убрал сигарету в карман.

Водопровод, электричество — все это было здесь. Как и точки доступа к местной подсети. А мне именно она и нужна. Не факт, конечно, что камеры тут еще работают, или что ее не контролирует кто-то из местных хакеров, но Крисси настояла на

том, чтобы я подключил к серверу его девайс. Ну, мне не сложно, ей приятно, хрен ли.

Гудело множество механизмов, шумела вода, идущая по трубам. Вдоль стен шло большое количество кабель-каналов с проводами внутри. Коммуникации этой башни не раздербанили на запчасти и вторсырье, а поддерживали в нормальном состоянии. Скорее всего, именно потому что тут жил босс «Резаков». Он хоть и был ебанутым животным, но, видимо, все равно любил комфорт.

Я двинулся по коридору. Крисси скинула мне примерные планы мегабашни, разумеется, давно уже неактуальные. Но комната, выделенная под серверную, на них была, и я надеялся, что железо оттуда не перенесли. С другой стороны, зачем бы им это делать, там ведь и кондиционеры должны быть, чтобы компы не грелись, да и вообще.

В том, что все на месте, я понял, когда свернул в коридор, ведущий непосредственно к серверной. Комнату охраняли, в коридоре стояли двое парней, но, судя по внешнему виду, не из «Резаков», и из самой обычной шпаны. Просто пацаны, которым приказали охранять важный объект? Вполне возможно.

Увидев меня, один из них громко свистнул.

— Э, слышь! — крикнул второй. — Сюда нельзя, пиздуй отсюда.

Я, не обратив внимания, на это окрик, сделал несколько шагов вперед. Тогда первый достал ствол, и направил его в мою сторону. Очередная дешёвка, напечатанная на 3D принтере. И чего мелкие бандиты так их любят? Неужели нет возможности купить нормальный ствол? Впрочем, ему и красная цена — полтинник, любому по карману.

Держал пистолет парень боком, так что сама по себе мысль о том, что он куда-то попадет, была смехотворна. Больше шансов, что пуля от стены отрикошетит, и в меня угодит.

— Съебались отсюда, парни, — сказал я. — У меня здесь дела.

— Ты кто такой вообще? — спросил второй. — Рожа вроде бы знакомая, но…

— А ты глаза раскрой пошире, может тогда узнаешь.

Удар был ниже пояса, потому что парень был узкоглазым. То ли якут, то ли казах, то ли вообще кореец, я в них особо не разбираюсь.

— Что сказал? — он рванул ко мне, перекрывая линию прицеливания второму, а мне только это и было нужно.

Схватив парня за грудки, я врезал лбом в его плоский нос, с хрустом ломая его.

Повреждение мягких тканей лица. Перелом носа.

Узкоглазый коротко вскрикнул, а я уже долбанул его коленом в пах, и тут же приложил головой о стену, после чего он сполз по ней, оставив на грязном бетоне кровавый след.

Повреждение мягких тканей паха. Ушиб мошонки.

Черепно-мозговая травма. Сотрясение мозга. Потеря сознания.

Я увидел, как сузились глаза того, что держал пистолет, врубил ускоритель рефлексов и рванул вперед. Перехватил пистолет за мгновение до выстрела, вывернул его из руки и резким движением разбил композитное оружие о стену.

— Я же говорил, надо было валить, — прорычал я.

— Не убивай! — бандит сделал несколько шагов назад, и поднял перед собой руки. — Только не убивай, прошу!

Впрочем, у меня и в мыслях не было делать этого. Схватив парня за горло, я прижал его к стене и передавил сонные артерии. Дергался он долго, примерно с минуту, а потом медленно сполз на пол.

Так, с этими разобрались.

Я подошёл к двери, и увидел на стене рядом с ней кодовый замок. Даже без ключа-карты, а просто пять цифр, судя по черточкам на дисплее.

Хмыкнув, вставил пальцы в щель между створкой и косяком, рванул в стороны. Запорные механизмы сопротивлялись несколько секунд, а потом что-то щелкнуло, и дверь отворилась. Из помещения потянуло холодным воздухом. Я вошел внутрь, и увидел сервера с множеством гудящих кулеров. Работали и кондиционеры, висевшие вдоль одной из стен.

Запустив руку в карман разгрузочного жилета, я достал девайс, который передала мне Крисси, вытащил коннектор, осмотрелся в поисках того, куда его можно засунуть. Вставил, в ближайшую из машин, надавил на кнопку включения.

Набрал один из левых номеров хакерши — мы договорились, что свяжемся именно так. Она взяла трубку сразу же.

— Подключилась, — сказала она и тут же вскрикнула, будто от боли. — Черт!

— Что такое? — спросил я.

— Файервол, — ответила она. — Знакомая вещь, и очень неприятная. Кусает, как псина, собственно, сторожевым псом ее и назвали. Это плохо…

— Почему? — спросил я.

— Пес всегда лает, чтобы предупредить хозяина. Если хозяин в сети, то он уже в курсе, что мы тоже тут. Нужно найти его и отрубить.

— Есть идеи, как его искать?

— Подожди, — ответила она. — Пытаюсь вычислить. Черт, ну и напутано же тут. Я думала, будет всего пара коммутаторов, а все здание подключено к сети. Ты не знаешь, кто еще занимает эту мегабашню? Кроме «Резаков»?

— Откуда? — удивился я. — Я че тебе, специалист по бандам Квартала?

— Ага. Он на четырнадцатом. Блядь! И он меня нашел!

Я уже двинул на выход из серверной, обратно к лифту. Даже не пошёл, а побежал, перепрыгнув через лежавшие в коридоре тела. О том, что хакеры могут сделать друг с другом я был прекрасно осведомлен.

Пять лет назад по городу прокатилась волна смертей. Большинство оказались с выжженными мозгами и отказами биомониторов и, что было неудивительно, все они принадлежали к хакерским группировкам. Призраки сети ведь тоже собираются толпами по интересам. Пусть почти никогда и не встречаются при этом в реальной жизни.

В СМИ эту историю окрестили «Хакерской войной». Говорили о том, что они писали абсолютно жуткие вирусы, охотясь друг на другов. И что эти вирусы до сих пор заложены в некоторых разделах сети, как мины, упрямо ждущие своей добычи. Мне-то на это было пофиг, я всегда пользовался для доступа к сети консолью или планшетом, а вот тем, кто предпочитал капсулы…

— У него файервол, мне не пробить, — сказала Крисси. — Отключить его от сети нужно физически. Действуй, — и тут же панически вскрикнула. — Он пытается меня вычислить!

— Отключайся, — сказал я. — Не рискуй. Кто знает, на что он способен.

— Я через десяток прокси подключена. Максимум, что он может сделать быстро — это сжечь устройство. И если отключусь, он сделает. А так нет, потому что ему найти нужно будет меня. Действуй, говорю же.

Я уже добежал до лифта, надавил на кнопку и принялся нетерпеливо ходить по коридору. Скоро двери открылись, я вошел внутрь, утопил кнопку четырнадцатого этажа.

— Западная часть здания, — сказала девушка. — Он где-то там. Конкретную квартиру не знаю, придется поискать.

— Ну и как, блядь, его искать? — спросил я.

— Подумай, — ответила Крисси.

Двери лифта распахнулись, я шагнул наружу, и увидел большой экран, на котором секунду спустя появилась надпись.

«Уходи».

— Очень гостеприимно, — пробормотал я и двинулся влево по коридору в западную часть здания.

Свет вдруг моргнул и выключился, я оказался в полной темноте. Через несколько мгновений оптика, конечно, подстроилась и тьма сменилась подобием вечерних сумерек. Но все равно это было неприятно.

— А он ко мне не подключится? — спросил я.

— Я же тебе обновляла файервол, — ответила девушка. — Сразу у него ничего не выйдет, не бойся. Только действовать нужно быстро.

Я прибавил шагу. Дверь за моей спиной вдруг со скрипом распахнулась, я развернулся, вскидывая автомат, но в проёме никого не оказалось. А ведь чуть не пальнул.

Точно такой же звук послышался с другой стороны, я опять повернулся. Пугает, тварь.

— Он отвлёкся на тебя, — сказала Крисси. — Сейчас, я попробую его вычислить. Но ты пока иди дальше, он не у самого лифта.

Я побежал, не обращая внимания на клацающие двери.

— Направо, — приказала хакерша, и я тут же повернул. — А теперь налево. Где-то здесь.

Двери продолжали хлопать за моей спиной.

Свет зажёгся, и на старом рекламном экране появилась надпись.

«Я знаю, кто ты».

— Ну раз знаешь, то понимаешь, что от меня тебе так просто не избавиться, — процедил я сквозь зубы.

«Прошу, просто уйди».

— Он прямо перед тобой, — сказала девушка.

Я подбежал к двери, проигнорировав кодовый замок, варварски вскрыл ее и вошел в квартиру.

И тут же уткнулся лицом в ствол, который держал в руках совсем молодой парень. От разъема в его височной кости шел провод к капсуле для погружения в сеть. Ага, значит, рискнул вылезти.

Дело опасное. Капсула ведь не просто обеспечивает наилучшую скорость реакции в сети и полное погружение, она ещё и тело от перегрузок бережет. Человеческий мозг, пусть даже и модифицированный, не способен выдержать такие скорости соединения. Температура тела растет, а синапсы буквально начинают плавиться. А так в некоторых девайсах еще и автоматические модули экстренной медицинской помощи есть. Получают данные с биомонитора и могут вколоть что-то из того, чем снабжены.

Короче, вылезать из капсулы, будучи подключенным к сети — большой риск.

— Чего тебе тут нужно? — спросил он на удивление высоким ломающимся голосом. — Я же сказал, уходи!

— Мне нужен доступ к сети, — сказал я. — Больше ничего.

— Он тянет время, — прозвучал в моей голове голос Крисси.

Попытка неавторизованного доступа.

Перед глазами побежали строчки кода, но больше сообщений не было. Крисси была права, файервол работает.

А он ведь не видит меня сейчас, у него все поле зрения закрыто кодом. Так-то целится он куда-то в мою сторону, и все.

Я сделал небольшой шажок влево, и хакер этого даже не заметил. Тогда я сместился ещё, и оказался уже не на линии прицела.

А потом рванулся вперед, схватился за руку, в которой он держал пистолета, а левой долбанул его кулаком в лицо.

Повреждение мягких тканей лица.

Проведя подножку, я одним резким движением завалил хакера на пол и дважды ударил в лицо.

Сотрясение головного мозга. Потеря сознания.

— Все, он выключился, — сказал я.

— Ага, — ответила Крисси. — Секунду.

Из глотки парня вдруг вырвался крик полный боли, а из глаз посыпались искры. Он задергался, а через несколько секунд затих, и только пар валил из его глазниц.

— Зачем? — спросил я. Мне было не по себе от этого хладнокровного убийства. Парень все равно уже не смог бы ничего нам сделать. Я ведь мог связать его кабелями, их тут было в достатке. Зачем отправлять его в переработку?

— А лучше было бы, если бы он пришел в себя в самый ненужный момент? — ответила хакерша. — Не, ну ебаный ж ты лицемер. Сам-то сколько народа уже отправил в переработку?

Хотя хрен ли я вообще парюсь? Парень работал на бандитов, чего он ещё ожидал, когда с ними связывался? Рано или поздно для него все так и закончилось бы.

— Все, сеть наша. Сейчас… Сейчас… Вижу Живчика, идет по коридору… Вошел в помещение… Там нет камер. Он на сороковом этаже. Действуй.

Глава 9

— На этаже есть люди? — спросил я.

У Крисси был доступ ко всем камерам дома. Теперь она была единственной хозяйкой его подсети. В определенных пределах, конечно, некоторые вещи можно сделать только своими руками или при личном подключении.

— У лифта двое, — ответила она. — Дальше по коридору еще один. В целом… Их немало. Человек тридцать, как минимум. Как будешь действовать?

— По обстоятельствам, — ответил я и дослал патрон.

Встал у края проема, ведущего наружу так, чтобы сразу не бросаться в глаза, схватился за рукоятки автомата, взял его наизготовку.

Когда двери открылись, я резко высунулся наружу и тут же выжал спусковой крючок. На этот раз помимо всего прочего я накрутил на автомат глушитель. Естественно, что он не делал стрельбу полностью неслышной, но глотал большую часть звука и, что немаловажно, дульную вспышку. Да, при этом снижалась скорость пули, но если учесть, что у меня боеприпасы из обедненного урана… Наплевать, короче говоря.

Повернуться в мою сторону успел только один из парней, но он даже не сделал попытки вытащить оружие. Двумя очередями крест-накрест я срезал обоих, и оба бандита повалились на пол.

Множественные ранения грудной клетки. Мгновенная смерть.

Множественные ранения грудной клетки. Мгновенная смерть.

Но несмотря на уведомление интерфейса, парень продолжал двигаться. И даже попытался дотянуться до кобуры на бедре.

Ошибка. Вероятно наличие дублирующих органов. Смерть через пять минут.

Вот так вот, бой продолжить не смог, а несколько лишних минут, чтобы помощь могла поспеть, получил. Правда, ему это не поможет.

Я прижал глушитель ко лбу парня, глянул в широко раскрывшиеся от ужаса глаза, выжал спуск. Пуля оставила во лбу небольшую дырочку, и расплескала содержимое его черепа по полу.

Это ведь «Резаки», они все заряжены ворованным железом. Там ведь далеко не все идет на продажу, кое-что используют и для усиления своей банды. Чем лучше члены группировки в бою, тем прочнее их позиции и тем меньше шансов, что какие-нибудь «Сапсаны» на них залупнутся.

Взяв оружие наизготовку, я пригнулся и медленно зашагал по

коридору, стараясь ступать с пятки на носок, чтобы производить как можно меньше шума. Конечно, выстрелы должно быть слышно поблизости, но их может заглушить и музыка. Правда, поднять тревогу легко: достаточно позвонить, и начнется кутерьма.

Этаж выглядел вообще интересно, и больше напоминал какой-то подпольный клуб. Темно, играет тяжелая музыка, на стенах множество слоев граффити, причем, некоторые выполнены светящейся краской. Но это только видимость, уверен, что если копнуть глубже, то все тут далеко не так весело. Найдется место и для помещений, где сидят пленные, ждущие своей очереди на разделку, и операционным, где работают местные мясники.

— Веди меня, — проговорил я. — Куда дальше?

— Пока прямо, — ответила хакерша. — Там еще один, идет по перпендикулярному коридору. Лучше спрячься.

— Не, — я качнул головой. Девушка увидит мой жест через камеры, так что нормально.

Не хватало еще, чтобы мне зашли в спину.

Парень шел спокойным шагом, похоже, что он не расслышал выстрелов из-за музыки. Я навел точку голографа ему в грудь и спустил курок. Автомат выпустил короткую очередь, «резак» запнулся, шагнул чуть в сторону и сполз по стене.

Множественные ранения грудной клетки. Мгновенная смерть.

Да уж, давно у меня не повышались навыки. Впрочем, после того, как я попал в летевшую в мою сторону гранату, и навык меткости скакнул сразу на несколько пунктов, это неудивительно. Тут уж либо совершить что-то совсем выдающееся, либо медленно и упорно набивать практический навык. Впрочем, сейчас я стреляю гораздо лучше, чем раньше. Особенно с учетом новых стволов. Это не «Кедр», с которым я ездил в Раменское. Или это был «Клин»? Уже не помню, но с другой стороны, какая нахуй разница.

Добравшись до развилки, я посмотрел на труп, и увидел на плече одну из фирменных татуировок «Резаков» — человеческое лицо с кровавыми провалами на месте глаз. В правом ухе у него был беспроводной наушник. Неудивительно, что он никак не отреагировал на пальбу.

— Направо, — сказала девушка. Потом налево и дальше по коридору.

— Они тут перестраивали этаж что ли? — спросил я.

— Сейчас гляну на архитектурные планы… Да, была перепланировка. Видимо, оставили несущие стены, а остальное оформили, как и было надо. Здесь вообще целый лабиринт, если что. Они ведь тут и живут, и дела ведут. Если так можно сказать.

Я двинулся, как сказала девушка. А ведь стены, если приглядеться через множество слоев краски, действительно из пенобетонных блоков. Кстати, можно стрелять прямо через них. Пуля из обедненного урана точно пробьёт. С другой стороны, она сильно потеряет в скорости, и тогда ее сможет остановить подкожная броня. А она тут наверняка у каждого второго.

— Прямо, двое, — сказала Крисси и тут же поправилась. — Справа, у двери. Стоят, курят.

И действительно, потянуло какой-то сладкой дрянью. Траву они там курят что ли или смеси? Впрочем, такая штука среди них в ходу. Они ведь тоже люди со своими эмоциями, а если учесть, что им делать приходится. Вот и глушат.

Я высунулся из-за поворота, поймал ближайшего из бандитов в прицел и утопил спусковой крючок. Короткая очередь разнесла череп парня в клочья. Он, как стоял, так и упал.

Я тут же перевел ствол на второго парня, выжал спуск, но он каким-то неимоверным движением сместился в сторону, одновременно выхватывая пистолет. И трижды спустил курок.

Пули толкнули меня назад, импульс сбил прицел.

Попадания в грудь. Броня не пробита.

— Здесь чужие! — заорал он, набрав полную грудь воздуха.

Сирена, конечно, не зазвучала, даже музыка не прервалась, но мне сразу стало понятно, что секретность закончилось. Мое присутствие больше не будет для никого неожиданностью.

Я снова выстрелил, и на этот раз попал. Три пули в грудь, и парень упал.

Множественные ранения грудной клетки. Мгновенная смерть.

— Услышали? — спросил я.

— Засуетились, забегали, — ответила Крисси. — Я не успела перехватить его звонок, у них есть что-то вроде системы быстрого доступа. Двигай дальше, затеряйся на этаже. Пусть ищут.

— Не, — я покачал головой. — Пойду дальше. Нельзя терять времени, чтобы этот пидор не сбежал.

Прятаться уже не было смысла, и я побежал, не обращая внимания на производимый мной шум. Из-за поворота выскочили двое, и я полил из длинной очередью от бедра.

Множественные ранения грудной клетки. Мгновенная смерть.

Множественные ранения живота и грудной клетки. Смерть через пять минут.

Я скинул пустой магазин прямо на землю, выдернул полный из кармана разгрузки, вставил его в автомат, снял ствол с задержки. Двинул дальше.

— Дверь справа, еще двое. Ждут, пока ты пройдёшь.

Резко развернувшись, я вскинул ствол и высадил весь

магазин длинной очередью прямо через стены и створку. Послышался звук падающего на землю тела. Я снова перезарядил автомат.

— Готовы, — Крисси подтвердила поражение цели. — Давай дальше, направо.

Прижавшись спиной к углу, я выглянул наружу. В коридоре было чисто. Думаю, что хакерша предупредила бы меня о враге, но предосторожность все равно не помешает.

Снова пригнувшись, я вышел из-за поворота и пошел дальше.

— Че там? — спросил я.

— Сзади, двое! — закричала Крисси.

Она не могла контролировать все камеры и все-таки проморгала угрозу. За моей спиной послышались выстрелы, меня толкнуло вперед, но импульс только помог мне развернуться.

Я вскинул автомат, но в меня уже снова стреляли. Ускоритель рефлексов сработал, и я бросился на землю, уходя с линии огня. Пули просвистели там, где я был секунду назад, а я уже поймал одного из бандитов в прицел и утопил спуск.

Строчка пулевых попаданий прочертила его от паха до шеи. Парень свалился на землю.

Пулевое ранение паха. Нарушение репродуктивной функции.

Пулевые ранения живота. Непосредственной опасности для жизни нет.

Множественные пулевые ранения грудной клетки. Мгновенная смерть.

Второй прицелился в меня, но я резко перекатился вправо. Я не успел выстрелить первым, пули свистнули у самой головы. Выжал спуск, но попал только в ногу. Впрочем, иногда и этого достаточно.

Пулевое ранение коленного сустава. Подвижность конечности нарушена.

«Резак» завопил дурным голосом, и рухнул на пол. Я уже перевел прицел, выпустил короткую очередь.

Множественные пулевые ранения грудной клетки. Мгновенная смерть.

Ошибка. Пересчет результата попаданий. Возможно наличие дублирующих органов.

Наведя точку голографа парню в голову, я снова выстрелил. Пуля пробила череп и унеслась куда-то вдаль по коридору.

Пулевое ранение головы. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

— Еще двое, идут к тебе, — послышался в ушах голос Крисси.

— С какой стороны-то? — простонал я.

— Со спины.

Я развернулся, присел на одно колено. Левой рукой выхватив из кармана разгрузочного жилета гранату, сдвинул пальцем предохранительную крышку, утопил кнопку.

Развернулся, швырнул взрывоопасный подарок по коридору, а сам снова бросился на пол, закрыв голову руками.

— Граната! — послышался громкий крик.

Следом раздался взрыв и крики раненых. Над моей головой свистнули осколки, но меня не задели.

Вскочив, я побежал вперед, в несколько больших прыжков добрался до поворота. Да уж, граната моя натворила делов.

По земле каталось два тела, у одного из них была оторвана ступня, у второго левая рука висела на тонком пучке проводов. Пол оказался залит кровью, словно его пытались ей помыть вместо воды. Приставив ствол к голове первого, я утопил спуск, прекратив его мучения, проделал то же самое со вторым.

Взрыв обрушил часть стены. Постройка оказалось совсем не надежной, думаю, борг или человек в экзоскелете смог бы ее пробить, просто разбежавшись, как следует.

— Направо, — сказала Крисси.

— Я не кругами хожу? — на всякий случай спросил я.

— Я же говорила, это лабиринт, — ответила хакерша. — Помещение, где спрятался Живчик, в самом центре. Считай, что приз, который ждет того, кто преодолеет все испытания.

— Блядь, а как они сами тут ориентируются?

— Так они в отличие от тебя здесь живут, — проговорила девушка. — Если бы ты по сотню раз на дню здесь ходил бы, то тоже рано или поздно заучил бы, что тут и где.

— Понял, — я резко свернул направо, пробежал еще несколько шагов.

За ближайшим поворотом раздались громкие шаги, будто бежавший весил как минимум с полтонны. А через несколько секунд передо мной оказался человек с пулеметом в руках. Впрочем, человеком его можно было назвать только с очень большой натяжкой, потому что почти все его тело состояло из металла.

Я вскинул автомат и выжал спусковой крючок, выпуская длинную очередь на весь магазин, но пули только бессильно отрикошетили от его туловища, высекая из него искры, и разрывая на куски кожаную куртку.

Да, если урановая пуля рикошетит, то дело плохо.

Стрельба неэффективна. Пересчет зон поражения.

Понимая, что сейчас произойдет, я активировал ускоритель рефлексов, задом добежал до поворота и спрятался за углом. Присел, сжался. С него станется полить меня свинцом прямо

через стену, а в том, что она не выдержит пулеметной очереди, я даже не сомневался.

Он так и поступил. Пули пробили навылет бетонные блоки над моей головой и завязли в противоположной стене. Три блока оказались для них непреодолимой преградой.

Я вставил в автомат новый магазин, снял ствол с задержки. Нужно срочно придумать какой-нибудь план, иначе он выйдет и просто расстреляет меня в упор.

Откуда эти ублюдки вообще достали полностью киборгизированное тело? Такое ведь со случайного человека не срежешь, ими пользуются либо очень крутые наемники, либо заряженные спецы из служб безопасности крупных корпораций. Скорее всего даже в армии таких нет, слишком уж дорого.

— Эй, Молодой! — послышался громкий рев. Похоже, что и голос он себе подобрал такой, максимально брутальный и устрашающий. — Мы тебя ждали! Тебе пизда, ты понял, блядь?

— Он идёт к тебе, — проговорила Крисси. — Сделай что-нибудь.

Я на мгновение высунулся из-за поворота, навел точку голографа на коленное сочленение металлической ноги, и утопил спуск.

Повреждение шарнирного соединения. Нарушение подвижности конечности.

Борг не упал, его ногу просто заклинило. Он закричал на весь коридор, но на этот раз уже от ярости. А потом я снова услышал шаги, только на этот раз гораздо медленнее. И снова стал стрелять. Я, уже зная, что будет, сместился чуть в сторону.

Вот ведь пидор бронированный.

— Скажи, когда будет перезаряжаться, — сказал я и отпустил оружие.

Физически он наверняка сильнее меня. Но и я могу кое-что сделать. Стрелять-то все равно бесполезно.

— Жди… Жди… Давай!

Я выскочил из-за угла и бросился вперед. «Резак» попытался ударить меня прикладом, но с учётом, что у него не работала одна из ног, получилось очень неловко, и я без труда сместился в сторону.

А потом, что было сил, ударил его в область пока еще целого колена рассчитывая уронить его.

Удар в область шарнирного соединения. Значимые повреждения отсутствуют.

Его правой ноге и так приходилось держать вес тяжелого металлического тела, так что он не выдержала и подломилась, и он упал.

Я резко сместился в сторону, потому что он выбросил правую руку в сторону. Промахнулся попал в стену, от удара в пенобетонных блоках появилась здоровенная вмятина в форме его кулака.

Прыжком я зашел за спину борга, схватился за голову и резким движением потянул ее в сторону и назад. Затрещал рвущийся металл, и его металлическая башка сошла с крепления.

Резко опрокинувшись назад, он врезался в меня всем телом, опрокидывая на пол. Я упал, больно ударившись копчиком.

Падение с высоты собственного роста. Незначительные повреждения копчика.

Борг схватился за голову и резким движением водрузил ее на место. Его туловище резко провернулось, словно на шарнире, и мы вновь оказались лицом к лицу.

Схватившись за рукоятки автомата, я вскинул его, прижал пламегаситель ко лбу киборга «резаков».

Энергия выпущенной в упор пули оказалась такова, что его голова окончательно слетела с крепления, прокатилась по полу, да так и осталась лежать.

Отделение головы от туловища. Прекращение жизнедеятельности.

— Вот так-то, терминатор ебаный, — проговорил я, поднимаясь на ноги. — Далеко мне еще идти?

— Дверь за следующим поворотом, — ответила девушка. — Я уже подключилась к ней, доступ есть, так что заходи. Только учти, я не знаю, что внутри, и там может быть, что угодно.

— Да и хуй с ним, — ответил я. — Вряд ли там будет что-то хуже бронированного монстра.

Идти было тяжело, копчик все-таки болел. Я выхватил из аптечки инъектор, сорвал зубами колпачок, вогнал иглу в бедро. Быстродействующий синтетический аналог морфина, штука, которую кладут в военные медицинские наборы. Мне досталось с пяток таких в наследство от Егора. Все-таки они готовились к штурму.

Боль отступила практически мгновенно, и я двинул дальше. Свернул и действительно оказался возле большой металлической двери.

Она распахнулась, я вошел внутрь, и оказался перед проломом ведущим на нижний этаж.

— У тебя есть доступ к камерам этажом ниже? — спросил я у Крисси.

— Сейчас… Нет. Даже если они там и есть, то подключены к отдельной подсети. А что там?

Ну да, она же не видит, что происходит. И камера у меня на

плече только записывает изображение, а не транслирует его.

— Спуск на этаж ниже. Я иду туда, — сказал я, подошел к краю пролома и спрыгнул вниз.

А мгновение спустя в глаза мне ударил свет нескольких больших прожекторов.

Глава 10

Свет был настолько ярким, что мне пришлось прикрыть глаза ладонью.

Через несколько секунд оптика отрегулировалась, убавила яркости и контрастности, и теперь я мог рассмотреть помещение, в котором нахожусь.

Похоже, что на этом этаже снесли вообще все, кроме несущих опор. Зато кое-где были навалены мешки с песком, какие-то металлические ящики, и другой хлам. Это напоминало мне специально устроенные укрытия.

А сам этаж очень был похож на специально выстроенную арену. Более того, под потолком висели камеры, как раз чтобы запечатлеть кровавое зрелище, которое очень скоро на ней развернется.

Я услышал сверху странный скрипящий звук, и увидел, что пролом в потолке закрывается решеткой. Теперь и пути назад нет. Пожалуй, я и так не сумел бы подпрыгнуть достаточно высоко, чтобы выбраться обратно на сороковой этаж, но эти суки предусмотрели вообще все.

Да уж, я и не знал, что «Резаки» балуются гладиаторскими боями. Про подпольные арены с «кровавым спортом» я, конечно, был в курсе, потому что в разных разделах даркнета публиковались видео, на которых команды бойцов сражались между собой. Только что-то подсказывало мне, что как раз-таки команды не будет, и противостоять своим врагам я буду в гордом одиночестве.

— Ну что ж, Молодой, ты не разочаровал нас! — послышался грубый рычащий голос, искаженный динамиками. — Ты показал себя, как мужчина, пришел сюда, чтобы решить наши разногласия или умереть.

— Это онлайн трансляция, — проговорила Крисси. — Блин, здесь и тотализатор есть, прикинь.

— Ну и на кого ставят? — спросил я.

— Коэффициент девять к двум на «Резаков», — ответила она. — То есть, за тебя почти никто не поставил. Может быть мне грузануть, немного заработаю…

— Крисси, меня сейчас убивать будут, а ты про деньги говоришь, — пробормотал я. — Что там с камерами?

— Камерами управлять не получится, могу только про то, что в общем доступе, говорить.

— Подключиться никак? — спросил я. — Взломать трансляцию.

— Положить ее могу, а управлять уже нет. Я же говорила, они в отдельной подсети. Так что удачи тебе, Женя.

— Спасибочки, бля, — ответил я.

Ну и какой смысл в собственном хакере тогда? Нет, на этаже она мне неслабо так помогла, все-таки, если б не она, то добраться сюда было бы совсем непросто. А теперь мне остается только рассчитывать на свои силы.

А сколько здесь может быть врагов? Всего «Резаков» в городе около трех сотен. Они разбросаны по разным частям Квартала, похищают людей, вывозят их сюда, где разделывают. Органы отдельно, импланты отдельно. А потом продают в подпольные клиники по всей Новой Москве. А по слухам и в другие страны. В том же Китае русские импланты сильно ценятся. А недостаток органов вообще по всему миру, особенно в первом мире.

— Ты интересный человек, Молодой, — продолжил голос. — И если то, что про тебя говорят — правда, то сможешь показать нам интересное зрелище. Ну что ж, первый раунд начитается. Приготовьтесь лить кровь!

Не выдержав, я поднял правую руку и показал в одну из камер, висевших прямо над моей головой средний палец.

Ну что ж, если придется, значит, будем драться. Чего еще делать-то.

— Тут и счет есть, — сказала Крисси. — Синяя и красная команды. Ты в синей.

— Только что-то подсказывает мне, что по очкам мне не выиграть.

Раздался звуковой сигнал, и в противоположном конце арены раскрылось сразу несколько ворот. Я не стал ждать, пока «Резаки» войдут на арену, а рванул в сторону, и спрятался за одной из несущих опор. Она крепкая, бетонная, за ней меня не достать, разве что гранатой. Но и тут будут варианты, куда спрятаться.

— Ага, на арену входят люди. Их десять. Одеты в стандартную полицейскую экипировку. Вооружены автоматами. Давай, действуй, у тебя все шансы.

— Знал бы, что так будет, взял бы экзоскелет.

Я высунулся из-за своего укрытия, поймал одного из бегущих бандитов в прицел, утопил спусковой крючок, выпустив одну за другой две короткие очереди. Последние пули пришлись «Резаку» в ноги, он споткнулся и завалился на пол, тут же перекатившись в сторону и спрятавшись за каким-то металлическим ящиком.

Пулевое ранение бедра. Пулевое ранение голени. Нарушение подвижности конечностей.

— Они обходят тебя с разных сторон, — снова подала голос Крисси. — Не стой столбом, маневрируй.

Выскочив из-за своего укрытия, я побежал к соседнему столбу. Меня тут же обстреляли, пули засвистели вокруг, одна все-таки клюнула меня в бок, но я не почувствовал боли. Аналог морфина все еще действовал.

Добежав до укрытия, я выскочил из-за него и чуть не столкнулся с одним из " Резаков" нос к носу. На бегу бросил свое тело вперед, одновременно падая на землю и зажал спуск.

Длинная очередь нашпиговала бандита, он задергался, а мгновение спустя упал прямо на меня.

Множественные пулевые ранения грудной клетки. Мгновенная смерть.

— Счет один — ноль, — прокомментировала мои действия Крисси.

— Однако! — снова послышался голос из динамиков. — Похоже, что Молодой использует неконвенционные боеприпасы. Кто бы мог от него такое ожидать? Хотя, с учетом того, что он взорвал две башни Новой Москвы-сити, стоило бы предположить, что у него имеется козырь в рукаве.

— И не один, сука, — прошипел я, сталкивая с себя труп.

Тело «Резака» тут же задергалось, принимая предназначенные мне пули.

Я высунулся, поймал стрелявшего в меня бандита в прицел и выпустил две короткие очереди.

А ведь ими движет азарт. Он даже без укрытия стрелял, так и стоял меж двух столбов. Видимо думал, что прищучил меня. Интересно, что пообещали тому, кто сможет завалить этого дерзкого наемника?

Пули толкнули парня на землю, он упал, и больше не шевельнулся. Секунду спустя пришло уведомление от интерфейса:

Пулевое ранение головы. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

— Два — ноль, — сказала Крисси.

— Я и так вижу, не комментируй, — прорычал я и рывком вскочил на ноги.

Получилось неуклюже, все-таки я делал это в полной экипировке, а нижние конечности у меня свои, не модифицированные. Меня качнуло в сторону, и это спасло мне жизнь, потому что пули, предназначенные мне, пролетели мимо.

Я в несколько огромных шагов добежал до укрытия, большого металлического контейнера, встал у задней стенки, прижался к ней спиной.

— К тебе сзади подходят, — сказала Крисси. — Двое.

Перескочив к противоположному краю, я высунулся и тут же

выпустил две длинные очереди, опустошая весь магазин.

Успел заметить расширившиеся от удивления глаза «Резаков». Они не ожидали, что я вот так вот тепло их встречу, думали, зайдут ко мне со спины и нашпигуют свинцом. А получилось совсем даже наоборот.

Множественные ранения грудной клетки. Мгновенная смерть.

Множественные ранения грудной клетки. Мгновенная смерть.

Я тут же спрятался обратно за укрытие, сменил магазин в автомате, снял затвор с задержки.

— Что ж, — послышался в динамиках голос, и я отчетливо заметил в нем нотку разочарования. — Первый раунд пошел очень резво. Но почему бы нам досрочно не начать второй?

Снова раздался звуковой сигнал, и звук открывающихся дверей.

— Борги с пулеметами, — сказал Крисси. — Двое. Нет, трое.

Блядь, да я с одним-то едва справился этажом выше. А тут аж целых трое. Пизда.

Последнее слово я сказал вслух.

— Держись, Женя, — сказала девушка. — Кстати, ставки на второй раунд принимаются уже по совсем другому коэффициенту. Теперь на тебя ставят больше.

— Спасибо, бля, утешила.

Что такое борг? Это человеческий мозг с нейроинтерфейсом в киборгизированной оболочке. Вместо сердца у него мотор, который гоняет по телу питательный раствор, вместо легких — специальные аэраторы, снабжающие эту жижу кислородом. Ну и естественно необходимость раз в сутки вводить себе через катетер новые порции.

С учетом того, что эти борги, скорее всего, боевые, а, значит, бронированные, они практически неуязвимы для стрелкового оружия.

Но оптика ведь у них такая же, как у обычных людей. Стоит проверить.

— Где ближайший из боргов? — спросил я.

— Идет к тебе слева, — сказала Крисси. — Скоро выйдет. Прячься, он ведь тебя убьет.

Ну да, это в их стиле. Привыкли быть неуязвимыми

Я рванул с пояса одну из нелетальных гранат, вырубающих оптику, отодвинул пальцем предохранительную крышку, утопил кнопку и швырнул ее в одну из опор.

Она врезалась в бетон, кувыркнулась и отлетела. Угол падения равен углу отражения, это одно из тех немногих знаний, которые пригодились мне из школы.

Резкий звук ударил по ушам, а следом за этим послышался

рев борга. Ну что ж, если у него отключилась оптика, то все хорошо. Если нет, то мне пизда.

Я выскочил из-за поворота и тут же бросился на землю, потому что в мою сторону ударила пулемётная очередь. Спасибо ускорителю рефлексов, который дал мне эту возможность.

Гребаный терминатор высадил весь магазин своего пулемета куда-то в стену, но перезарядить его уже не успел. Я вскочил, прижал трубу глушителя к его лбу, и заклинил палец на спуске.

Длинная очередь, на весь магазин, подбросила ствол вверх, но благодаря «рукам-базукам» я смог удержать его.

Тридцать патронов с сердечником из обедненного урана в упор разворотили металлическую черепушку и добрались до мозга борга. Он с громким лязгом повалился на землю.

Повреждение лобной пластины черепа. Повреждение мозга. Прекращение жизнедеятельности.

Меня тут же обстреляли, но я отскочил в сторону, сменил магазин в автомате. Проверил количество магазинов в разгрузке, их оставалось всего три. Если так продолжится, то придется переходить на пистолет.

Я чуть не хлопнул себя по лбу. Идиот. Тут же куча бесхозного оружия на трупах валяется. Да, оно точно хуже, чем мой автомат, но для убийства годится. Жаль только, что магазины для их автоматов к моему не подойдут. Есть там какая-то разница, хоть я в этом и не разбираюсь.

Пригнувшись, я высунулся из-за угла и навел на «Резака» точку голографа. Выпустил две короткие очереди, но он вовремя успел юркнуть обратно в укрытие.

— Оба борга идут к тебе, — сказала Крисси. — Делай что-нибудь.

И тогда я побежал в обратную сторону, туда, откуда пришел.

— Там тебя ждут! — крикнула Крисси.

Уже понимая, что произойдет, я ушел в подкат, проскользил сколько-то метров по бетону на заднице, и тогда из-за угла высунулся очередной бандит.

Одна из пуль ударила мне в нагрудную пластину, сердце на мгновение остановилось, дыхание перехватило.

Попадание в грудь. Броня не пробита.

Я прострочил парня длинной очередью от живота вверх, последняя пуля пришлась ему в голову и снесла к хуям верхнюю часть черепа. Сморгнув уведомление интерфейса, рванул вперед, спрятался за старой стиральной машиной, которую тоже приготовили специально в качестве укрытия.

— Какой счет? — спросил я.

— Шесть — ноль.

Значит, я перебил почти половину. Правда, что-то подсказывает мне, что двумя раундами дело не ограничится.

Ну что ж, поиграем дальше. Пусть ставка и моя жизнь.

Я прижался к углу стиральной машины, выглянул наружу, но никого не увидел. Это укрытие было совсем ненадежным, оно скорее защищал меня от чужих взглядов, а не от пуль. Нужно срочно сменить его на что-нибудь более крепкое.

Вскочив, я пробежал еще несколько шагов, спрятался за столбом. Вот это гораздо лучше.

Высунулся наружу, и меня тут же обстреляли. Но я поймал врага взглядом, открыл меню и запустил эксплойт.

— Блядь! — послышался громкий крик.

Обежав укрытие, я увидел одного из «Резаков», который тер глаза, будто в них попал песок. Как будто это могло помочь при вырубившейся оптике.

На бегу я толкнул его плечом, заваливая на землю, приставил ствол ко лбу и вдавил спуск, расплескивая мозги бандита по бетонному полу арены.

Попадание в голову. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

Заметил движение за большим металлическим контейнером, что-то мелькнуло буквально на секунду. Стрелять прямо через него нет смысла, все равно ведь не вижу, где именно прячется враг, а патроны потрачу. Но их и так осталось немного, нужно сохранить для следующих раундов.

Зато гранат у меня предостаточно.

Я вытащил одну из подсумка, активировал, выждал пару секунд и метнул прямо за железный ящик.

Враг отреагировать не успел, раздался взрыв, и «Резака» отшвырнуло наружу. От его тлеющей одежды шел пар, а на бетон толчками вытекала кровь. Значит, еще жив. А ведь это удивительно, с учетом, что граната взорвалась буквально в паре шагов от него.

Поймав парня в прицел, я дважды утопил спусковой крючок, выпуская по короткой очереди.

Множественные ранения грудной клетки. Повреждения внутренних органов. Мгновенная смерть.

— Видишь что-нибудь? — спросил я.

— Борги идут к тебе с разных сторон, — ответила Крисси. — Оба, если что. Остальные рассыпались по арене, ждут, пока высунешься.

Блядь, вот ведь беда. Против боргов мой ствол не тянет. Нужно срочно что-то придумать.

И как назло, использовать нелетальные гранаты нельзя. Металлические болваны слишком близко, меня самого зацепит. А

оптику эту дрянь вырубает минут на двадцать, меня десять раз завалить успеют.

И тут один из них открыл огонь из пулемета. Короткими очередями прямо вдоль моего укрытия. Видимо, чтобы я и не думал выебываться и вылезать из-за него.

И тогда я побежал в противоположную сторону, и нос к носу столкнулся со вторым боргом.

Я схватился за пулемет, изо всех сил выжал его вперед, словно штангу, не давая металлическому уроду изрешетить меня.

На механическом лице появилось подобие гадостной ухмылки, и борг резко ударил меня головой в лицо.

Повреждение мягких тканей лица. Перелом носа.

По лицу в две струи хлынула кровь, я потерял точку опоры и завалился на пол. Но боли практически не было, видимо, препарат еще действовал.

Перебирая руками и ногами я пополз вперед, прямо между его ног, уклонился от удара подошвой мне в голову, и на мгновение оказался позади борга.

Схватил его за шею, провернул, принялся отделять ее от тела. Металл скрипнул и поддался, башка оказалась у меня в руках, но от нее к шее все еще тянулись какие-то кабеля и трубки.

Резко развернувшись, я дернул голову из-за плеча, будто пытаясь перебросить борга через себя. В нагрудную пластину ударило несколько пуль.

Попадания в грудь. Броня не пробита.

Естественно, я не мог поднять такой вес. От натуги что-то хрустнуло в укрепленном позвоночнике, а потом трубки лопнули, и меня обрызгало противно воняющей желтой жижей. Это и был питательный раствор, питающий живой мозг в механическом теле.

Отделение головы от тела. Прекращение жизнедеятельности.

И как только голова окончательно отсоединилась от тела, я, потеряв точку опоры, завалился на землю. Руки, естественно, подставить не успел, так что врезался прямо лбом. В глазах на мгновение помутилось.

Вокруг из бетона выбивали облачка пыли пулевые попадания. Пара рикошетов пришлась мне в ноги, но потерявшие энергию пули не пробили подкожную броню.

— Э, вставай! — послышался в ушах громкий крик. — Я на тебя пятьдесят штук загрузила!

— Да иди ты на хуй, — пробормотал я, но все-таки перекатился в сторону, за укрытие.

Кое как поднялся, помотал головой, стряхивая с лица капли крови. Штанины костюма, так напоминавшего униформу службы

безопасности «ИнвестТеха» тоже уже пропитались ей.

— Борг слева! — завопила хакерша.

Похоже, что она испытывала самый настоящий азарт. Да, никто не является более яростным болельщиком, чем тот, кто поставил на победу своей команды.

Я выхватил из подсумка гранату, сбросил предохранительную крышку. В крайнем случае попытаюсь подорвать металлического урода вместе с собой. Хотя ему-то, скорее всего, осколки нипочем.

Развернулся, выскочил из-за укрытия и столкнулся с боргом лицом к лицу. Он вскинул пулемет, собираясь изрешетить меня, но я бросился на колени, проскользил на защите и вставил гранату в сочленение между туловищем и ногами. Долбанул по кнопке, перекатился в сторону.

Борг отпустил пулемет, зашарил руками по туловищу, пытаясь достать взрывоопасный предмет, а я уже прыжком вскочил на ноги, и побежал.

Взрыв раздался за спиной, на мгновение обернувшись, я увидел, что нижняя часть тела металлического ублюдка отделилась от верхней. А еще ему оторвало обе кисти рук. Ну что ж, не убил, но в бою участвовать он теперь не сможет.

— Впереди, еще один, — крикнула Крисси.

Я схватился за рукоятки автомата, выскочил из-за угла и выпустил длинную очередь, нашпиговав урановыми пулями очередного врага. Они изорвали бронежилет в хлам, пластина вообще не представляла для них хоть какого-нибудь препятствия.

Множественные ранения грудной клетки. Повреждения внутренних органов. Мгновенная смерть.

И тут же юркнул обратно за укрытие, потому что меня обстреляли.

Скинул магазин на пол, вставил новый, снял автомат с задержки, и спросил:

— Какой счет?

— Десять — ноль, — ответила хакерша. — Борга тебе не засчитали, он еще жив, пусть и…

— В сильно фрагментированном состоянии, — продолжил я за нее.

Значит, осталось двое. А третий раунд они почему-то упрямо не начинают. Видимо, готовят на него что-то совсем интересное.

Хотя что может быть хуже того, что уже происходит? Разве что они притащат сюда одно из чудовищ Старой Москвы. Но я как-то сомневаюсь, что они поддаются дрессировке и их можно на кого-то натравить.

— Кстати, последние двое стоят спина к спине за контейнером напротив тебя.

Это даже красиво: умереть, прикрывая спину друга. Впрочем, мне ведь все равно придётся их завалить. Таковы уж принципы «кровавого спорта».

Я выскочил из-за угла и побежал вперед, оставляя за собой дорожку из капель крови. На ходу вытащил еще одну гранату, на этот раз последнюю из осколочных, активировал ее и перебросил через контейнер.

Из-за угла тут же выскочил «резак», вскинул оружие, но я оказался быстрее и высадил в него длинную очередь.

Множественные попадания в грудь. Повреждение внутренних органов. Мгновенная смерть.

Перепрыгнул через упавший на землю труп и расстрелял второго. Сменил магазин. Осталось всего два запасных, потом придётся поднимать оружие с трупов.

— Ну что ж, — послышался голос комментатора, судя по интонации, порядком озадаченный. — Похоже, что про тебя, Молодой, говорят правду. Ты настоящий отморозок. Приготовься к третьему раунду.

Снова послышался звуковой сигнал и ворота, что были неподалеку от меня, открылись. И наружу вышел Живчик собственной персоной.

Честно говоря, на фото он не выглядел таким огромным, а вживую едва ли потолок головой не цеплял.

Из его тела выходили какие-то провода и трубки, перекачанные мышцы торчали во все стороны. А шестизарядный барабанный гранатомет и идущая через плечо лента со снарядами к нему дополняли образ настоящего варлорда.

— Ну и как там со ставками? — спросил я.

— Четыреста пятьдесят кусков, как с куста. Уже перевела их в крипту.

— Да я так-то про коэффициент на третий раунд.

— А их не принимают, — ответила девушка. — Но если тебе приятно будет узнать, о тебе много положительных комментариев. Кажется, что публике ты понравился.

Снова раздался звуковой сигнал, ворота справа от уже открытых распахнулись. Ну, что еще они придумали?

Я успел отметить, что у Живчика слишком удивленная рожа для того, кто задумал какую-то гадость, а секунду спустя его голова разлетелась на куски.

И мне на секунду показалось, что я увидел мелькнувшую в воздухе ракету.

Глава 11

Повернув голову влево, я увидел Князя. Гранатомет в его предплечье защелкнулся обратно, он опустил руку и посмотрел на меня, задумчиво наклонив голову.

— А это ещё кто, — проговорила Крисси. — Молодой… Почему он выглядит, как ты, только старый?

— Потому что это я из будущего, который пришёл спасти себя от неминуемого поражения, — ответил я. — У нас тут временная петля.

Я вскинул автомат и выпустил длинную очередь по легендарному наемнику, снова явившемуся по мою душу. Его движения размылись в воздухе, превратились в какое-то неуловимое мелькание. Мгновение спустя, он уже спрятался за колонной.

— Я тебе жизнь спас! — послышался его голос. — А ты мне за это вот так отплатишь?

Я не стал ничего отвечать, только рванул вперед, и подхватил с трупа Живчика гранатомет. Думаю, что паре ВОГов будет нечего противопоставить даже ему.

— Еб твою мать, — выругалась в моих ушах Крисси. — Это что, блядь, Князь?

Похоже, что она запустила сличение. Интересно, а сам-то Князь не боится появляться на трансляции, которую смотрят сотни тысяч зрителей со всей России? У него-то врагов должно быть достаточно. Даже сейчас, спустя десять лет после того, как он куда-то пропал.

Хотя, если бы он боялся своих врагов, то никогда бы не стал Легендой среди наемников. С другой стороны, не знаю, могу ли я считаться легендой после всего, что я сделал, но боюсь я пиздец. Особенно Князя.

Я вскинул гранатомет и нажал на спусковой крючок. Граната с громким хлопком вылетела из дула, и ушла в сторону колонны за которой спрятался Князь.

— Какого хуя ты выглядишь точь-в-точь, как он? — уже визжала в моих ушах хакерша.

— Я тебе потом все объясню! — проорал я.

Кричал я больше от выплеснувшегося в кровь адреналина. Пожалуй, что за весь сегодняшний день меня не трясло так, как сейчас.

Раздался взрыв, и по полу расплескалась лужа жидкого огня. Да уж, снаряды оказались не осколочные и не фугасные, а зажигательные. Но Князь за мгновение до этого покинул свое

укрытие и перебежал к следующему. Я выстрелил и туда, но криков заживо сжигаемого человека не услышал, как и горящего тела. Значит, он снова сменил укрытие. Впрочем, это неудивительно.

Удивительно было другое: я чувствовал к нему благодарность. Если б он не убил Живчика, то тот по-любому сжег бы меня, шансов выжить у меня не было никаких. Правда это не отменяло того факта, что легендарный наемник явился за моим телом.

Я расстрелял остаток боезапаса по площадям, превратив ближнюю ко мне часть арены в филиал адского пекла. Удушливый запах напалма бил в нос, горячий воздух выжигал легкие. Хорошо хоть глаза у меня были заменены на оптические импланты, иначе совсем туго пришлось бы.

Бросив гранатомет на пол, я развернулся и побежал в сторону выхода с арены. Ворота ни с того, ни с сего стали закрываться, но я упал на задницу и прокатился под не до конца опустившейся створкой. Кто бы там не хотел бы оставить меня наедине с наемником, у него этого не получилось.

— Охуеть, — вдруг послышался в моих ушах голос Крисси.

— Ну что еще случилось-то? — спросил я, сам не понимая, какого ответа жду.

— Да тут на трансляции реклама пошла. «Побег из Таркова» из беты вышел.

Чего? Она ебанутая что ли? Нет, понятно, что три поколения игроков этого ждали, но меня сейчас как бы убивать будут, а может быть и кое-что похуже.

— Блядь, это очень хорошо, и я сам этого ждал лет десять, — ответил я. — Но может быть, ты мне поможешь? У меня тут немножечко земля под ногами горит.

— Конечно, сейчас снова подключусь к зданию, — тут же сказала девушка. — Иди к лифтам, там камера должна быть. И вообще, тебе лучше бы свалить оттуда. Я заблокировала вызов лифтов на всех этажах, кроме этого, но они ведь могут и отключить меня.

— Погоди, — попросил я. — Ты Князя видишь?

— Нет, — ответила она. — Трансляция прервалась. Ты бы знал, какой тут срач в комментариях теперь. Они очень хотели посмотреть на то, как вы друг друга убивать будете.

Как будто кто-то ожидал чего-то другого. Но, честно говоря, связываться с Князем у меня не было никакого желания. Он меня уже побил один раз, и наверняка побьет во второй, только легавых, которые помешают ему забрать мое тело, рядом не окажется.

Драться с ним надо на своих условиях, причем, желательно не одному, а чтобы на моей стороне были еще люди. В идеале его нужно заманить в ловушку.

Только как ее оборудовать, и как вообще все это провернуть, я не знаю.

Я схватился за рукоятки автомата и побежал вперед. Из-за угла на меня выскочил человек с оружием в руках, но я на бегу высадил в него очередь на десять патронов.

Множественные пулевые ранения грудной клетки. Мгновенная смерть.

На бегу бросил на него взгляд, и увидел между ключицами фирменную татуировку «Резаков». Ну что ж, значит, это не случайный зритель, и то хорошо.

Следующий поворот вывел меня к площадке лифта. Я высунулся наружу, готовый стрелять, и увидел полдесятка изломанных трупов, валяющихся на полу. Значит, Князь уже прошел здесь и перебил всех на своем пути. Ну да, ожидать от него чего-то другого было бы глупостью.

Пробежав мимо них, я нажал на кнопку вызова лифта, развернулся и вскинул автомат, взяв на прицел коридор. А через несколько секунд из-за поворота вышел легендарный наемник собственной персоной. Огненная стена его не остановила.

Я прицелился в него, утопил спусковой крючок, выпуская короткую очередь, но Князь резко сместился в сторону и пули пролетели мимо. Я снова выстрелил, но он опять сделал шаг в сторону, уклонившись. Двигался он настолько быстро, что мой оптический имплант едва успевал зафиксировать это.

Блядь, да какого хуя?

Я веером от пуза высадил остатки магазина по коридору, но мой биологический отец бросился на землю, кувыркнулся, а потом рывком поднялся на ноги.

Как он понимает, куда полетят пули? Понятное дело, что он пользуется каким-то прокачанным ускорителем рефлексов, по сравнению с которыми мой «УМУР» — детская игрушка. Но как он узнает, в какую именно сторону двигаться?

— Тебе некуда бежать, парень, — будто издеваясь, спокойно проговорил он и добавил. — Я ведь тебя все равно найду.

— Иди на хуй, — ответил ему я скинул магазин на пол, вставил в автомат последний, снял затвор с задержки. — Отъебись от меня уже!

За спиной прозвучал мелодичный сигнал и двери лифта распахнулись. Я спиной вперед шагнул внутрь, нажал на кнопку первого попавшегося этажа, выставил ствол автомата в проем, прицелился в легендарного наемника.

— Я снова тебя вижу, — послышался в моих ушах голос Крисси. — Давай в подземный гараж, на первом этаже тебя уже ждет толпа. Кажется, здесь не только бандиты, но и корпораты. Как еще резня не началась…

Князь начал разгоняться, при этом смотрел он в одну точку, прямо на меня, бежал, словно жидкий терминатор. Я дал одну короткую очередь, вторую, третью, но каждый раз за секунду до того как я нажимал на спуск, он смещался в сторону и пули пролетали мимо.

Лифтовая дверь стала сходиться, и нормально целиться у меня уже не было возможности. Я сделал шаг назад, и они окончательно закрылись.

А потом в проем между створками вошли пальцы двух кибернетических рук и они поддались обратно. Я увидел покрасневшее от натуги лицо Князя, он тянул их в разные стороны, пытаясь добраться до меня. И тут я потерял над собой контроль, и высадил длинную очередь на весь остаток магазина по одной из рук, после чего услышал крик, полный ярости.

Повреждение импланта руки. Отрыв кисти.

Двери закрылись, лифт поехал вниз, а на пол кабины упала отстреленная кибернетическая кисть. Я даже шаг назад сделал в ожидании, что она сейчас набросится на меня и попытается задушить. Или сделает еще что-то, хотя бы сложится во всем известный шест с оттопыренным средним пальцем. Но нет, этот кусок высокотехнологичного железа остался неподвижным.

— Хватай ее! — закричала Крисси. — Это ж рука самого Князя! Ты хоть представляешь, сколько на ней можно будет заработать? У него миллионы сумасшедших поклонников, которые за возможность прикоснуться к легенде себя на органы продадут.

— А как мы докажем, что это его рука? — спросил я, наклонившись на кибернетической конечность. Трогать ее по-прежнему было страшно.

— У тебя камера на плече, забыл что ли? — ответила она, и я чуть не хлопнул себя ладонью по лицу.

Действительно глупый вопрос. Все же запечатлено, задокументировано.

— Если мы сольем видео с твоей камеры в сеть, то на нем будут десятки миллионов просмотров. Ты реально станешь звездой.

— Ага, — согласился я. — Только вот это совсем не то, что мы задумали.

Наклонился и все-таки поднял кисть. Она была на удивление тяжелой, будто не из стали, а из свинца отлита. Или другого

похожего металла. А там ведь еще и начинка должна иметься электронная.

Подумав, я засунул ее в пустой подсумок для быстросброса, которым так за сегодняшний день и не воспользовался. Незачем мне это, никто не даст мне набивать магазины. Даже сейчас, во время поездки в лифте. Ну вот сколько я успею набить, да еще и на весу? Один?

Так что от автомата пришло время избавиться.

Я стащил с шеи ремень и уронил оружие на пол. Достал из набедренной кобуры пистолет, дернул затвор, досылая патрон. «Климов», подкожную броню шьет, бронежилеты до третьего класса тоже. Не урановый сердечник, конечно, но тоже неплохо.

Для пистолетов, к сожалению, патронов с обедненным ураном пока не изобрели. Впрочем, они у меня и так импортные, бронебойные. Жаль, что легкие и часто рикошетят.

На какой я там этаж вообще нажал? На шестнадцатый?

— Что там на шестнадцатом этаже? — спросил я.

— Ничего, просто жилой этаж, — ответила Крисси. — Людей в коридорах почти нет, все попрятались. На лифтовой площадке тоже чисто. А что такое-то?

— Да ничего, просто я сейчас туда еду.

Крисси говорила ехать на минус первый, там у них у них подземный гараж, как и под каждой мегабашней. А если так, то есть вероятность, что и тачки будут. У меня есть с собой пара девайсов для угона, если что-то не слишком навороченное, то может и прокатить.

С другой стороны, если там что-то и есть, то принадлежит именно «Резакам». Они ведь этой башней владеют, собирают бабки за крышу, да и вообще всем на свете тут рулят. И, скорее всего, противоугонные системы у них прокачаны. Так что имеется вероятность, что машину я угнать не смогу. Ну и что тогда мне делать?

Когда парни увидят, что я уехал на минус первый этаж, то ломанутся вниз и перекроют все выходы.

— Ты полностью заблокировать лифты сможешь? — спросил я у хакерши.

— Смогу, но ненадолго, — ответила девушка. — Кто-то из них уже долбится через мою защиту. Они потеряли сигнал, когда я отключилась и стала смотреть трансляцию, но сейчас снова вышли на след. Похоже, что парень, которого я отправила в переработку, был кем-то вроде дежурной смены, а сейчас в сеть вошли ребята посерьезнее.

— Понял, — сказал я. — Держись, твоя помощь еще понадобится.

— Сколько-то продержусь, но долго не обещаю, — без особой уверенности в голосе проговорила Крисси. — Защита трещит по швам, вся надежда на прокси. Потом мне сожгут мозги.

— Как только дело запахнет жареным, отключайся. Сам как-нибудь разберусь.

Что мне, в первый раз что ли. Вон, «Губернию» я штурмовал вообще без ее помощи. Да и до этого вполне себе успешно справлялся.

— Кто там внизу хоть?

— Бандиты и пиджаки вперемешку. Вижу людей в униформе корпоративной службы безопасности. Но шевронов, понятное дело, нет, знаков различия они не носят. Так что, хрен знает, но народа много, думаю, тут не одна корпа своих песиков прислала.

— Конфликтов между ними нет? — спросил я.

— Неа, пока нет. Но как до тебя доберутся, начнут собачиться. Бандиты наверняка хотят тебя просто в переработку отправить, а пиджакам ты живой нужен.

— А есть возможность что-то устроить?

Двери лифта открылись. На этаже действительно никого не оказалось. Подумав, я утопил кнопку третьего. Так спускаться всяко ниже, чем с шестнадцатого, можно и придумать что-нибудь.

— Сейчас поищу уязвимость. Может быть, у кого-нибудь нейротрансмиттерный регулятор стоит… Тогда получится вызвать приступ киберфрении. А дальше — дело техники.

Кабина закрылась и поехала дальше. Я убрал пистолет в кобуру, поставил ногу на поручень, оттолкнулся от него, схватился за декоративную панель и оторвал ее к чертям собачьим. Под ним оказался люк. В лифтах обычных жилых домов их нет, а вот в мегабашнях имеется. Для перевозки пожарного оборудования и быстрой эвакуации пассажиров в случае чрезвычайных ситуаций.

Это важно, когда в кабину может забраться полсотни народа.

Двумя ударами ноги я раздолбал панель на несколько более мелких фрагментов и сбросил ее на пол, чтобы не мешалась. Снова уцепился за поручень, поднялся наверх, схватился рукой за скобу и дернул ее, активируя режим аварийного открытия.

Крышка люка отошла от креплений, и теперь, чтобы выбить ее, мне понадобился один резкий удар.

Схватившись за края проема, я подтянулся и выбрался на крышу все еще едущей кабины. Отсюда было прекрасно слышно, как гудит мотор, и видно, как внешние двери проезжают мимо одна за другой.

Хвататься за трос и спускаться вниз — не вариант, все-таки экзоскелета на мне нет, а стереть руки я могу очень легко. Но

этого мне и не надо, ведь лифт скоро остановится.

— Нашла! — послышался полный радости голос Крисси, едва лифт встал на площадке третьего этажа. — Активирую. И…

Снизу послышался крик, полный ярости и несколько выстрелов из чего-то крупного, скорее всего, из дробовика. А потом началась пальба, причем, все заглушали длинные автоматные очереди. Да, в холле мегабашни началась жара, и я совсем не хотел бы оказаться там.

Я посмотрел наверх и увидел несколько сотен метров пустоты. Потом глянул вниз. Ну тут гораздо меньше, невысоко, но прыгать даже с третьего этажа — с гарантией сломать ноги.

— Ух, давно я ничего такого не устраивала, — проговорила Крисси. — Да, теперь им какое-то время будет не до тебя.

— Отлично, — ответил я. — Спасибо тебе.

— Черт! — вдруг воскликнула она. — Они меня нашли! Отключаюсь!

И соединение пропало.

Надеюсь, с ней все будет хорошо, и она просто вышла из сети. Мне не хотелось бы, чтобы с хакершей что-то случилась. Она была неплохой девчонкой, и как минимум полезным союзником.

Ну а пока пора выбираться отсюда. Жаль, что она не успела рассказать мне, что там в подземном гараже.

Разбежавшись, я прыгнул на одну из балок, уцепился за нее самыми кончиками пальцев, чуть не сорвался. Посмотрел вниз, и почувствовал, как у меня закружилась голова. Все-таки метров двенадцать лететь.

Упираясь ногами в стену и продолжая держаться за балку руками, я пополз в угол, пытаясь добраться до вертикальной балки, а когда мне это удалось, соскользнул по ней вниз. Поставил ногу на следующую перекладину, снова посмотрел вниз. Ну, теперь, если что, мне лететь чуть поменьше, но все равно это будет очень неприятно.

Я соскользнул еще раз, и еще, и так пока не оказался на твердом полу. Наклонился, упершись локтями в колени, выдохнул. Ну, вроде все.

Перестрелка наверху еще не стихла, но огонь теперь вели экономными короткими очередями. Похоже, что пиджакам еще долго предстоит разбираться с бандитами. Ну и черт с ними, мне же легче.

Я выдернул пластину стопора и без всяких усилий отжал двери лифта в стороны. Достал пистолет, схватился за край проема, подтянулся наверх, вышел на подземную парковку и остановился, заметив с десяток пучков лазерных целеуказателей.

Опустил взгляд, посмотрел себе на грудь, и увидел, что все

они собираются в большое пятно у меня прямо под сердцем.

Глава 12

Фары одной из машин, стоявших напротив, загорелись, осветив все вокруг. Вокруг меня была группа людей, судя по униформе, сотрудников безопасности какой-то корпы. Все оказались вооружены такими же автоматами, как тот, что я выбросил в кабине лифта. Бронежилеты, шлемы, и все прочие необходимые атрибуты тоже имелись.

— Оружие на землю! — послышался приказ. — Брось пистолет, блядь!

Почему они до сих пор меня не убили? Ну, наверное, действительно хотят захватить живым. И вопрос только в том, что именно они собрались делать.

Впрочем, мне-то предпринять совершенно нечего, потому я наклонился и аккуратно положил «Климова» на пол.

— Толкни в нашу сторону!

Я выполнил приказ и пнул пистолет вперед, но недалеко.

— Руки над головой держи! — опять крикнул кто-то. — Руки не отпускать, бля!

— Это так-то неудобно, — ответил я, поднимая руки.

Из-за спин «эсбешников» вперед вышел Эрнест. Все в том же пиджаке с иголочки, корпорат выглядел точно так же, как когда мы виделись в последний раз. Хотя причин для его понижения в должности было достаточно. То, что его проект в моем лице вышел из под контроля и устроил резню, за которой последовал теракт. Он ведь говорил мне, каких трудов ему стоило убедить начальство не сдавать меня «Биотике».

Ну что ж, видимо, опять выкрутился, изворотливый сукин сын.

— Не ожидал меня увидеть, Молодой? — спросил он.

— Ну да, думал, что ты уже в переработке, — ответил я. — Насколько я знаю, таких косяков, как тот, что ты отпорол, не прощают.

— Да нет, как видишь, мне дали шанс все исправить. Дадут шанс и тебе, если ты, конечно, меня выслушаешь.

— После того, как я разрушил планы «ИнвестТеха»? — я расхохотался. — Завалил их начальника службы безопасности, а потом вообще взорвал их штаб-квартиру? Ты серьезно что ли? Да твое начальство меня им первым же делом сдаст.

— Мое, как ты выразился, начальство, не было в курсе того, что они планировали, — ответил пиджак. — Их проект с новыми кибердеками был самой настоящей бомбой, заложенной под остальные корпорации. Если бы они запустили его, то баланс

оказался бы нарушен. А так, то что ты сделал из-за своей тяги к абстрактной свободе… Документация в сети, наши спецы с ней ознакомились, и пришли к выводу, что сработал ты на общее благо.

— Ну да, бля, ну да, — кивнул я. — Вы ж грызетесь между собой, как собаки за кость. Только она у вас очень уж жирная — господство над всей Россией. А я и забыл, если вспомнить, как ты меня вынудил дочку этого хуя искать.

— Вынудил, — кивнул он. — Но ты ведь сам в этом виноват. Не нужно было ее похищать. Но вообще, Молодой, есть у меня к тебе одно предложение. Надеюсь, ты отчетливо понимаешь, насколько плачевна ситуация, в которой ты оказался.

— Да, как видишь, пока справляюсь, — ответил я. — Вон те ублюдки, что наверху, хотели меня поймать и убить. После того, как ваши слили в сеть инфу о вашем же заказе на их головы.

— Это было спонтанное решение, его приняли до того, как я объяснил нужным людям, что ты еще можешь принести много пользы, — Эрнест поморщился. — Но отыграть все обратно было уже нельзя.

— Да мне насрать, честно говоря, — ответил я. — Они хотели меня поймать, я пришел сам. Чем это закончилось, я думаю, вы и на трансляции видели.

— Видели, — кивнул Эрнест. — Только вот все еще не закончилось. Ты же пока жив. Искать тебя будут и другие. И самое главное — Князь вернулся. Это мы тоже видели.

— Ага, точно, — согласился я. — Если твои разрешат мне опустить руки, я тебе кое-что покажу.

— Покажи, — сказал пиджак. — Только без глупостей.

Я запустил руку в подсумок для быстросброса, достал из него оторванную кибернетическую кисть руки и показал ее корпорату. Он посмотрел на нее, потом на меня, и спросил:

— Это то, о чем я думаю?

— Точно, — сказал я и убрал найденный мной артефакт обратно. — На этот раз Князь остался без руки. В следующий раз останется без головы. И ты действительно думаешь, что вы сможете меня остановить?

Говорил я это больше для форсу, чем всерьез. Но на улицах Новой Москвы ты — это то, как ты выглядишь, и то как говоришь. И даже если ты насрал в штаны, нужно сделать вид, что так было задумано, а ни в коем случае не выдавать, что тебя постигла вот такая постыдная неудача.

— У меня к тебе предложение, — вздохнув, проговорил Эрнест. — Ты поедешь с нами и исчезнешь для всего остального мира. Никто больше не будет на тебя охотиться, силовикам и

другим корпорациям мы скормим липу. Какое-то время посидишь в одном из наших исследовательских центров, а потом переедешь в один из наших закрытых городов, и будешь там жить.

Про закрытые корпоративные города в сети говорили много, и даже всплывали какие-то фотографии, судя по которым, места были вполне себе приятными. Никакой многоэтажной застройки, аккуратные домики со всем необходимым, зеленые лужайки, настоящие деревья. Клубы, фитнес-залы, магазины и торговые центры, только расплачиваться нужно не обычными рублями, они там не в ходу, а их корпоративной валютой. Мечта урбаниста.

Естественно, что простым смертным туда не попасть. Система безопасности там такая, что куда уж насквозь дырявому Периметру Старой Москвы.

— А взамен? — спросил я.

— Взамен мы попытаемся изучить тебя, воспроизвести опыты, которые проводила «Биотика». Ну и придется поработать, конечно. Поставим тебя руководителем одной из оперативных групп, будешь делать для нас работу… Разную. Зато сам подумай: жизнь в чистом месте, пожизненное содержание, ты ни в чем не будешь нуждаться. А жизнь под присмотром наших медиков у тебя будет очень долгой. Лучшее железо, о котором ты даже ничего не знаешь. Тачек, сколько угодно, если пожелаешь, то мы тебе гарем устроим из одних моделей. Ну, а самое главное — жить будешь, и никто не станет за тобой охотиться.

— То есть свободу в обмен на жизнь? — спросил я.

Вот оно — дьявольское искушение. Скажи «да», и получишь все, о чем мечтал. Только вот заплатить за это придётся охуеть как много. Продать душу, иначе и не скажешь.

Не то чтобы я вообще верил в ее существование, но по-другому просто не выразиться.

Ведь моя жизнь больше не будет принадлежать мне. Я должен буду делать то, что они скажут, а если оступлюсь хоть на шаг, то отправлюсь в переработку. Окажусь просто отработанным ресурсом. Я стану значить даже меньше, чем эти парни, что сейчас целятся в меня. Они хотя бы могут уволиться и попытаться найти новую работу.

— То есть ты предлагаешь отказаться от свободы тому, кто ради этой самой абстрактной свободы для всех рисковал жизнью? — спросил я.

— Я бросаю тебе соломинку, по которой ты можешь выбраться на сушу из болота в котором увяз, — в голосе Эрнеста появилось раздражение. — Сколько раз тебя пытались убить за сегодняшний день? Три? Четыре? И эти попытки не прекратятся до тех пор, пока они не достигнут своей цели. Либо, пока ты не

согласишься поехать с нами.

— Дай мне время подумать, — сказал я. — Хотя бы пару суток. Дай мне время закончить дела, разобраться с Князем, попрощаться с близкими людьми. Этого ведь немного.

— Нет времени, — мотнул головой пиджак. — Ты либо соглашаешься и едешь с нами, либо отказываешься…

— И? — перебил я его. — Что будет, если я откажусь?

— Все равно поедешь с нами, — ответил Эрнест. — Только уже не в качестве сотрудника, а как пленник. Разницу, думаю, объяснять не надо.

— Вот как? — спросил я. — То есть, это выбор без выбора?

— Ты слишком все упрощаешь.

— Хорошо, — сказал я. — Раз так, то поехали.

И не дожидаясь ответа, я пошел вперед. Никто не окликнул меня, и уж тем более не стал стрелять. Кажется, они удивились тому, как легко я принял решение.

Хотя на самом деле оно было прямо противоположным тому, что я озвучил.

Сделав два шага вперед, я вдруг бросился на землю и перекатился, схватив с бетонного пола пистолет. Резко вскочил, схватил Эрнеста за плечо и развернул его спиной к себе, зажал его шею в локоть.

Вскинул пистолет, навел ствол в сторону одного из «эсбешников», спустил курок. Малюсенькая пуля отправилась в полет, пробила ничем не защищенное бедро, оставив совсем небольшую дырочку. Впрочем, этого хватило, чтобы парень, закричав рухнул на землю.

Ускоритель рефлексов сработал, и я успел выстрелить еще трижды. В плечо еще одному, а третьему и четвертому попал по по головам. Пуля калибра «пять и семь» пробила легкие противоосколочные шлемы, парни завалились на землю.

Пулевое ранение бедра. Нарушение подвижности конечности.

Пулевое ранение плеча. Нарушение подвижности конечности.

Пулевое ранение головы. Пробитие брони. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

Пулевое ранение головы. Пробитие брони. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

В магазине у меня оставалось еще четырнадцать патронов. Для нормальной перестрелки с нормальными мужиками этого катастрофически мало.

— Всем стоять! — заорал я, прижимая горячий ствол пистолета к виску Эрнеста. — Стволы на землю. Рыпнетесь, я ему пулю в башку пущу!

— Дурак ты, Молодой, — прохрипел полузадушенный

пиджак. — Ой, дурак. Последний свой шанс упустил.

— Да ебал я твою корпу, и тебя вместе с ней, — ответил я ему. — Не верю я никому из вас. Сейчас вы, блядь, меня в жопу готовы целовать, а завтра подставите и сольете ни за хуй.

Я действительно так думал. Когда корпорации охотятся на тебя, желая отправить в переработку — они ненавидят тебя искренне. Когда они предлагают шанс на спасение и сотрудничество, это не потому что ты им нравишься, а просто так сложились обстоятельства. Ничего личного, только и исключительно бизнес. И если завтра эти самые обстоятельства поменяются, то никто не скажет тебе ни спасибо, ни прости.

Я уж лучше сам как-нибудь справлюсь. А если сдохну, то, значит, оказался недостаточно хорош, а не по чьей-то ебаной прихоти, или потому что это будет полезно для бизнеса.

— Стволы опустили! — заорал я. — Считаю до трех, потом стреляю!

— Делайте, как он говорит! — поддержал меня Эрнест. Кажется, он понял, что я не шучу.

Целившиеся в меня оперативники, опустили стволы, а потом и вовсе сложили их на землю. Понятное дело, что у них оставались пистолеты, но разоружать их совсем было бессмысленно. Уж лучше просто уйти.

Я потащил Эрнеста через подземную парковку по большому кругу, обошел одну из машин и двинулся к выезду. Пиджак не сопротивлялся, но все равно идти и одновременно вести его было непросто.

Парковка оказалась просто огромной, она занимала гораздо большую площадь, чем просто этаж мегабашни. Машины тут имелись, но если я попытаюсь угнать одну из них, то мне придётся отпустить Эрнеста. А это чревато.

— Стоим на месте, — проговорил я. — Смирно, словно мемориал жертвам Войны. Не дергаться.

— Еще не поздно все переиграть, — прохрипел Эрнест. — Запишем парней, как несчастный случай. Отпусти меня, и поговорим спокойно.

— Чтобы потом мою смерть тоже подвели под несчастный случай? — спросил я. — Ну уж нет.

Тут раскрылись двери второго лифта, и наружу вышел Князь собственной персоной. И судя по разъяренному выражению его лица, он был настроен отнюдь не так благодушно, как раньше. Интересно, у меня тоже такая жуткая рожа, когда я в ярости?

Ствол с земли успел подхватить только один из оперативников. Еще двое выхватили из кобуры пистолет. Трое не успели сделать ничего.

В левой руке Князя был пистолет, из предплечья правой, той самой, кисть которой лежала у меня в быстросбросе, торчал ствол. Не ракетницы, но чего-то не менее внушительного. Ну да, ничего удивительного, если уж я обнаружил в себе способность стрелять с двух рук, хотя никогда этому толком не учился, то он и подавно это умеет.

Легендарный наемник шагнул вперед, разводя руки в разные стороны, под потолком подземного гаража раскатился выстрел, и тот самый из «эсбешников», что схватил автомат, повалился на пол, так и не успев разогнуться.

Второй вскинул пистолет, но упал, получив заряд чего-то крупного в бронежилет.

Князь выстрелил три раза так быстро, что звуки слились воедино. Еще трое упали на землю.

Один из оставшихся на ногах парней вдруг повернулся и побежал. Второй высадил весь магазин в наемника, практически в упор, но тот резко сместился, оказался совсем рядом с «эсбешником», прижал ствол торчавшего из предплечья дробовика к его подбородку и выстрелил. В воздух ударил фонтан, оросив все вокруг смесью крови, костной крошки, металла шлема и мозгового вещества.

Действовал он быстро, убивал просто отвратительно, но нельзя было отказать ему в стиле, и в эффективности.

Понимая, что именно сейчас произойдет, я изо всех сил толкнул Эрнеста в сторону одной из машин, крикнул:

— Беги, дурак!

Развернулся и припустил в сторону выхода с подземной парковки.

Я бежал так быстро, как никогда раньше, даже не соблюдая мер предосторожности. Все, чего мне хотелось — это оказаться как можно дальше от Князя. Наверное, потому что я впервые увидел, как он убивает. Я несколько поднаторел в этом кровавом искусстве за последние несколько месяцев, и мог признать, что делает это он гораздо лучше меня.

Сзади послышалось еще несколько выстрелов. Похоже, что наемник разобрался с теми из оперативников, кого я не добил.

Попытаться остаться, затеряться в темноте, и застрелить его? Да хрен там плавал, у него топовое железо, и он наверняка видит лучше меня. Угнать машину? Нет времени, да и боюсь я, что и на тачке от него не уехать.

— Хватит убегать, Молодой! — послышался за моей спиной голос. — Сколько можно? От судьбы все равно не уйдешь!

Я не стал ничего отвечать, чтобы не сбивать дыхания.

Парковка со своим затхлым сырым воздухом совсем не

подходила для пробежки, так что я уже начал задыхаться. Ноги забились, но я все равно продолжал переставлять их, двигаясь к пятну света.

За спиной что-то щелкнуло, на этот звук сработал ускоритель рефлексов. Я резко взял правее. Мимо пролетело два электрода, и попали в одну из колонн, поддерживающих потолок подземной парковки. Ага, значит, он запомнил мою уязвимость перед электрошоком. Ну что ж, обзавестись изолирующей оболочкой я не успею точно, период восстановления после такой операции — неделя.

Выход с парковки был совсем близко. В глаза мне ударил свет фар, и прямо передо мной остановился фургон. Водитель протянул руку, открыл пассажирскую дверь и крикнул мне:

— Пойдем, если хочешь жить! Забирайся!

Это еще что, блядь, за фанаты Терминатора? Впрочем, жить мне хотелось, а еще больше я не желал, чтобы Князь забрал себе мое тело.

Я обежал машину, уселся на пассажирское сиденье, захлопнул дверь. Утопил кнопку стеклоподъемника, высунулся наружу и вскинул пистолет.

Князь появился в освещенном пятне через несколько секунд. Я высадил по нему весь магазин, но не попал ни единой пулей. Как его вообще убить? Засунуть под гидравлический пресс? Или перегрузить эту штуку, с помощью которой он рассчитывает место попаданий? А как это сделать? Разве что из десятка стволов одновременно.

Но где мне найти столько народа, да еще чтобы он не перебил нас поодиночке, и мы сами не перестреляли друг друга?

Водитель, лица разглядеть которого я не смог, из-за надетой маски, перевел коробку передач на задний ход и утопил педаль. Фургон стал тяжело разгоняться, но скоро преодолел подъем. Парень, или кто бы это там ни был бы, вывернул руль, снова дернул рычаг, вдавил газ в пол, и машина стартанула, немного пробуксовав на месте.

Уже через несколько секунд мегабашня осталась позади. А вместе с ней дохлые «резаки», мёртвые оперативники «РосИнКома», и один легендарный наемник.

Оставалось только разобраться с вопросом: кто же меня спас?

Глава 13

— Кто такой? — спросил я у водителя.

— Все разговоры не тут, — ответил он. — Когда до безопасного места доедем, там и поговорим.

Какого хуя? На меня полгорода охотится. И да, меня спасли, но ведь может оказаться и так, что сделали это исключительно для того, чтобы потом продать другим решалам. Или напрямую пиджакам.

Кстати, про пиджаков. Интересно, что там с Эрнестом? Завалил его Князь, или он успел спрятаться? Судя по тому, как легендарный наемник себя ведет, на свидетелей ему совершенно плевать. Но ведь пиджак — крупная шишка, и может ему зачем-нибудь понадобиться. Или он может попытаться договориться с Князем, раз уж не выгорело со мной.

Хотя хрен там. «РосИнКому» нужна армия, и я им необходим исключительно как источник генетического материала. А Князь, как никто другой, гордится своей уникальностью. Наверное, он и гоняется за мной с таким остервенением именно потому что бесится.

— Мы что, дальше в Квартал едем? — спросил я, глянув в лобовое окно.

Судя по пейзажу за окном, это было действительно так. Станция монорельса, ветка которого отделяла Квартал от относительно цивилизованных районов Новой Москвы находилась в противоположной стороне. А дальше были только мегабашни.

— Безопаснее, чем в Квартале для тебя только в Старой Москве. Тут тебя, по крайней мере, полиция не достанет.

Я достал запасной магазин к пистолету, быстро сменил пустой на полный, снял затвор с задержки. Навел оружие на водителя и сказал:

— Кто такой? Зачем я вам понадобился?

— Оружие опусти, — ответил он. — Иначе может кончиться плохо. Зла мы тебе не желаем, а пока что хотим просто поговорить. Но делать это будем уже в безопасном месте, без случайных свидетелей.

— Нет, — ответил я. — Говорить мы будем сейчас.

Он только посмотрел на меня.

Неавторизованный доступ.

Я попытался нажать на спусковой крючок, и не сумел. Руки отказывались слушаться, а секунду спустя моя ладонь разжалась, и пистолет упал на пол кабины фургона.

Перед глазами резко потемнело, интерфейс пропал, оптика ушла в ребут.

Я застонал, и тут у меня перехватило дыхание. Отключился слух, а потом я вообще перестал ощущать себя.

* * *

Я открыл глаза и посмотрел в низкий бетонный потолок без каких-либо следов побелки. По нему были пущены кабель-каналы, в которых, очевидно, находились провода. Один из таких каналов шел к небольшому светодиодному плафону. Правда горели в нем не все диоды, так что в помещении все равно было темно.

Лежу на спальном мешке поверх туристической пенки. Поверх меня плед, который я тут же скинул вниз, от греха подальше.

Ну вот, меня похитили. В первый раз в жизни, вот так вот тупо и напрямую. Хотя…

Вроде цел, и даже почки на месте. Хотя кому они нужны-то, когда есть куча имплантов и синтетических органов, которые работают ничуть не хуже. Это я шучу так.

Пропал разгрузочный жилет, не было пистолета. Забрали и наплечную камеру. Броник и форменную куртку с меня тоже сняли, оставив в одной футболке. На всякий случай я задрал ее и посмотрел на свое тело. Ну да, есть синяки, но это из-за попаданий, которые словил во время боя на арене. Больше никаких повреждений нет.

Не связан, ничего такого. Ботинок нет… Хотя вон они на полу стоят. Видимо, не хотелось им меня укладывать на импровизированную постель прямо в обуви. С понятиями ребята. А куртка?

А куртку свернули и положили под голову. У них что, подушек нет?

Брюки, кстати, новые, те-то были кровью пропитаны. Тоже от униформы какой-то, но цвет на пару тонов отличается. И судя по тому, что боли нет, раны мои тоже обработали.

Парень, очевидно, был отличным хакером, если сумел так быстро пробить файервол, который мне поставила Крисси. Уж кто бы что говорил, а программистом она была хорошим, и ее защита даже пару раз спасала меня.

Правильно она говорила, нужно было деку поменять на более мощную. Чем больше вычислительных мощностей, тем лучший софт можно поставить. Но с другой стороны, заниматься этим

мне было совершенно некогда. Сперва денег не было, потом я гонялся за похитителями дочки директора «ИнвестТеха», а потом ловить стали уже меня.

И, похоже, что поймали.

И тут я осознал, что ничего не слышу. Вообще ничего, ни как шуршал плед, ни других звуков. А это как минимум странно, потому что звукоизоляция в мегабашнях паршивая, а судя по нависающему над головой потолку, я где-то в одной из них. Я сперва подумал хлопнуть в ладоши, но потом решил, что производить лишнего шума не стоит, поэтому просто щелкнул пальцами у самого уха.

Ну да, действительно ничего не слышу. Впрочем, паниковать не стоит. Сперва попытаемся справиться своими силами.

Я открыл меню управления имплантами и перезагрузил слуховой. А через несколько секунд услышал громкую техно-музыку, которая долбила так, что даже через стену было прекрасно слышно.

Они что, специально не включили мне слух, чтобы я мог нормально поспать? Нет, это было очень полезно, с учетом того, что я без сна был уже двое суток, и если бы не регулярные всплески адреналина, то уже давно свалился бы без сил. Но это как-то… На заботу похоже что ли. От похитителей такого не ожидаешь.

Я обулся, встал, подошел к единственному небольшому окну, выглянул наружу. Было еще светло, впрочем это ничего не значило, темнеет в начале лета поздно. Через дорогу стояла мегабашня. Значит, я действительно где-то в Квартале.

Проверил часы. Восемь вечера. В башню к «Резакам» я приехал к часу дня. Значит, часа четыре проспал. Ну, уже неплохо.

Из интереса попытался набрать Крисси, пусть она и наверняка сейчас залегла на дно. Нет, доступ в сеть отсутствует.

Ощупал пальцами разъемы для чипов, ничего не нашел. Получается, у них тут глушилка.

Вздохнув, я двинулся к двери, попытался открыть ее, и к моему удивлению створка поддалась. Какие-то странные похитители, раз даже не заперли.

Я вышел из комнаты и оказался в просторном помещении, освещенном неоновыми лампами. Стены были густо исписаны граффити, причём, с фосфоресцирующей краской, все это светилось в темноте. Красиво, конечно, но музыка не в моем вкусе.

Осмотрелся. Вдоль стен стоят капсулы для погружения в виртуальную реальность. Четыре штуки. Два 3D принтера в

противоположной стороне комнаты. Торговые автоматы, холодильники с напитками.

Что-то подсказывает мне, что тут соединили с десяток типовых жилых ячеек. Да уж, жители Квартала очень любят перепланировки. И уверен, ни одну из них не согласовали с ЖЭКом.

В центре же находились мягкие диваны, на которых сидели четыре человека. Один из них, судя по маске, тот самый парень, что похитил меня, просто лежал, сложив руки на груди. Остальные попивали пиво.

Заметив меня, одна из них, девушка с наполовину обритой головой громко окликнула меня:

— Эй, Молодой. Пива хочешь?

Слуховой имплант подстроился, врубил режим шумоподавления и распознавания речи.

Однако. Я то ожидал криков, вопросов по поводу того, как мне удалось выбраться, а тут…

В помещении глушилка, то есть подключиться ко мне не получится. Да я же их передушить всех могу, как крыса, случайно прокравшаяся в курятник, цыплят. Чего они сделать смогут?

Хотя погожу пока это делать. Вроде как бы и не за что.

Я осмотрел остальных. Парень с длинными усами, закрученными кверху, в мешковатой толстовке, и еще одна девчонка… А с этой мы ведь знакомы. Лада, та самая хакерша-стриптизерша, которая сдала Крисси «Мирограду». Одета, она, кстати, гораздо скромнее, чем когда мы с ней виделись в последний раз: в джинсы и белую майку, под которой отчетливо видно черный лифчик, поддерживающий увесистую грудь.

— Давай, — ответил я, подошел к дивану, уселся.

Она открыла холодильник, стоявший на полу, вытащила из него запотевшую бутылку и протянула мне.

Я глянул на этикетку. Волковская пивоварня. Ну, должно быть вкусным, все-таки они люди с традицией.

Я скрутил крышку, сделал несколько глотков ледяного пива и внимательно посмотрел на обритую девушку. Сейчас, когда она повернулась ко мне стороной, на которой не было волос, я заметил у нее в черепе несколько дополнительных разъемов. Хакеры часто делают такие, только у Крисси они, например, спрятаны в мышцах плеча.

— Наверное, у тебя есть вопросы, — сказала она.

— Точно, есть, — кивнул я.

— Давайте познакомимся. Я — Искра. Это — Зум и Троян. С Ладой ты, насколько я знаю, знаком.

— Знаком, точно, — кивнул я. — И удивлён, что она делает в

городе, хотя я русским языком говорил ей валить отсюда.

— Ну, не будь злюкой, — усмехнулась хакерша-стриптизерша. — Крисси рассказывала мне, что ты на самом деле лапочка.

Блядь, ебаные бабы. Совершенно не умеют держать язык за зубами.

— Это — наш хакерспейс, — сказала Искра. — Мы называем это место «Декод». Но в общем-то…

— В общем-то рад познакомиться, но мне это не очень интересно, — прервал я-то. — Расскажите лучше, что вам от меня понадобилось. Зачем вам меня спасать.

— Мы видели трансляцию, на которой ты убивал «Резаков». Потом подключились к вашему с Крисси разговору.

— Подключились? — прищурился я. — И она об этом не узнала?

— У Лады есть коды авторизации. Но она была в курсе.

— Погоди, — прищурился я. — Ты сдала ее «Мирограду», и она все равно не поменяла кодов?

— Мы продолжили общаться, и она дала мне новые, — ответила девушка. — К тому же, ей понадобилась помощь. Одной ей было не отбиться от атаки.

— С ней все в порядке? — спросил я.

— Да, — кивнула Лада. — Она залегла на дно. Так что в ближайшее время связаться с ней не получится.

Да уж, жаль. А ведь я привык с ней работать, из нас получилась неплохая связка.

— Из разговора мы узнали, что ты собираешься уходить через подземный гараж. О том, что там тебя ждут, мы тоже знали, увидели на камерах. Поэтому отправили Трояна спасти тебя.

Парень в маске только кивнул.

— Ну что ж, — сказал я. — Вы меня спасли, только не от пиджаков, а от Князя. Спасибо вам, что тут скажешь. Только что вам от меня понадобилось-то?

— Мы — «Ключ», — проговорила Искра. — Хакерская группировка. Ты что-нибудь о нас слышал?

— Нет, — покачал я головой. — Вы давно работаете?

— Месяца два, как собрались.

— Ну, последние пару месяцев мне было не до того, — сказал я. — Я даже в сеть особо не выходил. Больше бегал и стрелял.

Не понимаю, почему в их компании говорят только бабы, а парни молчат? Ну с этим-то, который в маске, понятно, потому что только очень странный человек будет сидеть с закрытым лицом, когда остальные пьют пиво. А второй, усатый, что?

— Короче, то, что ты сделал — нам по нраву, — сказала

Искра. — Вломился в «Губернию», добыл данные, слил их в сеть. Рассказал людям правду. Мы и сами этим занимаемся. Устраиваем атаки, достаем корзины с грязным бельем корпоратов, показываем народу то, что находим. Пока другие хакеры занимаются заработком денег, мы делаем все для людей.

— Ага, — кивнул я. — Верю. Особенно она, — кивнул я пальцем в Ладу.

— Все это в прошлом, — тут же заявила бывшая стриптизерша. — Да и мы все раньше занимались взломом за деньги. Но теперь дела изменились. Мы хотим показать, что у людей совершенно не осталось права на личную жизнь.

— Вот эта вот ситуация с новой линейкой кибердек прекрасно иллюстрирует, за что мы боремся, — продолжила за нее Искра. — Руководство корпораций настолько оторвано от жизни, что воображают себя пастухами, а всех остальных — стадом. Но кто усторожит сторожей?

— Да они не оторвались от жизни, — ответил я. — Так-то оно так и есть. Причем, давно уже. Корпорации правят Россией, а то и всем миром.

— Но ты ведь за что-то борешься? — вдруг подал голос усатый. — Что-то же заставило тебя вломиться в штаб-квартиру «Инвест-Теха». В одиночку.

— Так больше никто не пошел, — хмыкнул я, сделал несколько глотков пива, утер губы тыльной стороной ладони и резюмировал. — Дураков нет.

— Так тем более! — сказала Искра. — Ты сделал все это в одиночку. Ради свободы. Скажи, что не так.

— Возможно, что и так, — ответил я. — Но сам я при этом свободы лишился. И, честно говоря, просто доживаю, сколько получится. Барахтаюсь, чтобы убить меня было посложнее. Нет, я мог бы просто сложить руки на груди и уйти ко дну, или сам себе пулю в башку пустить, но… Этот путь, наверное, не для меня.

— Хорошо, — сказала Искра. — Хочешь глянуть, к чему привели твои действия?

— Давай, — ответил я.

Девушка взяла планшет, лежавший на столике, немного потыкала пальцем в экран, после чего протянула его мне.

— Смотри, — сказала она.

Это было видео с дрона, причем, скорее всего, с полицейского. Просто потому что другие дроны вряд ли могут летать над массовой демонстрацией. А демонстрация действительно была массовой.

Главную площадь перед зданием Домом Правительства я узнал без труда. Это было специальное здание, построенное для

размещения там Государственной Думы и Совета Федерации. Так, сказать, чтобы верхняя и нижняя палаты всегда были рядом и плотно взаимодействовали.

Но площадь была заполнена людьми, словно плотным живым ковром. Причем, народа там было чертовски много, а еще имелось что-то вроде палаточного города. Значит, они собираются там еще и жить. Это надолго, если власти не введут в город войска, и не разгонят их всех. Правда, сколько ж тогда крови прольется…

Над людским морем развевались флаги: русские триколоры, бело-сине-белые, красные и имелось даже несколько черно-желто-белых знамен. Да уж, этим никак неймется, уже почти сто лет, как нет Советского Союза, а со времен империи так вообще прошло больше полутора веков, но, стоит чему-то случиться, как они достают лики вождей прошлого, и начинают ими размахивать.

И плакаты. С дрона было тяжело рассмотреть, что именно написано на них, но один, самый большой, все-таки читался. «Нам нужны ответы, нам нужна правда!»

Интересное требование. Они-то сами уверены, что хотят правду узнать?

Я хмыкнул и вернул планшет хакерше. Да уж, как-то я и не ожидал, что не пройдет и суток после мой вылазки, как поднимется такая буча. Впрочем, люди, похоже, действительно устали, раз уж вышли на улицы.

— Занятно, — ответил я.

— И все это устроил всего один человек, — сказала Искра. — Это ты. Тебе нужно стать знаменем, записать обращение, а мы его распространим. Пусть люди знают, кто рисковал жизнью ради их свободы, пусть…

— В пизду, — перебил я ее. — Я не буду записывать никаких обращений. И о том, что именно я это устроил, тоже пиздежь. Это сами пиджаки устроили, когда вообразили, что могут всех заставить думать так, как им выгодно. Обращений я никаких записывать я не буду, уж извини.

— Но… — в глазах хакерши появилась растерянность.

— Я вам чего, оппозиционный деятель что ли? — спросил я. — Я — наемник. Людей убиваю за деньги. У меня руки по плечи в крови, причем, все это видели, те, кто трансляцию смотрел сегодняшнюю. И теперь вы хотите, знамя из меня сделать? Чтобы я перед народом выступал? Не, не получится.

Люди замолчали. Я сделал еще несколько глотков из бутылки, задумчиво поболтал ее в руке, заглянул внутрь. Пиво пенилось и шипело.

— Но, а зачем тогда ты вообще все это устроил? — спросила

Искра.

— Ну, устроил и устроил, — пожал я плечами. — Я вообще не думал, что так получится. Честно сказать, я был уверен, что меня убьют при штурме, и этим все закончится. Как видишь, не убили. Теперь на меня охотится весь город, и я понятия не имею, что мне делать.

Ну, точнее, я знал, что делать. Нужно было разобраться с Князем. А вот понятия о том, как именно это провернуть, у меня не имелось.

— Зачем вы меня вообще спасли-то? — спросил я.

— Да так, есть одно дело, — подал голос Зум. — Как раз для наемника.

Глава 14

За окном фургона стояла ночь, светили фонари, установленные строго по стандартам каждые несколько метров, и неоновые вывески. Короче говоря, мы давно находились в относительно цивилизованной части Новой Москвы. Где тебя все равно могут прирезать и убить, но ведь в других районах вероятность этого стремилась к единице.

И, честно говоря, видеть эти места мне было гораздо приятнее, чем Квартал, где единственными источниками освещения были металлические бочки, в которых местные сжигали всякую дрянь. И не потому что там было отключено уличное освещение, нет, все прекрасно работало: и в дома электричество поступало,. Просто большинство ламп были либо разбиты, либо украдены, а новые устанавливать было совершенно некому. Работники городских служб туда не ездили.

После нашего разговора с хакерами прошло едва ли два часа. Они решили, что действовать нужно немедленно, поэтому сразу же стали готовиться к поездке.

Мне вернули бронежилет и пистолет, разгрузочный жилет со всем его содержимым.

А вот другого оружия у них не было. Вообще никакого. Похоже, что эта группка хакеров была на сто процентов уверена, что их способностям ко взлому никто и ничего не сможет противопоставить. На вопрос, что будет, если кто-то припрется к ним с блокирующим чипом в голове, ответить они ничего не смогли.

При желании я мог бы передушить их, как цыплят. Но пока что у меня не было причин так поступить.

Одному мне не справиться. На моей стороне всего три человека, которым я могу доверять — это Ник, Крисси и Ив. Первый — отличный рвач, но вряд ли он будет рисковать своим положением ради меня. Крисси уже доказала свою полезность, но на последнем деле она спалилась, и ей придётся залечь на дно. Ив… Я не знаю, какие отношения связывают нас с молодой наемницей, но мне почему-то не хочется ей рисковать.

Еще непонятный статус наших отношений с Анастасией. Мы вместе дрались против «Резаков», а потом я отвез ее к рвачу. Но, тем не менее, я не уверен, что она впишется за меня, а не попытается снова засадить. За решетку в смысле.

Короче, мне как никогда требовались друзья. Скорее всего, настоящей дружбы завести с ними у меня не получится, тем более, что они пытаются меня использовать. Но я ведь могу

использовать их в ответ, верно?

Все два часа хакеры готовились, Троян и Зум что-то печатали на 3D-принтере и паяли, Лада сидела за консолью и что-то кодила. А Искра, которая, похоже, была тут кем-то вроде лидера и начальника пресс-службы заодно, монтировала видео с моей камеры.

Когда они закончили с делами, мне выдали небольшое устройство, которое должно было понадобиться на задании. Коробочка с разъемом, что-то для удаленного подключения вроде тех, что мы использовали с Крисси, но прокачанная версия.

Помимо этого мне дали с собой небольшой прибор, что-то вроде обычного планшета для доступа к сети, только в миниатюре. Подключаешься через индивидуальный коннектор, вместо экрана изображение выводится прямо на оптику. Управляешь так же, как внутренним интерфейсом, кликаешь взглядом.

Удобнее, чем планшет стандартный планшет, это точно. И даже лучше, чем прокачанные версии с голографическим экраном.

Такие разработки давно вышли на широкий рынок, но мне сказали, что над этим пошаманил лично Зум. А это видимо, было что-то по типу знака качества. Как мне объяснили, теперь сетевой идентификатор планшета менялся рандомным образом при каждом подключении. Все соединения шли через прокси, что делало задачу отследить меня, очень сложной. Да, это возможно, но все же…

Теперь у меня будет доступ в сеть. Я могу писать людям, могу проверить почту, могу войти на любые сайты, что в обычном интернете, что в даркнете. И не рискую при этом спалиться. Это надежнее, чем просто звонить людям, рассчитывая на то, что рандомные номера не смогут отследить.

Дали и несколько блокирующих чипов, но нн заводских, а явно кустарного вида.

Троян был не из разговорчивых, и вел машину молча. Я же от скуки достал из кармана выданное мне устройство, вытянул из плеча индивидуальный коннектор и вставил его в разъем.

Обнаружено новое устройство.

Загрузка.

Поле зрения перекрыло окном, как две капли воды напоминающим обыкновенный экран планшета. На заставке был стилизованный логотип хакерской группировки из ASCII-символов. Вот так вот, у них настоящий бренд.

Я вошел в собственный почтовый аккаунт и удивился тому, что сообщений не так уж и много. А когда я в последний раз

проверял почту? Да как бы не несколько недель назад. Да даже и не помню уже, все как-то не до того было.

Папка со спамом забита, больше двухсот шестидесяти сообщений. Ну, туда мы даже заглядывать не будем.

Что в остальных? Непрочитанные сообщения сортировались от более старых к более новым, я принялся двигать полосу прокрутки, читая заголовки.

В основном тоже реклама. Ну или уведомления от госслужб. Как бы это не было бы смешно, три из них связано с машиной: одно о том, что я просрочил уплату налога на транспортное средство, второе о том, что моя тачка эвакуирована на штрафную стоянку, а третье о том, что она арестована до конца срока, пока не закончится судебное разбирательство, по которому я прохожу, как обвиняемый.

Ну что ж, уже не подозреваемый, а обвиняемый. Интересно. А письмо на почту они мне, скорее всего, прислали из-за дурацких правил по поводу уведомлений. Ну либо для родственников, которые смогут продать мою тачку, когда с нее снимут арест. Которых, правда, все равно нет.

Еще одно сообщение было о том, что мой банковский счет арестован до окончания судебного разбирательства. Это значит, что если я попытаюсь оплатить что-нибудь NFC-чипом в своей ладони, то у меня ничего не получится. А через несколько минут за мной явится вся королевская конница, и вся королевская рать. Да уж.

Ничего любопытного, короче, все просто и закономерно. Странно, что повестку с требованием явиться куда-то самостоятельно не прислали. Это было бы хотя бы весело.

А вот последнее сообщение заинтересовало меня гораздо сильнее. Пришло оно от человека по имени Соловей, и в нем было всего три предложения:

«Спасибо за Живчика. Отличное было зрелище. Проверь криптокошелек».

Блядь, а это еще что за хуйня?

Из интереса я открыл биржу криптовалюты, на которой у меня был открыт кошелёк, а когда увидел баланс, озадаченно почесал в затылке. Раньше я хранил тут около трех тысяч рублей на случай, если мне придётся оплатить какие-нибудь теневые услуги, за которые нельзя перевести со счета и нет возможности рассчитаться наличкой.

Сейчас же там было около миллиона. До круглой суммы не хватало семи тысяч — видимо, это доля площадки при переводе. Интересное кино.

Нет, в теории у любого решалы можно достать полную

информацию обо мне. Даже официалы знают, что у меня есть крипта, но сделать, скорее всего, ничего не могут, потому что этот уровень расчетов не под их юрисдикцией. Но зачем кому-то платить мне за убийство главаря «Резаков»? Это ведь не заказ был, я это сделал просто потому что за мной охотились.

Соловей, Соловей, кто это такой.

Я вбил в поиске «Соловей Новая Москва». Первая ссылка вела на караоке-клуб, но тут понятно, яндексу просто проплатили, а может быть их сеошники хорошо работают. Вторая ссылка вела на страницу конкурса певцов «Русский соловей». А вот третья уже дала мне ответ на вопрос.

Соловей — это главарь «Сапсанов», одной из самых могущественных банд Квартала, которые ведут дела как в нем, так и в остальных частях города, и даже в Старой Москве.

Похоже, что я снова сыграть роль возмутителя спокойствия. Перебив «Резаков», я спровоцировал передел сфер влияния в этом районе. Все банды сейчас ринутся добивать оставшихся без командования и обескровленных мясников. И еще несколько недель Квартал будет точкой войны.

Да уж. Митинг, грозящий перейти в погромы и резню устроил, войне банд тоже поспособствовал. Осталось спровоцировать ядерный удар по городу, и все, можно будет заслуженно уходить на покой. А точнее рассыпаться на ветру радиоактивным пеплом.

Интересно, а как они вообще узнали о том, что я сделал? Неужели трансляцию смотрели?

Или Лада уже видос выложила? Как бы его посмотреть?

Ага, в закладках в браузере есть доска «Ключа» в даркнете. Можно сразу и глянуть.

Недолго думая, я кликнул туда, и через несколько секунд загрузки страницы, а даркнет работал все-таки гораздо медленее, чем обычная сеть, увидел красиво оформленную борду с черным фоном и кучей картинок из ASCII-символов. На самом же верху висело видео без описания, я кликнул по нему, дождался прогрузки, увидел уже знакомый логотип, а потом у меня в ушах заиграла бодрая рок-музыка. Кажется, я слышал ее в какой-то компьютерной игре. Да уж, насчет авторских прав они не парятся, это точно.

Видеть свои руки с такого ракурса было странно все–таки камера была закреплена на плече, а не на голове. Но в том, что руки именно мои, я не сомневался.

А дальше была нарезка всех моих сегодняшних убийств, начиная с того момента, как я вошел на уровень, принадлежавший «Резакам». И закончилось видео взрывающейся

в слоу-мо головой Живчика.

Что-то по типу хайлайтов со всеми убийствами с киберспортивного матча. Только дело не в виртуальной реальности происходит. И оружие больно бьет в плечо, и патроны летят иначе, кровь настоящая и запах пороха тоже. Все этого видео, конечно, не передает, но я ведь все это помню.

А в конце белая надпись на черном фоне: «Они хотели убить его. Он пришел за ними».

Я отключился от видео, и снова почесал в затылке. Еще пару таких видео, и меня начнут в боевиках приглашать сниматься. Пусть сейчас практически все рисуют на компьютере, но имеются еще любители старого-доброго трюкового кино. В котором низко из актёров не снимается по причине того, что это слишком опасно, и есть риск покалечиться. Да и вообще там прыгать надо, бегать, стрелять, пусть и холостыми патронами, а не просто постоять со сложным еблом в костюме захвата движения, а потом в комфортной студии звукозаписи наговорить текст. Остальное сделают художники и аниматоры.

Правда, боюсь я, после того, что произошло, в кино мне уже не сниматься. Даже если мне выправят другую личность. Все равно найдут. Но миллион рублей в крипте — это приятно, ничего не скажешь. На них, правда, даже пиццу не заказать, и не обналичить привычным путем, счета-то арестованы. Зато можно покупать краденые тачки, оружие, бомбы и информацию. Последнее, пожалуй, самый важный товар.

Ладно, все, что мне нужно, я посмотрел, и даже узнал, что стал еще богаче. И что, скорее всего, «Сапсаны» не станут за мной охотиться, иначе зачем бы их главарю мне платить?

Может быть, потому что боится, что я точно так же заявлюсь к ним, и заранее хочет навести между нами шаткий мостик дружбы?

Возможно, что и так. Ну, оно к лучшему, наверное, при случае можно будет и попробовать за помощью к нему обратиться. Правда, быть должным бандиту из Квартала… Еще полгода назад я бы обосрался со страха, узнав, что мне с такими людьми придётся дела вести. Ну и теперь как-то и похуй.

Я закрыл окно с экраном планшета и вытащил из коробочки индивидуальный коннектор, провод с которым тут же втянулся обратно в плечо. Сунул мини-пк в карман.

Снова глянул в окно. Ага, мы едем по кольцевой, похоже, что в центр города хакер решил не соваться. Разумное решение, легавым сейчас скучно, и они вполне могут остановить фургон, тем более что он, скорее всего, угнанный, с перебитыми номерами. Вот ведь сюрприз будет, верно?

— Долго ещё ехать? — спросил я у Трояна.

— Через полчаса будем на месте, — ответил он.

Я запрокинул голову, уставился в потолок фургона, и задумался. Зачем я вообще согласился на это дело? Да, оно звучало совсем плевым. Вломиться в дом, подключиться к коммутатору, через который идет высокоскоростное соединение, вычислить, в какой именно квартире находится нужный человек, и отправить его в переработку.

Все необходимое для задания мне выдали. Девайс для подключения к сети, блокирующий чип, чтобы этот хакер не мог меня взломать. Ну а остальное вообще ерунда.

Мотивов, почему нужно убрать этого человека, Искра мне не объяснила. Но на подставу это все равно было не похоже. Обычная грязная работа, в духе той, которую я делал все это время. Ничего особенного.

Другое дело, что заплатить за нее мне обещали информацией. Даже не уточнив, какой.

И я так и ничего толком не понял. Спасли они меня, очевидно, рассчитывая сотворить знамя революции. Когда я отказался, заявив, что простой наемник, решили использовать в своих целях. Но вряд ли чтобы убить.

В любом случае, мне нужна помощь опытных хакеров для того, чтобы разобраться с Князем. Он должен быть уязвим для взлома, пусть даже и не удаленного. В его теле куча высокотехнологичного железа, и пусть оно и устарело, но это топовые модели для своего времени. О моем железе можно вообще только помолчать, это как сравнивать премиальную BMW двадцатилетней давности и современную «Ладу-жигули». Общего у них только то, что в наличии имеются четыре колеса, и они предназначены для того, чтобы ездить, вот и все. Понятное дело, что и по комфорту, и в плане функций баварское некроведро будет делать нашу тачку. А если за ней еще и нормально ухаживали, и оно не такое уж и «некро»…

К чему мне вообще такие сравнения в голову приходят? Наверное, из-за того, что мою-то машину забрали. Я бы мог себе сейчас штук сто таких купить, да только не получится. Потому что в розыске.

Но все равно железо в теле делает тебя уязвимым перед взломом. Что еще? Ловушка?

Да, он рано или поздно придёт за мной снова, вопрос только в том, попадется ли он в западню. С его опытом и чутьем вполне может и избежать.

Однако попробовать все равно стоит.

Правда, тогда и готовиться надо начинать заранее.

Что может пригодиться? Была у меня мысль о том, что нужно как-то перегрузить имплант, с помощью которого он рассчитывает попадания. Сконцентрированный плотный огонь с нескольких сторон, скажем. Кто может в этом помочь? Десяток автоматчиков.

Или несколько портативных турелей, которые используются армией и службами безопасности корпораций для быстрого развертывания… Можно без особого труда купить на черном рынке.

Мины… Но мины у меня есть, хранятся в том самом контейнере, оставшемся в наследство от Егора. Их нужно только забрать.

А вот установки желательно купить. Сделать это сам я не смогу, привлеку внимание, да и ищут меня а вот Ив… Она может помочь.

Я, недолго думая, набрал девушку. Ответила она практически сразу же, будто ждала звонка.

— Кто это? — спросила она.

Ну да, у меня же номер сейчас не мой, а какой-то левый из рандомайзера.

— Это я, — ответил я.

— Молодой? — она тут же стала заваливать меня вопросами. — Ты жив? От тебя ни слуху, ни духу, хакерша твоя тоже не отвечает, а трансляция, которую я смотрела, прервалась, когда Князь пришел…

— Все в порядке, — ответил я. — Крисси просто запалилась и ей пришлось лечь на дно. Князь мне ничего не сделал. Более, того, у меня теперь трофей есть крутой, рука его.

— Ой, правда? — взвизгнула она. — А дашь посмотреть?

Сумасшедшая фанатка, которая собирает стаканы, из которых пил солист ее любимой группы. Только вот тут не подростковый бойз-бенд, а все по-взрослому.

— Я тебе ее подарю, — ответил я. — Без шуток. Только мне твоя помощь понадобится?

— Да? — она тут же перешла на деловой тон. — Если что, я готова. Пушка при мне, пять минут и выезжаю.

— Погоди, не надо никуда выезжать, — ответил я. — Нужно найти несколько портативных турелей на черном рынке. Договориться с продавцом, я все оплачу криптой, скинешь мне код транзакции только. А потом съездить и проверить. Одна не суйся, возьми кого-нибудь из друзей.

— Фе, какая скука, — протянула она. — Но ладно, если надо, то съезжу. Только не думай, что я тебе девочка на побегушках, которую можно за покупками посылать.

— Да-да, ты крутая наемница, и в следующий раз я обязательно приготовлю для тебя что-нибудь поинтереснее, — ответил я.

Сам же прекрасно понимая, что в пиздорез я ее посылать не буду. Лучше сам схожу.

— Приехали, — проговорил Троян у меня за спиной.

Я глянул на улицу, и увидел обыкновенное высотное здание, возле которого мы припарковались. Почти ничем не отличается от множества других. Впрочем, чего я хотел-то? Чтобы меня МГУ послали штурмовать? Мало тебе разнообразия?

— Ладно, Ив, мне пора, — сказал я. — Целую. И спасибо тебе за помощь.

Я вытащил из кармана, расправил и натянул на лицо китайскую маску. Дождался инициализации, глянул в окно, которое из-за темноты за ним представляло собой черную зеркальную поверхность, и усмехнулся. Совсем другой человек.

Глава 15

Я вышел на улицу, кивнул Трояну, который тут же тронул машину и поехал прочь. Делать тут ему было нечего, фургон мог вызвать подозрения, а скрыться с местности я смогу и самостоятельно. Угнать машину, если что — не проблема, устройства для взлома в наличии имеются. Во вполне приличном количестве, я ее даже поменять смогу при желании.

Перешел дорогу и двинулся ко входу в здание. Посмотрел на пару камер, висевших прямо над ним. Хорошо, что переоделся, сменив разгрузочный жилет на обыкновенную куртку, которую мне одолжил кто-то из хакеров-парней. Цель наверняка поглядывает на камеры, и человек в униформе службы безопасности уж точно покажется ей подозрительной.

Код от домофона мне дали заранее. На самом деле в большинстве домов, как бы это не было бы безответственно, используются стандартные пароли. Так что я без всяких проблем вызвал сервисное меню и деактивировал магнитный замок.

Толкнул дверь, вошел в помещение, и двинулся прямо по коридору. В подъезде было на удивление чисто, ни одной уродливой надписи, ничего такого. За вечер проведенный в Квартале я уже успел отвыкнуть от такого, там все покрыто граффити. А тут, видимо, арендная плата идет не только в карманы хозяев, но и на уборку и ремонт.

И здесь даже был консьерж. Совсем молодой парень, одетый в костюм, дремал, сидя за столом. Видимо, смены у них тут суточные, вот и сморило. С другой стороны, это не так уж плохо, мой-то рабочий график вообще ненормированный. Если то, чем я занимаюсь, вообще можно назвать работой.

Честно говоря, я давно считал, что все консьержские функции взяли на себя умные видеофоны. Но похоже, что нет. Впрочем, есть вещи с которыми техника не справится, а обычный человек — легко. А может быть, это попытка владельцев здания показать арендаторам шик и блеск — мол, смотрите, у нас тут настоящий человек сидит в подъезде и следит, чтобы не зашел кто-нибудь лишний.

То ли услышав шаги, то ли почувствовав, что на него смотрят, парень проснулся и уставился на меня. Отблеск разума в его глазах появился только через несколько секунд. Что, настолько устал? Может быть, он тут не первые сутки сидит? Вряд ли им много платят, наверное перерабатывать приходится.

— Вы к кому? — спросил он.

— Мне на технический уровень, — ответил я. — Из

«Ростелекома». Проверка оборудования. Вас должны были предупредить.

— Предупредить? — в глазах консьержа появилось непонимание.

— Да, предупредить, — ответил я. — С сетью неполадки, на четвертом, пятом и шестнадцатом этажах. Мне нужно проверить коммутаторы. Если там все в порядке, пойду искать проблему выше.

— Да, но… — он полез в консоль, защелкал клавишами. — Почему ночью-то?

— Потому что всегда есть вероятность, что придется перезагружать систему, — вдохновенно врал я. — А ночью меньше людей ей пользуются. Никому не нужны разрывы, потери данных и прочее. Лучше работать, пока все спят.

— Заявки нет, — вдруг сказал консьерж, посмотрев на меня. — Ничего не приходило.

— Да вы серьезно, блядь? — посмотрел я на него. — Мы дважды отправляли заявку, а ещё один раз лично звонили и предупреждали. И что мне теперь, на другой адрес ехать? А потом, когда выяснится, что ты заявку просто не нашел, возвращаться?

— Но заявки нет, я не могу вас впустить, — протянул парень.

Я нахмурился и посмотрел в сторону. Китайская маска великолепно передавала мимику, именно поэтому они и ценились. Обычная резиновая маска на лицо делает человека похожим на безэмоциональную куклу.

— Слушай, — сказал я. — Там дел на десять минут. Переткнуть кабели, прозвонить пару проводов, и все. Впусти, а? Ну не хочется мне сюда еще раз ехать, это вообще не мой участок.

— Хорошо, — он вдруг встал. — Но я пойду с тобой. Мало ли, вдруг ты бомбу пришел заложить.

— Да без проблем, — я хмыкнул и развел руками.

Если бы я хотел заложить бомбу, то этот паренек меня точно не остановил бы. Но раз хочет пойти со мной, то почему бы и нет. На техническом этаже будет проще его спрятать в случае чего. Хотя убивать совершенно постороннего человека мне не хотелось. У меня была конкретная цель.

Консьерж схватил ключ карту, сунул ее в карман, и вышел из своей каморки, после чего двинулся к лестнице, рядом с лифтом. Приложил карточку к замку, и даже вежливо придержал дверь, пропуская меня внутрь.

Я посмотрел наверх, и отметил еще две камеры. Интересно, за ними кто-то следит или запись ведется? Паренёк-то явно не из службы безопасности, а просто принеси-подай-иди-на-хуй-не

мешай. Вряд ли в его задачи входит контроль камер.

— Какой этаж? — спросил я.

— Второй, как и везде, — ответил консьерж.

— Не везде, — я покачал головой. — Это только в домах постройки до две тысячи семидесятого все коммуникации на втором этаже находятся. А в более новых сеть и остальное на разные этажи разносят. Веди давай.

Парень пошел вперед, я двинулся за ним. На втором этаже он снова приложил ключ-карту к электронному замку, и автоматическая дверь отъехала в сторону. Я не впервые оказался на техническом этаже, но и здесь все было чисто и сухо, только шумели какие-то механизмы. Впрочем, в этих делах я совершенно не разбирался, а хотел только добраться до серверной.

Консьерж провел меня примерно через половину этажа, открыл дверь, да так и остался стоять, прислонившись спиной к стене.

— Делай свое дело, — сказал он. — Ремонтируй. Только быстрее.

— Уж как получится, — развел я руками, и вошел в прохладное помещение, заполненное одинаковыми коробками серверов.

Блин на улице и так холодно, а тут еще и кондиционеры работают. Впрочем, все правильно, электронике нужен холодный и сухой воздух. Если температура в серверной поднимется хотя бы на пару градусов, то придется тратить кучу ватт на охлаждение. А электричество все привыкли экономить.

Я подошел к большой коробке, в которую были подключены множество проводов, с интересом потыкал провода и с умным видом хмыкнул.

Достал из кармана коробку, которую мне дали хакеры, вытянул из нее кабель, осмотрелся в поисках места, куда ее можно было подключить. Ага. Вижу.

Подошел, воткнул коннектор в разъем, утопил кнопку включения. Внутри зашумел небольшой вентилятор и загорелся одинокий белый диод.

— А это что такое? — спросил консьерж. — Не бомба?

— Да чего тебе бомбы-то везде мерещатся? — спросил я. — Что случилось такое?

— А то ты не слышал, — сказал он. — Вон, кто-то аж две башни Новой Москвы-сити взорвал. Террористы — они везде, только и готовятся удар нанести. Надо бдительным быть.

Да уж, похоже, что в консьержи берут не слишком умных, но услужливых и исполнительных, иначе не скажешь. И дело даже не в том, что бомбу ставить в серверной просто глупо, да еще и

такую миниатюрную. Если бы мне нужно было устроить теракт в жилом здании, я бы выпустил в его подсеть вирус, который выжег бы мозги всем пользователям капсул, как виртуальной реальности, так и тех, что используют для доступа в сеть. А все остальную электронику: консоли, планшеты, просто спалил бы.

— Не бомба это, — сказал я. — Просто диагностическое оборудование. Для удаленного доступа. Помолчи, я сейчас в техническую поддержку звонить буду.

И активировал звонок на номер, который мне дала Искра. Удивительно, но вызов приняли буквально через секунду, однако вместо человеческого голоса я услышал только гудки. А потом, еще через несколько мгновений, мне ответили. Они используют другой телефон как прокси? Вполне возможно.

— Подключился? — спросила Искра. — Вижу. Лада получает доступ к камерам, я ищу цель. А кто это с тобой?

Ага, значит, камеры уже перехватили, и видят, что именно происходит в здании. Нашли и меня, увидели консьержа, стоявшего за дверью. Значит, можно действовать.

— Подойди на секунду, — махнул я ему рукой. — Подержишь кое-что.

Парень точно умом не блистал, поэтому двинулся ко мне, а как только присел рядом и наклонился, я резко схватил его за шею и уронил на пол. Навалился сверху, затыкая рот, и не давая кричать, а шею захватил в локоть второй руки. Несколько секунд борьбы, и его тело обмякло.

Достав из кармана несколько кабельных стяжек, я связал его по рукам и ногам, в рот запихнул его же носовой платок, глубоко, но не так, чтобы перекрыть дыхание. Забрал из кармана ключ-карту, она, скорее всего, универсальная, и откроет мне доступ на любой из этажей.

— Уже никто, — сказал я. — Видео потрите.

— Хорошо, — ответила Искра. — Так… Отслеживаем цель.

— Может быть, получится ему дистанционно мозги выжечь? — спросил я. — Вы ведь это умеете.

— Судя по тому, что о нем известно, там файервол, который все вместе будем неделю пробивать. Физическое устранение все-таки более реально.

— То есть всю грязную работу делать все-таки мне, — выдохнул я, поднялся и вышел из помещения, не забыв закрыть за собой дверь. Теперь парень сможет только кричать, а тут, на втором этаже, его все равно никто не услышит. По-хорошему надо будет вернуться и освободить его, иначе хрен знает, сколько он тут пролежит, пока не найдут.

У лифта тоже оказался замок. Я приложил к нему ключ-

карту, и только тогда кнопка вызова активировалась, загорелась синей подсветкой. Недолго думая, я надавил на нее ладонью.

Табло с отображением этажа тут не было, лифт ехал бесшумно. Хорошая звукоизоляция. Да и вообще жилой комплекс неплохой, я бы сюда переехал. Впрочем, сейчас думать об этом бессмысленно, единственным моим шансом на относительно спокойную жизнь была сделка с «РосИнКомом». Но я сам от нее отказался.

— Нашли? — спросил я.

— Ищем. Хорошо прячется, тварь, — ответила Искра.

— Главное, что он сам вас не спалил, — ответил я. — Иначе меня ждет очень теплый прием. А кто это вообще? Вы ж не рассказали даже. И чем он вас разозлил?

— Его зовут Релоуд, это корпоративный хакер, — ответила девушка. — Один из тех, что на пиджаков работают. А разозлил он нас очень просто. Кое-какие данные у нас выкрал. Так что их нужно вернуть, а его самого в расход.

Лифт приехал. Я вошел внутрь, снова приложил карту, на этот раз к считывающему устройству у самих кнопок. Они активировались, загорелись голубой подсветкой. Система тут, очевидно, безопаснее, чем проходной двор. А консьерж, видимо, специально, мало ли, вдруг кому-нибудь из жителей принесут пиццу?

— Какой этаж-то?

— Четвертый, — ответила девушка.

— Вы хоть скажите, что там искать, — ответил я и утопил нужную кнопку. — Чипы там, кварцевые диски, может быть, твердотельники или жесткие?

— Ну про твердотельники я еще понимаю, а про жесткие ты откуда узнал? Может быть, еще про перфокарты спросишь или дискеты?

— Перфо-что? — не понял я.

— Перфокарты, — ответила девушка. — Это такие картонки с дырочками. На них хранили данные… Ну, где-то лет сто пятьдесят назад.

— Ага, понял, — кивнул я. — А дискеты что такое?

— Потом как-нибудь расскажу, — сказала хакерша. — Сигнал идет из четыреста седьмой квартиры. Это совсем рядом к лифту и лестницам.

— Чтобы удобнее было сбежать, если что, — кивнул я. — Знаю.

Кабина остановилась на четвертом этаже, и лифт открылся. Я вышел наружу, расстегнул куртку и вытащил из кобуры пистолет. Дослал патрон: теперь лучше быть наготове. Один хакер уже

встретил меня с оружием в руках, и теперь всякое может случиться.

Я двинулся по коридору, подошел к одной из дверей и остановился. Нумерация тут была прямо как в отелях, первая цифра обозначала номер этажа. Нормальная система, проще искать.

Четыреста седьмая квартира нашлась быстро. На первый взгляд это была самая обычная дверь. На второй и третий, честно говоря, тоже.

— Открывайте, — сказал я.

— Не можем, — ответила Искра. — Дверь не подключена к сети. Придется самому.

— Блядь, — я выругался.

Приложил ключ-карту консьержа к замку, но он только противно пискнул и сверкнул красным диодом. Похоже, что она тут не подходит.

Взломать дверь силой? А если там мина стоит? Успеет ускоритель рефлексов сработать, или она заебашит меня? Особенно если взорвется без всякого замедления.

С другой стороны, он ведь должен быть там? А если так, то зачем ему ставить на дверь мину?

Я спрятал пистолет обратно в кобуру, но застегивать ее не стал. Просунул пальцы в щель между створкой и косяком, чуть сдвинул, схватился уже нормально и хекнув от натуги открыл дверь.

Взрыва не было, в квартире только автоматически включился свет. Я медленно вошел внутрь, огляделся. Здесь не было никаких намеков на хакерские штуки, самая обыкновенная жилая ячейка, ни капсулы для погружения в сеть, ни даже консоли или планшета. Все вообще выглядело так, будто тут никто не жил, даже белье не застелено.

— Тут пусто, — сказал я. — Никого.

— В смысле пусто? — в голосе Искры прорезались недоумевающие нотки.

— В прямом, блядь, — ответил я. — Нет тут никого.

— Осмотрись внимательнее.

И тут свет в квартире выключился. Я тут же выхватил пистолет, обернулся, но никого не увидел. Оптика подстроилась под темноту, яркость и контрастность выкрутились на максимум. Никто меня не напал, ничего такого.

А на стене появилась надпись, нарисованная невидимой на свету фосфоресцирующей краской:

«Найдите меня, если сможете».

— Слушай, он, кажется, издевается над вами, — сказал я. —

Тут никого нет, только надпись на стене. «Найдите меня, если сможете».

— Вот сука! — выругалась хакерша. — Точка сместилась. Он теперь на шестом этаже. Давай быстрее туда.

Я хотел, было, сказать, что не нанимался бегать по жилому дому туда-сюда в поисках хрен знает кого, но, если честно, меня самого уже захватил азарт. Отыскать кого-то, это ведь гораздо интереснее, чем просто убивать тех, кто прет на тебя. Это как развести девушку на нюдсы, тут интереснее сам процесс, чем рассматривание сисек на фотографии, их-то можно в абсолютно любом количестве в интернете увидеть.

Я вышел из комнаты, добежал до лифта, снова вызвал его. Кабина еще никуда не уехала, так что двери открылись сразу же, я заскочил внутрь, приложил ключ-карту и нажал на кнопку нужного этажа.

— Он знал, — сказал я. — Он знал, что вы за ним придете. Думайте, откуда он об этом мог узнать.

— Да потому что это очевидно, — ответила Искра. — Он нам насолил, достать его через сеть мы не смогли, поэтому прислали наемника. Но вот то, что он подготовил…

Двери лифта открылись, я вышел наружу, и тут хакерша сказала:

— Стой. Точка снова сместилась. Шестнадцатый этаж.

— Блядь! — я сделал шаг назад, и снова нажал на кнопку. — Он издевается. Теперь вам не одним хочется его убить.

На шестнадцатый этаж лифт ехал гораздо дольше. Когда двери распахнулись, я вышел из кабины.

— Ну? — спросил я. — Куда?

— Квартира шестнадцать-сорок восемь, — ответила она. — Это дальше по коридору и направо.

Я пошел вперед с пистолетом в руке, двигался аккуратно, вдоль стены, готовый отреагировать в случае непредвиденных обстоятельств. Впрочем, можно ли назвать обстоятельства назвать непредвиденными, когда ты к ним готов?

Однако мне так никто и не встретился. Я подошел к двери, убрал пистолет, схватился за створку и рванул ее обеими руками в одну сторону, одновременно прячась за стеной.

Никто по мне не стрелял, и вообще ничего такого не было. Я заглянул внутрь, и увидел какие-то девайсы, разбросанные по полу, а в самом центре комнаты… Крисси?

— Какого хуя? — проговорил я.

— Что там? — спросила Искра.

— Тут Крисси, — ответил я, сделал несколько шагов вперед, водя пистолетом по сторонам. Но нет, в комнате больше никого

не было.

— Крисси? — спросила Искра. — А она-то что там делает?

Девушка была без сознания, одета, причем по-домашнему, в пижаму, никаких следов насилия заметно не было, но она оказалась обложена уже знакомыми мне охлаждающими пакетами. В ее индивидуальный разъем, что находился на затылочной кости, был подключен провод, идущий от странного девайса, коробки из пластика размером двадцать на сорок сантиметров. Это еще что такое?

— Данные говорите, блядь? — спросил я. — А про то что он и ее спиздил, вы типа не знали?

— Мы не знали, Молодой, — ответила хакерша. — Что с ней?

Я подошел ближе, наклонился и дотронулся до ее шеи, пытаясь прощупать пульс. Он был, но очень медленный, и едва заметный. Странно, я думал, что когда человек подключен к сети, температура тела наоборот растет, а значит и сердцебиение должно быть чаще.

— Жива, — ответил я. — Она подключена к какой-то штуке. Я отключаю

— Не вздумай! — воскликнула Искра. — Так… Так… Надо что-то придумать…

— Я могу взять ее вместе с этой штукой и привезти к вам, — сказал я. — Или отвезти к рвачу.

— Нельзя вести ее в хакерспейс, мы не знаем, что с ней могли сделать. Мы не можем рисковать. Тебе придется дать нам свои коды доступа, и подключиться к ней.

— Коды доступа? — спросил я. — Я давал ей коды доступа, потому что ей доверяю. Вас я знаю меньше суток. И вы всерьез этого от меня требуете?

— Этот ублюдок что-то с ней сделал. Ты сам ей не поможешь. Мы можем попробовать. Она тебе дорога?

Блядь…

Если учесть, что она — единственный человек, который был рядом, когда я штурмовал штаб-квартиру «Инвест-Теха», то она пиздец как мне дорога. Да и вообще нас связывало очень многое.

— Хорошо, — сквозь зубы проговорил я. — Скидываю.

— Приняла. Сейчас подключусь. Так, готово. Давай, у нее с левой стороны должен быть дополнительный разъем. Вставляй туда индивидуальный коннектор.

Все это походило на плохо спланированное самоубийство. В чем плюс, когда оно плохо спланировано? Может не сработать, и ты останешься в живых. В чем минус? Все равно есть риск помереть.

Я вытянул из плеча индивидуальный коннектор, аккуратно

повернул голову Крисси в сторону и подключился к разъему. Несколько секунд ничего не происходило, а потом перед глазами побежали строчки кода.

— Так… — услышал я голос Искры. — Так…

— Ну что там? — только и успел сказать я, а потом мир ни с того, ни с сего погас.

Глава 16

Перезагрузка системы.
RUS OS ver. 143.2.2.
Оптика: Кибертроника Базовая 12.6
Слуховой имплант: Ядро Лайт 3.9
Подключение к биомонитору…
Артериальное давление… Понижено.
Частота сердечных сокращений… Понижено.
Температура тела… В норме.
Внутричерепное давление… Повышено.
Диагностика работоспособности имплантов.
Ускоритель рефлексов УМУР… Готовность.
Протезы рук Альтер ver 4.2… Готовность.
Поиск сети… Сеть найдена.
Поиск точки обновления…
Отсутствует.

— Блядь… — протянул я, открывая глаза.

Ебаные хакерские штуки. Понятия не имею, чем таким меня долбануло, что я потерял сознание, но как не выжгло мозги — непонятно. Впрочем, может быть, они и не собирались меня убивать, а хотели всего лишь отключить и захватить?

Первое им удалось, второе… Пока непонятно.

Пистолет лежал на полу там же, куда я его положил, когда подключался к Крисси. Мой индивидуальный коннектор по-прежнему был подключён к девушке, и я при желании мог считать данные ее биомонитора.

Через несколько секунд перед глазами появилось окошко входящего вызова. Номер неизвестный, но я и не ожидал, что хоть раз до конца своей жизни увижу знакомый номер. Трубку надо брать в любом случае, похрену враг это или друг

— Ты жив? — спросила Искра. Ну да, кто бы еще это мог быть.

— Жив, — ответил я голосом, который показался мне совершенно чужим.

— К тебе идут люди, они уже совсем возле квартиры, — ответила она. — Это была ловушка.

А то я не понял. Очевидно же, что это была именно ловушка, и ничего другого. Они решили сыграть на моих привязанностях. Ну что ж тут сказать, они за это поплатятся…

— Что с Крисси? — спросил я. — Отключаться можно?

— Отключайся, — ответила Искра. — Ей занесли нейровирус. Кстати, у тебя он теперь тоже. Но вроде ничего страшного, жить

будете оба.

— Только плохо и недолго, — пробормотал я и выдернул коннектор из разъема на голове Крисси.

Дождался, пока провод утянется обратно в плечо и подобрал пистолет. Осмотрелся, и не нашел ничего лучше, чем встать сбоку от входа в квартиру.

— Они заходят, — сказала Искра, а мгновение спустя я услышал звук открывающейся двери.

Блядь, работать с Крисси, которая десятки раз координировала действия других наемников, было одно удовольствие. Лидерше же «Ключа», очевидно не хватает опыта.

Подруга моя помимо самого факта входа в квартиру озвучила бы кучу деталей: сколько их, как выглядят, чем вооружены. А эта… Впрочем, не спрашивать же, даже шёпот они услышат. Так что придется действовать так, будто никого у меня в ушах и нет.

Парень, вошедший в помещение, на вид оказался самым обычным наемником: в кожаной куртке, кожаных же штанах с металлическими цепями, в крепких военных ботинках, и зеленым ирокезом на голове. В руке у него был пистолет.

Парень на секунду замешкался, увидев, что на полу лежит всего один человек. Очевидно, что он ожидал, что и я буду там лежать. Но вот так вот, в себя я пришел раньше, чем они успели подойти.

Я практически прижал ствол пистолета к голове парня и утопил спусковой крючок. Пуля калибра «пять и семь», предназначенная для пробивания брони, проделала в его височной кости совсем небольшую дырочку. Кровь брызнула на стену, наемник рухнул, как подкошенный.

Пулевое ранение головы. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

Тебе нравится делать людям больно?

Что, блядь?

На секунду я замешкался, уставившись на появившееся перед глазами сообщение. Вопрос интерфейса оказался для меня настолько неожиданным, что я даже проморгал следующего вломившегося в квартиру парня, а в себя пришел только когда он прицелился в меня.

Только вот вместо того чтобы выстрелить сразу, а потом уже говорить разговоры, он крикнул:

— Оружие на землю, Молодой! Пойдешь с нами!

Недолго думая, я спустил курок. Выстрелили мы одновременно, только вот его пуля пришлась мне в нагрудную пластину бронежилета. Больно, не совершенно не страшно, и уж ни капли не смертельно.

А вот мои три пули попали ему в область сердца, сделав в груди три аккуратненьких отверстия.

Попадание в грудь. Броня не пробита.

Пулевые ранения грудной клетки. Повреждение сердца. Мгновенная смерть.

Тебе нравится убивать?

С каких пор интерфейс зажил своей жизнью и начал задавать мне такие вопросы, мать его? Или это результат действия того нейровируса? Вопрос только в том, что именно происходит, взломал ли тот хакер установленную у меня программу, или я попросту схожу с ума?

— Там еще один, — сказала Искра.

Ну наконец-то подсказка по делу…

Подхватив с пола труп парня, убитого мной вторым, я вытолкнул его через дверной проем. Несколько пуль пришлись в него, а я бросился следом выцелил третьего наемника и вдруг замер. Это был Рич.

— Какого хуя ты тут делаешь? — задал я вопрос парню вместо того, чтобы выстрелить.

Он тоже опешил, но пистолет опускать не стал, так и продолжая целиться в меня. Но на лице его отчетливо читалось растерянное выражение.

— Молодой? — спросил он. — Что у тебя с лицом?

— Нет, блядь, старый, — ответил я. — Ствол убери, пока я у тебя его не отобрал, и в задницу тебе не засунул.

— А… — он перевел взгляд на лежавший на полу труп, а потом вдруг перехватил пистолет двумя руками и прицелился мне прямо в голову. — Это мой брат! Ты убил моего брата!

— Опусти оружие, — сказал я. — Я не хочу тебя убивать.

— Ты убил моего брата! — он сорвался на крик.

Мне все стало ясно. Брат Рича был наемником, причем, не из последних. Иногда он подписывал своего младшего на простые дела: постоять на стреме, порулить машиной, или поучаствовать в стрелке для массы. И вот, похоже, что брательник его решил, что пора малому поучаствовать в серьёзной работе.

— Ствол убери, последний раз говорю, — как можно спокойнее сказал я.

Мое оружие смотрело ему прямо в лицо, а его пистолет в мое. Вопрос был только в том, кто шмальнет первым.

— Ты… — проговорил он.

Я спустил курок, не дав ему закончить. Парень выдал из головы фонтан крови и мозгового вещества, щедро оросив коридор, и свалился на пол.

Пулевое ранение головы. Повреждение мозга. Мгновенная

смерть.

Ты убил уже слишком многих.

Не обращая внимания на подсказки интерфейса, я вернулся в квартиру, подошел к валяющейся на полу Крисси.

— Отключать ее можно? — спросил я.

— Кем был этот парень? -вопросом на вопрос ответила Искра. Причем не по делу. Это нужно пресекать.

— Знакомый, — ответил я. — И если вы это пишете, то лучше удалите. Тут ничего красивого и интересного нет. Так что, отключить можно?

— Отключай, — сказала хакерша. — Мы заблокировали канал. А еще мы отследили Релоуда. Ты же помнишь, что его надо убрать?

— Сперва вытащу Крисси, — ответил я, наклонился над девушкой и выдернул из ее головы коннектор, шедший к этому странному девайсу. — Хотя теперь, уж поверьте, мне хочется это сделать ничуть не меньше чем вам.

И как только кабель отсоединился от разъема, девушка открыла глаза и судорожно вдохнула. Через секунду глаза ее сфокусировались на моем лице.

— Где я? — спросила она. — Ты кто?

— Пока еще в аду, — ответил я. — В Новой Москве. А я — Молодой. Это маска.

Она, кажется, уже узнала мой голос, лицо ее расслабилось.

— Троян уже едет в вашу сторону, — сказала Искра. — Будь осторожен, от лифта в вашу сторону идут еще трое. И да… Полиция уже зафиксировала вызов на стрельбу, скоро они тоже приедут.

Я подал девушке руку, а когда она схватилась за нее, рывком поднял на ноги. Хакершу качнуло, она чуть не упала, пришлось ее придержать.

— Ты идти сможешь? — спросил я.

— Смогу, сейчас, — девушка поморщилась и схватилась обеими руками за голову.

Нейровирусы — противная штука. Даже те, что не убивают сразу. Этот, очевидно, писался настоящим экспертом и юмористом одновременно. Взломать мой интерфейс, чтобы тот сыпал насмешками и оскорблял меня… Это сильно.

А ведь это значит, что ловушка расставлена непосредственно на меня. И еще этот хакер хотел меня разозлить. Так, чтобы я стал его искать. А, значит, там меня тоже ждет западня. Что ж, мы это запомним.

Девушка вдруг пнула ногой коробку, к которой была подключена, а потом заойкала и запрыгала на одной ноге. Ну да,

она ведь босая. А ей еще по ковролину, пропитанному кровью идти… Мда.

— Разбери эту штуку, — сказала Крисси. — Мне нужен диск оттуда.

— Зачем? — не понял я.

— Потому что нам с тобой в мозги загрузили какую-то хрень. Она наверняка прописалась везде, где только можно. И без анализа не узнать, что это такое. Ну, давай же!

Я наклонился, положил пистолет на пол, и вдруг почувствовал головокружение. Чтобы не упасть, пришлось присесть на одно колено. Да, эта дрянь определенно работает.

Непонятно, почему он просто не заблокировал мне импланты рук? Тогда меня взяли бы тепленьким. Понадеялся на то, что я не приду в себя?

Я схватил эту коробку, покрутил ее в руках в поисках какой-нибудь защелки, а потом просто оторвал боковую стенку. Отсоединил провод от большого аккумулятора, питавшего всю конструкцию, нашел маленькую коробочку защищенного диска, аккуратно вытащил из него провода.

— Держи, — передал я его Крисси. — Пора валить, помощь уже в пути. Только учти, сюда еще трое идут. Держись у меня за спиной.

— Не учи мать как рожать, — ответила она.

Мне оставалось только усмехнуться. Какая она мать, если ей самой едва восемнадцать исполнилось? А на вид так вообще больше шестнадцати не дашь.

Я двинул к выходу из квартиры, вышел в коридор и пошел вдоль стены в сторону, ведущую к лифту. Ступал мягко, благо пол здесь оказался обшит ковролином, который едва слышно шуршал под ногами. Понятное дело, что человек с хорошим акустическим имплантом, услышит и это, но не бежать же мне теперь, сломя голову.

Крисси шла сразу за мной, понимая, что я, если что, прикрою ее собой от пуль. На почти любые пистолетные мне наплевать, у меня броня, а вот для девушки такое ранение может оказаться фатальным.

— Они сразу за поворотом, — сказала Искра в наушнике.

Я прижался спиной к стене, выдохнул, попытался вручную запустить ускоритель рефлексов, но не смог. Сколько я не нажимал виртуальным курсором на активацию, чертов имплант не хотел работать. Да ебаный хакер, он попросту заблокировал мне его.

Плюнув на попытки что-то сделать, я резко высунулся из-за укрытия, навел ствол на наемника, шедшего первым.

Мы выстрелили одновременно, только у него в отличии от меня в руках был помповый дробовик. Поэтому передернуть цевье я ему не дал, всадив четыре пули в грудь.

Множественные пулевые ранения грудной клетки. Повреждения внутренних органов. Мгновенная смерть.

Лучше бы твоя мать сделала аборт, и ты не родился бы.

Юркнув обратно за угол, я зашипел от боли. Меня все равно осыпало дробью, несколько попаданий пришлись в бедро. Ранки маленькие, но кровят, да и дробины нужно доставать. Хорошо хоть броню не пробило.

Я попытался высунуться снова, но за углом прогрохотала короткая очередь, и несколько пуль попали в стену, отрикошетив в разные стороны, причем одна из них пролетела совсем рядом с моей головой. И, судя по звуку, это был автомат. Уж чего-чего, а подставляться под него мне было совсем не кстати.

В этой ситуации очень помогла бы граната, но у меня их не имелось. Да, честно говоря, у меня совсем ничего кроме пистолета не было.

— Оружие на пол, Молодой! — послышался громкий крик. — Тебе некуда идти!

— Можете что-нибудь сделать? — спросил я у Искры.

— Да, сейчас попробуем, — ответила хакерша. — На счет три. Раз, два, три.

Я высунулся, и одновременно с этим лампа, висевшая под потолком, взорвалась, осыпав обоих парней осколками. Видимо, яркость освещения по принципу день/ночь регулировалась компьютерной сетью. И хакеры смогли как-то перегрузить ее, из-за чего лампы попросту не выдержали.

Отреагировать парни не успели. Впрочем винить их не в чем, мало кто смог бы что-то сделать, когда в тебя летит стекло.

Помещение погрузилось в полумрак, я навел ствол пистолета на одного из наемников, трижды спустил курок. Парня крутануло на месте, он стал падать, а я уже прицелился во второго и добил в него остатки патронов в магазине, умудрившись попасть последним точно в голову.

Множественные пулевые ранения грудной клетки. Повреждения внутренних органов. Мгновенная смерть.

Попадание в голову. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

Да чтоб ты сдох, ублюдок.

Оскорбления от интерфейса уже перестали забавлять, а скорее наоборот, раздражали. Я скинул пустой магазин на пол, вставил новый, снял пистолет с затворной задержки. Ну что ж, неплохо. Все-таки работать вместе с прикрывающим тебя хакером гораздо проще, чем в одиночку.

Жаль только, что власть их ограничивается такими напичканными высокотехнологичной электроникой зданиями, где все подключено к сети. Наверное, здесь они смогли бы и протечку труб инициировать.

— Есть там еще кто? — спросил я.

— На этаже никого, — ответила Искра. — Еще двое ждут в холле. И машина снаружи стоит. Но с ними Троян разберётся.

— Он уже рядом? — удивился я.

— Да, он далеко не уезжал, — подтвердила хакерша. — Тебя же должен кто-то оттуда забрать.

— Понял, — сказал я,

Убрал пистолет в кобуру, подошёл к валяющемуся на полу наемнику и выдернул из его обмякших рук автомат. Наклонился, вытащил из подсумка магазин, перезарядил оружие.

А ведь наемники-то точно не из элитных. Те не с «семьдесят четвертыми» на меня шли бы, а с чем-то более современным. И помповик точно не взяли бы.

Что-то тут не так… Хотя, они ведь должны были меня в бессознанке взять. Кто бы знал, что я в себя так скоро приду.

Второй магазин я засунул в карман куртки, не придумав ничего лучше. Он уродливо торчал и мог вывалиться, но лучше уж иметь запасной, чем остаться с пустым автоматом.

Крисси сделала несколько шагов и схватилась за стену. Ей явно было нехорошо. Настолько, что она едва могла идти.

— Хреново? — спросил я.

— Нейровирус, — ответила она. — Узнаю, кто мне его подсадил, убью.

— Не успеешь, — покачал я головой. — Потому что я убью его раньше. Идти сможешь? Там скоро полиция приедет, а мне им на глаза попадаться точно нельзя. На мне уже двое легавых, так что даже арестовывать не станут, на месте пристрелят.

— Смогу, — она разогнулась и двинулась вдоль стены. — Качает просто и ошибки постоянно выходят. Бесит.

Очевидно, что она подвергалась воздействию этой дряни гораздо дольше, чем я. Кто знает, сколько часов она тут пролежала, пока я не приехал?

— Ты хоть помнишь, как тебя схватили? — спросил я.

— Неа, — она покачала головой. — Они пробились через мою защиту, пока мы с тобой куролесили в той башне. Причем, вскрыли ее аккуратно и без каких-либо проблем. И не успела я вылезти из капсулы, как меня вырубили. А очнулась я, только когда ты меня разбудил.

— Не они, он, — ответил я. — Это был Релоуд.

— Релоуд? — посмотрела на меня Крисси. — Этот

корпоратский выблядок? Нет, он хорош, ничего не скажешь, но нахрена он вообще со мной связался?

— Это была ловушка, — ответил я. — Он выкрал какие-то данные у «Ключа», они отправили меня сюда, чтобы убрать его. Я пришел, и нашел тебя. Подключился, и меня вырубило.

— Ты подключался ко мне? — хакерша невольно дотронулась рукой до разъема на затылке. — Но зачем?

— Так Искра сказала, — пожал я плечами. — Мол, просто отключать тебя опасно, нужно сперва что-то там сделать.

— То есть, все произошло именно так, как рассчитывал Релоуд, — констатировала Крисси. — И теперь у тебя в голове тоже нейровирус. Нам надо к рвачу. А еще лучше вернуться в «Декод», у них есть оборудование, которое позволит почиститься. Да и Лада, настолько я знаю, там, она поможет. А Искра — та еще кулхацкерша.

— Чего? — не понял я.

— Как маркетолог и бренд-менеджер она хороша. А вот как кодер… Ну, мягко скажем, так себе. Ладно, мне вроде легче. Пошли быстрее.

Мы добрались до лифта. Я вызвал его, а когда кабина приехала, вошел внутрь, приложил ключ-карту к считывающему устройству. Крисси кое-как заковыляла внутрь, двери закрылись.

— Встань-ка вот тут, — попросил я Крисси сместиться в сторону, чтобы ее не было видно снаружи.

Девушка послушно выполнила приказ, прислонилась спиной к обивке кабины, сделанной из композита под дерево. Закрыла глаза. Держалась она явно из последних сил.

— Жопа, — проговорила она. — Не понимаю, как вообще так могло получиться.

— Всякое бывает, — ответил я. — Иногда даже лучшие из нас прокалываются. Я работал с тобой, и знаю, что ты хороша.

— Спасибо, — ответила девушка. — Ты тоже хорош.

Двери лифта открылись, я вскинул автомат и, не выходя из кабины, расстрелял весь магазин. Парни, которые совершенно не ожидали моего появления, не успели отреагировать. Один словил длинную очередь в пузо и грудь, а второму несколько пуль отделили от тела правую руку, после чего он рухнул на землю, зажимая второй рукой кровоточащий обрубок.

Множественные пулевые ранения живота.

Множественные пулевые ранения грудной клетки. Повреждения внутренних органов. Мгновенная смерть.

Попадание в плечо. Отрыв правой руки. При неоказании помощи смерть в течение пяти минут.

Скоро ты сдохнешь, тварь.

Хотя нет, меня-то они как раз и ждали, только не на своих ногах, и с автоматом. Думали, что меня выведут их товарищи. А бывает вот так, вот она как жизнь-то поворачивается.

Я сменил магазин в автомате и дернул затвор, досылая патрон. Вышел из кабины, подошёл к парню, который, несмотря на все старания, продолжал заливать кровью пол, приставил ствол автомата ко лбу и нажал на спуск.

Попадание в голову. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

Твоя смерть не будет такой легкой.

Перебежал через холл, открыл дверь, и увидел фургон и стоявшего рядом Трояна, который так и не расстался со своей маской. Ага, значит, с оставшимися двумя наемниками он уже разобрался.

Хакер махнул мне рукой. Он был прав, валить нужно как можно быстрее, потому что уже было слышно звуки полицейских сирен где-то неподалеку.

Я дождался, пока Крисси доковыляет до двери, и только потом вышел наружу. Троян уже уселся за руль.

Я помог девушке дойти до машины, посадил ее на переднее пассажирское сиденье. Подошел к валяющимся на земле наемникам. Их оружие лежало рядом, они явно целились в хакера, но он оказался быстрее. Да уж, парень молчаливый, конечно, но дело свое знает.

Честно говоря, я опасался увидеть среди этих наемников Рэйнбоу, но ее тут не было. Задумавшись на секунду, я решил, все-таки не убивать их. Все равно полиция их возьмет, и тогда большие проблемы парням гарантированы. Как минимум будет обвинение в незаконном хранении оружия, а может быть, и что-то ещё накопают.

— Ты говорила, что вы вычислили Релоуда, — я снова обратился к Искре. — Где он?

— В последний раз выходил в сеть в клубе «Май». Я проверила, это место, где собираются пиджаки.

— Я знаю, где это, — ответил я.

Мы один раз ходили в этот клуб с Натой. Да уж, сейчас бы вернуться в те времена, когда самой большой моей проблемой была измена корпоратки. И тут пиджак, что пытался меня убить, и которого я в итоге отправил в переработку в заброшенном спортзале. Сейчас это все кажется детской возней в песочнице, не иначе.

— Он точно там? — спросил я.

— Не знаю, точно тебе никто не скажет. Но это последний его след.

— Я поеду туда, — решил я.

— Ты уверен? — спросила Искра. — Тебе помощь нужна. Ты ведь тоже какую-то дрянь хапанул, мало ли, вдруг свалишься?

— Не свалюсь, — ответил я. — Несколько часов у меня есть. А свалюсь, так, значит, судьба.

Наклонился над валяющимся без сознания наемником, достал из его кармана брелок-ключ, нажал на кнопку. Одна из машин приветливо мигнула подфарниками. Я снял ее с сигнализации, подошёл к фургону, постучал в стекло. Троян опустил его, уставился на меня. Ну, наверное, он смотрел на меня, так-то из-за маски ничего видно не было.

— Вези ее в хакерспейс. Я поеду за Релоудом. Если что, доберусь сам. Понадобится помощь — обращусь к Искре.

Тот только кивнул, сразу же завел двигатель и поехал прочь. Я же вернулся к машине, ключами от которой завладел, уселся за руль. «Алина», причем нулевая даже пахнет свежим пластиком и искусственной кожей. Прямо из салона, значит. Ну, неплохо.

Приложил ключ к панели под рулем. Двигатель завелся, заурчал. Я перевел коробку в режим «драйв» и поехал вслед за фургоном.

Сейчас мне лучше ехать через переулки, чтобы не встречаться с полицией. В лицо-то они меня, ясное дело, не узнают, а вот по идентификационному чипу легко. Именно это-то и не дает так просто сменить личность, сделав себе пластическую операцию. По-любому придётся менять еще и чипы, а они дороги, и их так просто не найти.

Кстати, за ними обычно обращаются к «Резакам», вот уж у кого этого добра навалом. Вот только я, кажется, уничтожил отделение их банды в Новой Москве. Не факт, конечно, что «Сапсаны» добьют их, но судя по тому, что мне перевели деньги, настроены они серьезно.

Впрочем, до этого дела мне пока нет. Сперва надо разобраться с тем, кто расставил на меня ловушку.

Глава 17

Клуб для пиджаков занимал первые два этажа жилого дома. Видимо, здесь техническим был все-таки третий, а те, что ниже, отдавались под коммерческие предприятия. Иначе не представляю, как жители терпели бы гремящую внутри музыку. Впрочем, ее и на улице было слышно, но только когда двери открывались.

Заведение выглядело нетипично даже для мест такого рода, и снаружи больше напоминало магазин одежды. По крайней мере, именно такие мысли приходили в голову при виде больших затененных витрин с манекенами внутри. Все, кстати, были одеты в деловые костюмы разных форм и фасонов, причём, на некоторые из мужских натянули женскую одежду с юбками. Единственное, что выдавало в этом заведении клуб — яркая неоновая вывеска.

Я припарковал тачку, вышел на улицу и перешел дорогу. Идти через главный вход для меня — не вариант, все равно не пустят в таком виде, а уж тем более с пушкой. Так что придется искать другие варианты.

Осмотрел здание, охранников на входе, заценил отсутствие очереди. Пиджаки почему-то чертовски не любят стоять в очередях, даже на концерты, поэтому их в клубы начинают запускать заранее. Да и людей там обычно не так уж и много, но владельцев клуба это не огорчает. Пиджаки щедро платят за то, чтобы выделяться.

К охране я даже не сунулся, только лишнее внимание привлеку, зато двинул к небольшой кучке уличной шпаны, что оккупировала автобусную остановку. Что-то подсказывало мне, что парни могут помочь.

Парни были одеты в шорты и майки самых разных цветов, и с принтами. Зато обувь у них у всех была одинаковая: кроссовки New Balance. Только вот оригинальные явно были им не по карману, из чего я сделал вывод, что носят они паль из ближайшего подвала. Они что-то распивали из больших пластиковых бутылок, и громко что-то обсуждали, периодически начиная гоготать. Даже странно, что охрана вообще их терпит тут.

С другой стороны, если они местные, то можно ведь и проблем огрести, если связаться. Охрана-охраной, но они могут гадить начать исподтишка. Например вывеску сломать, или краской двери залить. Наверное, именно поэтому их и предпочитали не замечать.

До того как я появился, они что-то громко обсуждали, но потом замолчали и уставились на меня. Я подошел ближе, кивнул, и сказал:

— Вопрос имеется. Не поможете?

Гопники переглянулись, а потом один из них, видимо, тот, что был в их стайке за лидера, спросил:

— Ну и о чем поинтересоваться хочешь?

— Мне в клуб надо попасть, — указал я рукой на здание за своей спиной. — Есть варианты?

— Так иди к охране, и так и скажи, — сказал вдруг второй. — А потом в кассу не забудь заплатить.

И захохотал, как будто отмочил отличную шутку. Остальные поддержали его смех. Да уж, если б они узнали, кто именно сейчас с ними говорит, то наверняка сбежали бы, роняя кал.

— Ты, типа, комик тут? — я посмотрел второму прямо в глаза. — А чего тогда в клубах не выступаешь, я бы пришёл посмотреть?

— А ты, типа, не врубаешься? — снова спросил лидер. — Клуб для пиджаков. Туда таких как ты не пускают. Хочешь попасть внутрь — переоденься в костюм, туфли себе выбери лакированные, телку найди покрасивее. Тогда, может быть, и войдешь.

— А вы типа, за корпоратским мясом туда охотиться не ходите? — прищурился я. — Сами же в курсе, среди них есть те, кто парням с улиц пизденку подставить готовы.

— Хах, а в этом ты прав, братишка! — усмехнулся третий. — Но мы туда больше не ходим. Примелькались.

— Но как-то вы ведь внутрь попадали.

— Попадали, — кивнул лидер. — Но с чего мы тебе помогать-то должны? Ты нам не сват, и не брат.

— Ладно, — сказал я. — Сколько?

Парни переглянулись. Похоже, что такого ответа они не ожидали.

— Приятно поговорить с конкретным человеком, — сказал тот, что выступал в этой компании за комика. — А деньги-то есть, или просто языком треплешь?

И вдруг встал со своего места. Остальные тоже повскакивали. Что, неужели решили меня грабануть? Нет, нынешние гопники, конечно, отличались от тех, что проживали в Квартале, и были не такими отмороженными, но все же могли притиснуть зазевавшегося богатенького буратино.

Только вот хуй они угадали. Я пусть и не бедствую, но все равно меня ограбить не получится.

— Парни, вы в глаза ебетесь или что? — спросил я и сдвинул

куртку так, чтобы стало видно ствол у меня подмышкой. — Я на лоха похож что ли? Если похож, так и скажите.

— Да не, не, — первым прижал жопу тот самый комик. — Сразу видно, ты ровный пацан.

Остальные тут же растеряли свой боевой пыл, кое-кто даже присел обратно на скамейку. Одно дело — наезжать на безоружного в своём районе, совсем другое — на того, у кого есть ствол. Даже если его владелец успеет выстрелить всего один раз, но кто знает, не тебе ли достанется эта пуля. И такая мысль посетила каждого из них.

— Короче, так, — сказал я. — Я вам сотню на пиво скидываю, а вы мне рассказываете, как попасть в клуб. Годится?

Парни переглянулись, а через несколько секунд их лидер кивнул:

— Ништяк, забились, — сказал он.

Я запустил руку во внутренний карман куртки, отметив, как поежился тот, что пытался на меня наехать. Видно, что боится. Ну да, он у меня первым кандидатом на пулю и был.

Достал несколько купюр, отсчитал сотню двадцатками, протянул лидеру. Он взял, пересчитывать не стал, сунул в карман.

— С другой стороны вход есть, — сказал он. — Там оборудование для выступлений привозят, когда группа выступает. Он на кодовом замке, но пароль — 34996, — и зачем-то пояснил. — У одного из наших там братишка уборщиком работал, вот и поделился. Главное — не отсвечивать особо, иначе охрана выведет, а так они сквозь пальцы смотрят на нас.

— Спасибо, — кивнул я. — Ну удачи, парни.

Я повернулся и пошел в сторону. К счастью весь дом обходить не пришлось, на ту сторону можно было попасть через арку. Я прошел в нее, миновал относительно чистый переулок, с тем не менее стоявшими внутри мусорными баками, и скоро оказался возле двери с кодовым замком.

Вот сейчас и проверим, сказали ли парни правду, или кинули меня, как лоха.

Я ввел код, замок пискнул и дверь отворилась. Запустив руку подмышку, я достал пистолет. Из него ведь не только стрелять можно, но и просто припугнуть кого-то, отговорить поднимать шум. Человека со стволом вообще слушают лучше.

Ага, добрым словом и пистолетом можно добиться гораздо больше, чем одним добрым словом.

Музыка сразу стала звучать громче. Электронщина. Пиджаки любят такое. Интересно, это запись, или тут выступает один из придурков, которые называют себя диджеями?

Я метнулся вперед, и оказался в мёртвой зоне первой камеры. Они тут были понатыканы вообще без всякой фантазии. Интерфейс подстроился под них и прочертил безопасный маршрут. Меня, конечно, все равно будет видно, но всего на доли секунды. А я сомневаюсь, что охранники так уж прямо и пялятся в экран. Их, скорее всего, зал гораздо больше интересует, они ведь наняты, чтобы за порядком следить.

Я снова набрал номер, который мне скинула Искра. И опять звонок прошел не сразу, будто через чей-то телефон. Однако хакерша ответила очень быстро.

— Да? — спросила она.

— Я внутри, — ответил я. — Что с Крисси? Приехали уже?

— Приехали, — сказала девушка. — И тебе бы тоже приехать. Дрянь, которой вас заразили, очень стремная. Вызывает деградацию миелиновых волокон. Мы ее вытащим, конечно, но на восстановление месяцы понадобятся.

— Блядь, — выругался я. — Сколько у меня есть времени?

— Часа три, потом вырубаться начнешь на каждом шагу. Так что забей на этого урода и приезжай.

— Нет уж, — покачал я головой. — Если бы он на меня покусился, я бы забил. Все равно на меня полгорода охотится. Но он моих близких втянул. А, значит, ему пиздец, без вариантов. Как его найти?

— Подключись к их подсети, — ответила Искра. — Мы подключимся к камерам, и сможем просканировать людей в клубе.

— Принял, — ответил я. — Иду.

Где тут серверная? Понятное дело, что она тут есть, камеры, климат-контроль и роботы-бармены наверняка управляются с компьютеров. Но как ее найти?

Я находился в достаточно широком коридоре. Ну да, тут ведь таскали аппаратуру, да наверняка еще и кеги и ящики с бухлом, и прочую ерунду. Я двинулся по нему. Будем искать, че еще делать. Придется открывать все двери подряд.

Две гримерные оказались подписаны, так что я спокойно прошел мимо. За еще одной дверью оказался склад музыкального оборудования: синтезатор, древнего вида усилитель, несколько гитар и разобранная барабанная установка.

А за следующей дверью оказалась каморка уборщика. И, что еще веселее, внутри был и сам работник, он сидел на стуле за небольшим столом, и ел. Совсем молодой парень, скорее всего из местных, готовых горбатиться за гроши на паре дерьмовых работ, лишь бы сводить концы с концами.

На самом деле его работа была не так плоха, ведь руками ему

приходилось убирать не так уж и много. Большую часть его обязанностей включало в себя управление роботами-уборщиками. Два таких, кстати говоря, стояло в углу комнаты на док-станциях.

Когда парень увидел меня и направленный на него ствол пистолета, недоеденный кусок бутерброда выпал у него изо рта, и упал на стол.

Я вошел в каморку, прижал палец к губам.

— Я говорю, ты слушаешь, — сказал я. — У меня есть пара вопросов, потом я уйду. Понял? Если да, кивни.

Он кивнул.

— Если ответишь честно, никто не пострадает. Соврешь — найду и убью. Можешь доесть бутерброд.

Уборщик запихал оставшийся в руках кусок в рот и смолотил его со страшной скоростью. Подхватив выпавший кусок, отправил туда же, а потом сделал большой глоток из банки с энергетиком.

— Меня интересует серверная, — сказал я. — Как туда попасть?

— Второй этаж, — тут же ответил он, громко, слишком громко.

— Ш-ш-ш-ш, — прошипел я. — Тише говори. Второй этаж, я понял. Дальше куда?

— Прямо до конца коридора, потом направо. Только там это… Камера прямо на дверь смотрит.

— Где стоят мониторы? Ну, комната охраны.

— Сразу за лестницей, первая дверь.

— Сколько там обычно охранников?

— Один. Остальные в зале и на входе, за порядком смотрят.

Ну да, я не ошибся. Корпораты тоже, бывает, бузят, перепив. Да и шпана с улиц нет-нет, да попадает в эти клубы. Правда первых в отличие от вторых не пиздят, а нежно и вежливо выпроваживают, взяв под локти. Отношение к разным категориям гостей, естественно, отличается. Как уж иначе.

— Хорошо, — кивнул я. — Давай руки.

— Что? — спросил он.

— Руки, говорю, давай, — ответил я, доставая из кармана несколько кабельных стяжек.

Они крепкие, без «базук» их не разорвать, больно будет слишком. А занимают места гораздо меньше, чем наручники. Вот я и стал их таскать с собой. Так проще.

— Посидишь немного тут, пока я дела свои не закончу, — сказал я. — Потом тебя найдут и выпустят. Не боись, я тебя не трону.

Парень обреченно вздохнул, но все-таки протянул мне руки. Я быстро связал их одной из длинных стяжек, после чего жестом

приказал ему лечь на пол, разобрался с его ногами. Рот затыкать не стал, во-первых нечем было, а во-вторых, все равно в клубе музыка играет, так что его никто не услышит.

Впрочем, припугнуть его все равно не будет лишним.

— Так, лежи тихо, — сказал я. — Если услышу, что ты кричишь или создаешь ещё хоть какой-то шум, то спущусь и убью. Будешь вести себя нормально, и никто не пострадает. Понял?

— Понял, — кивнул он.

Мне понравилось, как он себя вел. Сперва перепугался, это понятное дело, но потом успокоился. Не трясся, не бился, не орал. Нормальный пацан, в общем.

Я на всякий случай вставил ему в разъем блокирующий чип. У меня их оставалось еще четыре штуки, нужно было экономить. Жаль, что не вернулся, и не освободил консьержа, и парня жаль, и чип бы пригодился еще. Впрочем, хрен с ним.

Я вышел из каморки, снова окинул взглядом коридор, камеры. Интерфейс высветил относительно безопасную дорогу, подкрасил зоны, где можно было идти медленно, и те, что наоборот, нужно преодолевать рывком.

— Иду наверх, — сказал я. — Как мне подключаться-то? Коробочка ваша тю-тю.

— Через индивидуальный коннектор, — ответила Искра. — Мы так-то все еще подключены к тебе. Так что видим и слышим все, что вокруг происходит.

— Блядь, а предупредить не могли? — спросил я. — А если бы я поссать пошел?

— Это уж мне не интересно, поверь. Ладно, действуй.

Я двинулся вперёд, превращаясь в неслышную тень. Оставалось только мысленно поблагодарить Чеха за то, что показал мне этот инструмент, многократно облегчающий работу. Если бы не он, то я тут, скорее всего, запалился бы, а так…

Скоро я оказался на лестнице, рывком взбежал наверх, уже наплевав на висевшую под самым потолком камеру, вставил кончики пальцев между створкой двери и косяком и резко развел руки в стороны, варварски вскрывая ее.

Охранник все-таки заметил меня, успел развернуться, но тут же уперся лицом в ствол пистолета в моей руке. Впрочем, стрелять я не собирался. Оружие мое не было снабжено глушителем, а нашуметь мне не хотелось совершенно.

— Тихо, — тем не менее, сказал я. — Дернешься — стреляю.

— Ты кто такой? — спросил он.

Местный блюститель порядка оказался шкафом под два метра ростом. Очевидно, что и оптика у него была прокачана, потому что он медленно и методично просматривал каждую часть

моего тела. Черт, а он ведь не только оружие видит, но и какое железо у меня стоит. Не модели, конечно, но стержни в позвоночнике и «руки-базуки» он точно распознает.

— Я по делу, — ответил я. — Ложись на пол, и вытяни руки за спину. Тогда все пройдет тихо и мирно, и никто не пострадает.

Но по глазам было видно, не послушает. Он крупнее меня в два раза, и в своих силах уверен, несмотря на ствол. Наверняка и подкожной броней обзавёлся, а откуда ему знать, что мой пистолет шьет ее насквозь?

У него самого был только тазер в чехле на поясе. Однако вместо того, чтобы достать его, он резко рванул вперед, схватил меня за руку с оружием и попытался вывернуть так, чтобы пистолет оказался у него.

Идиот. Он ведь видел, что у меня руки не свои, а приём этот работает исключительно на том, что от боли разжимается кисть. «Базуки» же гораздо крепче обычных человеческих конечностей, и боли, разумеется, не чувствуют. Не положено это железкам.

Этот кретин так и продолжал держаться за мою руку, удивляясь, каким образом у меня удается по прежнему удерживать пистолет. Я провел подсечку, одновременно толкая его плечом.

Охранник с грохотом свалился на пол, его кресло отлетело в сторону и врезалось в стол так, что аж мониторы на настенных кронштейнах затряслись.

Правду говорят: чем больше шкаф, тем громче падает.

Не теряя времени я рухнул на охранника сверху, и стукнул рукоятью пистолета ему по голове. Обычно этого хватало, чтобы вырубить человека, но этот урод оказался уж слишком выносливым. Вместо того чтобы потерять сознание, он схватил меня за горло и принялся душить.

Я попытался вдохнуть но не смог, мое горло оказалось пережато стальной хваткой. Чуть довернув руку, я дважды долбанул его рукоятью пистолета в висок, но второго удара у меня не получилось, потому что охранник левой рукой схватил меня за запястье.

Какое-то время мы боролись. И тут я почувствовал, что силы покидают меня, а в глазах темнеет. Может быть, дело было в нейровирусе, может еще в чем-то.

Я вытянул вперед руку, пропихнул палец под глазное яблоко охранника и нажал, что было сил. Он закричал, и тут же отпустил меня.

Бросившись на него сверху, я принялся наносить удар за ударом. На шестом или седьмом остановился, потому что лицо здоровяка уже превратилось в кровавую маску.

Повреждение мягких тканей лица. Черепно-мозговая травма. Потеря сознания.

Странно, что ты оставляешь в живых хоть кого-то.

Перевалившись на спину, я потянулся в карман, достал ингалятор с «шоком», сунул мундштук в зубы и вдохнул. Жить сразу стало легче.

Все-таки заставив себя встать, я вытер окровавленную руку об униформу охранника, с большим трудом перевернул его на спину, и связал руки бугая за спиной сразу тремя кабельными стяжками. Проделал то же самое с его ногами. Потом вставил ещё один блокирующий чип ему в разъем. Пусть полежит, подумает над своим поведением.

Подошел к камерам, посмотрел.

В подсобных помещениях все было в порядке, никто ко мне не бежал.

В зале же оказалось достаточно много народа, почти все одеты по корпоративной моде. Даже не знаю, как хакеры вычислят нужного человека. И, кстати, я не ошибся, за пультом действительно стоял диджей. Значит, все эти пиджаки к нему на выступление пришли? А почему я не видел афиш?

Даже странно как-то. В центре сейчас митинг, целый палаточный городок развернули, а эти отдыхают.

— Иди в серверную, — сказала Искра. — Не теряй времени. Релоуд, может быть, уходит все дальше.

Я наклонился над охранником, достал из нагрудного кармана ключ-карту, вышел наружу. Проигнорировав камеру, подошел к серверной, открыл дверь, вошёл, смотрелся.

Разъём под индивидуальный коннектор нашелся быстро, так что я вытянул кабель из плеча и воткнул его туда.

— Подключаемся, — сказала Искра. — Так… Так… Охренеть, ну тут и файервол. Зачем такой в клубе-то? Иди к камерам, мы какое-то время будем его пробивать.

— То есть отключаться можно?

— Можно, — подтвердила хакерша. — Мы уже в сети.

Я вытащил коннектор из разъема и вернулся в помещение видеонаблюдения. На мониторах все по-прежнему было спокойно, люди танцевали, диджей колдовал что-то над пультом.

А через несколько секунд свет в помещении вдруг погас, и на всех мониторах кроме одного появилась надпись:

PWNED BY RELOAD.

Единственный работающий монитор показывал на диск-жокея. Он вдруг поднял голову и показал прямо в камеру средний палец.

Глава 18

— Полиглот, блядь, — выругался я. — Иду за ним. Отключаюсь.

Сбросил звонок и вставил себе в один из разъемов блокирующий чип. Предосторожность не помешает. Если этот пидор умудряется водить за нос пятерку не самых слабых хакеров, то ко мне он точно подключится без всяких проблем. А что может сделать хороший взломщик, я и так знаю. Проходили уже.

Я побежал наружу, в несколько больших скачков миновал лестницу, приложил ключ-карту, открывая дверь, пробежал по коридору, и оказался на сцене. Здесь танцевали полуголые девчонки, на кожу которых были нанесены картинки светящейся краской.

На всякий случай я спрятал руку с пистолетом за спину. Если начнется конфликт с охраной, то придется его применить, а тогда будет паника, пиджаки побегут наружу, случится давка. Мне этого не нужно. Мне нужна только голова Релоуда.

Я широким шагом двинулся к будке диск-жокея, но его внутри уже не было. Зато знакомая фигура мелькнула в толпе народа, он пробирался к выходу. Я спрыгнул со сцены в толпу и пошел за ним, расталкивая людей и отдавливая ноги.

На меня ругались, пару раз кто-то порывался толкнуть меня, но мой внешний вид не располагал к такому обращению. К тому же пистолет мой никуда не делся.

Долбанный хакер опережал меня всего на пяток метров, но как бы я не старался, догнать его у меня не получалось. Слишком плотная толпа, слишком много народа.

Интересно, ради чего он вообще это делает? В том доме меня, очевидно, пытались завалить, скорее всего, чтобы получить награду. А тут, в клубе, парень спокойно стоял за пультом, хотя прекрасно знал, что я за ним приду. Не рассчитывал на это? Или попросту меня не боится?

Но в любом случае, какого хуя он меня троллит? Специально пытается разозлить? Чтобы я забыл обо всем и бросился за ним? Или?

Скорее всего, это ловушка. Думаю, что он поведет меня в заранее выбранное место, и там меня уже будут ждать. Второй слой плана, после того, как первый провалился. Они ведь меня взяли бы, если б вирус сработал как нужно, и я провалялся в отключке до прибытия наемников.

Наверняка имеется и третий слой, и четвертый. Но эти планы

надо рвать.

Я поднял вверх руку с пистолетом и трижды утопил спусковой крючок.

Акустика в помещении была хорошая, так что выстрелы прозвучали очень громко. Послышались женские крики, люди ломанулись прочь, и пространство вокруг меня тут же освободилось.

Я рванул вперед, прицелился в спину хакера, выстрелил, но он каким-то неуловимым движением ушел в сторону. Пуля пробила грудь какой-то невысокой девушке с короткой стрижкой «под мальчика», чем-то неуловимо напомнившей мне Нату.

Пулевое ранение груди. Повреждение легкого. Приблизительное время смерти — пятнадцать минут.

Тебе не впервой убивать невиновных?

Зарычав от злости и отчаяния, я побежал вперед, и практически догнал хакера на выходе из клуба. Почти, потому что меня обступили охранники. Их было трое, и у каждого в руках оказалось по шокеру. А я очень не люблю электричество. Более того, у меня появляется такое ощущение, что я начинаю бояться этих нелетальных игрушек.

Приставив пистолет к бедру ближайшего охранника, я спустил курок.

Пулевое ранение бедра. Нарушение подвижности конечности. Повреждение бедренной артерии. Смерть в течение нескольких минут.

Даже когда ты стараешься как лучше, получается как всегда.

Охранник заорал и рухнул на пол, закатался по нему, пытаясь зажать рану, из которой толчками выливалась кровь.

Второй с размаху попытался всадить шокер мне в шею, но я перехватил его руку, прижал ствол пистолета к плечу, снова выжал спуск.

Пулевое ранение плеча. Нарушение подвижности конечности.

Здоровяк выронил шокер на пол и отшатнулся. Левой рукой он вытащил телескопическую дубинку, резким рывком раскрыл ее.

Третий вдруг рванул мне навстречу, но вместо того чтобы применить спецсредство, прошел мне в корпус, обхватив руками, и завалил на пол.

На меня обрушился вес его туши. Единственным позитивным моментом было то, что шокер оказался зажат моей спиной, и применить его у охранника не было возможности.

Я ударил его левой ладонью вверх, под челюсть, отталкивая голову, приставил ствол пистолета к виску и спустил курок.

Пулевое ранение головы. Повреждение мозга. Мгновенная

смерть.

Ты будешь гореть в аду.

Левая часть головы охранника выстрелила фонтаном. Я сбросил с себя его мгновенно обмякшее и отяжелевшее тело и едва успел подставить ладонь под удар телескопической дубинки. Охватил ее, рванул, и охранник, с дуру вцепившийся в свое оружие мёртвой хваткой, завалился на пол, только после чего ее выпустил.

Я наотмашь дважды долбанул дубинкой его по голове, разбрызгивая во все стороны кровь.

Тупая травма головы. Черепно-мозговая травма. Сотрясение мозга. Потеря сознания.

Добей. Оставлять кого-то в живых — не в твоем стиле.

Рывком я поднялся на ноги, и рванул в сторону выхода, следом за хакером. К счастью толпе, кричащей и визжащей на разные голоса хватило ума не лезть туда, где шла драка, а ломануться в совершенно другую сторону.

Я успел увидеть мелькнувшую сбоку спину хакера и припустил за ним, что было сил. Секунду спустя он скрылся за углом, я рванул туда и едва успел отпрыгнуть в сторону, когда на меня поехала машина.

Меня толкнуло волной воздуха, но я все равно резко развернулся и высадил остатки пуль в магазине по задним колесам тачки. Попал предпоследней пулей, шина с громким хлопком лопнула, автомобиль повело в сторону, и он врезался в остановку, на которой чуть раньше сидели парни, подсказавшие мне, как попасть в клуб. К счастью они уже свалили.

Я на бегу сунул вставший на задержку пистолет в кобуру, перехватил дубинку правой рукой. Рванул на себя дверь с водительской стороны, и едва успел схватить хакера, уже ползущего в сторону пассажирского сиденья за ногу. Дернул его на себя и выволок из тачки и тут же дважды долбанул дубинкой по хребту, чтобы отбить мысль о сопротивлении.

Ушиб спины. Значимые повреждения отсутствуют.

От резкого рывка капюшон слетел с головы Релоуда, и я увидел в общем-то симпатичного парня, правильное лицо которого уродовал только наливающийся краснотой нос. Видимо, приложился о руль, когда врезался, а подушки не сработали. Волосы у него были светлые, стрижка-андеркат, лицо вытянутое, с короткой бородой.

Хакер развернулся и пристально уставился на меня, и я прочитал в его глазах растерянность. Что, подключиться хотел, а не получилось? А вот так вот, не всегда эти хакерские штуки срабатывают.

Я огляделся. Толпа валила наружу из клуба и разбегалась в разные стороны. Они видели, как я только что разделался с охраной, и предпочитали покинуть это. И никто даже не пытался меня снимать. Это хорошо.

Полиция наверняка уже едет сюда, но время у меня есть. Хорошо это или плохо, но основные их силы стянуты в центр для контроля за митингом. Черт, как же вырастет преступность в городе на эти несколько дней, пока все не уляжется. Впрочем, наверное, с учетом обычных показателей это будут всего лишь несколько процентов. Все равно в большинстве своем народу наплевать на полицию.

Я долбанул дубинкой по борту машины, складывая ее, засунул в карман куртки, и снова вытащил пистолет. Сменил магазин, сбросив пустой на землю, снял оружие с задержки, прицелился в голову хакера.

— Кто меня заказал? — прорычал я.

Хакер посмотрел мне в глаза и усмехнулся. Что-то он слишком уж спокойным выглядит для человека, которому вот-вот придет время умирать. Уж не приготовил ли он чего-то?

— Ты что, дурак? — спросил он. — Да за твою голову полгорода готовы бабло отсыпать.

— Кто именно? — спросил я.

Хакер только сплюнул на землю. Кровью, кстати, сплюнул. Видимо, он не только носом приложился, но и несколько зубов у него тоже расшатались.

Я схватил его за шею, резко рванул на землю, прижал лицом к асфальту. Дважды выстрелил у самого уха так, чтобы он почувствовал, а потом прижал пистолет к затылку.

— Кто меня заказал? — заорал я ему во второе ухо.

— Кастет, Маршал, Виски-Боб, Фокс, — ответил он. — Все готовы за твою башку забашлять. Ты уже покойник, Молодой, просто сам этого не понял.

Ну, Кастет всегда с пиджаками работал, это понятно. То-то мы с ним встречались в ресторане для корпоратов. Маршал… Этого наверняка прижали «ИвестТеховские», потому что узнали от меня, что это именно он выдал заказ на похищение дочки Разумовского. Посадили на крючок, дали выбор — либо он работает с ними, либо их служба безопасности получает задачу на его устранение.

Про Фокса я слышал, и это был один из тех решал, что ведет дела с бандами. У них тоже имеются ко мне претензии. А вот Виски-Боб… Хрен знает, кто это такой.

Значит, этот парень через решал работал, а не на кого-то конкретного. Решил взять заказ и поднять бабла. Да, а вместо

денег огреб на свою голову проблем.

— Как вычислил? — спросил я, вдавив ствол пистолета в его волосы еще сильнее.

— Следил за Крисси, — ответил он. — Она тоже в списке на устранение у пиджаков, они вычислили, что именно она с тобой лезла в «ИнвестТех». А потом ты сам пошел с ней на контакт.

Блядство. Девчонка подставилась. И теперь ей тоже нужно валить, иначе дела закончатся плохо. Нет, уверен, что она умеет выживать в бегах не хуже меня, все-таки не так давно ее искали люди «Мирограда» по наводке самого Кастета.

— Дальше! — крикнул я. — Рассказывай!

— Увидел, что она подключилась к одной из мегабашен. Когда ее атаковали и отвлекли, потихоньку распутал ее прокси, подключился. Узнал о переговорах с командой этих кулхацкеров, которые себя «Ключом» называют, отправил к ней людей, а сам атаковал уже их, чтобы спровоцировать.

А дальше все сложилось так, как ему было нужно. «Ключ» спас меня, а потом отправил возвращать украденные данные. На месте я нашёл Крисси, и чтобы спасти ее, подключился к ней, словил нейровирус и отрубился. А потом…

Ему не повезло только в том, что я пришел в себя раньше, чем предполагалось, и смог справиться с группой захвата.

— Не повезло тебе, — сказал я. — Ты моих близких тронул. Близкую, если точнее. Так я тебя, может быть, и не убил бы, но теперь…

— Стой! — прервал меня он. — Давай нормально поговорим. За тобой же Князь охотится?

Откуда он об этом знает? Впрочем, если он тоже был подключён к зданию, то да, должен быть в курсе. Да и на трансляции наверняка начало нашего с Князем боя было видно. Если, конечно, мой драп через весь этаж можно было назвать боем.

— Я знаю, как тебе помочь! — сказал он. — Я был раньше его фанатом, все железо, которое у него стояло, вычислил. И больше всего я думал о том, как его убить. Просто из интереса. И есть несколько способов.

— Рассказывай, — сказал я.

— Нет, — он рассмеялся. — Кто помешает меня убить, после того, как я расскажу? Сперва отпусти, а уже потом я тебе помогу.

Слева послышался визг шин, и на дороге остановилась машина, черная и тонированная в круг под ноль «Лада Алина». Сперва я не обратил на это внимания, но потом из тачки вылезли четверо парней с автоматами.

— Сука, — прошипел я сквозь зубы.

Клуб был всего лишь вторым этапом ловушки. Наемники, еще одна группа захвата, находились где-то неподалеку. Они не спрятались в самом клубе, потому что не смогли бы пронести внутрь оружие, и не расположились в непосредственной близости, так как я мог вычислить их, просто осмотревшись вокруг.

А сейчас этот уебок их вызвал, и стал запудривать мне мозги, тянуть время. Так вот, чего он стал таким разговорчивым. Надо было ему тоже блокирующий чип впихнуть. Хотя, он, наверное, вызвал их еще когда мы только подключились к подсети клуба.

Наемники тут же заняли укрытия. К счастью, видели они меня не очень хорошо, потому что я стоял за разбитой машиной, да еще и пригнувшись, однако это не особо помешает им целиться.

— Молодой! — послышался громкий крик. — Ствол на землю, руки за голову и выйти на открытое место!

— А штаны мне не снять, и раком не встать?! — спросил я в ответ. — У меня хакер ваш на мушке, дернетесь, я ему мозги на асфальт вынесу!

— Да нам в общем-то на него похуй! — был ответ. — Мы тебя и без него найдем кому сдать! И делиться с ним не надо будет! Тупо плюс бабки!

Хакер, услышав это, дернулся, но я по-прежнему давил ему в затылок стволом пистолета. Нужно срочно что-то придумать. По идее я могу спрятаться за машиной, но у этих уродов автоматы, так что долго она не выдержит.

А потом? Остановка — точно не укрытие, она вся прозрачная и стеклянная, и пули не остановит, и от взгляда не скроет. И ускоритель рефлексов, как назло, не работает, иначе можно было бы на попробовать рвануть к переулку.

— Слышь, мы до трех считаем! — крикнули с той стороны. — За живого платят хорошо, но за мертвого тоже неплохо! Ствол не бросишь завалим!

— Пацаны, у меня встречное предложение! — ответил я. — Вы знаете, кто я, и что могу! Валили бы вы подобру-поздорову! Иначе закончите так же как «Резаки», а мне этого не хотелось бы!

— Не выйдет договориться, Молодой, и не думай! За такие бабки мы готовы рискнуть!

Ну что ж, не получилось. А попробовать стоило. Все-таки какая-никакая репутация за мной имеется, но даже если ее не хватает…

— Жадность это плохо, парни! — сказал я. — Она губит.

Я спустил курок, и хакер уткнулся лицом в землю, в затылке у него появилось аккуратная чёрная дырочка в окружении

оплавленных волосков. По асфальту стала растекаться кровавая лужа, бликующая в свете неоновых вывесок.

Пулевое ранение головы. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

Пойди, ляг в канаву и сдохни.

И не спасли тебя твои хакерские приколы, ублюдок. Сам первым сдох.

— Кто, кто следующим будет? — спросил я, рванув к машине и усевшись за ее передней частью. Двигатель даже автоматная пуля не пробьет. — В очередь, сукины дети!

Высунулся и пальнул пару раз в их сторону. Хотя бы примерно, потому что попасть с такого расстояния вариантов не было.

Кто-кто из них выпустил в ответ длинную очередь. С хлопком лопнула еще одна шина, тачка сразу же стала ниже, но так мне даже лучше, видно не будет. Со звоном посыпалось разбитое окно, несколько пуль попали в остановку, оставляя в стекле отверстия. К моему удивлению, сразу оно не разбилось.

Я вытащил из разъема блокирующий чип и убрал его в карман. Бояться в принципе было больше нечего, хакер мертв, больше взламывать меня некому.

Стрельба прекратилась так же быстро, как началась. Наемники меня не видели, так что решили не тратить патроны. Но как только я высунулся, в мою сторону снова прилетело несколько пуль, осыпав второе стекло прямо мне на голову.

Я глянул на остановку и увидел в стекле отражение тени. Ага, значит, они решили действовать. С другой стороны, ждать им вроде как нечего.

Я переполз чуть в сторону. Конечно, есть риск, что меня просто пристрелят прямо через машину, потому что автоматная очередь пробьёт обе двери, как горячий нож синт-масло. Но это лучше, чем если они просто подойдут и расстреляют меня.

Дождался того момента, когда тихие шаги станут более-менее слышны, высунулся и трижды спустил курок.

От первого попадания парень только дернулся. На нем был бронежилет, причем, хороший такой, как минимум третьего, а то и четвертого класса защиты, так что пистолетная пуля только толкнула его. Впрочем, этот импульс сбил его бросок в сторону, и пусть третья пуля и ушла мимо, четвертая угодила наемнику точно в башку.

Попадание в грудь. Броня не пробита.

Пулевое ранение головы. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

Ты умрешь.

Не успел труп упасть на землю, а я уже перекатился в сторону под укрытие массивного двигателя, сжался в комочек. Пули забарабанили вокруг, они со свистом пролетали у меня над головой, но я поймал себя на том, что уже даже не моргаю. Привык. Ничего не скажешь.

— Минус один, суки! — крикнул я. — Кто следующий?

А потом запустил левую руку в карман и вытащил из него инъектор. Черт знает, сработает ли он в моем нынешнем состоянии, но раз уж ускорителя рефлексов нет, то придется довольствоваться этим.

Сорвав зубами колпачок, я вогнал иглу в мышцу прямо через штаны. Сердце пропустило один удар, второй, а потом стало биться очень медленно. Да и вообще мир стал гораздо медленее.

Я выскочил из-за укрытия и побежал в сторону переулка. Наемники стали стрелять по мне, пули разбили, наконец, стекло остановки, и оно стало медленно и красиво осыпаться крупными осколками, которые, падая на асфальт, превращались в более мелкие.

На бегу выбросив пистолет в сторону, я дважды спустил курок. Пули летели медленно, и у меня было такое ощущение, что при желании я смогу поймать одну из них рукой. Другое дело, что тогда мне эту самую ладонь оторвет к чертям собачьим.

До переулка я добрался в несколько громадных скачков, и уже был готов спрятаться за здоровенным мусорным баком, когда в меня попали. Я даже и не понял сперва, что произошло, просто что-то клюнуло меня в поясницу, а потом я осознал, что лечу вперед.

Удар о землю вышиб из меня дух, и он же вернул времени нормальный ход. Я тут же перекатился в сторону, и все-таки спрятался за вонючими баками.

Попадание в нижнюю часть спины. Броня не пробита.

Сдохни, мразь!

Запустив руку за спину я нащупал рваную дыру в наружном слое своего бронежилета. Спасибо за то, что задняя плита у меня была цела. В переднюю-то уже несколько раз попали, и она рано или поздно раскрошится, вечно держать пули не сможет.

Баки вздрогнули от пулевых попаданий. А я, получив, наконец, свободу маневра, побежал дальше по переулку. Пули свистели у меня над головой, посыпалось чье-то окно, раздался громкий женский крик.

Да уж, как бы там ни было, нужно валить. Полиция скоро будет тут, пусть сирен пока и не слышно. Тачка нужна, хоть какая-то, а потом…

А потом в Квартал, своим ходом.

Наемники продолжали преследовать меня. Я пробежал через переулок и оказался во дворе. Сердце вдруг пропустило несколько ударов, а дышать резко стало тяжело. Похоже, что чертов нейровирус начинал действовать в полную силу.

Свернув, я продолжил бежать, но уже через десяток шагов понял, что больше не могу. Воздух входил в легкие со свистом, перед глазами стали мелькать какие-то уведомления с биомонитора, но прочитать их я не успевал, потому что они исчезали и тут же заменялись новыми.

Тогда я остановился и занял позицию за одной из припаркованных во дворе тачек, уселся на землю. Скоро услышал торопливые шаги, из-за угла выбежали наемники. И тут же встали.

Ствол показался мне безумно тяжелым, а он ведь наоборот легкий, из высокопрочных композитных полимеров, с минимальным количеством металла. Однако я все-таки пересилил себя, поймал одного из своих преследователей в прицел, утопил спусковой крючок.

Парень поймал пулю в плечо и дернулся, рука его повисла плетью, автомат он выронил.

Пулевое ранение плеча. Нарушение подвижности конечности.

Радуешься? Ну да, твои-то руки давно в переработке.

Второй только и успел, что развернуться, вскидывая автомат, как поймал грудью сразу три пули. На нем тоже был бронежилет, но попроще, только против пистолетных калибров. Однако это понятие редко учитывает бронебойные патроны калибра пять и семь миллиметров.

Множественные пулевые ранения груди. Повреждения внутренних органов. Мгновенная смерть.

Тебе самому осталось недолго.

Третий, самый молодой, выстрелил в меня. Высадил, нахуй, одной очередью весь магазин, чем заставил меня залечь. Машина затряслась от пулевых попаданий, с хлопком вышел воздух из пробитых шин.

Перезарядиться ему я уже не дал, высунулся и выстрелил. Ствол как-то странно повело вверх, перед глазами появилась мутная пелена, а враги превратились в чуть более темные пятна на светло-сером фоне.

Я бы и не понял, что попал, если бы не подсказка интерфейса.

Пулевое ранение головы. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

Твоя смерть такой легкой не будет.

Прищурившись, я все-таки смог выцелить последнего из наемников, который неловко пытался достать пистолет здоровой

рукой. Я расстрелял по нему все оставшиеся в магазине патроны и попал всего одной пулей. Парень упал, а подсказки интерфейса даже не было. Впрочем, мне и этого было достаточно.

Развернувшись, я прислонился спиной к борту машины и посмотрел на свои дрожащие руки. Неужели «базуки» вообще могут дрожать?

Какой же сегодня чертовски длинный и трудный день. И, кажется, он собирается стать еще хуже.

Очень хотелось посидеть еще немного, и прийти в себя, но было совершенно не до того. Сирен пока не слышно, но валить все равно нужно как можно скорее. Перезарядил пистолет, я убрал его в кобуру и провел ладонями по лицу. Прикосновение ощущалось будто бы чужое.

Кое-как поднявшись на ноги, я подошёл к соседней машины, навалился на капот, вытащил из кармана устройство для взлома, прижал его к тому месту, где должен был находиться блок сигнализации, нажал.

Тачка пискнула, моргнула фарами. Я открыл водительское сиденье, уселся за руль, пристегнулся, завел двигатель.

Достал ингалятор с «шоком», вставил в зубы, вдохнул один раз, второй, третий. В голове хоть немного прояснилось, но было все еще хреново.

Я тронул тачку и поехал по двору, до следующего выезда на дорогу. Повернул, миновал переулок, а потом чуть прибавил скорости. Больше шестидесяти не разгонялся, потому что боялся, что не успею отреагировать на ситуацию.

До Квартала было ехать почти час, но я прекрасно понимал, что у меня не получится. Надо было вызвать помощь.

Задумавшись, я все-таки набрал еще раз номер, который мне дала Искра. Однако звонок не проходил, даже гудков не было. Что, отключили уже? Странно, вроде бы операцию мы еще не закончили. С чего бы это?

Подумал секунду, и решился набрать Ив. Но нет, такая же ситуация. Наугад набрал номер экстренной службы, уже понимая, что звонок не пройдет.

Все так. Вирус заблокировал мне телефон. Эта дрянь не выжигает мозги одним махом, она оставляет тебя медленно загибаться даже без возможности вызвать помощь. Сука.

От злости я ударил кулаком в рулевое колесо. Теперь мой единственный шанс выжить — это добраться до Квартала самостоятельно.

А потом меня снова стало накрывать. Веки сами собой опускались, хотя дело было отнюдь не в желании поспать, я просто не мог держать глаза открытыми. Воздух царапал глотку и

бронхи, словно в нем была мелкая взвесь стекла. Сердце билось через раз.

Я и сам не понял, как потерял сознание.

Глава 19

— Парень! Эй, парень, ты живой?

Я открыл глаза из-за того, что меня тормошили за плечо. Поднял голову, и увидел перед собой рулевое колесо и капот машины, из-под которого валил пар. А дальше была стена здания, впрочем, был это жилой дом или что-то другое, я не понял.

Лицо болело, особенно нос, грудь тоже. По лицу что-то стекало. Похоже, что я все-таки потерял сознание, выехал с дороги и во что-то врезался. Интересно, и как долго я тут провалялся?

Хорошо хоть, что пристегнулся, иначе вылетел бы на хрен через лобовое стекло. Хотя не гнал особо, конечно, но все равно.

С лица что-то свисало, я поднял руку и сорвал со своей рожи окровавленную маску. Повернулся к человеку, который пытался привести меня в чувство, и увидел, как он отпрянул. Ну да, мою рожу уже сутки как показывают по телевизору, зовут меня террористом номер один в России, обещают вознаграждение за голову, и все-такое.

Я прижал палец к губам, сделав как можно более красноречивое лицо.

Только сейчас я разглядел, что это женщина. Достаточно красивая, с коротким рыжим каре, круглым лицом и очень фигуристая, но одета она оказалась достаточно вульгарно: в джинсовую юбку, едва скрывающую трусы, и такой же топик. Эта деталь вкупе с тем, что на улице стояла ночь, намекала на ее род занятий, но я не стал делать далеко идущих выводов.

Она кивнула, но подходить ближе не стала. Тогда я отстегнул ремень безопасности, и попытался выйти из машины, но умудрился запутаться в двух собственных конечностях и шлепнулся на асфальт, как мешок с дерьмом. Кое-как встал на четвереньки, переполз в сторону и уселся у машины, прислонившись спиной к борту.

Замедленный ритм биения сердца. Нарушение дыхания. Немедленно обратите на себя внимание окружающих.

Немедленно обратитесь за медицинской помощью.

Блядь, да я и так это понимаю. Честно говоря, чувствовал я себя так, будто меня пиздили весь день. Сломанный на арене нос, который мне кое-как вправили хакеры, пока я был без сознания, снова нещадно кровил. Я потрогал подбородок и шею, осмотрел ладонь.

— Не вызывай полицию, — прохрипел я. — Не надо.

— Но ты ведь тот самый террорист, которого ищут! —

сказала девушка. — Это ведь… Это…

— Я не хочу тебя убивать, — сказал я. — Но, если придется, убью. И то, что я сделал… У меня не было выхода. Как ты думаешь, стали бы люди собираться в центре, если бы не верили мне?

— Я не знаю, — ответила она. — Я читала документы, но ничего не поняла. Как-то уж это слишком… Фантастично.

— Наш мир еще сорок лет назад назвали бы фантастичным. Лучше помоги. Там в багажнике должна быть аптечка. Дай мне ее.

Девушка посмотрела на меня с сомнением, а потом все-таки пожала плечами, подошла к водительской двери и нажала на кнопку открытия багажника. Отошла в сторону и через полминуты вернулась, протянула мне небольшую сумочку-аптечку.

Я раскрыл молнию, вытащил упаковку стерильных салфеток из специального гигроскопичного синтетического материала. Вскрыл, свернул в две турунды, запихал себе в обе ноздри. Достал пачку обезболивающих таблеток, посмотрел на упаковку. Кеторолак. Сто лет ему уже, а в аптечки кладут, потому что из ненаркотических обезболивающих — одна из самых сильных штук.

Хорошо хоть запивать не надо, таблетки сами во рту растворяются. Я закинул себе в рот сразу две, дождался, пока они растворятся, и сразу же сделал еще вдох «шока». Стало немного легче.

Еще одну салфетку развернул, полил дезинфицирующей жидкостью, обтер руки, лицо, шею. Проделал это еще раз и еще, пока третья салфетка не оказалась чистой.

— Ты машину водить умеешь? — спросил я у девчонки, подняв голову.

— Нет, — она покачала головой. — Ни прав нет, ни вообще ни разу за руль не садилась.

— Хреново, — я вздохнул и попытался подняться.

Не с первого раза, но мне это все-таки удалось. Зашипев сквозь зубы от боли, я уселся за руль и утопил кнопку включения двигателя. Стартер прокрутился вхолостую. Я нажал еще раз и еще, машина все-таки завелась, и тут же заглохла.

Значит, у нас тут ни машины, ни водителя. Если я продолжу долбить «шок» у меня рано или поздно остановится сердце. А девчонка стоит, никуда не уходит, смотрит на мои потуги. Помогла бы…

Впрочем, ей ведь не обязательно вести машину самой. Она может и попросту вызвать такси. С другой стороны, ни один таксист в здравом уме и твердой памяти не повезет нас в Квартал.

Да даже сумасшедший туда не поедет, круглому дураку хватит мозгов понять, что в те места лучше не соваться.

А вот добросить нас до границы района… Это уже вариант.

Все равно на общественном транспорте мне ехать бессмысленно. На любой из станций метро камеры натыканы десятками и полицейских куча. И стоит мне там появиться, как меня попытаются схватить. А сопротивления оказать я, скорее всего, не смогу.

Такси же — другое дело. Правда, через Квартал мне придется пробираться самостоятельно, но об этом думать я буду позже.

— Можешь вызвать такси? — спросил я, повернувшись к ней.

— А зачем мне это? — вопросом на вопрос ответила она.

— Ну, ты ведь не ушла до сих пор, — пожал я плечами, запустил руку во внутренний карман и достал из него деньги. Отсчитал пять сотенных купюр, протянул их женщине.

— Вызови такси, — попросил я. — Еще столько же получишь, когда доедем до места.

— Тысячу сразу, — ответила она. — И за такси ты платишь.

— Хорошо, — я вздохнул, отсчитал еще столько же денег, протянул ей. — Держи.

Она подошла, взяла купюры, пересчитала и убрала их в маленькую сумочку, которая висела у нее на боку. Я успел заметить там упаковку ультратонких презервативов, губную помаду и нож-бабочку. Стандартный набор уличной проститутки.

Забрав деньги, она отошла на несколько шагов и остановилась. По-моему, она попросту боялась находиться рядом. Это странно, с учетом, что мне, как ни крути, но нужна ее помощь.

Я запрокинул голову на оголовье сиденья, уставился в потолок салона машины. Потянулся, включил лампу под потолком.

— Куда едем-то?

— На Блюхера, — ответил я. — Поближе к метро.

— Ты в Квартал намылился что ли? — спросила она. — Я туда с тобой не поеду.

— До окраины доведите, и все. Дальше разберусь.

— Ну ладно.

Такси приехало быстро, минут через пять. Ночью вообще достаточно много водителей работает, так платят больше. Хотя и определенную долю отмороженности для этого иметь надо, конечно. Опасная эта вещь — извоз на улицах Новой Москвы.

Проститутка помогла мне сесть в машину, водитель, не задавая вопросов, принял от меня полторы сотни и поехал. Кажется, меня он не узнал. Ну да, видимо, катает людей по

двадцать часов в день, не вылезая из-за руля, сидит на стимуляторах, не обращает внимания ни на что вокруг.

А я и сам не заметил, как снова потерял сознание.

* * *

Я очнулся от жуткой рези в животе, тело пронзило спазмом, к горлу подкатил комок, и как я ни пытался его проглотить, у меня не вышло. И тут я понял, что меня вот-вот вырвет.

И чем, интересно, я ведь ел пару часов назад, да еще и весь мой обед составляли собой пару сэндвичей под две бутылки пива.

— Останови, — прохрипел я.

Водитель свернул на обочину и стал притормаживать, но я не успел, меня скрутило судорогой, я наклонился и выблевал все, что съел, прямо себе под ноги.

— Фу, мерзость! — прокричала проститутка.

Ей-то чего выкобениваться, это всего лишь недопереваренная пища, а она наверняка вещи похуже и на лицо принимает, и глотает. За дополнительную плату, конечно, но все равно.

Удивительно, но мне сразу стало легче. Голова перестала кружиться, дышать тоже стало проще. Правда, всего на несколько мгновений, но в башке прояснилось.

— Ах ты, пидор! — заорал таксист, развернувшись и посмотрев на плоды моих деяний. — Я же только салон почистил. А ну вылезайте оба!

— Тише, — я поднял перед собой руку. — Все нормально. Я заплачу. Вези дальше.

— Да иди ты на хуй! Вылезай, блядь!

Он открыл дверь и вышел из машины, подошел к пассажирскому сиденью, открыл дверь с явным намерением вытащить меня наружу. Более того, он схватил меня за ворот куртки и потащил наружу.

— Нажрался, сука, со шлюхой какой-то поехал… — проговорил он.

Ну да. Вполне возможно, что именно так водитель и подумал. Я был в крайне хреновом состоянии, но за очень пьяного человека меня можно было принять, особенно с учетом того, что засохшую кровь на черном особо не видно. А я еще и куртец застегнул, чтобы бронежилета заметно не было. А девчонка действительно была проституткой, что тут еще сказать.

Сделав шаг наружу, я резко долбанул таксиста коленом в низ живота.

Ушиб гениталий.

Чтобы тебе самому яйца оторвали.

Он завыл, отпустил меня и рванулся в сторону, но я уже поймал его, схватил обеими руками за голову и резко приложил о борт машины. Один раз, второй, так, что белое углеволокно окрасилось красным и треснуло.

Рывком я завалил водилу на землю и дважды долбанул его ногой по голове.

Повреждения мягких тканей головы. Черепно-мозговая травма. Потеря сознания.

Ты — всего лишь падаль.

Перед глазами снова все поплыло. Я схватился руками за крышу машины, наклонился и попытался вдохнуть. Поймал на себе взгляд девушки.

— Не бойся, — сказал я. — Тебе ничего не будет. Водить точно не умеешь?

Она только, молча, покачала головой.

Я схватил таксиста за руки и оттащил его с дороги. Не хватало еще, чтобы этого, в общем-то ни в чем не повинного человека, размазали по асфальту. Вернулся, захлопнул пассажирскую дверь. Сел за руль, пристегнулся.

В салоне сильно воняло кислым. Я открыл все четыре стекла, чтобы ветер хоть немного выдул запах рвоты.

— Пересядь вперед, — прохрипел я. — Если потеряю сознание, постарайся вывернуть руль так, чтобы мы ни во что не врезались. Ну и меня в себя приводи.

— А что случилось-то с тобой? — наконец, спросила она. — Ты выглядишь так, будто сдохнешь сейчас.

— Да я реально сейчас сдохну, — сказал я. — Нейровирус. Если не доеду до места, то тут-то мне и пизда, — я глубоко вдохнул и задержал дыхание. Перед глазами снова на мгновение прояснилось. — Тебя зовут-то как?

— Саша, — ответила она.

— Так вот, Саша, — сказал я. — Тебе меня бояться не надо. Меня вообще никому бояться не надо, кто мне дорогу переходить не собирается. Да и вообще. Пересядь. Если до места поможешь добраться, я тебе отдам все деньги, что у меня остались. Это еще тысяч семь где-то.

Задняя дверь открылась и тут же закрылась. Я подумал, было, что девушка все-таки сбежит, но нет, она все-таки уселась на пассажирское сиденье. Я посмотрел на свои руки, лежащие на рулевом колесе. Они дрожали. Сосредоточившись, я сумел кое-как прекратить это, тронул машину и поехал дальше по дороге.

— Говори со мной, — сказал я. — Так я, может быть, не вырублюсь.

— Так, может, — протянула она. — Может быть, мне тебе отсосать? Может, это тебя взбодрит? Я могу, за отдельную плату, конечно.

— Это не кино со Стэтхэмом, — покачал я головой. — Ты лучше о себе расскажи. Ты ведь проститутка, да?

Стало душно, и я расстегнул куртку. Девушка заметила пистолет у меня подмышкой, покосилась на него, но ничего не сказала.

— Да! — вдруг с вызовом ответила она. — Осуждаешь?

— Кому осуждать-то? — спросил я. — Ты хоть удовольствие людям за деньги доставляешь, а я их убиваю. Я на самом деле не террорист. Нет, по закону самый настоящий террорист, конечно, но это не специально вышло. Так-то я просто наемник.

— Просто наемник, — фыркнула она. — Как будто такое бывает.

— Нас много, — ответил я. — Думаю, наемников в городе не намного меньше, чем проституток. А так да, я самый обычный наймит.

Покривил душой. Уж кем-кем, а обычным наемником меня точно не назвать. Даже если не учитывать мое происхождение, а взять только события последних пары дней.

— Почему на улице работаешь? — спросил я.

— Я не на улице работаю, а по домам езжу, — ответила девушка. — От последнего клиента собиралась домой ехать, а тут ты такой красивый. С дороги свернул и в стену впилился.

— Понимаю, — ответил я.

Я схватился за турунды, которые вставил в нос, и выдернул их. Потом схватился за кончик, резко рванул в сторону и назад, вправляя сломанный хрящ. Если так продолжится, то будет у меня скоро гордый орлиный профиль.

Впрочем, это дело чинится, причём, не очень дорого. Хотя операция, конечно, сложная и кровавая. Но мне сейчас совсем не до красоты.

Боль привела меня в чувство, и я смог более-менее сосредоточиться на дороге. Улицы под утро были практически пусты, но я все равно не разгонялся, на случай, если снова потеряю сознание. Посмотрел на навигатор на приборной панели. До окраины Квартала оставалось ехать минут десять. А потом по самому району еще столько же.

Скоро меня снова стало накрывать. Я потянулся и включил радио, попал на новостную станцию, но не на официальную государственную, а одну из частных, можно даже сказать, оппозиционных. Похоже, что таксист этот был изрядным либералом.

Прозвучала короткая мелодия и бодрый голос диктора заговорил:

"Доброе утро, Новая Москва! Время — пять утра, не будем тянуть время и перейдем к главным новостям!

У Дома Правительства становится жарко. Люди отчаялись получить ответы, и пытаются проникнуть в здание. Его уже эвакуировали, и внутри не осталось никого, кроме службы безопасности, так что не очень ясно, чего они хотят добиться.

Полиция стягивает к месту митинга все свои силы, но до крови пока не дошло. Впрочем, что будет дальше, покажет сегодняшний день.

Виновник всего происходящего, Евгений Петров по прозвищу Молодой, до сих пор не найден. Однако, судя по видеозаписи, опубликованной сегодня в даркнет-доске хакерской группировки, называющей себя «Ключ», он не сидит без дела.

На этой записи Молодой проник в логово банды, известной как «Резаки» и устроил там самое настоящее ультранасилие! Попутно ему пришлось поучаствовать в «кровавом спорте» в третьем раунде которого он встретился с лидером банды, которого все знают как Живчика.

На самом деле, неясно, что движет Молодым. Может быть, он решил выступить против корпораций и уличных банд? Где мы увидим его в следующий раз?

От себя же хочу сказать, что очень хочу взять у Молодого интервью, и дирекция меня поддерживает. Мои контакты есть на сайте радиостанции. Если у вас есть возможность связаться с этим наемником, сообщите ему о том, что мы гарантируем полную анонимность.

Однако это еще не все. На трансляции «кровавого спорта», проходившей из мегабашни, занятой бандой, появился никто иной, как Князь.

Для тех, кто не помнит или не знает, скажу, что Князь — это легенда среди наемников не только Новой Москвы, но и всей России. Десять лет назад он исчез, и многие думали, что он умер.

Князь породил целый культ, его поклонники не верили, что он мертв и искали его, строили различные теории. И сейчас он вернулся".

Я переключил станцию, из динамиков заиграл бодрый рок. Естественно, никаких интервью я давать не собирался, но само по себе предложение интересное. В погоне за сенсацией они готовы даже пойти против правительства, которое наверняка потребовало бы выдать мое местоположение. Впрочем, это вполне может быть и ловушка, чтобы все-таки взять меня.

А меня тем временем снова стало накрывать. Время

растягивалось, машина то еле ехала, то наоборот мчалась, словно гоночный болид, при этом стрелка на спидометре так и не лежала на шестидесяти. Снова стало трудно дышать.

Но я упрямо продолжал ехать дальше…

* * *

— Очнись, ты! — меня снова тормошили.

Я открыл глаза, повернул голову, и увидел Сашу, на лице которой было явное беспокойство.

Похоже, что я все-таки снова вырубился. Бросил взгляд на навигатор. Мы были почти в Квартале, на самой его границе. Больше половины пути пройдено, осталось совсем немного.

А там… Оставалось надеяться на то, что хакеры мне помогут. Потому что ощущения были такие, будто я вот-вот сдохну. Предельно хреновые, короче говоря.

— Очнись, сюда легавые идут!

Я повернул голову, и увидел, что нашу сторону идет один из сотрудников ГИБДД, машина которых оказалась припаркована неподалеку. Картина в голове сложилась быстро: я отключился, проститутка вывернула руль, и мы остановились. Легавый этим заинтересовался, и пошел проверить, что происходит.

Завести тачку и уехать? Так они погонятся наверняка. С другой стороны, рискнут ли сунуться в Квартал? А черт его знает, вполне могут и рискнуть, это уж, что им в голову взбредет.

Проблема в том, что я в любой момент могу снова вырубиться, и мне уж в таком состоянии не до погонь.

Впрочем, через несколько секунд мне было уже не до этих размышлений, потому что инспектор меня узнал, вытащил пистолет и прицелился в нашу сторону.

— Выйти из машины! — крикнул он. — Оба на выход, быстро!

Я выругался про себя. Последнее, чего мне хотелось — это попасть сейчас в полицию. Если учесть, что нормальных врачей там нет, то мне никто не поможет. А уж тем более я сомневаюсь, что хоть кто-то из них работал раньше с нейровирусами.

— Положишь руки на руль — стреляю! — снова закричал полицейский.

Еще двое полицейских, очевидно, услышав его крик, побежали к нашему такси. Все трое оказались вооружены пистолетами.

Через несколько секунд тачка оказалась окружена уже с трех сторон. Делать было нечего, я открыл дверь и вышел из машины,

проститука сделала то же самое. Посмотрел на солнце, которое уже окрасило в золотистый цвет небо на востоке, там, где высились ряды мегабашен, глубоко вздохнул холодный утренний воздух.

— Лицом в капот! — крикнул инспектор. — Живо! А ты к багажнику! Давай!

Герой.

Он совершенно не учел одного. Я в бронежилете, да еще и подкожная броня, которая надежно держит пистолетную пулю, у меня имеется. Впрочем, об этом он мог и не знать.

Но валить полицейского мне не хотелось. Вроде бы уже убил одного, но все равно снова переступить через эту черту было трудно.

Однако, похоже, что выбора не было.

Я обошел тачку и, чуть наклонившись, положил руки на капот. Сзади приблизился один из легавых, лязгнули наручники, а когда инспектор подошёл совсем близко, я долбанул подошвой ботинка по его ноге.

Крепкие военные боты доказали свое превосходство перед мягкими туфлями из искусственной кожи. Полицейский заорал от боли, и начал заваливаться на землю, ещё бы, я ведь ему, скорее всего, половину костей стопы сломал. Но я не дал ему этого сделать, схватился за него, прижимая к себе, сместился укрываясь за «живым щитом».

Рука сама собой нырнула за воротник куртки, пистолет прыгнул в руку. Мы со вторым инспектором выстрелили одновременно, его пуля просвистела у самой моей башки, толкнув меня тугой воздушной струей, а моя ударила ему в лоб, вышибив мозги.

Пулевое ранение головы. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

Когда ты уже сдохнешь?

Черт, а я ведь в плечо целился. Координация никакая, удивительно, что я вообще мог хоть как-то действовать.

Проститутка завизжала и побежала прочь, и это спасло меня, потому что второй инспектор отвлекся на нее, вместе того, чтобы выстрелить.

Я повернулся, одновременно разворачивая свой «живой щит», навел ствол пистолета на бедро полицейского и спустил курок.

Пулевое ранение бедра. Нарушение подвижности конечности.

Убей!

Следовать подсказке интерфейса я не стал, и выстрелил еще раз, но в плечо. На этот раз попал туда, куда нужно.

Пулевое ранение плеча. Нарушение подвижности конечности.

Полицейский, которого я держал в захвате, наконец, очухался и попытался ткнуть меня локтем в живот, но попал в одну из пластин бронежилета. Я этого удара почти не почувствовал, но тут же с размаху опустил рукоять пистолета легавому на затылок.

Черепно-мозговая травма. Сотрясение мозга. Потеря сознания. Убей! Убей! Убей! Убей! Убей!

Меня повело в сторону, и я свалился на землю вместе с полицейским, при этом больно ударившись спиной. Сморгнул уведомление о полученном уроне, поднялся на четвереньки, и прижался спиной к переднему бамперу машины. Высунулся из-за своего укрытия, и увидел, что полицейский бросил пистолет, и обеими руками зажимает рану на бедре, из которой бежит кровь.

— Ты покойник, понял! — крикнул он. — Ты труп!

— Я знаю, — ответил я, прицелился в него, но пересилить себя и выстрелить не сумел. Только сплюнул на асфальт.

Схватив оглушенного легавого за воротник форменной куртки, я оттащил его с дороги, уселся за руль машины, и тронулся.

Когда я отъехал метров на двадцать, по мне дважды выстрелили. Пуля разбила заднее стекло, но больше никакого урона машине не нанесла. Впрочем, так даже лучше, не так сильно будет рвотой пахнуть.

* * *

Я вышел из лифта и пошел по коридору, туда, где находился хакерспейс. Как именно я добрался до мегабашни, я практически не помнил. Отключался дважды, но, кажется, продолжал ехать дальше. В противном случае, думаю, меня бы ограбили и убили бы. Квартал — не место для тех, кто не может постоять за себя.

Миновав длинный коридор, я увидел, что дверь в помещение, занятое хакерами, варварски выворочена и лежит на полу. Это был нехороший знак.

Глава 20

Я вытащил пистолет из кобуры и из последних сил побрел вперед.

Не думаю, что смогу оказать хоть какое-то сопротивление. Сейчас меня хоть пустой пластиковой бутылкой насмерть забивай.

Мои подозрения подтвердились, потому что на самом пороге лицом вниз лежала мертвая Искра. Ее толстовка была изорвана пулевыми попаданиями и пропитана кровью.

Я двинулся дальше, медленно и аккуратно, чтобы не подскользнуться на луже крови. Судя по тому, что она ещё не успела засохнуть, это все произошло не так давно, максимум четверть часа назад.

Кто мог это устроить? Почему не сработали системы защиты, они ведь здесь были. Хотя дверь-то, похоже, как раз-таки заблокировалась, иначе ее не пришлось бы выворачивать.

На диване лежала Лада, и если бы не струя крови, вытекающая из уголка ее рта, то можно было бы подумать, что она просто спит. Но нет, и у нее в груди было несколько пулевых ран, а черная искусственная кожа дивана оказалась залита красным.

Троян лежал на полу с неестественно выгнутой шеей. Похоже, что он пытался оказать сопротивление, но неведомый противник был сильнее. Этот хакер, очевидно, был боевым парнем, неудивительно, что он погиб именно так.

На полу валялись стреляные гильзы. Я наклонился, едва удержал равновесие, но все-таки сгреб несколько в горсть. Посмотрел поближе. Патрон винтовочный, девять на тридцать девять. Редкая штука, даже сейчас. И что-то подсказывает мне, что это был не старый ВАЛ или ВСС, а что-то из более современного бесшумного оружия.

Я принюхался. Пахло кровью, сгоревшим порохом, бетонной пылью и взрывчатым веществом. Уже понимая, что сейчас увижу, я двинулся в соседнее помещение.

В стене был проделан пролом, ровно такой, чтобы внутрь мог пройти человек. Она ведь после перепланировки была не из железобетона, а просто из пенобетонных блоков.

Взрыв, но при этом бесшумное оружие? Странный выбор. Мы, типа, нашумим, но не совсем.

Я двинулся в следующую комнату. Как минимум двоих тут не было: это Зума и Крисси. Раз Троян тут, значит, он действительно успел привезти хакершу в мегабашню. Ну и где она тогда?

Но нет, как я не искал, никого здесь не было. Тогда я вернулся в хакерспейс, и не в силах удержаться на ногах, уселся на свободный диван. Наклонился, открыл мини-холодильник, посмотрел внутрь. Пива мне не хотелось, зато там была бутылка холодного молока. Порошковое, ясное дело, но тоже неплохо.

Молоко вообще полезно пить, оно выводит токсины.

Свернув крышку, я припал к горлышку и сделал несколько глотков.

Мне нужна помощь, но кто еще способен ее оказать?

Только Ник. Правда, я не уверен, что он сможет справиться с нейровирусом, написанным хорошим хакером. Мой друг-рвач, все-таки больше хирург. Поставить что-то из железа, вытащить пулю, зашить рану — все это он может. А вот как у него дела обстоят с софтом, я даже не знаю.

В двери мелькнул силуэт, через секунду я уже встал, уронив бутылку, и прицелился в вошедшего в помещение человека. По полу растеклось белое пятно. Не наступить бы, поскользнусь, упаду. И, скорее всего, подняться уже не сумею.

— Бля, — проговорил вошедший в хакерспейс Зум. — Пиздец.

Это еще крайне мягко сказано. С другой стороны, толстяк выразился верно. Интересно, а где это он был?

— Точно, пиздец, — прохрипел я в ответ. — Что тут случилось?

— Это ты мне скажи, — ответил он.

Критическое состояние. Немедленно обратитесь за медицинской помощью.

Меня качнуло, я наклонился и схватился за диван, чтобы не упасть. А когда снова посмотрел на хакера, тот уже целился в меня из какой-то штуки. Судя по нестандартному корпусу и яркому кислотно-зеленому цвету, напечатанной на 3D-принтере. Скорее всего, что-то непростое, вряд ли обычный пистолет. Все-таки Зум, насколько я понял, был тут кем-то вроде инженера.

— Ствол убери, — проговорил я, опуская свое оружие. — Я тут не причём. Если не веришь, на гильзы посмотри, они винтовочные, а у меня только пистолет.

Он бросил короткий взгляд на пол, но целиться в меня не перестал.

— Кто сюда прийти мог? — спросил я. — Я думал, что про это место никто не знает.

— Теперь знают, после того, как нас взломали, — сказал он. — Либо это ты кого-то на нас навел.

— Блядь, я что, на самоубийцу похож? У меня вирус в башке, причем из-за вас. Это по вашему делу я мотался, когда его подцепил. И никто кроме вас мне помочь не может. Ну, теперь

уже кроме тебя. Убери ствол, я тебе не враг.

Он посмотрел на меня с сомнением, но пистолет все-таки опустил. Снова осмотрел трупы, вздохнул, покачал головой.

— Все мертвы? — спросил он.

— Крисси тут нет, — сказал я, и меня снова качнуло. К горлу вновь подкатил комок, молоко попросилось наружу. Зря я его пил в самом деле. — Бля, чел, помоги. Я загнусь на хуй с минуты на минуту.

— Лезь в капсулу, — сказал он. — Только раздеться не забудь.

Я убрал пистолет в кобуру, стащил с себя куртку и бросил на диван. Расстегнул застежки бронежилета, стащил его через голову. Туда же бросил футболку, оставшись с голым торсом. Поморщился.

Тело в бронежилете все равно не дышит, каким бы современным он не был бы. Да меня еще и то в холод, то в жар бросало. Вспотел.

Ботинки и брюки снял уже у самой капсулы, не хотелось запачкаться в крови. Улегся на прохладный ложемент.

Зум, уже колдовавший над консолью, подсоединил коннектор к разъему у меня в черепе и закрыл крышку. Перед глазами побежали уведомления.

— Ствол далеко не убирай, — сказал я. — Мало ли, вдруг вернется кто-то. А еще лучше мой возьми, он явно получше напечатанного будет.

— Это тазер, — ответил он, не отрываясь от клавиатуры. — Только заряды там подшаманенные, мощные. Не парализуют, а убивают.

— Так оболочка же может быть, изолятор.

— Да насрать ему на изолятор, он все равно прожарит. Хоть слона.

Перед глазами побежали строчки кода, стук клавиш слился в монолитную трель. Зум поморщился и выругался, а потом запустил что-то, и у меня появилась полоса загрузки.

— Это говно прошивку твоей кибердеки съело практически, — сказал хакер. — И биомонитора в придачу. Придётся перепрошивать. Это на несколько часов дел. Придется полежать.

Капсула вполне современная, с охлаждением и прочими наворотами, на девайсах члены «Ключа» явно не экономили. Комфорт высшего уровня, наверное даже в собственной кровати мне не было так удобно.

— Слышь, может я посплю тогда? — спросил я. — Если честно, я уже два раза отрубался. Один раз даже в аварию попал.

— Нельзя, — отрезал Зум, но все-таки разъяснил. — Если

тебе хуже станет, я не пойму. А если не пойму, то помощь оказать не смогу. А не смогу — помрешь.

Так вроде у него на экран данные биомона выводиться должны. С другой стороны, он и пиздеть может.

— Телефон тоже посмотри, — сказал я. — Пытался вам звонить, но не смог. Не проходят вызовы.

— В последнюю очередь, — сказал хакер. — Сперва нужно разобраться с остальным, чтобы ты не сдох. Все, не мешай работать, помолчи лучше. Если хуже станет, тогда говори.

Честно говоря, мне уже стало легче, правда, возможно, что это из-за того, что я находился в комфортном положении. Глаза закрывались сами собой, но я с большим трудом держался, чтобы не заснуть. Прав Зум, нельзя спать. Дрянь, которой меня заразили, может спалить мне мозги, если ее начнут удалять.

А умереть, пусть и быстрой, но все-таки очень мучительной смертью мне не хотелось. Хоть я и толком не понимал, что делать дальше.

Да хули тут думать. Крисси искать. Ее в эту передрягу втянул я, и никто другой. Ее, очевидно, похитили, и сделали это они для того, чтобы выманить меня. Вопрос только в том, кто это мог быть.

В том-то и дело, что кто угодно. Я отдавил ноги всему городу. На меня не охотятся разве что «Сапсаны», да и то я не уверен. Но их лидер, очевидно, умный мужик, сумел прикинуть хуй к носу и осознать, что связываться со мной вредно. Если уж я нанес визит вежливости «Резакам» перебил кучу народа и завалил самого Живчика, то и к ним могу заявиться. Вот и подумал, что со мной лучше дружить.

Наверное, кто-то из его банды может подумать, что он испугался. Хотя хрен знает, может быть, он пользуется непререкаемым авторитетом. С другой стороны, плевать мне на него.

Последние два дня вообще были какими-то сложными. Сперва перестрелка в «Регине», потом самоубийственный штурм «Губернии», побег из полиции, перестрелка в дешевой ночлежке, резня у «Резаков», и как апофеоз всего — заражение нейровирусом.

Что-то не так я себе представлял жизнь наемника три месяца назад. Хотелось адреналина, славы, больших денег.

Нет, в итоге я все это получил. Слава террориста номер один в России — есть. Денег сколько угодно, мне за всю жизнь не потратить, особенно с учетом, что если я не разберусь со своими проблемами, то она будет более чем короткой. А уж про адреналин я вообще молчу. Скоро до истощения надпочечников

дойдем.

Полоса загрузки закончилась, но тут же появилась новая. Хакер выругался про себя, стук клавиш стал еще чаще, хотя, казалось бы, уже некуда.

— Как себя чувствуешь? — спросил он.

— Лучше, — ответил я.

— Вирус я нейтрализовал, но пока не удалил. Сейчас придется восстанавливать все, что он разрушил. Да и потом тебе, честно говоря, пару недель бы полежать. По крайней мере, не носиться по городу, и не валить всех подряд, понимаешь?

— Да я как бы и не против, — ответил я, но продолжать не стал.

В том-то и дело, что стоит мне остановиться, как меня завалят. Все, что я могу — это постоянно менять местоположение, гонять кровь по жилам, и разбираться со своими преследователями. В основном с Князем. Интересно, что там с Ив, купила они турели или нет. Если да, то нужно уже подумать о ловушке.

Может быть, устроить ее в Старой Москве? Там есть много мест, где можно окопаться и встретить Князя во всеоружии. С другой стороны…

Он ведь может и не сунуться. Время, конечно, на моей стороне, но ведь не могу я сидеть в заброшенном городе еще десять лет, пока легендарный наемник не помрет со старости.

Постепенно в моей душе зарождался осторожный оптимизм. «Резаков», считай, больше нет. Корпы… Ну, появление Князя должно добавить им поводов для размышлений, особенно если Эрнест остался жив, и до них дошла эта инфа. А правительство… Им сейчас не до меня особо, у них с народным бунтом большая беда.

А ведь если я вылезу из этой передряги, то всю оставшуюся жизнь мне придётся скрываться. Жить под чужим именем в другом городе. Но это не так уж и плохо, с учетом того, что денег у меня достаточно.

Правда, для этого надо сперва выжить. И разобраться с теми, кто пытается до меня добраться.

* * *

Зум закончил работу часа через два. Я все-таки не выдержал и уснул, под самый конец, так что продремал не дольше получаса. Сам хакер был мало того, что не особо разговорчивым, и ничуть не походил на веселого толстяка, какими их показывают

в различных произведениях искусства, так еще и был занят работой.

— Все, — сказал он, чем вырвал меня из объятий сна. — Я закончил. Сейчас активирую тебе телефон.

— Отлично, — кивнул я.

Он еще постучал по клавишам, а потом открыл крышку саркофага капсулы для подключения к сети. Наклонился надо мной и вытащил из разъема коннектор.

— Ты ведь все равно на месте сидеть не будешь, так? — спросил он. — Подожди тут немного, я сейчас тебе кое-что принесу.

Я сел прямо в капсулу, открыл меню телефона и увидел два десятка пропущенных вызовов. Два первых были от Ив, а вот остальные пришли с незнакомых номеров. А я в последнее время вообще опасался звонков с таких номеров. Потому что, как ни крути, ничего хорошего они мне не сулили.

Немного подумав, я решил перезвонить по последнему. Подождал с полминуты, пока гудки не сменились голосом. Его, впрочем, я сразу же узнал, потому что это был мой голос, и ничей другой.

— Кто? — спросил он.

Ну да, у него ведь номер мой не отображается, а чей-то из левых. Интересно, какого хуя вообще Князь берет трубки с левых номеров? Впрочем, сейчас, когда о его появлении узнали, особо прятаться ему смысла нет. Да и не будет он скрываться, хотя бы потому, что никого не боится.

— Угадай, — ответил я.

— Ха, а что это с тобой случилось? — с усмешкой в голосе спросил он. — Я тебе пять раз дозвониться не мог. Уже думал, что ты забил на эту малолетнюю сучку, и хотел ее кончить. А оно вон как.

Малолетнюю сучку? О ком это он? Под такое описание из моих знакомых подходили и Крисси и Ив, и в теории до обеих из них легендарный наемник мог добраться.

— Ага, — сказал я. — Значит, это ты хакеров в переработку отправил?

— Хакеров — громко сказано, сынок, — ответил он, причем это «сынок» прозвучало так, что даже сомневаться не приходилось о том, что никаких родственных чувств Князь ко мне не испытывает. — Так, сборище кулхацкеров. Вот в мои времена все было совсем иначе, они не только в сети смелыми были, но и с какой стороны за ствол взяться знали. А эти, как дети малые, когда поняли, что штучки их со мной не работают, разбежаться попытались.

— И Крисси у тебя, получается? — спросил я.

— Ага, — подтвердил Князь. — И если ты не хочешь, чтобы и она в переработку отправилась, тебе лучше приехать. Понимаешь? Я же знаю, что эта сучка тебе дорога. Она мне все рассказала, и как спас ты ее, и как вы вместе работали, и даже про то, что в «Губернию» вломиться тебе она помогала. И как ты ее в задницу драл, тоже. У меня, знаешь, есть способы человека разговорить.

Я не почувствовал ярости, ничего такого. Просто какую-то усталость. Ощущение было, будто окончательно за последние два дня выгорел, и эмоции испытывать больше не в силах.

— Ты же знаешь, что если с ней что-то случится, то я тебя найду и убью, — только и сказал я.

— А мне оно и нужно, чтобы ты меня нашел, — ответил Князь. — Я даже тебе адрес подскажу. Я сейчас неподалеку от МГУ, в старом клубе «Шалаш». Ты знаешь, где это?

— Что, на ностальгию потянуло? — спросил я.

В «Шалаше» в свое время собирались наемники, а потом владельца грохнули, здание перешло в собственность какому-то фонду. Это здание было настоящим местом паломничества для разных сетевых задротов, которые мечтали о жизни наймита, но были слишком трусливы, чтобы добыть пушку и отправиться на улицы.

В СМИ периодически публиковали статьи о том, как власть терпит то, что в центре столицы, да еще и неподалеку от университета стоит постепенно ветшающее здание, куда еще и ходят непонятные люди. Но никто ничего не делал, потому что права собственности блюли. А фонду на доставшуюся ему недвигу было вообще поровну, он был зарегистрирован где-то на Кипре.

— Да, знаешь, много хороших часов я тут провел, — сказал легендарный наемник. — Ну так что, мне ее кончать, и дальше ехать тебя искать, или ты все-таки отыщешь яйца у себя в трусах, и рискнешь встретиться со мной лицом к лицу?

— Жди, я буду, — ответил я. — Только хотел вопрос задать. Как твоя рука?

И отключился. Последнее слово надо было оставить за собой. Значит, в «Шалаш», где у нас с Князем произойдет очередное рандеву. Возможно, что для кого-то из нас — последнее. Ладно.

Перед глазами появилось окошко входящего вызова. Это что, Князь решил мне еще что-то сказать? Я немного удивился, а потом все-таки принял его.

— Молодой? — спросил голос, на этот раз незнакомый.

— Ну, типа, — ответил я. — А кто спрашивает.

— Кто спрашивает — неважно. Главное — девчонка твоя у нас. Так что тебе явиться лучше, пока мы ее тут по кругу не пустили, а потом «Резакам» не продали.

— Так не получится «Резакам» продать, — сказал я. — Я их всех убил уже.

Блядь, ну а теперь даже гадать не надо, речь, очевидно, об Ив. Неужели сунулась куда-то без прикрытия? Я ведь говорил ей, предупреждал, чтобы взяла с собой кого-нибудь из своих. Хотя… Рич был занят на том деле, на котором, я его и убил, а Рейнбоу…

Да хрен его знает, где эта девка.

— Ну, ничего, мы найдем, где это молодое тело пригодиться может, — ответил голос. — Короче, так. Ждем мы тебя на складе на Бакинской. Знаешь, где это? Ангар номер восемь.

— Найду, — ответил я. — Жди, бля, сейчас приеду.

И сбросил звонок, после чего схватился за голову.

Как-то так получилось, что двух женщин, которые имели для меня хоть какое-то значение, схватили. Причем, исключительно, чтобы взять меня. Правда, в первом случае это Князь, а во втором — какие-то левые типы, не исключено, что те самые барыги, к которым Ив поехала, что купить турели по моей просьбе.

И куда же мне теперь отправляться?

Князь… Князь будет меня ждать, скорее всего, столько, сколько нужно. Он знает, что я приеду, и, думаю, Крисси он не тронет. Либо, как бы это прискорбно бы не звучало, он ее уже убил. Возможно и такое, иллюзий насчет его человеколюбия я не питал.

А вот Ив… Она сейчас в гораздо большей опасности. Поэтому ехать надо именно туда, к тому же это банально ближе. В МГУ сейчас особо не пробьешься, там ведь Дом Правительства неподалеку, и улицы, скорее всего, запружены митингующими и полицией. Склады звучат гораздо более реалистично.

Решено. Поеду туда.

Зум тем временем вернулся с автоматическим инъектором в руках и протянул его ко мне.

— Держи, — сказал он. — Эта штука продержит тебя на ногах. Работает сутки, может быть, двое, но потом ты столько же проспишь.

— Уверен? — я принял инъектор, посмотрел на него, но никакой маркировки не обнаружил.

— Уверен, — кивнул он. — Это двумя этажами ниже варят. Они ее испробовали, на рынок пока не вышли. Я им помог кое-что наладить, а они мне за это отплатили вот этим. Штука мощная, больше одного раза в пару недель пользоваться не рекомендуют, но все равно тебе это нужно. Я же слышал, о чем ты там говорил.

Ставиться самодельной химией от варщиков из Квартала… Это интересно, конечно, но что-то не тянет. Раньше я использовал только проверенные боевые стимуляторы, которые используют и в армии, и в частных структурах, а тут.

Ладно, хрен с ним. Выбора все равно нет. Меня колбасит все еще, так что любая помощь пригодится.

О помощи, кстати.

— Там на связь вышел человек, который перебил твоих друзей, — сказал я. — Это Князь.

— Я так и знал, что он за тобой придет, — покачал головой хакер. — Не надо было тебя спасать. Хотя это вообще идея Искры была, и вон оно чем закончилось.

— Да я не об этом, — сказал я, хоть и почувствовал себя неприятно после его слов. — Князь похитил Крисси, и ждет, что я приеду. Мне бы пригодилась любая помощь, честно говоря. Сможешь отомстить за друзей.

— Я лучше похороню их по-человечески, приберу тут все за нами и свалю, — покачал головой Зум. — Вся эта беготня — не для меня. Это вы, наемники, так развлекаетесь, пусть от этого и люди гибнут. А я останусь. У тебя своя дорога, у меня своя.

Он вытащил из кармана свой тазер и протянул мне, другой рукой вытянул пригоршню зарядов к нему.

— Держи, — сказал он. — Может быть, поможет.

Глава 21

Я вышел из очередной угнанной машины, перебежал через дорогу, и остановился у высокого сетчатого забора. Посмотрел наверх. Забор был увит колючей проволокой, перелезть через него будет трудно.

Естественно, что мне не пришло в голову ехать на территорию складов через КПП и шлагбаум. Хотя бы потому, что у единственного въезда легко можно посадить наблюдателей, который сообщит своим о том, что цель уже почти на месте. Я же наоборот собирался действовать как можно более скрытно. Мне нужно не только спасти Ив, но и не сложить при этом голову.

Я снова переоделся в форму оперативника с разгрузочным жилетом, пусть карманы под автоматные магазины на нем и были пусты, зато встроенная кобура хорошо пришлась под тазер. Вторую я перевесил на пояс, благо она была универсальной.

Но куртку прихватить с собой я не забыл, пусть и мог теперь только накинуть ее на плечи. Но для задуманного она вполне годилась.

Я стащил с себя куртец, расправил его и, подпрыгнув, забросил на забор так, чтобы она легла поверх колючки. Ну, теперь можно и лезть.

Схватившись за сетку у самого столба, чтобы она поменьше раскачивалась, я полез наверх и уже через несколько секунд был внутри. Вытащил из кобуры пистолет, снял его с предохранителя.

Теперь нужно найти восьмой ангар. К счастью, тут все-таки был относительный порядок, особенно для места, где бандиты обделывали свои делишки, и здания были пронумерованы. А еще у меня был хоть и приблизительный, но план этой складской зоны с навигатора. Контейнеры, понятное дело, перемещали, как им хочется, но самые большие-то здания не передвинешь.

Я перебежал от забора до ближайшего здания, и укрылся за ним. Время было утреннее, так что меня вполне могли увидеть и работяги, поэтому ствол я спрятал за спиной, чтобы он не так бросался в глаза. Хотя моя униформа оперативникаслужбы безопасности и так привлечет внимание.

Я перебежал до ближайшего здания, остановился, выглянул из-за угла. В промежуток между двумя ангарами вышла группа работяг, если, конечно, судить по их рабочей одежде. Парни в спецовках двинулись в мою сторону, я же двинулся дальше, между складом и большим морским контейнером.

Москва была портом пяти морей. В Новую Москву тоже ходили сухогрузы, пусть и маленькие, речные. Никто

отказываться от рек, как от пути сообщений, не собирался даже в нынешние времена. Грузов-то много, на все «летунов» не напасешься, да и не все они такие срочные, чтобы зазря гонять дорогостоящий воздушный транспорт.

Я снова посмотрел из-за угла, никого там не было. Тогда я выбрался из-за своего укрытия, и двинулся вперед. Справа от меня был шестой ангар, если судить по большой цифре на стене. Ну что ж, значит, восьмой должен быть где-то рядом.

Глянув направо, я увидел там седьмой. Ага, значит, восьмой — следующий.

Но в лоб мы атаковать не будем, меня там примут. Они ведь — не Князь, они могут попросту ебнуть меня, а потом предоставить заказчикам уже мой труп. Взять меня живым — не такая простая задача, и они это прекрасно понимают. В данном случае лучше уж довольствоваться малым.

Увидев на стене ангара пожарную лестницу, я засунул пистолет в кобуру и полез наверх. Старался перебирать руками и ногами быстро, но при этом не производить лишнего шума. Лестница была старой, ржавой, держалась, кажется, не на всех положенных креплениях, и раскачивалась, так что мне пришлось сбавить скорость. Тем не менее, скоро я оказался на крыше, и тут же улегся на холодную поверхность, залитую битумом или какой-то другой смолой, в строительстве и материалах я ничего не понимаю.

В крыше ангара было несколько больших окон, по-видимому, для того, чтобы пропускать внутрь солнечный свет, и экономить таким образом на освещении.

Прямо на крыше ангара, у главного входа, стараясь при этом не отсвечивать, сидел совсем молодой парень с винтовкой. На нем был еще и броник. Присмотревшись поближе, я понял, что это ВСС. Только более новая версия, модернизированная. Такие вещи в основном ценились узкоспециализированными наемниками, мне оно было без надобности. Патроны у него специальные, мощные и пробивные, но летят недалеко.

Вряд ли парень должен был убить меня прямо на входе, скорее просто сообщить о моем прибытии. Ну и прикрыть, если я попытаюсь сбежать через ворота.

Я чуть приподнялся, и осмотрел соседние крыши. Никого на них не было. Нет, все-таки это лохи какие-то, если бы я хотел взять кого-то, то занял бы все возможные места для снайперских позиций. Только откуда у них тогда такое снаряжение?

Может быть, это — те самые барыги? Тогда это все объясняет, уж чего-чего, а военного имущества у таких уебков должно быть достаточно.

Поднявшись на ноги, я как можно медленнее и тише пошел в сторону, где сидел парень. В засаде сидишь, значит? Ну что ж, теперь я сам тебе засажу.

Приходилось держаться одновременно в стороне от края стены, и от окон, чтобы меня не было видно ни с улицы, ни изнутри ангара. Ступал я мягко, аккуратно, переваливаясь с пятки на носок. Хорошо хоть было раннее утро, и крыша еще не успела нагреться, иначе битум прилипал бы к ногам. А так все нормально.

Через несколько десятков секунд, я уже подошел к парню, аккуратно зажал его шею, затыкая рот, и прижал ствол к виску.

— Дернешься — пристрелю, — нежно прошептал я ему в ушко. — Я задаю вопросы, ты отвечаешь. Да — дергаешь головой направо — нет, налево. Ты меня понял?

Он попытался дернуть головой направо, но я ему не дал. И так все понятно.

— Девчонка у вас?

Снова да.

— Вы наемники?

Нет. Ну я так и предполагал, честно говоря. Наемники меня на крышу не запустили бы, скорее всего, кто-то следил бы и за ней. А этим долбоебам и в голову не пришло.

— Барыги?

Да. Ну, все правильно я предположил. Ив поехала договариваться с ними по поводу турелей, а они поняли, что к ним пожаловала девчонка самого Молодого, и взяли ее, чтобы меня шантажировать. Уебки, блядь.

Интересно, откуда они об этом узнали? Да, скорее всего, просто видели нас вместе. Я же еще и в квартиру к ней заявился, а до этого жил там какое-то время. Да уж, подставил я девчонку. Так что валить ей надо. Если получится освободить, отправлю к Нику за деньгами, и пусть уезжает куда подальше. Мне так спокойнее будет.

— Я предполагаю, что за воротами около шлагбаума у вас тоже кто-то есть. Так?

Снова да. Ага, основной въезд они пасли, а вот про то, что я прямо через забор полезу, никто и не подумал. Снова показатель того, что они лохи. Но вламываться в ворота все равно нельзя. Хотя бы потому, что любого, даже самого крутого наемника, может любой дурак шальняком завалить. Пуля — она дура. А уж граната совсем без мозгов.

— Я сейчас отпущу тебе рот, и ты мне расскажешь, сколько вас внутри, и где они сидят, понял? Если расскажешь честно, я тебя отпущу. Будешь кричать — получишь пулю, и ни один рвач

тебя не вытащит.

Я отпустил его рот, будучи готов в любой момент снова его зажать. Ну давай, птичка, пой.

— Пятеро, — ответил он. — Пятеро всего. Двое на мостках наверху должны сидеть, остальные внизу, где-то в складе, за барахлом прячутся. Слышь, Молодой, отпусти меня, я вообще не с ними, меня со стороны притяну…

Я одним движением свернул ему шею.

Перелом шеи. Мгновенная смерть.

Поздравляем. Ваш навык драки повышен до 24.

Этот уебок заслужил того, чтобы отправиться в переработку. Нехуй было лезть.

Наклонившись, я снял с него ремень Винтореза. Приклад телескопический, нащечник, планка Пикатини сверху, а на ней коллиматорный прицел. Я их не люблю, предпочитая голографы, они поприятнее. Магазин из прозрачного пластика на двадцать патронов, пули с черной головкой. Бронебойные. Ну что ж, это неплохо.

Быстро перегрузил магазины из его разгрузки к себе, и сразу почувствовал себя увереннее. У этой штуки и вспышки не должно быть, и за счет интегрированного глушителя она в целом поприятнее.

Отрегулировал под себя длину приклада. Ну, теперь вроде готов.

Спускаться вниз не буду, зачем? Пойду прямо через окно, нужно только подойти так, чтобы не загородить солнце, и не спалиться на этом. Просто буду аккуратнее.

Я подошел к окну, заглянул внутрь. Склад, как он и есть, барахло разное лежит, и фургон стоит. Видимо, на нем самом барыги и доставляют свой товар на место сделки. Но, вроде, никого не видно.

Двинул к самому дальнему из проемов. Ага, тут и мостки есть, на которые спуститься можно. И двое уродов, которые сидят на них. Вверх естественно не смотрят, зачем им это, там же их человек, и ничего им не угрожает. Зато внимательно глядят в сторону входа.

Прицелился в дальнего, задержал дыхание. Ну, поехали.

Автомат едва слышно чихнул, даже затвор стучал, пожалуй, громче, чем звучали выстрелы. Зато звон, с которым осыпалось стекло, было слышно всем. Я прочертил ближнего из барыг короткой очередью, пули пришлись ему в спину, он упал лицом вниз и затих.

М ножественные пулевые ранения грудной клетки. Повреждения внутренних органов. Мгновенная смерть.

Второй из сидевших на мостках уродов вскинул автомат и прицелился в меня. Однако выстрелить он не успел, потому что я выпалил в него длинную, на половину магазина очередь. Этот завалился на спину и выронил автомат.

Множественные пулевые ранения грудной клетки. Повреждения внутренних органов. Мгновенная смерть.

Я на всякий случай сменил магазин и прыгнул вниз, выбивая осколки стекла. К счастью не порезался.

Тут же развернулся, и юркнул за металлический борт. В том, что он защитит меня от пуль тех, что снизу, я очень сильно сомневался. Раз уж они своего «снайпера» вооружили бронебойными патронами, то и у остальных они должны быть не хуже. Но так, по крайней мере, они не будут знать, куда стрелять.

— Эй, уебки! — крикнул я. — Вы меня звали, я пришел!

Снизу послышались громкие шаги, я тут же высунулся и высадил длинную очередь на весь магазин по бегущему от меня барыге. Достал я его только тремя последними пулями, причем в ноги, от чего он завалился и упал.

Повреждения голени. Нарушение подвижности конечности.

Поздравляем. Навык меткости повышен до 28.

Юркнув обратно за укрытие, я немного переполз в сторону, на ходу перезаряжая магазин. У меня их было достаточно, запасных в разгрузке у убитого мной парня оказалось аж шесть.

По мне открыли огонь, и я без всякого удивления обнаружил, что бортик простреливается насквозь. Правда, стрелял всего один человек. Если их должно быть пятеро, то где второй?

Резко развернувшись, я вскинул автомат и увидел его. План у него был простой: зайти снизу и расстрелять меня прямо через металл мостков.

Ускоритель рефлексов сработал. Хорошо, что Зум не только удалил вирус, но и восстановил повреждённые им файлы, так что все мои импланты снова работали на полную мощность.

Я опередил врага на долю секунды, и то только потому, что держал автомат наизготовку, навел точку коллиматорного прицела ему в грудь и утопил спусковой крючок.

Множественные пулевые ранения грудной клетки. Повреждения внутренних органов. Мгновенная смерть.

Он, словив несколько пуль, завалился на пол и, похоже, заклинил палец на спусковом крючке, высадив весь магазин куда-то вверх. Я тут же бросился обратно в укрытие, от бетонных плит крыши во все стороны завизжали рикошеты, а второе стекло осыпалось вниз.

Я услышал за спиной крик боли. Обернулся, высунулся из-за борта, и увидел еще пятого из этих уебков. Его осыпало стеклом,

и один из больших осколков размером с хороший охотничий нож торчал у него в руке, висевшей плетью вдоль тела.

Однако, замешательство длилось всего пару мгновений, заметив мою голову, он тут же вскинул автомат, зажав приклад подмышкой, навел его куда-то в мою сторону, и выжал спуск.

Я бросился на мостки, понимая, что именно сейчас произойдет. Прогромыхала длинная очередь, несколько пуль пробили бортик там, где я только что сидел, а потом пули ушли выше, разбив еще одно окно. Но как только магазин этого недоделанного терминатора опустел, я поднялся, высунулся, поймал его в прицел и выстрелил.

Однако мужик каким-то неуловимым движением сумел сместиться в сторону. Автомат перезарядить он не мог, поэтому бросил его на бетонный пол, и выхватил из кобуры на бедре пистолет.

Впрочем, он тут же рванул и скрылся за какими-то ящиками. Я только выматерился сквозь зубы, сменил магазин на полный, и побежал по мосткам вправо, туда где находилась лестница.

Грохнули выстрелы, пули пролетели прямо над моей головой. Пистолетные, значит, это тот самый товарищ с проткнутой рукой. С другой стороны, парень наверху говорил, что их всего пятеро, и этот как раз должен быть последним. Но хрен его знает, может быть, он и пиздел.

Я выбежал на лестницу, вскидывая ВСС, поймал в прицел силуэт бегущего барыги и утопил спусковой крючок. Однако он снова сместился в сторону, скрывшись за ящиком, и моя очередь ушла в молоко.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как сбежать вниз по лестнице. Этот урод снова выстрелил, одна из пуль клюнула меня в живот, но боли я практически не почувствовал, только резкий толчок.

Попадание в живот. Броня не пробита.

Скоро нужно будет искать новый броник, эта пластина долго не выдержит. Можно, конечно, просто поменять местами грудную и ту, что на спине, но кто знает, вдруг меня именно туда и расстреляют.

Сбежав вниз по лестнице, я спрятался за очередным ящиком. Еще одна пуля пролетела у меня над головой, а потом послышались торопливые шаги.

Ну беги, уебок, беги.

На полу оставался отчетливый след из капель крови. Если этот дегенерат не наложит себе жгут, то рано или поздно, просто вытечет. Но можно сделать и иначе. Поиграть, скажем, не в догонялки, а в прятки.

Я пригнулся, сместился влево и пошел вдоль ящиков, стараясь ступать как можно мягче. Увидел мелькнувший силуэт, сместился в сторону и оказался возле фургона.

Обошел транспортное средство, и увидел парня, который сидел за одним из ящиков и, очевидно, ждал меня. Под ним натекла уже целая лужа крови.

Высунувшись из-за борта, я поймал в прицел его ногу и утопил спуск.

Попадание в бедро. Нарушение подвижности конечности.

— Сука! — протяжно взвыл он и упал.

Я вышел из-за своего укрытия и двинулся к нему, он вскинул пистолет и дважды выстрелил в мою сторону, но пули только отрикошетили от бронежилета. Он попытался прицелиться мне в голову, но его руки ходили ходуном из-за боли. Над головой свиснуло.

Я снова выстрелил, на этот раз в плечо.

Пулевое ранение плеча. Нарушение подвижности конечности.

Пистолет упал на пол. Я подошел ближе, заценил новую версию ПЛК-м, а потом пнул ствол от греха подальше в сторону. Наклонился над ним.

— Кто-то еще тут есть? — спросил я.

— Иди на хуй, сука! — заорал он мне прямо в лицо. — Иди на хуй!

Я схватился за осколок и немного покачал его в ране, получив в лицо крики и еще одну порцию мата.

— Кто ещё тут есть? — спросил я.

— Никого! — завопил он. — Ты всех убил! Всех убил!

Слуховой имплант у меня все-таки неплохой, потому что шаги со стороны входа я услышал даже через его вопли. Хотя, может быть, дело в том, что человек этот даже не думал скрываться, и бежал со всех ног.

Повернулся, вскинул винтовку и двумя короткими очередями перечертил еще одного парня, вооруженного таким же, как у меня, Винторезом.

Множественные пулевые ранения грудной клетки. Повреждения внутренних органов. Мгновенная смерть.

Ага, этот, видимо, от входа прибежал на выстрелы. Ну что ж, мне оно и на руку, не придется с ним разбираться. Но опять же, это значит только то, что скоро сюда приедет полиция, потому что работяги наверняка ее вызвали. Впрочем, сколько-то времени у меня ещё есть.

Я повернулся и врезал пощечину истекающему кровью барыге, после чего схватил его за горло.

— Где девчонка? — спросил я. — Ну?

— В фургоне, — кажется, он понял, что настроен я серьезно, и в отказ идти не вариант. — В фургоне она.

— Ключи? — спросил я.

— В кармане, — прохрипел полузадушенный ублюдок.

Я запустил руку ему в карман, и действительно вытащил оттуда брелок с ключами. Нажал на кнопку, и фургон приветливо моргнул фарами. Ну и отлично, будет у меня транспортное средство.

Я встал, подошел к задней двери, рванул ее на себя, и увидел там Ив. Девушка была жива, с виду цела, и даже в одежде. Значит ничего плохого ей сделать не успели, только связали. Увидев меня, она стала дергаться и что-то мычать, но неразборчиво: мешал кляп во рту.

— Сука, — выругался я, вернулся к раненому, который, воспользовавшись тем, что я отвлёкся, принялся отползать назад, оставляя за собой широкий кровавый след.

Навел точку коллиматорного прицела ему в лоб.

— Не надо, — вдруг попросил он.

Но я спустил курок.

Глава 22

— Они тебе ничего не сделали? — спросил я, вытащив кляп изо рта девушки.

Я уже вынес ее наружу из фургона, положил на один из больших ящиков. Разрезал веревки, которые удерживали ее руки и ноги ножом, который таскал с собой.

Девушка встала, и двинулась в сторону убитого мной последним барыги. Пнула его ногой, хотя там и так было ясно, что он мертв. Когда у тебя мозги разбрызганы по бетону, уже особо ничего не чувствуешь.

— Ив? — напомнил я ей о своем существовании.

— Они говорили, что оставят меня на сладкое, — ответила наемница, даже не повернувшись в мою сторону. — После того, как разберутся с тобой.

— Ну, все уже позади, — сказал я. — Я, как видишь, их всех убил. Спас тебя.

— И что, теперь считаешь себя моим прекрасным принцем? — она фыркнула, и развернулась, смерив меня недовольным взглядом. — На секундочку, это ты меня во все это втянул.

Это действительно было так, я втянул ее в эти дела, когда обратился к ней за помощью. А на самом деле, еще раньше, когда подсел к их компании в «Коробке», после чего она спасла мне жизнь.

Ведь многие видели нас вместе, причем, не единожды. В ту же «Иглу» мы ходили. Наемники не дураки, они могли сложить два к двум, сделать выводы о том, что ее стоит похитить, а потом попытаться выйти на меня.

— Да, это так, — признал я. — Но…

— Почему ты не ответил сразу? — спросила она. — Я ведь тебе звонила, до того, как они вставили мне это.

Она вытащила из разъема на шее чип, бросила его на пол и с ненавистью растоптала ногой.

— Ты опять гонялся за кем-то по городу? Бегал и убивал людей, которые хотят тебя поймать? Ты же понимаешь, что если ты хочешь убить всех, кто на тебя охотится, то тебе придётся сбросить на Новую Москву ядерную бомбу?

И снова не в бровь, а в глаз. Я затыкаю пробоины, а лодка уже черпает воду через борт. Валить надо, как можно быстрее.

Но с другой стороны, чтобы валить, надо сперва отправить в переработку Князя. Остальные могут не найти. Этот доищется, как бы я не прятался бы.

— Ты снова права, — сказал я. — Я очень сожалею о том, что

втянул тебя во все это. Если ты хочешь уйти — иди, ты свободна. Только…

— Только это будет пиздец как тупо, потому что, пока ты жив, меня тоже будут искать.

— И что, завалишь меня? — прищурился я.

— Нет, — она как-то стушевалась, даже будто меньше стала. Только что обвиняла меня во всех грехах, а тут. — Но…

— Но мы теперь в одной лодке, — я подошёл ближе и протянул Ив свою ладонь. — У меня достаточно денег, чтобы мы вместе могли скрыться. Их хватит на пластическую операцию, новые идентификационные чипы, и безбедную жизнь до самой смерти, понимаешь? Которая наступит очень нескоро.

— И что-то подсказывает мне, что тут есть одно большое но, — сказала она.

За руку она меня так и не взяла.

— Есть, — кивнул я, запустил руку в подсумок для быстросброса, вытащил из него оторванную кибернетическую кисть и протянул девушке. — Мне нужно убить Князя. Как бы я не прятался бы, он не даст мне спокойной жизни.

— Это правда его рука? — спросила она, взяла этот артефакт и покрутила в руках. Потрогала обрывки проводов, поднесла к самым глазам, будто бы пыталась разглядеть какую-нибудь метку или клеймо.

— Да, — кивнул я. — И более того, я знаю, где сейчас Князь находится. Он схватил Крисси, ну хакершу, ты ее знаешь. И теперь он ждет меня, пока я приеду.

— И ты поехал спасать первой меня, а не ее? — с недоверием в голосе спросила девушка.

На самом деле я и не выбирал особо. Дело было не в личной привязанности и чем-то таком, если так судить, то с хакершей мы пережили побольше, чем с Ив.

Но мне нужен был кто-то кто прикроет спину. К тому же я чувствовал себя виноватым.

Нет, обеих девчонок схватили из-за меня. Но все же, Крисси считала, что находилась в безопасности в хакерспейсе. А вот Ив я сам отправил покупать турели.

— Да, как видишь, — ответил я.

— Это я заберу себе, — сказала она. — И да, я поеду с тобой.

— Да ты хоть на запчасти его разбери, — я ухмыльнулся.

Ну да, конкретно в данном случае сказать гораздо проще, чем сделать.

* * *

Валить пришлось срочно, но я все-таки рискнул и пожертвовал небольшим количеством времени, чтобы обшарить пару ящиков. Из тех, естественно, что были с маркировкой, по которой можно было понять, чем они наполнены.

Удалось найти и новый бронежилет, потяжелее моего, зато гораздо лучше защищающий. И, что немаловажно, с целыми пластинами. Такой мог защитить даже от бронебойной пули, если она прилетит издалека или попадет под удачным углом. Но пятый класс защиты говорил сам за себя.

Нет, были у них и бронежилеты шестого класса, причем, штурмовые, защищающие не только торс, но и руки, пах и шею. Но превращаться в бронированного монстра мне не хотелось. На себе ведь это таскать, а подвижность в бою с Князем будет очень важна.

Заодно набрал и магазинов под ВСС, и бронебойных патронов к нему. Оружие в бою показало себя очень хорошо, и единственное, что меня не устраивало в нем — это малая емкость магазина. Длинными очередями не посадишь особо. Хотя там, наверное, и ствол перегреется быстро.

Нашли бронежилет и для Ив, полегче, чем мой, но тоже хороший. И оружие ей подобрали под руку, вполне современного вида «калашников», не как тот, с которым я штурмовал «Губернию», но тоже неплохой. И патронов бронебойно-зажигательных взяли достаточно.

На самом деле я просто охренел от того, сколько добра натырили эти барыги. И, скорее всего, это не один склад, когда торгуешь ворованным военным имуществом лучше поостеречься. Накроют одно место, тогда хоть весь товар не потеряешь. Короче, не надо складывать все яйца в одну корзину.

Жаль было одно, что стимуляторов мы не нашли. Хотя, скорее всего, их тут и не было. Такими вещами обычно промышляют рвачи, и было бы у меня время, я бы обязательно заехал бы к Нику и нагрузился бы чем-нибудь мощным. Потому что во время боя с Князем от меня потребуются все силы.

Тем не менее, я все еще сомневался по поводу Ив. Но решил взять ее с собой. Все-таки два ствола гораздо лучше, чем один, пусть мне и не хотелось ей рисковать.

Еще мы прихватили одну из портативных турелей. Прикольная штука, сбрасываешь ящик на пол, даешь команду с пульта, она активируется за полминуты и начинает садить по всем враждебным целям. Дружественными же целями считает те, на которых есть маячки. Их мы тоже взяли, два для нас, и еще один для Крисси. Если она, конечно, еще жива.

Жаль, конечно, что патрон у этой штуки промежуточный, а не

пулеметный. Но ими снаряжают только стационарные турели, у портативных и ствол короче, и боезапаса влезет гораздо меньше. Зато при желании ее сможет пронести всего один человек.

Можно было, конечно, взять больше, но это бы увезти.

Мы все равно задержались, но к моему удивлению полиция так и не приехала, даже сирен не было слышно. Так что беспрепятственно покинув складскую зону, мы выехали в город. На шоссе, и дальше, самым кратчайшим путем к МГУ.

Я опасался, что Князю просто надоесть ждать, он убьет Крисси, и снова отправится на охоту за мной. Но резонно считал, что перед этим он хотя бы позвонит мне. Однако нет, звонка не было.

Я гнал машину, тем более, что широкая дорога позволяла разогнаться. Да и на ней было удивительно пусто для этого времени дня.

— Включу радио, — вдруг сказала Ив и ткнула в кнопку на вполне современного вида магнитоле.

Заиграл какой-то хип-хоп. Девушка поморщилась, переключила волну на одну из неформальных станций. Послышался гитарный рифф, поверх которого запел красивый голос. Снова «Кабина», одна из самых нехарактерных для них песен, на серьезную тему и без стеба.

Однажды мы вспомним со смехом
Войну, что бушует сейчас,
Вспомним мы страшное время,
Слезы из ангельских глаз.

Я заметил, что руки у нее дрожат. Ну да, девчонка тоже пережила немало. Еще от похищения отойти не успела, а ее уже везут на встречу с легендарным наемником, который, конечно же, попытается ее убить. Меня-то он валить не станет, тело ему нужно живым и неповрежденным.

— А почему ты одна-то поехала? — спросил я у девушки. — Почему не позвонила Рейнбоу? Не попросила прикрыть спину?

— Рича убили, — ответила она. — Брат взял его на какой-то заказ, я не знаю подробностей. И их обоих положили. Она поехала к матери его. Представляешь, каково ей, обоих сыновей в один день потерять?

Со смехом мы вспомним потери.
Не нужно будет клады искать.
Не нужно искать больше вены,
Иглой их насквозь протыкать.

— Я не знаю, — честно ответил я. — У меня нет детей. И я сомневаюсь, что с моим образом жизни когда-то будут. Может быть я вообще стерилен, Ив. Я ведь всего лишь клон.

— Но ты же все равно человек, — посмотрела она на меня, а потом почему-то сказала. — А я сделала аборт в свое время. Парень, который заделал мне ребенка, клялся в вечной любви, а потом сбежал. Родители требовали, чтобы я оставила его, а я пошла в клинику и… Ну ты понял.

Я не знал, что ответить. Сам я в такой ситуации не бывал, а может быть, просто и не знал… Хотя нет, точно не бывал. Я никогда не обманывал женщин. Если моя цель — секс на одну ночь, то я прямо говорил о том, что это так. И обычно получал свое. Я не играл в любовь, не разыгрывал отношения. Скорее, наоборот, сам однажды оказался в ситуации, когда меня разыграли.

— Хочешь, я его найду? — спросил я. — Когда все закончится.

— Не надо, — покачала головой Ив. — Он уехал из Новой Москвы. Мы списывались пару раз в сети, он теперь примерный семьянин со счастливой женой, которую бьет всего пару раз в месяц. Как-то так.

Однажды рухнут все стены,
Не нужно будет больше страдать,
Закроем твою ипотеку,
Не будет бухать твоя мать.

Кто знал, что эта девчонка пережила такое? Может быть, именно поэтому она и подпускала меня к себе? Пустила к себе домой, мы делили одну постель, и но не трахались. Пока не произошло то, что произошло.

И она ведь ревнует меня. Ревнует к Крисси, хоть и знает, что мы спали еще до того, как я начал с ней общаться. Может быть, потому что я работал с Крисси, а с ней нет?

Она сунулась без прикрытия туда, куда соваться не следовало. Только потому, что я попросил. Сделала это ради меня, потому что понимала, что если мне нужны турели, то это не просто так.

— Может быть, оно и к лучшему, — только и мог сказать я.

Какое-то время мы ехали молча. Песня закончилась, прозвучала заставка новостей. Ну что ж, так оно и лучше. Забьет паузу.

Ведущий, кстати, был тот же самый, которого я слушал с утра.

«Ну что, Новая Москва, как вам сегодняшний отличный день? Хотя для кого-то он отличный, а для других — не очень. Попытка штурма Дома Правительства полностью провалилась. Есть жертвы, как среди сотрудников полиции, так и среди митингующих. Хотя лично я не понимаю, зачем им пустые стены,

ведь, как мы заявляли ранее, здание давно было эвакуировано».

Ну, наверное, потому что Дом Правительства — это символ. И если его возьмут, это будет очень тревожным звоночком. Я это понимал.

«Тем временем всю ночь на площадь стягивались новые люди. Сегодня правительство впервые сделало заявление по сложившейся ситуации. Они назвали все документы, опубликованные в сети вчера, фальшивкой, а людей, собравшихся в центре города — провокаторами».

Ну да, чего-то такого я и ожидал. Странно, что они целые сутки молчали. У нас ведь как, если что-то случилось, то сразу начинается: «этого не было», потом «это было, но это не мы», «мы проведем расследование», «предъявите доказательства», и тому подобное.

Черт, а я ведь никогда не лез в борьбу с правительством или с корпорациями. Да, я не любил их, но это была обычная бытовая нелюбовь, даже не ненависть. Они хоть и контролировали все вокруг, но в мою жизнь, вроде бы, не лезли. По крайней мере, не напрямую. И это меня устраивало.

А теперь они все хотят меня убить.

«По данным наших источников сегодня в десять утра в городе будет введен комендантский час. Жителям города будет запрещено покидать свои жилые ячейки, остановится работа общественного транспорта, закроются магазины. Не исключено, что в город будут введены войска, но в каком количестве, и с какими целями, не сообщается».

Ага. А полиция, я так понимаю, сейчас вся там, в центре, возле Дома Правительства. И кто будет контролировать выполнение приказа? Да, видимо, войска и есть, иначе никак. Иначе разнос пойдет, будут выносить магазины, сводить счеты и все такое. Так всегда бывает, когда общество становится перед серьезным кризисом, с которым невозможно справиться.

Кстати, поэтому никто и не приехал на вызов со склада, который наверняка был. А работяги? Почему они пошли на работу?

Хотя ведь и их было немного. Складская зона огромная, а я всего одну группу встретил. И ни грузовиков ездящих, нихуя. Там ведь кишеть все должно рабочими, а я спокойно прошел и никого практически не увидел.

Так что за ночь такое произошло-то вдруг, что в город войска вводят?

Я свернул к съезду с шоссе, спустился вниз, вывернул руль и погнал в сторону центра, продолжая давить тапку в пол. Улицы все равно пустые, а полиции. Полиции, честно говоря, я уже не

боялся.

Это ночью они меня чуть не приняли, а сейчас… Сейчас если их и осталось в городе, то совсем немного. Да и не будут они за мной гоняться, зачем им.

«Причиной этому, очевидно, стало то, что после заявления правительства в центр потянулся народ. Палаточный город разросся в три раза. По данным полиции на площади сейчас находится около ста тысяч человек. По данным оппозиционных политиков, на самом деле их не меньше пятиста».

Ебануться, пятьсот тысяч в одном месте. За два дня. Вот это я устроил.

Нет, ну население Новой Москвы что-то около двадцати миллионов. Так это что, получается, целых пять процентов вышли на улицы?

Нет, с другой стороны, верить нашей оппозиции — это себя не уважать. Правда наверняка где-то посередине. Но один хрен, это и площадь перед Домом Правительства, и все окрестные улицы должны быть запружены людьми.

А мне именно туда и надо. И как мы пройдем?

«Полиция оцепила район скопления митингующих, и никого туда не пускает. Видимо, пытаются не допустить, чтобы их силы разрослись еще сильнее. Так или иначе, мы продолжим держать вас в курсе».

Сука, Князь. Не мог выбрать какое-нибудь другое место? Где-нибудь на окраине, куда было бы легко приехать? Обязательно нужно было в этот сраный «Шалаш» тащиться?

С другой стороны, он-то туда ехал ночью, пока оцепления еще не было. И что мне теперь, звонить ему и просить дождаться, пока его снимут?

Блядь.

«Кстати, а беспокойно не только в городе, но и в Квартале. По нашей информации как минимум в трех мегабашнях сегодня ночью было очень шумно. А вы сами понимаете, когда шумно в Квартале, это значит, что там началась резня».

Ага. Ну тут угадать легко. «Сапсаны» режут оставшихся в городе «Резаков». Вот так вот. Режут «Резаков».

«Скорее всего, это связано с тем, что главарь банды „Резаков“ был убит. Но выводы делать пока рано. Оставайтесь на нашей волне, только у нас вы услышите самые свежие новости без купюр».

И снова заиграла музыка. Да уж, интересно дела обстоят.

— А куда мы едем-то? — наконец, спросила Ив. — Не в центр?

— Самый, что ни на есть, центр, — кивнул я.

— Ты не гони так что ли, — попросила она. — Я понимаю, что ты торопишься помочь своей хакерше, но если мы врежемся в кого-нибудь и оба отправимся в переработку, то ты точно никого не спасешь.

Я глянул на спидометр и тут же сбросил скорость. Что-то действительно я разогнался. Наверное, на адреналине, да и препарат, который дал мне Зум, действовал. Чувствовал я себя бодрым и полным сил.

На улице стали попадаться машины, но брошенные. Похоже, что люди приезжали на них на митинг, выходили, и шли дальше пешком. Улица была забита ими, потому что бросали их прямо на проезжей части. Приходилось объезжать.

Впрочем, скоро я остановился, потому что улица впереди была перегорожена автозаком и двумя полицейскими «Нива Новами», а вокруг сновали вооруженные до зубов легавые. Ежей не было, только самые простенькие металлические заграждения.

Глава 23

Я почувствовал, как мое лицо растягивается в злобной ухмылке. В очередной раз за последние пару суток они преградили мне дорогу. И говорить разговоры тут просто бесполезно, у них одна установка: убить меня. Если, конечно, я не убью их первыми.

На самом деле, возможно, что я это заслужил, когда убил того полицейского прямо у отделения. Но с другой стороны, куда мне было деваться? Поехать вместе с ними, как овца на заклание, чтобы они продали меня кому-то из решал? И чем это кончилось бы?

— Пристегнись, — сквозь зубы сказал я Ив.

— Что? — кажется, она не поверила моим словам. — Ты собираешься прорываться? Давай развернемся, давай найдем объезд. Может быть, пройдем по домам или через крыши.

Объезд? Тут вся полиция города собралась, наверняка они перекрыли все улицы, все переулки, потому что центр города на этот раз строился по плану в отличие от стихийной застройки Старой Москвы. И одним из пунктов этого плана как раз и была возможность легко перекрыть доступ в центр на случай массовых демонстраций или обороны. Правительство всегда в первую очередь защищает себя.

По крышам? Это тоже не особо хороший вариант. Хотя бы потому, что на крышах вполне могут сидеть полицейские снайперы. И как вообще преодолевать расстояние между другими крышами? Летать я пока не научился, и вряд ли когда-нибудь у меня получится освоить это мастерство. Я видел всего один вариант: прорываться.

— Пристегнись, — повторил я.

— Ты безумец, — сказала девушка.

— Если нам не по пути — выходи и иди домой, — жестко сказал я.

Меня и самого потряхивало от предвкушения того, что сейчас будет. Может быть, поэтому я и говорил слишком резко. На самом деле страшно было, но черт подери, а что мне еще делать-то? Доверившуюся мне хакершу нужно спасти, а Князя убить. И никто, даже вся полиция города, меня не остановит.

Ив смерила меня злобным взглядом, а потом схватилась за ремень и пристегнулась. Я же посмотрел в зеркало заднего вида, и стал потихоньку ехать задним ходом, тем более, что пара полицейских уже двинулись в нашу сторону, размахивая руками. Мол, проезда нет. Пока что они были слишком далеко, чтобы

узнать меня.

Так что с их точки зрения все выглядело вполне нормально. Случайный водитель ехал в центр, но увидел заграждение и стал сдавать назад в поисках места, где можно будет развернуться, а потом и уехать восвояси. Но мой план был не в этом.

Отъехав метров на сто, я перевел коробку в режим «драйв». Потом подумал и толкнул рычаг еще вперед, в режим «спорт». Я уж не знаю, кому в голову пришло делать на автоматической коробке передач фургона спортивный режим, но если он имеется, то почему бы им не воспользоваться?

Я утопил педаль газа в пол, фургон стал разгоняться, сперва тяжело, а потом все быстрее и быстрее. Стрелка спидометра уверенно двигалась вправо, и все, что мне оставалось, это немного корректировать траекторию машины с помощью руля.

Полицейский, что вышел чуть вперед, едва успел отпрыгнуть в сторону. Ну оно и хорошо, мало ли, вдруг он приземлился бы на лобовое стекло? Мне этого не хотелось бы. Остальные открыли огонь, пули забарабанили по кузову фургона. Похоже, что им дали карт-бланш, лишь бы не допустить того, чтобы митингующие получили подкрепление.

Схватив Ив за голову, я рванул ее вниз, заставляя нагнуться. Двигатель тяжелый, массивный, может быть, он и выдержит пулю. Сам чуть довернул руль, отправляя фургон прямо в заднюю часть одной из «Нив».

Лобовое стекло осыпалось, но через несколько секунд меня уже толкнуло вперед, правда боли от впившегося в грудь руля я не почувствовал, меня защитили плиты бронежилета. Полицейскую машину снесло с дороги, я одной рукой вывернул руль в сторону, и вновь утопил педаль газа.

— Не вставай! — крикнул я.

Теперь нам стреляли в задний борт. Двигатель ревел и хрипел, но пока что работал. И это хорошо, потому что уйти просто так нам не дадут.

И действительно, через несколько секунд я увидел в зеркало заднего вида, как полицейские залезают в свои машины, причем и в ту, которую я протаранил. Ничего странного, их ведь достаточно много, и для того чтобы за нами погнаться, и чтобы пост удержать. Вряд ли обычные митингующие станут прорываться, если по ним откроют огонь, да и просто пригрозят оружием. Это только я такой отморозок.

Девушка, наконец, распрямилась. Волосы у нее были растрепаны, лицо красное от прилившей крови. А я продолжал гнать вперед, хоть толком и не понимал, куда ехать.

Понятное дело, что прежде чем отправляться к «Шалашу»,

нужно оторваться от легавых. Но как это сделать? Они ведь наверняка запросят подкреплений.

С другой стороны, хрен с ним, раньше нужно было думать. А теперь только прорываться. Снявши голову, по волосам не плачут.

Ив дослала патрон в магазин своего автомата и стала опускать стекло. С ее-то стороны осталось целым, это с моей осыпалось.

Я расстегнул кобуру пистолета. если уж придется отбиваться, то делать это надо обоим.

— Ты урод! — сказала Ив. — Я никогда до этого не стреляла по легавым!

Я хотел, было сказать, что ей вообще не особо приходилось стрелять по людям, но решил промолчать на этот раз.

— Я тоже, — ответил я. — До вчерашнего дня.

За нами уже гнались, а я просто ехал, куда глаза глядят, стараясь вести машину туда, где по моему разумению, был центр оцепленного района. Именно там должно быть больше всего протестующих, и там у нас есть шанс затеряться.

Если мы смешаемся с толпой, то полицейские в нее не полезут. Потому что это — страшная штука. Голову в любом сборище людей отшибает напрочь, а уж если они зарядились одной мыслью, да еще и нагрузились чем-нибудь по типу алкоголя… Да бухло — это фигня, у нас боевые стимуляторы почти свободно ходят на улицах, практически у любого барыги можно купить.

Дом Правительства… Протестующие его штурмуют, значит, нужно ехать туда. Оттуда и до МГУ недалеко совсем, и полицейских оттуда рано или поздно выведут.

Одна из «Нив» резко ускорилась и через несколько секунд уже поравнялась с нами, причем с моего борта. Полицейский высунулся из окна, вскинул свой пистолет-пулемет, очевидно, собираясь меня застрелить. Именно этому их и учат: зачем устраивать погоню, если можно попросту остановить машину самым простым и очевидным способом?

Короткая очередь полицейского прошила дверь фургона, прошла через металл и пластик, словно нож сквозь масло, меня слегка толкнуло в сторону.

Попадание в живот. Броня не пробита.

Я выхватил пистолет из кобуры левой рукой, правой продолжая держать руль и, не целясь, высадил половину магазина. И как минимум треть из моих пуль достигли цели. И бронежилет его не спас, благодаря калибру.

Множественные ранения грудной клетки. Повреждения внутренних органов. Мгновенная смерть.

Легавый обмяк, через несколько секунд его затащили обратно в тачку. Ну да, не выкидывать же им труп в окно. Да они, наверняка, еще и не поняли, что там труп.

Справа от меня прогремела короткая очередь. Ив, высунувшись в окно, поливала свинцом машину полицейских. Я бросил взгляд на экран заднего вида, и увидел, как лобовое стекло второй «Нивы» покрылось сеточкой трещин. Да, тачка бронированная, но и у нас ведь бронебойные патроны.

А она ведь точно стреляет, пусть расстояние тут и детское, да и дорога хорошая, так что машину почти не болтает. Но скорость, ветер свистит, да и руки должны трястись от адреналина.

Та из машин, что ехала слева, снова прибавила газу, и поравнялась с нами. Правой рукой я затащил Ив обратно в салон, схватившись за транспортировочную петлю на разгрузке, левой, той, в которой сжимал пистолет вывернул рулевое колесо, толкнув бортом полицейскую «Ниву».

Ее тряхнуло, тот из полицейских, что высунулся с противоположного борта, качнулся и выпустил из рук автомат, чтобы схватиться за что-то и не вывалиться в окно. Жаль только, что ствол был на ремне, и он не потерял его совсем.

Двигатель звучал уже как-то совсем нехорошо. Я бросил взгляд на стрелку, которая должна была показывать температуру, и обнаружил, что она лежит на нуле. Датчик сдох.

Пизда! Двигатель скоро перегреется. И хорошо, если не загорится.

Высунув руку с пистолетом в окно, я вывернул ее под неестественным углом, нацелив на переднее правое колесо и стал раз за разом нажимать на спусковой крючок.

После четвертого выстрела колесо хлопнуло, машину повело в сторону и занесло. Через несколько секунд она осталась далеко позади. Ну что ж, так даже лучше.

— Держи руль! — крикнул я Ив.

Она опустила автомат и схватилась обеими руками за рулевое колесо. Я перезарядил пистолет на раз-два, еще никогда у меня не получалось сделать это так быстро, и взялся за управление машиной. Посмотрел в экран заднего вида, и увидел, что вторая из машин объехала ту, колесо которой я подстрелил, и продолжает погоню.

Впрочем, наше равенство длилось совсем недолго, потому что буквально через пару секунд из-за поворота выехала еще одна тачка, правда, на этот раз не «Нива», а «Лада».

Изначально ее водитель, очевидно, планировал нас протаранить, но увидев фургон не стал этого делать, бросил руль в сторону и вошел в поворот практически боком, лишь слегка

задев нас бортом… Вот такой вот дрифт от полицейских мастеров, все японцы удавились бы от зависти.

Ну «Лада»-седан, это попроще, в отличие от кроссоверов их редко бронируют, так что бронебойные патроны прошьют их насквозь. Правда, что-то подсказывает мне, что если мы не оторвемся в ближайшее время, то легавых будет еще больше.

По борту фургона снова застучали пули, нас снова обстреливали с двух сторон. Несколько пуль влетели в боковое окно с водительской стороны, но к счастью ни одна из них меня не задела.

Я бросил взгляд на навигатор на приборной панели, а потом резко утопил педаль тормоза, одновременно выворачивая руль вправо. Задние колеса проехались по земле, фургон пошел юзом, но я сумел сохранить управление и поехал прямо в переулок.

Если верить навигатору, то он был сплошным, и должен был вывести меня на соседний проспект. А оттуда до дом Правительства было совсем недалеко. И в чем был еще один плюс: две машины там не разъедутся, так что стрелять легавые смогут только в задний борт.

Я снес к чертям собачьим стоявший в переулке мусорный бак и снова утопил педаль, разгоняя машину все быстрее и быстрее. В экране заднего вида, увидел, что первой за нами поехала «Лада». Значит, «Нива» пристроится второй. Ну, мудрое решение.

Пули снова застучали по кузову, но никакого урона нанести нам они не были способны. Правда и Ив открыть огонь не могла, потому что приходилось маневрировать, и был риск просто расплющить девушку о стену дома.

Впереди промелькнула какая-то тень, я толком не успел различить, что именно это было, но Ив закричала:

— Кот! Представляешь? Кот! Черный!

Причин не верить девушке у меня не было. Видимо, действительно какой-то ветеран уличных баталий оказался настолько отмороженным, что пробежал прямо перед колесами фургона.

Говорят, раньше увидеть черного кота было плохой приметой. Сейчас все не так. Эти животные практически не живут на улице, да и в домах все чаще заменяются вечными синтетическими роботами, которые не болеют, и не умирают, а если сломаются, то можно отвезти в ремонт, где за пару сотен вашего любимого питомца приведут в порядок.

Только вот мне совсем не до котов. Двигатель ревел, и машина разгонялась с большим трудом, еле-еле. Если так продолжится, то мы можем и загореться. Чем это все закончится, и так понятно.

По кузову вновь забарабанили пули, но через несколько секунд все прекратилось. Видно кто-то отдал приказ не тратить зря патроны. Нас ведь все равно достать не получится.

— Может мне назад перелезть? — спросила Ив. — Открою задние двери, постреляю по ним.

— Сиди, где сидишь, — ответил я.

Мне не хотелось ей рисковать. Там девчонку ничего прикрывать не будет, попасть по ней будет несложно, потому что маневрировать в узком переулке я не могу. А уж что будет, если она вывалится наружу, да еще и под колеса одной из полицейских тачек…

Переулок был достаточно длинным, с пару километров. Это все потому что элитные дома, расположенные в центре города, хоть и были достаточно приземистыми, зато очень большими в плане площадей. Говорят, что тут встречаются квартиры и по шестьдесят, и по семьдесят квадратов, да еще и с высокими потолками. Владельцу обычной жилой ячейки в спальном районе города площадью десять-пятнадцать квадратных метров этого никогда не понять. И уж тем более тем, кто живет в слипбоксе.

Я продолжал давить в пол педаль газа, но стрелка спидометра будто уперлась в какую-то невидимую преграду. И что бы я не делал бы, фургон отказывался разгоняться быстрее.

Очередной мусорный бак попался на нашем пути, но не отлетел в сторону, а покатился перед нами. И естественно, что это нас тормозило, потому что приходилось толкать вперед ещё и тяжелый бак с нечистотами.

Я чуть вывернул руль в сторону, прошел впритирку с самой стеной, снеся к чертям боковое зеркало, но к меня получилось объехать этот чертов бак. Он отлетел в стену, а потом врезался в ехавшую за нами «Ладу», и перевернулся.

Это навело меня на мысль. Ведь если их остановить, то они закупорят проход, и «Нива» дальше ехать уже не сможет.

Я врубил кнопку круиз-контроля, убедился, что машина едет с прежней скоростью, и сказал:

— Давай за руль!

— А ты? — спросила девушка.

— Попытаюсь с ними разобраться.

— Я сама!

— Не спорь! Времени нет!

Поменяться местами с пассажиром в едущем на огромной скорости фургоне — то ещё занятие. К счастью кабина была достаточно просторной, иначе мы даже не развернулись бы. Но так девушка схватила руль, я отстегнулся, вылез со своего места, и уже через несколько секунд на нем сидела Ив.

Сам же я полез в кузов. Снял ВСС с предохранителя, дослал патрон, подошёл к дверям так, чтобы одна из створок закрывала меня. Зажал приклад подмышкой, потому что стрелять придётся одной рукой, впрочем, отдача у оружия не такая большая, и «руки-базуки» позволят мне ее контролировать.

Резко выдохнув, я толкнул вперед правую дверь, навел ствол автомата в сторону водителя «Лады» кое-как прицелился по коллиматору, и утопил спуск, выпуская весь магазин одной длинной очередью.

Увидел, как лобовое стекло «Лады» растрескалось и осыпалось, а водитель в полицейской форме задергался от попаданий и приземлился лицом на руль. Машина резко ушла в сторону, потеряла скорость, водитель второй тачки не успел затормозить и врезался в неё. Послышался громкий звук рвущегося металла.

Вытянув вперед руку, я захлопнул заднюю дверь фургона, перезарядил автомат, и двинулся в сторону кабины. Посмотрел в экран заднего вида. Больше никто за нами не ехал. А в паре десятков метров впереди был выезд из переулка. Мы почти приехали.

Внезапно нарочито медленно, будто издеваясь, из-за поворота выехала еще одна машина, загораживая нам проезд.

Мы ехали в ловушку. Легавые сообщили своим по рации, и те перекрыли нам путь.

Я ожидал от Ив, что она попытается затормозить. Или еще чего-нибудь подобного. Но нет, вместо этого девушка отчаянно завизжала и утопила педаль газа еще сильнее.

Яростно выматерившись, я присел, взялся за пассажирское сиденье, обхватил его руками, надеясь удержаться, и не вылететь от столкновения в лобовое стекло.

Только это мне не помогло.

От удара меня бросило вперед, и я больно врезался лицом в подголовник, а потом фургон перевернулся. Не удержавшись на месте, я рухнул куда-то. Все завертелось, сверху на меня свалился какой-то ящик и, больно ударившись головой, я потерял сознание.

Глава 24

Судя по тому, что снаружи были слышны торопливые шаги, без чувств я провалялся всего несколько секунд. Сбросил с себя ящик с турелью, взялся за автомат, проверил прицел. Он работал. Да уж, крепкая штука в отличие от моей, головы, которая гудела.

Впрочем, чувствовал я себя более-менее неплохо, хоть и понимал, в какой именно заднице оказался. Мы врезались, перевернулись, на улице хрен знает сколько легавых ждет, чтобы пристрелить нас. А что с Ив, неясно. Потому что она никаких признаков жизни не подаёт.

Что ещё хуже, я чувствовал отчетливый запах бензина. А это значит, что у нас бачок протек. А у автомобильного топлива есть одна очень гнусная особенность: оно очень легко загорается. Собственно по этому его и используют в двигателях внутреннего сгорания.

— Выходите с поднятыми руками или мы открываем огонь! — послышался снаружи голос.

Ага, сейчас, прям побежали. Впрочем, легавый правду говорит, выбираться отсюда надо как можно быстрее. И заодно вытащить девчонку.

Я подошёл к задней двери, спрятался за правой створкой и толкнул от себя левую. Поймал в прицел грудь одного из легавых, что стоял напротив.

Он успел выстрелить первым, пули толкнули меня назад, но бронежилет выдержал. Ну да, их-то вооружают тем, что обладает лучшим останавливающим действием. Убивать им совсем не обязательно.

Попадание в грудь. Броня не пробита.

Я утопил спусковой крючок, и высадил ему в грудь очередь на пять патронов. И ВСС прекрасно доказал превосходство своих бронебойных патронов над стандартным полицейским бронежилетом.

Множественные ранения грудной клетки. Повреждения внутренних органов. Мгновенная смерть.

Я тут же выбрался наружу, сместился в сторону, спрятался за задним бортом фургона. Меня встретили длинной очередью, несколько пуль просвистели мимо, у самой моей головы. Рука рефлекторно зашарила по подсумкам в поисках, гранат, которые у меня были, но я усилием воли остановил это движение. Если брошу гранату, то взорвется и фургон. А там Ив.

Я услышал шаги справа, резко повернулся и утопил спуск. Полсекунды спустя из-за угла выпрыгнул еще один легавый,

наткнулся на очередь, и упал.

Множественные ранения грудной клетки. Мгновенная смерть.

Что-то громко хлопнуло, и меня опалило жаром. Под ногами загорелся асфальт. На самом деле это был разлитый из бака бензин.

Уже понимая, что сейчас будет, я активировал ускоритель рефлексов и выпрыгнул из-за угла. Поймал в прицел того полицейского, что не давал мне высунуться, сместился в сторону, уклоняясь от его очереди, утопил спусковой крючок.

Время замедлилось настолько, что я, прекрасно видел, как ходит затвор моего автомата, и как вылетают гильзы. Перевел ствол автомата выше и влепил одну из пуль прямо в голову полицейского, которая разлетелась во все стороны фонтаном. Ну да, пуля-то тяжелая.

Пулевое ранение головы. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

Бросился вперед, перекатился вдоль борта фургона, поймал в прицел следующего легавого, выжал спуск. Автомат выпустил короткую очередь и затих, ударник сухо щелкнул. Впрочем, этого хватило, полицейского, схватившего несколько пуль в бок, повело, и он упал.

Я сморгнул уведомление интерфейса, выхватил левой рукой пистолет, обежал уже горящий фургон, но никого не увидел. Так и есть, легавых было всего четверо, и больше никого.

Спрятав оружие, я подбежал к водительскому месту, наклонился над Ив. Девушка была без сознания, глаза ее оказались закрыты, лицо разбито в кровь, нос раздулся до размеров моего кулака.

— Дура, — пробормотал я. — Что ж ты не пристегнулась-то?

Схватив ее за плечи, я потянул девушку наружу, но не тут-то было. Что-то зажало ее ногу, так что, как я не пытался, вытащить ее у меня не получалось. Оставалось только одно: лезть внутрь, и пытаться разобраться, за что именно она зацепилась.

Я наклонился, чувствуя пышущий в лицо жар от уже горящего двигателя, полез внутрь, и тут меня отбросило назад.

Больно приложившись спиной и задницей, я перекатился в сторону, перевернулся, поднял голову. Перед глазами все плыло, в ушах стоял грохот и звон.

Пламя все-таки добралось до бензобака, и он взорвался. Фургон горел весь, более того, на мне вспыхнула форменная рубашка. Кое-как я затушил ее, поднялся на ноги и шатаясь, пошёл обратно в фургону.

— Женя! — послышался громкий женский крик. — Женя, я горю! Вытащи меня.

Значит, она была еще жива, и пришла в себя от боли. Я попытался, было, сунуться в огонь, но жар отогнал меня обратно. Сквозь пламя я увидел дергающийся силуэт. Волосы Ив уже сгорели, ее кожа покрылась волдырями, а кричала она беспрестанно.

Я попытался снова влезть внутрь, но не смог преодолеть себя. И тогда сделал единственное, что пришло мне в голову: вытащил из кобуры пистолет, прицелился в нее и утопил спусковой крючок.

Пулевое ранение головы. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

И как подтверждение вердикта интерфейса крик тут же оборвался. А я почувствовал себя, будто умер. Дело было даже не в привязанности, дело в том, что абсолютно посторонний, никак не замешанный в этой ситуации человек умер в мучениях из-за меня. Кровь этой девчонки, которая в общем-то ничего особого плохого натворить не успела, была на моих руках.

Сплюнув на землю тягучую слюну, я вставил пистолет себе в рот, задрал его вверх так, чтобы пуля прошла через мозг, положил палец на спусковой крючок.

Почувствовал привкус пластика, металла и сгоревшего пороха. Вот оно. Нажми, и все закончится. Князь не получит твоего тела. Никто не будет тебя преследовать. Никто больше из-за тебя не умрет.

Никто? А Крисси? Хакерша в руках Князя, и он убьет ее, когда поймет, что она бесполезна. И никто кроме меня не сможет ее спасти.

Блядь, сука!

Я вытащил пистолет из рта, убрал его обратно в кобуру, перезарядил ВСС и двинул прочь от горящей машины. Туда, где меня ждал легендарный наемник.

* * *

Через несколько минут я уже оказался в толпе протестующих, которые запрудили все окрестности Дома Правительства, ближайших кварталов и МГУ. Их палаточный городок занял всю площадь. Синие, желтые, цвета хаки — все эти палатки стояли плотной кучей. Они уже притащили откуда-то бочки, в которых готовили еду.

Откуда у них еда? Да это было достаточно просто понять, потому что оба встретившихся мне по дороге супермаркета оказались разграблены подчистую. Когда начинаешь борьбу с

властью, про право частной собственности как-то забываешь, чего уж тут такого.

Стихийный митинг, народный бунт. Что-то среднее между стоянкой туристов и цыганским табором. Да, даже в наше время эта народность никак не интегрировалась в общество, они по-прежнему проживают в своих таборах, кочуют из города в город, останавливаясь на окраинах, зачастую не имеют не только идентификационных чипов, а даже паспортов. Они чтят свои традиции сильнее, чем законы общества, но почему-то это не вызывает у него уважения. Скорее наоборот, их боятся и ненавидят.

Но на самом деле, чтобы справиться с этой толпой достаточно послать одного человека, который подожжет пару палаток посреди ночи. И люди попросту сгорят. Композит, материал, из которого делают эти временные жилища, не слишком горюч, зато легко плавится.

Любой наемник возьмется за такую работу, если предложить ему достаточно много, ну а если не найдется среди них достаточно отмороженного, то за дело могут взяться корпорации и их служба безопасности. А потом правительство проведет расследование, и выяснит, что кто-то курил в палатке ночью, что и стало причиной возгорания. По новостям людям объяснят про трагическую случайность, и их смерти станут всего лишь примером для остальных, потому что все и так все поймут.

Я шел через толпу, погруженный в свои мысли, забросив автомат за спину. В руке у меня был пистолет, так что меня пропускали. Конечно, были тут парни и покруче, кого пистолетом не напугаешь, но и они не лезли на рожон.

Впрочем, долго тут находиться я не собирался, мне нужно было всего лишь пересечь площадь и оказаться на той стороне. А потом пройти переулком, и оказаться возле здания того самого клуба, где меня ждал Князь.

Сейчас я уже серьезно чувствовал, что приношу людям несчастье. Почти все, кого я мог бы назвать друзьями, умерли. Чех, человек, который пусть и заманил меня против своей воли в мир наемников, но сделал все для того, чтобы я смог адаптироваться и жить новой жизнью, расстрелян. И я даже потерял чип, который он мне дал, и с помощью которого я мог с ним пообщаться.

Крисси находится в смертельной опасности, и я не знаю, смогу ли я ее спасти, как и не уверен в том, что выживу после схватки с Князем, ведь он сильнее и быстрее, а мой план перегрузить его ускоритель рефлексов с помощью турели провалился полностью ввиду того, что ящик с ней сгорел вместе с

фургоном.

Рич, с которым я познакомился случайно в «Коробке» убит мной же, после того как я отправил в переработку его брата. Ив, с которой я жил последние несколько недель, убита мной. Да, из милосердия, иначе ей предстояла бы гораздо более страшная участь.

Кто еще? Группа хакеров, которые спасли меня, перебиты тем же самым Князем.

Я словно ангел смерти, любой, кто попадется мне по дороге, и как можно быстрее не уберется с нее, умирает. Подтверждения этому есть.

Фанат меня предал и остался жив. Пусть живет, разбираться с ним я не буду, мне не до того. Мать, которую я сам отправил в другой город, должна быть жива, хоть я и сам в этом не уверен. Ната, которая предала меня, живет и здравствует, иначе в новостях давно кричали бы о смерти корпоратки такого ранга. Ну и Анастасия, мое участие в судьбе которой ограничивалось лишь тем, что я отвез ее к рвачу после ранения.

Да, все так.

Но я снова иду куда-то, уже не с целью разобраться со своим биологическим отцом, который пытается забрать мое тело для себя, а просто чтобы спасти попавшую из-за меня в переплет девчонку. Чем это закончится — я не знаю.

То, что я был близок к самоубийству, пугает меня. А еще хуже, что меня преследуют мысли о том, что так, возможно, было бы лучше для всех. Что может случиться, если Князь все-таки захватит мое тело? Тело-то у него будет молодым, а вот разум — уже старый, ему ведь за восемьдесят. Не впадет ли он в маразм?

Что может случиться, когда в маразм впадает очень старый и могущественный человек? Если честно, даже представить страшно, тем более, что он повидал столько грязи, крови, несправедливости, сколько мне за мои двадцать пять и не снилось. А еще больше сделал.

Ему может прийти в голову все, что угодно. Скажем — стереть Новую Москву с лица земли. Это и сделать будет не так уж сложно, достаточно заложить несколько бомб, пусть даже не ядерных, под крупнейшие городские электростанции. И сделать это, скажем, зимой.

Или еще что-то.

Но то, в чем я не сомневаюсь — это в том, что Князь, получив новое тело, утопит этот город в крови. Да, так оно и будет. Возможно, что это звучит несколько лицемерно от человека, который сам отправил в переработку не одну сотню человек. Но все же.

Меня толкнул здоровенный бугай и буркнул что-то себе под нос. Я поднял голову, посмотрел ему в лицо. Он тут же отшатнулся. По-видимому узнал.

— Я своей дорогой иду, а ты своей, — сказал я. — Не лезь под ноги.

И двинулся дальше. Но секунду спустя меня схватили за плечо.

Вновь я почувствовал, как на моем лице появляется злобная усмешка. Он что, серьезно считает, что меня можно остановить сейчас, когда я всего в паре сотен метров от своей цели?

Но нет, лицо здоровяка было совсем не агрессивным, даже наоборот, он смотрел на меня с каким-то восхищением.

— Ты же — Молодой! — сказал он. — Тот самый! Который все это устроил!

— Да не устраивал я ничего, — ответил я. Мне даже стало как-то неловко.

— Ты к этим пидорасам в штаб-квартиру вломился? Ты! Ты данные в сеть слил? Ты! Братан, я всегда знал, что эти пидорасы что-то устроить собираются, чтобы окончательно людей поработить, но то, что они на такое пойдут, я даже и подумать не мог.

— А зря, — ответил я.

— Блин, братан, а можно сфоткаться, а? — спросил он, и вдруг достал из кармана миниатюрную портативную камеру.

А ведь он не из бедняков. Городская нищета таких девайсов себе позволить не может. Как и обильного белкового питания, спортивных добавок и гормонов, которые требуются, чтобы нарастить мускулатуру таких объемов. Как и «рук-базук» последней модели, даже посовременнее моих, больше и сильнее. Как и остального железа, которым он был напичкан.

То есть это либо бандит, либо у него есть нормальная работа. И с властью ему в общем-то делить нечего, и так все в порядке. А он в итоге здесь.

И какого хрена они вообще тут собрались? Вот эта хрупкая девочка с пепельно-белыми волосами. Или вот этот мудила, зачем-то натянувший на голову древний противогаз? Весь гнилой, пожелтевший от времени и неправильных условий хранения.

Наверняка настоящих протестантов тут не больше десяти процентов. Остальные — обывалы, потерявшие голову. И они будут наравне со всеми готовить коктейли из зажигательной смеси, станут бросать вывороченные из брусчатки камни в полицию, лупить их всем, чем под руку попадется, и забивать ОМОНовцев толпой.

Хотел ли я этого? Не знаю. Я просто плыл по течению.

Почему-то мне показалось, что люди должны знать о том, что с ними собираются делать.

— Ну давай, — пожал я плечами.

Парень встал сбоку от меня, вытянул вперед руку с камерой, нажал на кнопку. Снова хлопнул меня по плечу, протянул руку.

— Ну что ты с нами выступить решил?

— Да я тут проездом, — ответил я, но руку пожал. — Мне пора. В ту сторону надо.

— Заказ? — спросил бугай.

Кто о таких вещах вообще спрашивает-то?

— Нет, личное, — я покачал головой. — Ладно, пойду я.

— Удачи, Молодой.

Вот так вот, растет моя известность. Уже на улицах узнавать начали.

Я продолжил идти через толпу, двинулся дальше. Жаль, что не было капюшона для того, чтобы набросить его на голову. Или маски нет, чтобы лицо скрыть. Не хотелось мне, чтобы меня узнали. Парень ведь сейчас наверняка фото в сеть запостит, и все, кто меня пытается поймать, узнают, где я.

А с другой стороны, и хрен с ним. Что они мне тут сделают?

Медленно, но верно, я продвигался к своей цели, и скоро добрался до противоположного края площади. Здесь вверх вела лестница, я поднялся по ней, обернулся и посмотрел на раскинувшееся передо мной людское море. Отсюда было видно и его передний край, там, где стояло полицейское оцепление вокруг Дома Правительства. Стройный ряд щитов и «космонавтов» за ними.

— Правду! Правду! Правду! Правду! — скандировала толпа.

Над ней ветром трепетали флаги нашей страны разных эпох, в том числе и те, что были под строгим запретом. Полицейские стояли в окружении. А я развернулся и пошел дальше.

В переулке было пусто, так что я прошел через него, и никто меня не остановил, перешел дорогу и встал напротив входа в клуб «Шалаш». Вывеска была частично демонтирована, но кто-то воссоздал ее уже прямо на стене с помощью граффити. Как я помнил, на старых фотографиях она выглядела точно так же, только еще и светилась.

Впрочем, весь фасад здания оказался украшен рисунками. Тут расписывались, признавались в любви, писали различные цитаты. И, повернув голову, я увидел свое лицо, намалеванное на стене. Это был портрет, выполненный с большой любовью в черных и белых цветах. Но на самом деле иллюзий у меня не имелось, нарисован тут был совсем не я, а Князь.

Я подошел к двери, и увидел, что большой замок на ней

выворочен, а печати взломаны. Впрочем, пройти внутрь наверняка можно было и не одним путем, но это — самый простой и прямой. Тогда я потянул на себя створку, и она поддалась, только скрипнув петлями, которые не смазывали на протяжении десятилетий.

И тогда я шагнул внутрь.

Глава 25

Удивительно, но почти весь интерьер клуба оказался на месте. Естественно, что все ценное отсюда вывезли и продали, но слишком массивные или дешевые вещи: барная стойка, порванные диваны, столы — остались тут. В помещении было душно, стоял тяжелый запах. Пыль лежала везде, и в ней отчетливо было видно следы.

Я запустил руку в кобуру, и достал пистолет. Во второй же сжал шокер, который дал мне Зум. Скорее всего, у меня будет всего один выстрел, перезарядить нелетальное оружие Князь мне уже не даст. Ну ничего, в любом случае потанцуем.

Медленно я двинулся через зал, стараясь не производить лишнего шума. Ясное дело, что когда дойдет до схватки, будет очень громко, но что если у меня получится застать Князя врасплох?

Не получилось.

Я остановился, когда увидел Князя, сидевшего на диванчике в дальнем углу клуба. Крисси лежала на полу, связанная по рукам и ногам, кажется, без сознания. Следов избиения на ней видно не было, но пытать человека ведь можно по-разному. Хоть бы и током.

На столе стояла пара бутылок пива, причем, какого-то совсем простецкого, которое только деды пьют, вспоминая о том, как раньше было лучше.

Легендарный наемник заметил мой взгляд и вдруг сказал:

— Раньше оно лучше было. А теперь такая же дрянь, как и остальное. Вы в другом мире не жили, не помните, что такое вкусное пиво и настоящая еда. Не завидую я тебе, парень.

— Да? — спросил я. — Ну, у нас есть то, что есть. В других местах еще хуже, там пива не варят, потому что воды питьевой нет.

— А я-то уж думал, что ты не приедешь. Долго ждать пришлось. Пиво будешь?

— Обойдусь, — я покачал головой. — А ты бы попроще места для встречи выбирал. Не в центре полицейского оцепления.

— Так меньше шансов, что нам с тобой кто-нибудь помешает, — он попытался встать.

— Не дергайся, — сказал я, направив в его сторону ствол пистолета.

— Да? — он вдруг улыбнулся. — И что ты мне сделаешь-то? Пристрелить ты меня уже пытался, даже, вон, кисть руки отстрелил. Да только это не поможет тебе.

Он резко встал на ноги, и я утопил спусковой крючок. Секунду спустя Князь был уже на ногах, каким-то неуловимым движением уклонился от пули, которая, выбив бетонную крошку из стены, отрикошетила в сторону, и встал над Крисси. Его предплечье разошлось, из него выщелкнулся ствол дробовика. И я уже видел, что он с ним делал.

— Я думал, мы поговорим, — сказал он. — Как отец, которого ты никогда не знал, с сыном.

— Нашелся, папаня, — ответил я, продолжая держать его на прицеле. — Мне мать всегда говорила, что я весь в отца. Как видишь, права была.

— Это точно, — лицо легендарного наемника растянулось в улыбке. — Тут уж не соврать. Правда за несколько месяцев ты натворил столько, сколько я и за год не успевал. У тебя шило в жопе, или как?

— Само собой вышло, — я переглотнул. — Слышь, она тут не причем. Отпусти ее, и тогда один на один разберемся.

— Отпустить? Да легко.

Раздался грохот, который эхом отдался от стен, все-таки акустика в клубе была хорошая. Из ствола дробовика, встроенного в предплечье Князя вырвался столп огня, Крисси дернулась, и ее голова фонтаном расплескалась по полу.

Уебок! Девчонку-то за что, она ведь ему ничего сделать не могла!

Я стал раз за разом давить на спусковой крючок, выпуская пулю за пулей. Князь снова сместился, а потом в несколько больших шагов разорвал дистанцию между нами, а потом отправил меня в полет ударом ноги.

Ушиб челюсти.

Лицо взорвалось болью, этот мудак ебнул меня в челюсть с разворота. Я упал на стол, и ветхий предмет мебели, не выдержав моего веса, развалился.

Думаю, если бы не усиленный позвоночник, я бы сейчас вообще откинулся бы.

Оказавшись на полу в куче обломков, я попытался повернуться и встать, но через долю секунды легендарный наемник уже стоял надо мной, и давил ботинком мне на горло.

Наклонившись, он без всякого труда разорвал оружейный ремень на моей груди, взялся за Винторез, и прицелился мне в голову.

Крисси. Теперь еще и она умерла из-за меня. Я рвался сюда, чтобы ее спасти, а в итоге…

В итоге ее мозги с электронной начинкой расплесканы по полу, а у нее практически нет головы. Она этого не заслужила.

Никто из погибших из-за меня этого не заслужил.

Я убью этого урода. Не знаю как, но убью. Даже если это будет стоить жизни мне самому.

— Ты совсем в себя ушел, вопросов не слышишь? — спросил Князь. — Или ты хлипкий такой, что один раз удар в голову пропустил, и все, сдулся?

— Пошел на хуй, — прохрипел я.

Ботинок по-прежнему давил мне на горло, пистолет в правой руке стоял на задержке, а шокер вылетел из разжавшейся левой ладони и упал в шаге от меня. Дотянуться до него я не мог.

— Фу, как грубо, — ответил он. — А теперь, будь добр, ответь, кто еще знает о том, что ты мой клон?

Вот почему он убил Крисси. Легендарный наемник попросту зачищает следы, убивает всех посторонних, которые в курсе про эксперимент по его воспроизведению.

— Разумовский в курсе. И весь «РосИнКом», — я криво улыбнулся. — Что, теперь всех убьешь?

— Не придется, — покачал он головой. — Я тут неплохо пообщался с одним пиджаком. Как его там, Эрнест? Он предложил мне работу, и я решил, почему бы и нет?

— Вот как? — спросил я. — Легендарный Князь теперь — шавка корпоратов? Тот, кто всегда был сам по себе, решил прибиться к тем, с кем воевал?

— Это ты воевал с пиджаками, пусть эта война и была обречена на проигрыш. Я же всегда пользовался ими. Получал то, что мне нужно, и уходил.

Он, продолжая держать автомат одной рукой, вытащил из кармана инъектор, снял зубами колпачок, наклонился надо мной, собираясь вогнать иглу мне в шею.

Я перехватил его руку, сжал, что было сил. Кисть, кстати, выглядела более новой, металл был ярче, да и без царапин, которые неизбежно появляются во время эксплуатации импланта. Интересно, где он вообще достал детали на эту древнюю, пусть и топовую модель кибернетической руки?

Впрочем, мои «базуки» оказались слабее. Игла воткнулась мне в шею, а через несколько секунд Князь уже выдернул шприц-ручку и отошел на шаг назад.

— Спокойной ночи, — сказал он.

Я ожидал, что меня вырубит сразу. Очевидно, он ввел мне какое-то сильное снотворное, транквилизатор, вроде тех, которыми усыпляют случайно вырвавшихся из резерваций и заповедников диких животных, перед тем как погрузить их в машину и отвезти на положенное место.

Но нет, ничего. Эта дрянь попросту не подействовала.

Возможно, что дело было в том стимуляторе, которым я кольнулся в хакерспейсе. Может быть, в чем-то другом. Так или иначе, его расчет не оправдался, а мне повезло.

Тем не менее, я прикрыл веки, делая вид, что все-таки отрубился. А когда услышал шаг в мою сторону, резко перекатился по полу, схватил тазер, направил его на Князя и нажал на кнопку.

Электроды вылетели вперед, и легендарный наемник не успел уклониться, они впились ему в грудь.

По клубу разнесся дикий крик боли, запахло паленым волосом. Тело Князя завалилось на пол в шаге от меня, а я подобрал с пола пистолет, сбросил магазин, трясущимися руками вытащил новый, вставил его в оружие и снял затвор с задержки.

Но только я сделал это, как Князь выдернул из своей груди электроды.

Твою мать, он и это пережил! Но Зум говорил, что в этом тазере такой заряд, что он попросту спалит человека на месте. Но, видимо, речь шла об обычном человеке, пусть и с токоизолирующей оболочкой. Князь же на обычного человека не тянул никак.

— Я тебя убью! — прорычал Князь, и в несколько резких дерганых движений дополз до меня.

Я приставил пистолет к его виску, нажал на спуск, но он в последний момент умудрился перехватить мое запястье и сдвинуть его в сторону.

А потом и вообще схватился за оружие, и стал вырывать его у меня из руки. Несколько секунд мы, молча, боролись за оружие, а потом я понял, что проигрываю. И сделал единственное, что пришло мне в голову: утопил кнопку выброса магазина и одновременно нажал на спусковой крючок.

Пистолет грохнул, и пуля отделила один из пальцев на руке Князя. Я выпустил уже бесполезное оружие, и, что было сил, долбанул кулаком в лицо своего биологического отца.

Повреждение наружной оболочки.

Черт, у него и череп металлический?!

Удар отбросил его в сторону, но он тут же перекатился в сторону валяющегося на полу Винтореза. Я бросился вперед, пытаясь добраться до оружия первым, и мы схватились за него одновременно, причем я оказался сверху.

Я навалился на ублюдка, что было сил, передавил ему горло крышкой ствольной коробки и стал толкать ее вперед, пытаясь сломать ему гортань. Князь же выжимал оружие снизу вверх, словно штангу. И у него получалось держаться. Это неудивительно, думаю, что благодаря имплантам и прокачанной

мускулатуре он бы сумел и два моих веса выжать от груди в спортзале.

Правда, мы сейчас были не там.

Он резко согнул ногу, пытаясь сбросить меня с себя. Я охнул, когда острое колено впилось мне в живот, но продолжил давить.

Со второго раза Князю не удалось сбросить меня, и теперь мы держались за винтовку и тянули ее в разные стороны. А потом я все-таки сумел чуть довернуть оружие, и поддался так, что автомат воткнулся рукояткой затвора ему в глаз.

Князь снова закричал, резко согнул обе ноги, сбрасывая меня с себя, но Винторез уже был у меня в руках.

Его предплечье снова разошлось, выпуская наружу ствол дробовика. По лицу князя текла кровь, и это выглядело жутко, если учесть, что его морда как две капли воды напоминала мою.

Он вскинул руку, и я на чистых рефлексах перекатился в сторону. Сноп дроби влетел в засранный ковролин пола, выбив из него столб пыли. Я перекатился снова, Князь опять выстрелил, и еще один кусок ковра вспучился от попаданий крупной дроби.

А ведь он не успевает за мной. Да, заряд тазера не убил легендарного наемника, но по-видимому сжег что-то у него в голове. И это оказалось именно тем имплантом, который ускорял его, позволяя оказываться быстрее большинства противников. В том числе и меня.

— Сдохни, выблядок! — заорал он, и шмальнул ещё раз.

И я снова уклонился. А потом дробовик защелкнулся обратно. Видимо, патроны закончились.

— Первым сдохнешь! — ответил я, навел ствол Винтореза ему в грудь и утопил спуск.

Он успел упасть на колени, схватиться рукой за глушитель и увести его вверх. ВСС выплюнул весь магазин в потолок, глушитель покраснел от нагрева, но естественно не обжег кибернетической руки Князя.

Нас засыпало штукатуркой, пылью и прочей дрянью, которую пули выбили из потолка. Князю хорошо, он стоит наклонившись, а вот мне все прилетело в лицо.

Резким движением он выдернул оружие из моих рук, и обрушил приклад мне на голову. И на этот раз попал. Я едва успел чуть сдвинуть голову в сторону, рамка проехалась мне по уху и разорвала его, заставив вскрикнуть от боли.

Повреждение ушной раковины.

Я резко разогнул ногу, отталкивая Князя. Ему пришлось сделать два шага назад, а я сгруппировался и резким прыжком вскочил.

Оружия у меня больше не было, так что я подхватил с пола

ножку стола. Легендарный наемник посмотрел мне в глаза, на его лице читалась смесь ярости и какой-то иронии.

— Что, ты серьезно думаешь, что сможешь побить меня ножкой стола? — спросил он.

— Да я тебя ей до смерти отмудохаю, — ответил я. — Тебе пизда, ты поднял, блядь?

Князь рванулся вперед, собираясь снова завалить меня на пол. Ускоритель рефлексов сработал, я без всяких трудов сместился в сторону и обрушил свое оружие на спину своему папане, сбивая его с ног. А потом долбанул еще раз, и еще, пока ножка стола не превратилась в труху.

Ушиб спины.

Тогда я навалился на него сверху, и взял его шею в замок, после чего стал давить, что было сил. Князь наклонился, и перебросил меня через себя, размахнулся ногой в тяжелом военном ботинке, собираясь обрушить его мне на голову, но я перекатился в сторону, и удар пришелся в пол.

А я ведь теперь быстрее. И еще у него наверняка ошибки сыплются сейчас, закрывают поле зрения. Так что вполне возможно, что я смогу его убить.

Но стоило мне подумать об этом, как он снова пнул меня, на этот раз в бок. Удар ботинка пришелся мне в живот, внутри что-то хлюпнуло.

Разрыв синтетической селезенки. Внутреннее кровотечение.

Он ударил меня еще раз, но я поймал его ногу, пусть у меня и было такое ощущение, что я пытаюсь словить пулю на лету. Дернул на себя, что было сил, одновременно проворачиваясь, и снова завалил легендарного наемника на землю.

Прополз чуть вперед и перехватил кулак, летящий мне в лицо. Нет, определенно, он то становится быстрее, то замедляется. Что-то замкнуло у ублюдка в башке.

Я прижал его левую руку к полу, придавил коленом, а потом ударил в лицо. Один раз, второй, третий, ломая нос, разбивая губы, сдирая кулаком кожу и обнажая металлический череп.

Повреждение наружной оболочки. Обнажение внутреннего каркаса черепа.

Когда в прорехи синтетической кожи стало видно металлический череп, наемник стал напоминать терминатора еще больше. Гребаный робот из будущего, только это самое грядущее время уже наступило.

После каждого моего удара его голова моталась в стороны, а потом его правая ладонь метнулась ко мне, и схватила меня за лицо. Один из пальцев Князя впился мне в веко, продавил назад искусственное глазное яблоко.

Внимание. Повреждение оптического импланта.

Наружу брызнула кровь, я снова закричал от боли. Она оказалась невыносимой, я откатился назад, схватившись за лицо. Открыл, наконец, глаза, и понял, что правым ни хрена не вижу, не только из-за того, что глазное яблоко сошло с оси, но и потому что камеру залепила красная жидкость и обрывки кожи и тканей…

Но не успел я хоть немного оклематься, как на меня сверху легла тяжесть. Первая же оплеуха выбила из головы все мои мысли. После второго я почувствовал, как изо рта вылетели осколки зубов, настоящих вперемешку с имплантами. После третьего хрустнула скуловая кость.

Уведомления о полученном уроне сыпались одно за другим, я не успевал их читать.

После шестого или седьмого удара Князь схватил меня за горло, и принялся душить.

— Ты никогда не был таким, как я, — прошипел он мне прямо в лицо. — Ты мне и в подметки не годишься. Всего лишь неудачный эксперимент. Дешевая и никому не нужная копия.

— Убеждай себя, — прохрипел я.

Резко рванулся, сбрасывая с себя Князя, запустил руку в подсумок и вытащил из него полный магазин. И тут же долбанул им в висок своего биологического отца. А потом еще и еще.

Высокопрочный пластик не выдержал такого надругательства, и после пятого удара магазин треснул в моих руках, но я продолжал вколачивать его в голову легендарного наемника, пока он после очередного удара не перехватил мою руку.

Патроны рассыпались по полу. Но это меня не остановило. Схватив его за руку, я вывернул ее назад, выкручивая кисть из паза. И резком рывком вырвал ее наружу. А потом оттолкнул Князя в сторону.

Рванулся вперед, схватился за валяющийся на полу ВСС, упер его прикладом в грудь, правой рукой дернул затвор, а левой вставил патрон. Князь, уже осознавая, что сейчас произойдет, рванулся ко мне, чтобы остановить, но я спустил курок.

Тяжелая бронебойная пуля вошла ему прямо в глаз. Я ожидал, что он испустит из своей головы фонтан, но этого не произошло. Выходного отверстия вообще не было, он просто лег на пыльный ковролин, как будто бы устал.

Пулевое ранение головы. Повреждение оптического импланта. Повреждение мозга. Мгновенная смерть.

Выпустив из руки оружие, я кое-как протер свое лицо, и понял, что на вид оно не отличается от сырой свиной отбивной.

Которую я никогда не видел, и вряд ли увижу, разве что устроюсь работать поваром в ресторан для очень богатых людей.

Внимание! Состояние критическое! Немедленно обратитесь за медицинской помощью.

Ага. Ближайшее место, где мне могут ее оказать — это клиника Ника. А до нее еще надо добраться. И это будет не так уж просто, с учетом, что мне надо вырваться из полицейского оцепления.

Впрочем, сперва надо убедиться, что этот ублюдок уже мертв.

Я открыл подсумок аптечки, вытащил из него шприц-ручку и вонзил себе в бедро. Боль немедленно отступила, стало легче. Кое-как поднявшись на ноги, я подошел к лежавшему на полу Князю, наклонился над его телом. Меня качнуло, я чуть не упал, пришлось присесть на корточки.

Князь даже не шевельнулся. По полу растекалась лужица красной крови. Хотя может быть, это какая-то другая питательная жидкость. Я ведь так и не понял, человек это или борг.

Хотя какая уже разница.

Я встал, сменил магазин в ВСС. Коллиматор оказался оторван, он не выдержал таких нагрузок. Впрочем, он сейчас мне и ни к чему.

Приставив трубу глушителя к виску легендарного наемника, я утопил спусковой крючок и держал его до тех пор, пока Винторез не выпустил весь магазин. Этого хватило, чтобы развороторить металлический череп, и наружу показались мозги с электронной начинкой. Интерфейс никак не отреагировал на мои выстрелы.

Все, достаточно. Этого не может пережить никто.

Все кончено.

Эпилог

Я плеснул пару пригоршней воды себе в лицо, отвел руки от сенсорной панели и посмотрел в зеркало. На меня смотрел совершенно другой человек. И бороды не было, и радужка оптики не того цвета, нос не той формы и даже разрез глаз поменялся. Вообще ничего моего не осталось.

Впрочем, теперь оно и к лучшему. Меньше шансов, что меня кто-нибудь узнает, хотя бы и случайно.

После того, как я убил Князя, прошел месяц. Народный бунт закончился на том моменте, когда в город ввели четыре дивизии войск со всей приданной бронетехникой. Тогда пыла протестовать поубавилось у всех, а особо непонятливых раскатали танками по площади перед домом Правительства. Так что теперь у нас есть свой Тяньаньмэнь. Впрочем, ведь все знают, что четвертого июня тысяча девятьсот восемьдесят девятого ничего не произошло. Все, как и всегда.

Ущерб, причиненный бунтовщиками посчитали, но реальных цифр никто никому не сказали. Зато у правительства появился повод прижать оппозиционеров. Кто-то получил сроки, другие отделались штрафами и запретом на публичную деятельность.

А потом нашли труп Князя. Не без моей помощи, я сообщил Анастасии, где его можно найти. Полсотни уголовных дел оказались закрыты разом из-за смерти обвиняемого, отправились в архив.

Я же провел этот месяц в клинике у Ника. Первую неделю вообще в медикаментозной коме, пока рвач приводил в порядок мои внутренние органы, правил кости, сшивал кожу. И тогда я попросил его сделать мне пластическую операцию.

Это не сработало бы, если б Настя не помогла мне достать новые идентификационные чипы. Но она это сделала, хотя легко могла меня закрыть. Может быть, потому что я убил Князя, чем помог им. А возможно, потому что поняла, что я больше не собираюсь куролесить и нарушать порядок.

После смерти Ив и Крисси меня больше ничего не держало в городе. И я решил уехать.

Бабки на безбедную жизнь до самой смерти у меня имелись. Деньги вообще открывают много путей, так что и новая личность у меня теперь была. Я больше не Женя Петров по позывному Молодой, а совершенно другой человек.

Со всеми необходимыми атрибутами и полной биографией. Счетом в банке, фальшивым дипломом о высшем образовании, налоговыми справками, и прочим. Я заплатил за это почти

миллион рублей, так что должен был пройти любую проверку.

Двинув к сушилке, я засунул в нее руки и дождался, пока поток горячего воздуха испарит влагу с моей кожи. А потом вышел из туалета и двинулся в сторону стойки регистрации.

Пришлось встать в очередь. Народа было не очень много, мамочка с двумя детьми и грузный чел, все с большими чемоданами. У меня же на груди была небольшая сумочка, в которой лежал кошелек с небольшой суммой денег, пластиковая ID-карта, которая дополняла идентификационные чипы и коробка с беспроводными наушниками и встроенным в них миниатюрным плеером.

Впервые за очень долгое время я вышел из дома без оружия и, честно говоря, ощущал себя неуютно. Странно это — не чувствовать подмышкой тяжести пистолета. Странно, когда твое тело дышит свободно, потому что нет бронежилета. Да и в целом, непривычно. Придется учиться этому заново, ведь у этого, нового, того, что пришел на замену Молодому, нет врагов. И за ним никто не охотится.

Нет, понятное дело, что как только я обустроюсь на новом месте, я куплю себе оружие. И буду ездить стрелять в строго отведенные места только для того, чтобы не потерять навык.

Но это потом. Сперва же я отправлюсь на море, которого никогда не видел. Почему-то в голову мне приходили мысли о прохладном соленом воздухе, горной форели на завтрак, обед и ужин, а может быть, даже свежих фруктах. Я могу себе это позволить, пусть форель и окажется выращена в бассейнах на специальных кормах, а фрукты будут из теплицы. Наверное, там, на море, все всегда вкуснее.

Пока я думал об этом, подошла моя очередь. Девушка за стойкой в синей форме авиакомпании улыбнулась мне, а я протянул руку и приложил ее к считывающему устройству.

— В Краснодар? — спросила она.

— Ага, — кивнул я.

— Багаж будете сдавать?

— Не, — я покачал головой. — У меня все с собой.

Миллион я отдал за новую личность. Еще триста тысяч Нику за все проведенные со мной операции. В итоге у меня осталось больше девяти миллионов, сумма круглая. И все в криптовалютном кошельке, открытом на этого нового человека.

Да, он родился миллионером. Не хуже, чем сынки и дочки богатых корпоратов.

Она напечатала пластиковую карту и поднесла ее с считывающему устройству, после чего протянула ее мне.

— Ваш выход — Д-12, — сказала она. — Счастливого пути.

— Спасибо, — кивнул я, забрал карту и пошел в сторону пункта внутреннего досмотра.

Его я прошел быстро, потому что у меня вещей-то практически не было. А потом поднялся на эскалаторе и остановился у большого панорамного окна.

До вылета еще полтора часа, можно будет выпить пива в баре или посетить курительную комнату. А потом… Потом вперед к новой жизни.

Это окно выходило на транспортную развязку перед аэропортом. А за ней была гостиница, безумно дорогая. Последний кусочек города, где я родился и вырос, и который я вижу в последний раз в жизни.

— Ну, прощай, Новая Москва, — сказал я.

Санкт-Петербург, 2023 год.

Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

Новая Москва. Враг общества